

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

МОДЕРНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Сборник трудов
Международной научно-практической
конференции
19 апреля 2018 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**

**Институт экономики, менеджмента
и информационных технологий**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

*Сборник трудов
Международной научно-практической
конференции
19 апреля 2018 г.*

Санкт-Петербург
2018

УДК 338.2
ББК 65.6(2Рос)
М74

Редакционная коллегия:

Костин Г. А. — д-р техн. наук, доцент, проректор по научно-техническому сотрудничеству с предприятиями и организациями и трудоустройству выпускников Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Щипанов Е. Ф. — канд. экон. наук, доцент, директор Института экономики, менеджмента и информационных технологий Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Ушакова Е. В. — канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

М74 Модернизация российской экономики: прогнозы и реальность: сборник трудов Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 19 апреля 2018 г.) / редкол.: Г. А. Костин [и др.]; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. — 302 с. : ил.

ISBN 978-5-94047-058-8

Сборник включает статьи участников Международной научно-практической конференции, проведенной Институтом экономики, менеджмента и информационных технологий Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. В публикациях рассмотрены ключевые проблемы состояния и перспектив развития российской экономики.

Издание адресовано экспертам в области экономики, управления, информационных технологий, студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям учебных заведений.

УДК 338.2
ББК 65.6(2Рос)

ISBN 978-5-94047-058-8

© Коллектив авторов, 2018
© СПбУТУиЭ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алексеева И. А.</i> , МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	7
<i>Амельченко Е. Н., Павлов Г. С., Ткач П. С.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ.....	14
<i>Аносов Б. А.</i> РОЛЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ КНР СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	22
<i>Бабюк И. О.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....	26
<i>Бабюк О. В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	34
<i>Борисова Т. А.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНУТРЕННИХ АУДИТОВ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	40
<i>Бургонов О. В., Пшеничный Г. А.</i> «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	48
<i>Владимирская Д. А.</i> ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛИМАТ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	56
<i>Воронова Л. В., Иванов А.В., Левадная А. В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	60
<i>Гаязова К., Михайл П. Ю.</i> КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ.....	66
<i>Голубецкая Н. П., Чиркова Т. В.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	69
<i>Григорьев В. Н.</i> РОЛЬ И МЕСТО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА.....	72
<i>Грозовская Е. В., Муллина И. В.</i> ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ НОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВ-	

ЛЕНИЯ КЛАСТЕРНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....	77
<i>Дагаев А. В., Майоров Е. Е., Ушакова А. С.</i> ПРОВЕРКА ЗНАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	84
<i>Загородников М. А.</i> ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЛЕДОКОЛЬНОГО ФЛОТА В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ	90
<i>Замятина М. Ф.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	100
<i>Заставенко Е. В.</i> ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	108
<i>Зорова О. Р.</i> СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ — ФИНАНСОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	108
<i>Ильин В. И.</i> КРЕАТИВНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ	119
<i>Ильина И. П.</i> ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ	124
<i>Качура К. И.</i> ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В ПЕРИОД ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	129
<i>Клюев К. В.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	134
<i>Костин Г. А., Панин С. Н.</i> НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	139
<i>Кошелева Т. Н., Смышко О. Г.</i> УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРАУДСОРСИНГА КАК ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ.....	144
<i>Кривошеев А. Ю.</i> ЛОГИСТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	150

Куюков А. В. ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ БИЗНЕСА: ЗНАЧЕНИЕ И ПОДХОДЫ.....	156
Кяримова А. Д. ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ.....	164
Макарова О. Е. МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПОЛНОТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ	169
Малых Е. Б. ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПО МЕТОДУ МОНТЕ-КАРЛО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЛОЖЕНИЯ ORACLE CRYSTAL BALL	174
Мамедова А. Р. ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	179
Пак Х. С. РОЛЬ ИНСТРУМЕНТА СУБСИДИРОВАНИЯ В ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	185
Почуева В. Ю., Гетманова Г. В. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ	192
Прядко А. А. РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ.....	198
Рубцов А. Е., Рубцов В. С. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЯ.....	202
Самотуга В. Н. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....	208
Семеновская Р. Г., Леявина Т. А. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА КАК ЗАДАЧА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	218
Серова А. Г. КООРДИНАЦИЯ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.....	228
Ситникова О. В. АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ВЕТЕРИНАРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ.....	234
Сланов В. П., Иванов М. В. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИ-	

ЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ЛОГИКО-ВЕРОЯТНО-СТНОГО ПОДХОДА	241
<i>Сланов В. П., Иванов М. В., Волков Д. В.</i> ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	246
<i>Сланова Т. В.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕВРОСОЮЗА В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА	250
<i>Стрелкова И. В.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	266
<i>Ушакова Е. В., Малышкина М. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	269
<i>Фомичева Е. В.</i> ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНСТИТУТАМИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	277
<i>Шевченко Д. А.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	288
<i>Юшкова В. В.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	294

Алексеева И. А.

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Модернизация высшей школы продолжается уже ряд лет. В статье проанализировано появление инноваций в рамках модернизации высшего образования в различных российских вузах и влияние на их человеческий капитал. Показано, что инновации, появляющиеся в рамках реформирования, затрагивают так или иначе человеческий капитал вузов, являющимся главной двигательной силой данных инноваций.

Ключевые слова: человеческий капитал, вуз, инновации, модернизация.

Модернизация системы высшего образования в России в соответствии с вызовами и императивами изменившейся социальной реальности направлено на повышение конкурентоспособности отечественного высшего образования на мировом рынке образовательных услуг и повышения конкурентоспособности страны в целом. В этих условиях ключевым фактором успеха является разработка и внедрение современных методов управления человеческим капиталом как важнейшим источником развития и повышения эффективности деятельности научно-педагогических кадров [1].

В настоящее время в условиях развития «экономики знаний» лидирующие позиции в конкурентной борьбе может занять только инноватор. Мировой опыт доказывает значимость вузов в инновационном развитии экономики как при подготовке высококвалифицированных специалистов, так и при развитии наукоемких технологий в различных отраслях. Таким образом, ключевой

задачей российской высшей школы является инициирование и развитие собственных инновационных процессов, охватывающих все сферы и области, базовым принципом которых является интеграция образования, науки, производства и бизнеса, направленного на получение и реализацию результатов как фундаментальных, так и прикладных научных исследований. Инициатором и творцом этих инновационных процессов становятся люди, человеческий капитал которых очень высок. Под человеческим капиталом понимаем особые качества рабочей силы, позволяющие обеспечить доход как человеку, так и организации.

Концептуальные основы теории человеческого капитала заложены в ряде работ нобелевских лауреатов по экономике Г. Беккера, М. Кузнец. Идею образовательного капитала как ответвление концепции человеческого капитала встречаем у Т. Шульца. Развивали данную концепцию и российские ученые. Отмечалось С. А. Дятловым, что человеческий капитал характеризуется инновационным оборотом, способности человека рассматривались как категория для инвестиций И.В. Ильинским, а качество жизни представляется как интегральный показатель и критерий оценки для человеческого капитала М. М. Критским. Акцентируется ключевая роль человеческого фактора в обеспечении инновационной деятельности В. К. Потёмкиным и определяется место человеческого капитала в инновационном развитии экономики М. В. Гречко [2].

Таким образом, анализ категориального аппарата показал, что, с одной стороны, человеческий капитал рассматривается как один из факторов производства, основываясь на традиционной методологии; с другой стороны, человеческий капитал рассматривается как итог развития общества от присваивающего до производящего хозяйства, основываясь на марксистской методологии; с третьей стороны, человеческий капитал рассматривается как статическая величина, описываемая понятиями «доход» и «инвестиции», опираясь на неоклассическое определение. Таким образом, обобщая подходы к человеческому капиталу и рассматривая его с точки зрения институционального подхода как элемент более общей системы, определим человеческий капитал вуза как совокупность накопленных знаний, умений, навыков и мо-

тиваций, выражающихся в системе профессиональной компетентности, образования и интеллекта, культуры, здоровья сознательно используемой человеком в своей деятельности, призванной обеспечивать высокое качество подготовки выпускаемых специалистов. Данная категория характеризуется рядом специфических особенностей, выявленных в ходе исследования, так человеческий капитал вуза формируется, развивается и воспроизводится в одной и той же системе — системе образования; большая доля интеллектуального труда определяет дисбаланс и асимметрию в развитии человеческого капитала в данную компоненту; двойственный характер человеческого капитала формирует такой же характер его управления, т. е. с позиции управления индивидуумом самостоятельно, и с позиции организаций, входящих в данную систему [3].

В современной экономической литературе отсутствует однозначное толкование инновации. Анализируя все многообразие определений можно выделить широкое и узкое толкование инноваций. Так в широком подходе под инновациями понимают осуществление изменений путем внедрения чего-либо нового, а в узком — реализованное новое техническое решение. В рамках данных подходов инновацию определяют как результат целесообразной творческой деятельности, практическая реализация которой приводит к изменениям функционирования системы, либо как процесс внедрения нового. В соответствии с рекомендациями международных и официальных российских документов, инновация трактуется как конечный результат инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта (технологического процесса), используемого на практике. Таким образом, под инновацией мы понимаем реализованное изменение в любой области общественного развития, направленного на получение положительного эффекта, который выражается в виде конкурентных преимуществ объекта проводящего изменения [4].

Многоаспектность и сложность инноваций, и противоречивость их категориального аппарата обуславливает различные основания для классификации. Различают инновации по сфере функционального применения (технические, экономические, со-

циальные, организационно-управленческие, образовательные и т. д.), по глубине проводимых изменений (базисные, модифицирующие, псевдоинновации), по виду (продуктовые, процессные), в зависимости от рыночной ситуации (реактивные и стратегические) и т. д. Обобщая представленные подходы, классификация инноваций в сфере высшего образования может быть проведена по двум компонентам: по терминальным критериям (области формирования) и процессуальным (степень новизны, содержание инновации, радикальность, способы и скорость освоения, интенсивность). В ходе нашего исследования, были выделены инновации по терминальным критериям, представленным в табл. 1.

Таблица 1

Инновации в российских вузах

Название вуза	Инновации	Источник информации
Омский государственный технический университет	Методические (педагогические) в программах повышения квалификации за счет создания научно-образовательного центра	Кайгородцева Н. В., Одинец М. Н. Модульный принцип организации программы повышения квалификации // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 159–163
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского	Кадровые: исследовательские (докторские) школы как новая организационная модель реализации структурированных аспирантских программ	Бедный Б.И. Роль и структура образовательной подготовки в аспирантуре нового типа // Высшее образование в России. 2013. № 12. С. 77–89
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	Организационные: принята инновационно-технологическая концепция развития вуза, опирающаяся на создание проектно-технологической магистратуры. Создан новый управляющий	Самуйлова А. Цель — инновации // В полет. 2016. № 3. С. 2

Название вуза	Инновации	Источник информации
	орган — Научно-технический совет	
Национальный исследовательский Томский политехнический университет	Управленческие: новая функция и роль библиотеки вуза в организации многофункциональной образовательной среды	Поспелова А. А., Цупцумия Р. Р. Вузовская библиотека как многофункциональная среда // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 164–167
Ставропольский государственный аграрный университет	Организационная: развитие инновационной инфраструктуры университета — создание научно-инновационного учебного центра	Морозов В. Ю., Безина Ю. А., Самойленко В. В. Научно-инновационная деятельность СтГАУ: тенденции и результаты // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 87–91
Южный федеральный университет	Организационные: создание внутриуниверситетского научно-исследовательского института	Муханов Е. Л. Об опыте функционирования внутриуниверситетского НИИ // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 116–121
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	Управленческие: новая стратегия вуза в области научно-исследовательской деятельности ППС	Лазарев Г. И., Терентьева Т. В. Инновационные подходы к управлению научно-исследовательской деятельностью университета в условиях новой государственной политики // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 10–17
Первый Московский государственный медицинский	Кадровые: новые методические подходы к повышению публикационной активности	Николенко В. Н., Вялков А. И., Мартынич С. А., Глухова Е. А. Подходы к оценке эффективности

Название вуза	Инновации	Источник информации
университет им. И. М. Сеченова	и ее стимулирования на уровне автора и организации	и способы стимулирования публикационной активности в крупном медицинском вузе // Высшее образование в России. 2014. № 10. С. 18–24
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова	Кадровые: разработана и внедрена модульно-накопительная система повышения квалификации сотрудников	Чичерина Н. В., Зайцевская А. А. Модульно-накопительная система повышения квалификации сотрудников университета // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 34–41
Ухтинский государственный технический университет	Кадровые: разработана информационная система оценки трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава посредством индексной системы	Рочев К. В. Ежегодная оценка работы профессорско-преподавательского состава: индексная система // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 124–131

Итак, как свидетельствуют данные табл. 1, проводимые инновации в системе высшего образования определяются управленческой областью формирования. В тоже время, инновации в высшем образовании характеризуются наличием уникальных качеств социального механизма, влияющего на изменение социальной организации образования как системы, вписанной в общество. Таким образом, с одной стороны, существует противоречие между инновациями, основанными на создании нового процесса, новых знаниях и высшим учебным заведением, который как часть системы образования способен транслировать лишь проверенные, устоявшиеся знания [5]. Но с другой стороны, только инновационный вуз способен подготавливать отвечающих современным требованиям общества и экономики носителей человеческого капитала.

Такой вуз представляет собой высшее профессиональное учебное заведение, использующее не только традиционные, но и новые формы, методы, технологии обучения; проводящее многочисленные фундаментальные и прикладные исследования.

Тогда человеческий капитала вуза в его инновационном развитии должен занять стратегически значимое место и играть определяющую роль в повышении конкурентоспособности подобного инновационного вуза, в возможности привлекать высококачественные интеллектуальные и иные ресурсы.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.минобрнауки.рф/документы/3420> (дата обращения: 14.03.2018).

2. Гречко М. В. Инновационное развитие экономики на основе управления человеческим капиталом. Ростов н/Д: ИПОПИ ЮФУ, 2012.

3. Гуров В. Н., Гурова Е. В., Каримов Ф. Ф. Современная модель профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей образовательных организаций в свете требований ФГОСов и профстандарта // Инновации в образовании. 2017. № 4.

4. Управление персоналом: теория и практика. Управление инновациями в кадровой работе / под ред. А. Я. Кибанова. М.: Проспект, 2015.

5. Чубик П. С., Лидер А. М., Замятин С. В. [и др.]. Система эффективного контракта для научно-педагогических работников университета // Высшее образование в России. 2016. № 8-9.

Alekseeva I. A.

MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION: SOCIAL ASPECT

Abstract. Modernization of higher education has been going on for several years. The article analyzes the emergence of innovations in the framework of modernization of higher education in various Russian universities and the impact on their human capital. It is shown that the innovations that appear in the framework of reform affect one way or

another the human capital of higher educational institutions, which is the main driving force of these innovations.

Keywords: *human capital, university, innovation, modernization.*

Амельченко Е. Н.

*Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики*

Павлов Г. С., Ткач П. С.

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

Аннотация. *Рассматриваются современные проблемы законодательного регулирования технологии распределенных регистров (DLT), в частности блокчейн-технологий, и криптовалют в различных сферах экономики, государственного управления и общества, возникающие в связи их практическим применением. Эти проблемы трактуются как вызовы современному человеку, государству и обществу. Обобщается опыт регулятора Великобритании, одним из основных принципов регулирования которого является принцип «технологической нейтральности». Намечаются направления и формы их разрешения. Особое внимание уделяется законодательному регулированию применения криптовалют и блокчейн-технологий в Российской Федерации с учетом современного его состояния в мире.*

Ключевые слова: *технология распределенных регистров, DLT, блокчейн-технология, цифровые финансовые активы, криптовалюта, токены, ICO.*

В значительной мере бум 2017 г. вокруг криптовалют, блокчейн-технологий, ICO (Initial Coin Offering — первичное предложение монет) и большой процент неудачного инвестирования в них побудил регуляторов многих стран мира спешить с выработ-

кой законодательной базы их использования. Примером могут быть Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) и американский Конгресс при выработке официальной позиции по юридическому статусу продаж служебных (utility) и инвестиционных (security) токенов [1], Financial Conduct Authority (FAS) Великобритании с Дискуссионным проектом регулирования DLT (Distributed Ledger Technology) [2], Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», представленный Минфином РФ 25 января 2018 г. [3] и многочисленные инициативы регуляторов других стран мира.

Цель статьи — осветить подход к решению этой непростой задачи одного из регуляторов Великобритании, а именно, Financial Conduct Authority (FAS) и Министерства финансов РФ.

Как известно, инновации могут возникать из различных источников, таких как стартапы, поставщики новых технологий, а также многочисленные компании, в том числе крупные финансовые организации. Все они имеют возможность бросить вызов существующим бизнес-моделям, продуктам и методологиям в интересах потребителей и рынков в целом.

Технология распределенных регистров (Distributed Ledger Technology — DLT), в частности, блокчейна, является примером быстро развивающейся технологии, которая предлагает захватывающий потенциал для поддержки потребителей и рынка, но одновременно, как все новое, порождает сложные проблемы и потенциальные риски. Эта технология объединяет различные современные инструменты, такие как распределенные базы данных, криптография и одноранговые децентрализованные сети, создавая возможность эффективно и надежно сохранять потоки данных и делиться ими для выработки как собственных, так и согласованных решений.

В этих условиях национальный регулятор должен стремиться, с одной стороны, содействовать инновациям, которые способствуют развитию экономики и общества, а с другой — защищать потребителей и инвесторов, поддерживать здоровую конкуренцию на рынках и стабильность финансовой системы.

Обычно регулятор Великобритании применяет «нейтральный по технологии» подход к регулированию финансовых услуг и се-

годня он заинтересован в том, чтобы выяснить, — есть ли что-то особенное в DLT, что потребует иного подхода регулирования. В 2017 г. он выпустил дискуссионный документ [2] для того, чтобы начать диалог о потенциале будущего развития DLT на рынках, которые он регулирует. Как следует из этого документа, главный интерес регулятора — это выяснить, где лежит баланс рисков и возможностей, которые могут быть связаны с практическим применением DLT. Для его нахождения регулятор формулирует три операционные задачи:

- как защитить потребителей, обеспечив их надлежащей степенью защиты;
- как защитить финансовые рынки и укрепить целостность финансовой системы;
- как содействовать эффективной конкуренции в интересах потребителей.

В частности, регулятор также стремится повысить гибкость нормативной базы и выявить барьеры для входа инновационных фирм, для поощрения и поддержки инноваций, в той степени, которая не приведет к разрушению защиты потребителей и целостности финансовой системы.

В последнее время резко возросло количество технологических компаний, стремящихся предоставить программные решения на основе DLT. В свою очередь, все больше и больше производственных, транспортных, торговых, финансовых и прочих компаний инвестируют значительные финансовые ресурсы в их разработку и адаптацию для собственных нужд, в частности, в сфере оптимизации финансовых операций. Исследования и попытки практического применения DLT стали особенно активно развиваться в 2017 г., а в 2018 г. следует ожидать больше движения от «доказательства эффективности концепции» к «реальным практическим развертываниям» в многочисленных сферах и отраслях.

В обсуждениях и экспериментальных применениях DLT существует широкий спектр мнений и реакций. Очевидно, что «продавцы» будут часто рекламировать новые технологии, «хулителе» будут скептически относиться к их возможностям. Поэтому сегодня одна из актуальных целей экспертного обсуждения заключается в том, чтобы расширить рамки обсуждения и разъяс-

нения того, каковы могут быть реальные выгоды и риски DLT и как они могут повлиять на достижения стратегических и тактических целей всех субъектов общественного развития.

DLT может предоставить различные преимущества для регулируемых рынков. Эти выгоды, вероятно, появятся в секторах, где определенное сообщество участников должны безопасно обмениваться данными и/или процессами. DLT позволяет избавиться от необходимости определенных посредников, увеличить скорость согласования и сократить затраты. Все это сделало эту технологию популярным объектом исследований и экспериментального моделирования.

Мнение большинства руководителей различного ранга компаний склоняется к тому, что применение DLT должно быть в тех областях, где преимущества в отношении эффективности достаточно велики, чтобы перевешивать риски трансформации существующих технологий и высокие затраты на внедрение.

Учитывая то, что DLT является новой технологией, некоторые из продуктов и бизнес-моделей, реализуемых на ее основе (например, криптовалюта и криптобиржи), требуют рассмотрения того, как к такой технологии могут применяться конкретные нормативные требования. Ее потенциал, способствующий развитию конкуренции через разрушительные инновации, должен быть сбалансирован с другими уставными целями регулятора, — защита потребителей и обеспечение целостности рынка, в частности, финансового.

Существует множество вариантов использования DLT, например, оцифрованные активы самой различной природы, которые могут быть доставлены непосредственно потребителям, юридические соглашения, которые могут быть составлены в программном виде и закреплены в криптографических слоях (так называемые Smart Contracts), безопасно сохраняемые данные об истории имущества, финансовых транзакций, личности или других объектов.

Базовый принцип FCA — это принцип «технологической нейтральности», т. е. не регулировать конкретные виды технологий, а только виды деятельности, которые на них реализуются, и компании, осуществляющие эти виды деятельности. Такой подход

предназначен для инноваций и позволят избегать арбитража и недобросовестной конкуренции. Однако могут быть конкретные области, где DLT не соответствует требованиям регулятора, но все же достигает желаемых результатов. Поэтому должен быть рассмотрен вопрос о том, препятствуют ли существующие регуляторные правила предотвращению или ограничению разумного развития, которое принесет пользу потребителям, и могут ли они быть изменены при необходимости.

На данном этапе регулятор Великобритании планирует изучить новые возникающие бизнес-модели и то, как их потенциальные риски и возможности будут действовать в контексте существующей нормативной базы. В частности, он приглашает к обсуждению следующие вопросы:

- Какие новые риски и возможности порождает DLT для уставных целей регулятора, а именно, целостности рынка, защиты потребителей и конкуренции?
- Может ли DLT поддерживать более эффективную конкуренцию, целостность финансовой системы и улучшать потребительские результаты?
- Как регулируемые компании могут смягчить любые риски?
- Имеет ли какая-либо из характеристик или решение DLT сложность встраивания в существующую нормативную базу, несмотря на принцип «нейтральности технологий»?

Комиссия по ценным бумагам и рынкам США (SEC) включилась в процесс регулирования криптоиндустрии с официальными заявлениями, обвиняя ряд ICO в мошенничестве. В августе 2017 г. SEC заставила компанию Protostarr отменить ICO и вернуть собранные деньги. В следующем месяце комиссия вывела на чистую воду еще два ICO, которые обманывали инвесторов. Теперь, похоже, SEC готова усилить борьбу с ICO. В декабре 2017 г. председатель SEC Д. Клейтон написал публичное письмо, в котором утверждал, что все продажи токенов представляют собой предложения ценных бумаг. 6 февраля 2018 г. он выступил перед Конгрессом, снова подтвердив свое мнение, что означает, что все ICO должны регистрироваться в SEC и регулироваться этим ведомством. В январе 2018 г. SEC закрыла ICO Arisebank, назвав его «откровенным жульничеством».

По поводу Проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах», размещенного на сайте Минфина 25 января 2018 г., можно высказать следующие соображения:

1. Определение базового понятия «цифровой финансовый актив» как имущества в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств [3, ст. 2] отражает скорее **технологический** аспект создания этого актива, а не самой сути специфики финансового актива, к каковым авторы Проекта относят криптовалюты и токены. На наш взгляд, следуя принципу «технологической нейтральности» регулятора, базовая специфика таких активов заключается не в использовании криптографии, а скорее в сетевом децентрализованном характере их создания и обращения. В связи с этим, по нашему мнению, следует определить цифровой финансовый актив как **имущество в электронной форме, созданное и используемое в глобальном сетевом сообществе собственников.**

2. В классификации цифровых финансовых активов проектом Минфина выделены их два вида — это криптовалюты и токены.

Однако, если подходить строго, то криптовалюта сама является одной из разновидностей токенов.

Давая классификацию самих токенов как цифровых финансовых активов можно выделить служебные и инвестиционные токены с конкретизацией на [8]:

- Взаимозаменяемые служебные токены:
  - *токен системы поощрений;*
  - *токен голосования;*
  - *токен участника и/или долевой токен.*
- Служебные невзаимозаменяемые токены:
  - *токен владения.*

3. В ст. 3 Проекта ФЗ дается определение майнинга как «предпринимательской деятельности, направленной на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты». На наш взгляд, выплата вознаграждения майнеру является вторичным процессом (реализуемым автоматически программным кодом), а ключевым, первичным является **эмиссионная деятельность и деятельность, направленная на поддержание функционирования технологии распределенного**

реестра (технологии блокчейна) посредством валидации транзакций и шифрования их блоков в блокчейн.

Здесь интересным является вопрос: «Какими компетенциями (знаниями, умениями и навыками) должен обладать майнер?» Для развернутого ответа на него целесообразно дать классификацию самих майнеров — от индивидуального «домашнего» до крупных «фермеров-латифундистов», а затем уже для каждого класса решать вопрос о предпринимательском или непредпринимательском характере этой деятельности. Тем более, что майнером может быть просто наемный работник (см. White paper ICO TON Павла Дурова) [4].

В апреле 2018 г. проект ФЗ «О цифровых финансовых активах» обсуждается в Государственной Думе РФ и в нем новым существенным моментом является ликвидация какой-либо анонимности участников этого рынка. Владелец критповалютного кошелька, оператор обмена (биржа), валидатор и майнер должны быть публичными зарегистрированными лицами. Исключением остается владелец майнерской фермы, который не будет превышать расход электроэнергии в пределах максимальной нормы ее потребления, установленной Правительством РФ.

Вне сферы действия регулятора оказываются определенные юридические вопросы, которые решаются судами, и не являются частью компетенции регулятора. Примером может быть проблема конфликтов законов, касающихся контрактов, выполняемых на платформе DLT с использованием криптоактивов и ICO в нескольких юрисдикциях одновременно.

Законодательное регулирование требует совместной работы с зарубежными регулирующими органами и органами по установлению стандартов в рамках совместных инициатив, касающихся DLT. В Европе это включает в себя Европейский орган по ценным бумагам и рынкам (ESMA); на международном уровне — это такие организации, как IOSCO (Международная организация комиссий по ценным бумагам) и Совет по финансовой стабильности. Очевидно, что трансграничное применение DLT потребуют международного нормативного сотрудничества для обеспечения безопасного использования этих технологий и выявления барьеров для инноваций.

Проблемным остается сравнительный анализ определений исходных понятий цифровой экономики в различных юрисдикциях, в частности, цифрового финансового актива, криптовалюты и токенов с учетом и без учета принципа «технологической нейтральности».

Литература

1. Security Law Framework for Blockchain Tokens [Электронный ресурс]. URL: <https://lawstrust.com/en/news/blockchain-token> (дата обращения: 03.04.2018).

2. Discussion Paper on distributed ledger technology. Financial Conduct Authority, April 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp17-03.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).

3. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 03.04.2018).

4. White paper ICO TON [Электронный ресурс]. URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/release-whitepaper-ico-ton/> (дата обращения: 03.04.2018).

Amelchenko E. N., Pavlov G. S., Tkach P. S.

STATE REGULATION OF BLOCKCHAIN-TECHNOLOGIES AND CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCY

Abstract. *Modern problems of the legislative regulation of Distributed Ledger Technology (DLT), in particular, block technologies, and cryptocurrency in various spheres of the economy, public administration and society, arising in connection with their practical application are considered. These problems are treated as challenges to the modern person, the state and society. The experience of the UK regulator is generalized, one of the main principles of regulation is the principle of «technological neutrality». Directions and forms for their resolution are outlined. Particular attention is paid to the legislative regulation of the use of cryptocurrencies and block-technologies in the Russian Federation, taking into account its present state in the world and in our country.*

Keywords: *distributed register technology, DLT, blockchain-technology, cryptocurrency, digital financial assets, tokens, ICO.*

Аносов Б. А.
*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

РОЛЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ КНР СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. *В последние годы возрастающее участие Китая в Центральной Азии заинтересовало мировое сообщество. Высказывается беспокойство о степени проникновения Китая в экономику региона и политическую жизнь, а также мотивы, которыми руководствуется КНР. Россия, как и раньше, остается активным игроком в центральной Азии. Но ее позиции быстро ослабевают, начиная с 2005 г., когда Россия применила агрессивную стратегию по восстановлению своего влияния в регионе, главным образом, из-за интенсивной конкуренции со стороны Китая, а также из-за большой привлекательности КНР в политической, экономической и военной сферах.*

Ключевые слова: *сотрудничество, центральная Азия, безопасность, экономика, влияние, ресурсы.*

Центральная Азия выступает важной составляющей внешне-политической стратегии КНР.

В последнее десятилетие прослеживается расширение военного сотрудничества между Пекином и странами Центральной Азии, особенно в сфере борьбы с терроризмом и мер по укреплению доверия. Экономическое сотрудничество, интеграция и инфраструктурные проекты являются приоритетными целями внешней политики Китая. Двусторонняя торговля и инвестиции КНР в экономику стран Центральной Азии быстро растут, и Китай надеется за счет Центральной Азии сократить дефицит энергии, диверсифицировать импорт энергоносителей и транзитных

маршрутов, а также повысить свою энергетическую безопасность. Однако существуют определенные ограничения влияния КНР за контролем над экономическими и политическими событиями в регионе [1].

Россия, как и раньше, остается активным игроком в центральной Азии. Шанхайская организация сотрудничества, в которую входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, выступает основным посредником текущих тенденций, и занимает важное место в будущей интеграции региона [2].

Одной из главных целей внешней политики КНР в регионе является проблема безопасности, а точнее необходимость стабилизации ситуации в Синьцзяне, защита западных границ Китая от внешних факторов поддержки исламских фундаменталистских и сепаратистских движений в провинции. Известно, что сепаратисты в Синьцзяне получают помощь от международных террористических организаций, таких как Аль-Каида, через территорию Кыргызстана. Это сделало Киргизию центральным звеном в борьбе против «трех зол», которые были определены Китаем и другими членами ШОС (сепаратизм, терроризм и фундаментализм).

Китай проявляет озабоченность внутренней безопасностью государств Центральной Азии. Пекин поддерживает правительства этих государств: либо опосредованно через политическую поддержку, или прямо через военное сотрудничество. Нестабильная Центральная Азия будет негативно влиять на военную безопасность КНР, разрушит экономические связи.

Предоставляя политическую поддержку авторитарным режимам в странах Центральной Азии, Китай воспринимается более надежным союзником, из-за политики невмешательства во внутренние дела государств, чем ЕС и Соединенные Штаты.

Вопрос энергетической безопасности является основополагающим во внешнеполитической стратегии КНР в Центральной Азии. Китай становится все более зависимым от внешних поставок энергоносителей. Основной проблемой энергетической безопасности Пекина является диверсификация путей поставки энергоносителей. Важность энергетического потенциала Центральной Азии для КНР иллюстрирует строительство нефтепровода Атасу–Алашанькоу в рекордно сжатые сроки 10 месяцев. Этот нефтепровод сое-

диняет Казахстан с провинцией Синьцзянь, его эксплуатация началась в декабре 2005 г. [там же].

О неуклонном росте объемов двусторонней торговли между Пекином и странами ЦА свидетельствует Доклад ЕС «Новая большая игра в Центральной Азии», где указано, что в 2014 г. объем торговли составил 23 млрд евро. Структуру торговли составляют в основном природные ресурсы, особенно нефть и газ [3].

Что касается проявлений «мягкой силы» КНР, то в отличие от Юго-Восточной Азии, где эти проявления приобрели постоянный и интенсивный характер, в Центральной Азии данная стратегия только начинает формироваться. Китай прилагает немало усилий для продвижения своей культуры в регионе. Несмотря на близость стран региона культурные и образовательные обмены находятся на низком уровне [4]. Однако в сфере торговли наблюдается значительное оживление связей, в КНР созданы торговые дома для упрощения торговли и расширения контактов с Центральной Азией [5].

На политическом уровне значительно активизировались парламентские обмены. Благодаря такой практике Китай создал значительную степень политического доверия со странами региона.

Низкий уровень культурных контактов между Китаем и Центральной Азией объясняется восприятием Китая как определенной угрозы для выживания государств, ведь быстрый экономический и политический рост не может не беспокоить его соседей.

Взаимодействие Китая со странами Центральной Азии в области энергетики, торговли и безопасности лежит в основе внешнеполитической стратегии страны. Благодаря экономическим, энергетическим связям Китай надеется на достижение долгосрочной стабильности в регионе. Центральная Азия имеет большое значение для КНР как источник добычи нефти и газа, однако она функционирует как транзитный маршрут для широкого доступа на европейские рынки. Конкурентным преимуществом китайской «мягкой силы» в регионе является то, что параллельно со стремлением повысить геополитический рейтинг Китая, четко прослеживается тенденция развития гармоничных неконфронтационных отношений с другими цивилизациями, что непосредственно способствует укреплению международной стабильности, безопасности и взаимопониманию.

В 2013 г. во время визита генерального секретаря Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина в Казахстане была представлена идея «один пояс — один путь» и экономический пояс шелкового пути — ЕПШШ, который должен соединить торговые пути Восточной и Южной Азии с большинством частей Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки.

Начиная с момента создания СНГ, Таможенного союза и военного объединения Организации договора коллективной безопасности — ОДКБ, и заканчивая созданным в январе 2015 г. Евразийским экономическим союзом — ЕврАзЭС, Москва старается объединить бывшие советские республики в одну организацию.

Китай, с появлением новой доктрины «многополярного мира» отвергает понятие, один цивилизационный идеал, к которому должны стремиться все страны.

Мировой финансовый кризис 2008 г. подорвал экономическое влияние Запада и уверенность в целесообразности «вашингтонского консенсуса». А несостоятельность стабилизировать Ближний Восток заставила усомниться в военной мощи США.

Зато Китай постепенно увеличивает валютные резервы. Такое положение дел позволяет Пекину вести независимую от США политику и финансировать такие масштабные проекты, как «один пояс — один путь».

России же нужно развивать восточные регионы страны и диверсифицировать поставки энергоресурсов, от чего во многом зависит бюджет РФ. Это подтверждает договор о строительстве газопровода «Сила Сибири».

Увеличение торговых потоков между Россией и Китаем, координация в вопросах политики и безопасности снизит уязвимость Москвы и Пекина перед внешним вмешательством и даст сигнал о появлении нового центра мировой власти.

Литература

1. *Пейруз С.* Центральная Азия и Китай [Электронный ресурс]: растущее партнерство // Рабочий доклад EUCAM 2013. No 4. URL: http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF_RU/Working_Papers_RU/WP4-RU.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

2. Swanström N. Chinas Role in Central Asia [Электронный ресурс]: Soft and Hard Power [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worlddialogue.org/content.php?id=402> (дата обращения: 03.04.2018).

3. Asia Sentinel [Электронный ресурс]: «Большая Игра» в странах Центральной Азии. URL: <http://uighur.name/news/183-asia-sentinel-bolshaya-igra-v-stranah-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 03.04.2018).

4. Китай занял третье место в рейтинге стран по «мягкой силе» после США и Японии [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/18/content_18357160.htm (дата обращения: 03.04.2018).

Anosov B. A.

THE ROLE OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF RELATIONS OF THE PRC WITH THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

***Abstract.** In recent years, China's increasing participation in Central Asia interested in the world community. Concerns about the degree China's penetration into the economy of the region and political life, and motives, which guided the PRC. Russia, as before, remains an active player in Central Asia. But its positions are rapidly weakening, starting in 2005, when Russia applied an aggressive strategy to restore its influence in the region, mainly because of intense competition from the China, and also because of the great attractiveness of the PRC in political, economic and military spheres.*

***Keywords:** cooperation, central Asia, security, economy, influence, resources.*

Бабюк И. О.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье оцениваются возможные последствия введения экономических санкций против России, их влияние на рядового потребителя и экономику страны. Исследуется значение импорта в малом и среднем бизнесе.

Ключевые слова: инновации, малое предпринимательство, экономические санкции, значимость бизнеса.

Инновации можно определить как разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов и услуг, процессов, систем, организационных структур или бизнес-моделей в целях создания потребительской ценности, улучшения финансовых результатов и повышения производительности. В компаниях конечной целью подавляющего большинства инноваций является получение более высоких финансовых результатов, создание новой общественной ценности и снижение производственных затрат. Результаты инноваций могут различаться по степени своей новизны [1].

Множество новых и усовершенствованных продуктов являются таковыми лишь для компаний, которые оптимизируют производственный процесс. Инновации различаются по своим последствиям для развития отраслей и для условий конкуренции между компаниями. В масштабах отдельной отрасли инновации приводят к повышению уровня производительности, в том числе за счет получения продуктов и услуг с более высокими потребительскими качествами. Подавляющее большинство исследований по проблемам инновационной деятельности ориентируется на производственную концепцию инновационного развития в которой акцент делается, прежде всего, на продуктовые и технологические инновации.

В современных условиях еще недостаточно эффективно разработать и изготовить инновацию. Не менее важными являются решения (возможно, еще на этапе проектирования) проблем адаптации инновации к нуждам целевого рынка, коммерциализации и диффузии инновации, доставки инновации потребителю своевременно в надлежащее место с минимальными расходами финансовых ресурсов и времени. Рост роли отдельных субъектов хозяйственной деятельности, важность их ориентации именно

на инновационный тип развития актуализирует проблему формирования и использования их инновационного потенциала [2].

Эффективное решение этой проблемы предусматривает обеспечение, выявление и использование существующих и перспективных рыночных возможностей, принятие стратегических и тактических решений относительно инновационного развития предприятия с целью достижения им стойких конкурентных преимуществ, максимизации показателей прибыльности, высокой благосклонности потребителей на рынке и т. п. Решение этой проблемы даст возможность трансформировать стихийный, неуправляемый рыночными регуляторами или административно-интуитивный подход в научно обоснованный поиск путей формирования инновационного потенциала предприятий, обеспечив переход на концепцию инновационного развития [3].

В настоящее время многие малые производственные предприятия продолжают движение вперед — к преодолению экономического кризиса и длительного периода застоя в отрасли. Большинство предприятий стремятся к разработке и реализации инвестиционных проектов, разных как по своей направленности, так и по масштабам. Так в США на малые фирмы приходится около 54% всего занятого населения, 45% всех активов, 35% чистого дохода. В странах Европейского союза на малых фирмах работает свыше 70% занятого населения. В Японии на предприятия с числом штатных единиц до 300 человек (а это 99,5% всех фирм) приходится 78% занятого населения, 51,8% продаж. Удельный вес малых фирм в валовом национальном продукте США составляет 52%, Японии — 55%, в странах Европейского союза — 67%. Кроме политической подоплеки санкции затрагивают экономическую сторону функционирования страны. Под удар ставятся микро, малый и средний бизнес, имеющий одну из ключевых ролей в любой экономически более-менее развитой стране. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП Российской Федерации составляет порядка 20%, или порядка 25% от общей численности занятости. И хотя, по сравнению с развитыми странами, удельный вес бизнеса не слишком велик, данный сектор все больше и больше растет, постепенно подбираясь, к считающимся идеальными значениями, к 60%-70% от ВВП.

Западные антироссийские санкции и защитные меры с российской стороны остро высветили проблему высокой зависимости региональной промышленности от импорта товаров и технологий. Вместе с тем, они создали российским производителям крайне благоприятные условия для более активного и обширного импортозамещения. Российская экономика оказалась перед необходимостью за очень короткий срок совершить рывок в повышении конкурентоспособности своей продукции, а также импортозамещении, на который ранее потребовались бы многие годы.

Санкции оказали весьма существенное влияние, но не критическое. Сыграло два фактора — закрытие доступа российскому бизнесу в получении западных кредитов и закрытие рынка технологий для российских предприятий. Все остальное — санкции на въезд в страны, понижение цен на нефть и прочее второстепенны. Что это дало? Понижение темпов роста экономики, которое отразилось на рынке труда, повышении цен и не повышении зарплат. Болезненно, но не смертельно. Ответные санкции дали толчок к развитию сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, выкинули с рынка европейскую продукцию. Менее заметным, но более в перспективе значимым стало то, что некоторые направления промышленности получили стимул развиваться — это касается прежде всего высоких технологий, на которые власть и крупный бизнес были вынуждены обратить более пристальное внимание. Отсюда произошла некоторая перестройка экономики и уже через год после санкций ситуация стала выправляться.

Предприятие, в том числе малое инновационное предприятие, необходимо рассматривать как относительно открытую обособленную систему взаимодействующих и управляемых частей (подразделений, сотрудников и т. д.), которая работает с определенной целью, миссией и имеет в своем распоряжении определенные ресурсы. Постановка целей и имеющиеся в распоряжении ограниченные ресурсы, приводят к необходимости управления малым инновационным предприятием через выбор наиболее эффективных способов достижения целей и инновационных проектов с наиболее рациональным использованием имеющихся ресурсов. При этом внутренняя структура малого инновационного

предприятия должна быть построена таким образом, чтобы удовлетворить интересы всех участников производственного процесса и гармонизировать их противоречивые цели, что позволит предприятию как открытой системе выдержать конкуренцию в долгосрочной перспективе.

На первоначальном этапе реализации таких проектов зачастую самой острой проблемой является поиск финансирования, приемлемого как по условиям предоставления, так и по стоимости.

Но даже в случае принятия положительного решения о финансировании инвестиционных проектов плата за пользование кредитными ресурсами, как правило, очень высока и составляет от 15 до 20% годовых. Снижение ставки рефинансирования Центробанка РФ в 2017 г. до 7,5%, а в марте 2018 г. до 7,25% оставляет надежду, что кредиты для малого бизнеса станут доступнее. Для многих МИП такие условия привлечения финансирования просто неприемлемы в силу достаточно низкого уровня рентабельности и невозможности бесконечного повышения отпускных цен на свою продукцию, что обусловлено высокой конкуренцией с засильем дешевого, зачастую «серого» импорта на отечественном рынке.

Если все же предприятию удастся найти доступные источники финансирования инвестиционного проекта, то, как правило, на этапе его реализации серьезных проблем не возникает — конечно же, если проект был детально продуман и подготовлен к внедрению. Это объясняется тем, что опыт, имеющийся у предприятий легкой промышленности, огромен, и многие из них давно готовы к техническому перевооружению и использованию новых технологий в работе.

Однако проблемы с реализацией инвестиционных проектов у предприятий начинаются позже, когда фактически внедренческая часть инвестиционного проекта уже завершена, приобретено и запущено новое оборудование, на полную мощность используются новые современные технологии, нанят необходимый персонал. И вот на первый план выходит проблема окупаемости проекта, возврата осуществленных инвестиций, которая напрямую связана с возможностью реализации нового или усовершенствованного продукта, явившегося результатом внедрения инвестиционного проекта на предприятии.

К настоящему времени в России сложилась определенная система продвижения продукции МИП на потребительский рынок. Данная система чаще всего ориентирована на построение следующей сбытовой цепочки: производитель — розничный продавец — потребитель.

Отметим, что ни раньше, ни сейчас не достигался тот баланс интересов, который позволял бы максимально эффективно развивать как производство, так и торговлю, и к тому же предлагать потребителю качественный продукт по приемлемой для него цене.

Отношения, существующие сегодня между производством и торговлей, нельзя назвать безоблачными и абсолютно эффективными, в связи с чем можно выделить ряд наиболее острых проблем в существующих взаимоотношениях.

Тенденция последних лет такова, что в условиях значительно товарного предложения на рынке большинство розничных продавцов пытаются взаимодействовать с производителями на весьма невыгодных для последних условиях. Так, в большинстве случаев предприятия торговли настаивают на заключении «реализаторских» договоров поставки и договоров комиссии, что является серьезной проблемой для многих отечественных производственных предприятий.

Получается так, что вынужденные соглашаться на данные условия поставки продукции предприятия-производители принимают на себя весь объем всевозможных рисков — начиная от производственных и заканчивая сбытовыми.

Предприятия вынуждены заниматься наращиванием объемов производства, увеличивать штатную численность персонала, расширять производственные мощности для того, чтобы заполнить торговые прилавки, а выручку за поставленную продукцию приходится ждать месяцами, что ведет к существенному необоснованному росту дебиторской задолженности, порой, период оборачиваемости которой по многим контрагентам достигает полугода и более.

Кроме того, заполняя торговые залы, предприятия-производители фактически безвозмездно и бессрочно кредитуют торговлю на величину постоянных товарных остатков. Но ведь производственное предприятие — это не банк. Оно не обладает доста-

точным объемом свободных оборотных средств и само вынуждено кредитоваться в банках.

Отечественные предприятия-производители идут на заключение подобных договоров и соглашаются с невыгодными для себя правилами игры, поскольку деваться уже некуда: приобретено новое оборудование, внедрены новые технологии, нанят персонал, произведена добротная продукция — и теперь ее надо хоть как-то продать.

Поэтому с точки зрения малого инновационного предприятия, управление его развитием и функционированием включает:

- создание эффективной структуры;
- выбор стратегии развития;
- коммерциализацию инновационных разработок;
- выбор наиболее эффективных элементов инфраструктуры для развития малого инновационного предприятия.

Наряду с другими системами управления деятельностью предприятия широкое распространение в России получил и один из методов, распространенных в экономически развитых странах, — бюджетирование. Бюджетирование (планирование, budgeting) — это процесс планирования движения ресурсов по предприятию на заданный будущий период или проект [1, с. 100–101]. Бюджетирование представляет собой процесс формирования согласованного и сбалансированного плана деятельности центра и подразделений, а также движения ресурсов за определенный период времени, позволяющий получить прибыль при минимизации финансовых затрат, что имеет огромное значение для малого инновационного предприятия, особенно на начальных этапах его развития. Его применение на малых инновационных предприятиях позволит оптимизировать движение ресурсов и денежных средств, координировать и сбалансировать цели и задачи все подразделений малого предприятия, направить их на достижение общего результата.

Главной стратегической целью рассматриваемых предприятий является наращивание экономического эффекта при неуклонном снижении удельного веса затрат на единицу результата и, что не менее важно, обеспечение необходимой и достаточной устойчивости процесса. Иными словами, выбор стратегии разви-

тия малого предприятия есть не что иное, как совокупность приоритетных направлений, функций, видов деятельности и т. д., реализация которых в рассматриваемой перспективе должна обеспечить достижение главной цели развития малого инновационного предприятия и решение связанных с этой целью задач [3]. Конкретно выбор стратегии развития малого инновационного предприятия проявляется в выборе инновационных проектов для формирования портфеля заказов, благодаря которому малое предприятие максимизирует прибыль и расширит возможности инновационных разработок. Выбор стратегии, в отличие от выбора долгосрочного развития, предполагает учет изменений внутренних и внешних факторов, определяющих развитие сложного экономического объекта (каким является, на наш взгляд, инновационное предприятие), содержит комплекс мер адаптационного характера, направленных на смягчение или преодоление отрицательных последствий, обусловленных разного рода неожиданностями, и в частности, рисками.

Литература

1. Бахирева А. А. Применение бюджетирования в управлении предприятием // Экономика и управление. № 4. 2007.
2. Кошелева Т. Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб.: ГУАП, 2009.
3. Голубецкая Н. П., Грунин О. А. Инновационный менеджмент корпоративных структур // Экономика и управление. 2006. № 5.
4. Белоус А. Б. Управляемость как фактор инновационного развития экономики // Экономика и управление. 2007. № 6.

Babyuk I. O.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN TERMS OF SANCTIONS

***Abstract.** The article assesses the possible consequences of economic sanctions against Russia, their impact on the average consumer and the economy. The value of imports in small and medium-sized businesses is investigated.*

Keywords: innovation, small business, economic sanctions, the importance of business.

Бабюк О. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

***Аннотация.** В статье оценивается ситуация в российской экономике в фазе оживления и неустойчивого роста в условиях воздействия неблагоприятных внешних факторов.*

***Ключевые слова:** ВВП, санкции, неопределенность, риски.*

Ситуация на международной арене все с большей определенностью складывается в сторону достаточно длительного периода действия санкционных ограничений против российской экономики. Ожидается, что в 2018 г. США объявят новые санкции против России. Они, по сути, станут первыми глобальными финансовыми санкциями против нашей страны (прежние, в основном носили персональный и секторальный характер) и могут очень серьезно повлиять на российскую экономику. Среди них запрет на покупку американскими инвесторами новых российских гособлигаций и бойкот на операции с уже обращающимися выпусками, а также отключение России от межбанковской операционной системы SWIFT. Россия считается одним из самых активных участников SWIFT: наши банки занимают второе место в мире по количеству операций (уступая только американским кредитным учреждениям), и пятнадцатое — по объему сделок.

В то же время от европейски санкций за истекшие три года пострадал финансовый сектор. Действующие ограничительные меры предусматривают запрет на кредитование российских банков и госкомпаний в западных банках. Это резко сократило доступ российского бизнеса к «дешевым» деньгам. В результате, бизнес

испытал трудности с рефинансированием долга, стало необходимо изыскивать альтернативные источники кредитования.

2017 г. был позитивным для экономики России в связи с уверенным оживлением мировой экономики и улучшением конъюнктуры на глобальных рынках. На фоне расширения экспорта и промышленного производства, улучшения финансового состояния компаний и повышения предпринимательского оптимизма во II квартале 2017 г. темпы роста российского ВВП вышли на уровень 2,5% в годовом измерении. Последний раз такие темпы наблюдались в IV квартале 2013 г.

В отличие от кризиса 2009 г., «импортированного» с глобальных рынков, и спада 2015–2016 гг., во многом обусловленного последствиями санкционного противостояния с ведущими странами-партнерами, в 2017 г. с точки зрения внешних условий развития все обстояло достаточно благополучно. Значимого усиления санкционного давления на российскую экономику не наблюдалось. Восстановление мировой экономики создало благоприятные условия для роста спроса на продукцию российского экспорта. Цены на нефть сорта Brent выросли с минимумов января 2016 г. по конец ноября 2017 г. почти в 2,4 раза. Цены на алюминий за тот же период повысились в 1,4 раза, цены на медь — почти в 1,6 раза. В результате экспорт топливно-энергетических товаров за первые три квартала 2017 г. увеличился в годовом выражении на 31%, металлов — на 23%.

Улучшение внешних условий, однако не было подкреплено факторами, характеризующими базовые тренды в национальной экономике и экономической политике. Наиболее значимые ограничения роста по-прежнему были связаны с ограниченным потенциалом внутреннего спроса. Сохранение негативной динамики реальных располагаемых доходов населения, стало главной причиной, сдерживающим рост в потребительском секторе экономики. Оборот розничной торговли за соответствующий период вырос всего на 0,8%, объем платных услуг населению — на 0,2%, в то время как объем услуг в сфере телекоммуникаций сократился на 1,5%. Рост инвестиционных расходов оказался не в состоянии компенсировать недостаточную динамику потребительского спроса.

Другим важным ограничителем роста стала политика ЦБ РФ, направленная на удержание низких темпов инфляции ценой высоких процентных ставок и укрепления реального валютного курса рубля. Достигнутые успехи можно считать достаточно впечатляющими: за 10 месяцев 2017 г. индекс потребительских цен вырос всего на 3,9% по сравнению с 7,4 и 15,9% за аналогичные периоды 2016 и 2015 гг., соответственно. Однако реальные процентные ставки по кредитам на уровне от 20% годовых фактически закрыли доступ к заемному финансированию инвестиционных проектов для большей части малых и средних российских компаний.

Конъюнктурные опросы второй половины 2017 г. указывали на снижение готовности предприятий вкладывать средства в расширение хозяйственной деятельности, а также на интенсивный вывод средств из производственного оборота и их размещение на банковских счетах. Данная стратегия может создать негативный инвестиционный фон на весь 2018 г.

Более долгосрочный характер носят источники неопределенности, связанные с реализацией Россией масштабных геополитических проектов, а также затратных инфраструктурных и имиджевых проектов — газопроводы в обход Украины — «Северный поток — 2» и «Турецкий поток», «Сила Сибири», подготовка к чемпионату мира по футболу 2018 г. и зимней Универсиаде 2019 г. в Красноярске. Эти проекты требуют значительных ресурсных издержек — в случае инфраструктурных проектов с исчезающе малой вероятностью выхода на коммерческую окупаемость, а также несут высокие риски реализации. Фактически речь идет о том, что находящаяся в не самой лучшей форме экономика России в 2018 г. несет дополнительное бремя расходов и рисков, которое может еще более увеличиться в случае вовлечения страны в полномасштабное геополитическое соперничество с США.

Приоритет повышения доли России в глобальном ВВП носит долгосрочный характер и требует для своего достижения значительных усилий. При прогнозируемых темпах роста мировой экономики для повышения этой доли хотя бы до уровня 4% к 2035 г. необходимо ускорение роста российского ВВП по ППС (паритету покупательной способности) 2015 г. до темпов 3,5% в 2018–2020 г. и не менее 5,8% в период 2020–2035 гг.

С одной стороны, экономика России в 2018 г. неспособна поддерживать высокие темпы роста в условиях внешнеэкономической конъюнктуры. С другой стороны, экономическая политика также демонстрирует признаки разворота к здравому смыслу. Наиболее удачным новшеством последнего времени является сдвиг акцентов от провозглашенного в 2014–2015 гг. курса на импортозамещение в пользу политики поддержки экспорта, которая ориентирована на освоение емких внешних рынков несырьевой продукции. Такая смена акцентов более чем своевременна, ведь ускорение темпов роста глобального ВВП традиционно благоприятствует опережающему росту мировой торговли, а значит — и возникновению привлекательных экспортных возможностей.

Динамика экспорта в 2017 г. в полной мере соответствовала этому принципу. Темпы роста совокупного экспорта за первые три квартала 2017 г. составили 25,7%. Отрасли, ориентированные преимущественно на внутренний рынок, в течение первых трех кварталов 2017 г. также демонстрировали значительный посткризисный рост, особенно в секторе автотранспортных средств — 12,4% и отдельных видов строительных материалов — от 11–15%. Устойчивость позитивных тенденций на внутреннем рынке, однако находится под большим вопросом, в то время как перспективы расширения экспорта выглядят гораздо более надежными.

Однако кроме поддержки экспорта необходимо соблюсти еще ряд условий, необходимых для перехода к новому витку экономического оживления — снижение процентных ставок, рационализация курсовой политики, содействие росту выпуска и занятости в секторе малого и среднего инновационного бизнеса.

В то же время ограничением для роста и модернизации экономики будет выступать целый ряд внутренних факторов. Среди них — невысокое качество управления на всех уровнях, слабое развитие транспортной и логистической инфраструктуры, высокая монополизация, недостаточный объем инвестиций в развитие инновационных технологий, высокая степень износа основных фондов производства. В этих условиях темпы роста российской экономики в 2018–2020 гг., по оценкам специалистов Банка России, будут не выше 1,0–1,5% при базовом сценарии прогноза ее развития и 1,5–2% при целевом сценарии [1, с. 58].

В разрезе видов экономической деятельности драйвером роста в 2018–2020 гг. будет обрабатывающая промышленность. В свою очередь, в ее структуре поддержку росту будут оказывать с одной стороны отрасли, которые в течение 2015–2016 гг. получили значительные конкурентные преимущества и успешно ими воспользовались — химический комплекс, пищевая и легкая промышленность.

Основные параметры Прогноза Минэкономразвития России на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. определены с учетом тенденций развития мировой экономики, динамики конъюнктуры спроса и предложения на внешних рынках. В его основу положен сценарный подход, а в самом документе представлены три ожидаемых сценария развития российской экономики — базовый, консервативный и целевой.

Базовый сценарий предполагает сохранение комплекса действующих санкционных ограничений в отношении российской экономики на всем его протяжении, а также ответных мер, принятых со стороны России для минимизации их негативного влияния. Этот сценарий прогнозирует постепенное увеличение темпов роста российской экономики с 1,5% в 2017 г. до 2,3% к 2020 г.

В основу целевого сценария положены внешнеэкономические предпосылки, аналогичные базовому сценарию. Его отличие заключается в более высоком демографическом прогнозе Росстата, который предполагает более высокие коэффициенты рождаемости и более высокий миграционный прирост. При реализации целевого сценария ожидается ускоренное проведение структурной перестройки российской экономики, что позволит к 2020 г. выйти на показатель ее роста в 3,1% ВВП.

Консервативный сценарий прогноза предусматривает более существенное сокращение роста мировой экономики, дальнейшее ослабление рубля в связи с ухудшением условий торговли и усилением оттока капитала из страны. В этих условиях, по оценкам специалистов, темпы роста ВВП снизятся в 2018 г. до 0,8% с последующим их восстановлением к 2020 г. до 1,5%.

Предполагается, что главным фактором развития российской экономики в 2018–2020 гг. станет рост инвестиционной активности, в основном за счет повышения доли частного капитала.

Для достижения намеченных целей необходима смена экономической модели развития. Переход экономики на инвестиционную модель предполагает разработку и реализацию комплекса мер экономической политики, направленных на: обеспечение инвестиционной ориентации экономики, повышение инвестиционной активности частного капитала с целью обеспечения роста инвестиций на уровне около 7–9% к концу прогнозного периода; опережающий рост инвестиций в инновационные сектора экономики; расширение форм налогово-регулятивной, кредитной и инфраструктурной поддержки малого и среднего бизнеса; содействие росту импорта высокотехнологичного оборудования и технологий и импортозамещению по критическим направлениям импорта; осуществление мер антиинфляционной политики, максимальное сокращение неэффективных издержек и затрат; обеспечение снижения энергоемкости производства не менее чем на 2,0% в год на основе разработки и внедрения энергосберегающих технологий. Реализация указанных мер предполагает сдерживание в первые годы прогнозного периода роста расходов на потребление, социальных обязательств государства и снижение различных видов издержек для бизнеса в первую очередь, в сфере тарифов на продукцию естественных монополий.

Литература

1. Два сценария развития российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38725055> (дата обращения: 18.03.2018).

2. От рецессии к восстановлению. 37-й доклад об экономике России [Электронный ресурс]. Группа Всемирного Банка, май 2017. URL: <https://www.pubdocs.worldbank.org/en/894401495493535366/RER-37-May26-FINAL-with-summary-RUS.pdf> (дата обращения: 18.03.2018).

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов. М.: Банк России, 2017.

4. Перспективы экономики России 2017–2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smartmoney.today/news/398-perspektivy-ekonomiki-rossii-2017-2020.html> (дата обращения: 18.03.2018).

Babyuk O. V.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

***Abstract.** the article assesses the situation in the Russian economy in the phase of recovery and unstable growth under the influence of adverse external factors.*

***Keywords:** GDP, sanctions, uncertainty, risks.*

Борисова Т. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНУТРЕННИХ АУДИТОВ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация.** В статье приводятся общие рекомендации по подготовке и проведению внутренних аудитов систем менеджмента качества образовательных организаций в соответствии с требованиями международного стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015), с учетом риск-ориентированного мышления и возможности комплексного применения стандартов ISO различных семейств с целью повышения эффективности системы менеджмента качества.*

***Ключевые слова:** внутренний аудит системы менеджмента качества (СМК), внутренний аудит по ISO 9001:2015, аудит систем менеджмента качества в образовательных организациях, комплексное применение стандартов ISO в образовательных организациях.*

Международный стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2015 (ISO 9001:2015) не очертил принципиально новых (в сравнении с редакцией ISO 9001:2008) требований к процедуре внутренних аудитов систем

менеджмента качества (далее — СМК) организаций/предприятий. Тем не менее, обязательным элементом отныне становится применение риск-ориентированного мышления в работе по построению СМК и ее совершенствованию. Соответственно, при планировании процедуры внутренних аудитов и управлении их программами необходимо руководствоваться данным требованием. О реализации процедуры управления рисками в образовательных организациях было подробно изложено в другой работе автора [1]. В настоящей же статье необходимо очертить связь между двумя вышеозначенными процедурами: внутренние аудиты СМК и управление рисками в СМК образовательных организаций.

Целью внутренних аудитов является получение информации о результативности СМК организации. В то же время требования в части применения ISO 9001:2015 детализированы в стандарте ГОСТ Р 57189-2016 «Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015» (ISO/TS 9002:2016, IDT), вступившем в действие в Российской Федерации 1 ноября 2017 г. [2]. В нем подчеркивается системность в проведении аудитов; системность, периодичность их проведения строится с учетом анализа и оценки рисков. Определение уровня зрелости процессов помогает организации определить периодичность аудитов.

При этом стоит обратить внимание на то, что данное «Руководство» «не предназначено для предоставления интерпретаций требований ИСО 9001 или использования для целей аудита или оценки [2, р. IV]. Организация должна выстраивать программы внутренних аудитов, используя данные инструкции, но не подменяя ими полностью свои данные, базирующиеся на специфических факторах (контексте организации). Тем не менее, ряд позиций «Руководства» помогут определить подходы и методы, оптимальные для проведения внутренних аудитов СМК в новых условиях.

Применение риск-ориентированного мышления, безусловно, затребует от внутренних аудиторов большей гибкости и проницательности, а также переработки прежнего, используемого ими ранее инструментария.

Во-первых, уместно будет сказать о методологии внутренних аудитов СМК.»В ИСО 9001 нет требования применять формальный менеджмент рисков при идентификации рисков и возмож-

ностей. Организация может выбирать метод, подходящий ее потребностям. ИСО/МЭК 31010 предоставляет большой перечень методологий оценки рисков, некоторые из которых могут быть приемлемыми в зависимости от среды организации» [2, п. 8].

Не секрет, что внутренние аудиты СМК в образовательных организациях нередко сводятся лишь к документарным проверкам (на предмет полноты, содержания документов и т. д.). Восприятие данной процедуры персоналом в подобных случаях строится на подготовке документации, и, к сожалению, может исключать личное общение с аудитором. В то же время и сам ISO 9001:2015, и «Руководство» к нему подчеркивают тот факт, что методология проведения внутренних аудитов строится, в том числе, на опросе и наблюдении за работниками в процессах. Об этом же говорится и в ГОСТ Р ИСО 19011-2012 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента» (ISO 19011:2011 Guidelines for auditing management systems (IDT)) [3, п. 17, 25, 34].

«Программа внутренних аудитов должна также устанавливать методы, используемые для аудитов, эти методы могут включать интервью, наблюдения, выборку и анализ информации. Организации должны планировать и проводить аудиты в соответствии с требованиями системы менеджмента качества, проектов или процессов, а не конкретных разделов ИСО 9001» [2, п. 27]. Кроме того, аудиторы должны «наблюдать условия, которые удовлетворяют требованиям, но могут быть потенциально слабыми сторонами в СМК» [там же, п. 27]. Например, отследить динамику претензий потребителей. И, коль скоро речь теперь идет не о «документации» и «записях», а о «документированной информации», то ее сохранение по результатам аудитов — это обеспечение сохранности (и последующего использования) не только бумажных носителей, но и, вероятно, фото-, видео-, аудиозаписей, созданных в ходе проверок.

Во-вторых, говоря об ISO 9001:2015 стоит сказать и о подходах к проведению аудитов. Под термином «подход» к аудиту понимается планирование внутреннего аудита по определенной тематике и с использованием определенной методологии. Базовая методология внутреннего аудита универсальна: составление рабочей документированной информации, установление критериев, сбор

свидетельств и т. п. В то же время еще одним очевидным фактом является то, что образовательные организации способны именовать аудитом СМК любые внутренние проверки, не соотносящиеся с требованиями к процедуре, изложенными как в ГОСТ Р ИСО 19011-2012, так и в ISO 9001:2015. Тем не менее, внутренний аудит СМК, в отличие от других видов аудитов, включает в себя не только проверку, но и последующий анализ процессов, управление несоответствиями и работы по предотвращению их появления («предупреждающие действия» по ISO 9001:2008, а ныне — «риск-ориентированное мышление»).

В этой связи образовательным организациям, на наш взгляд, стоит ориентироваться на положительный опыт бизнеса: специалист по внутренним аудитам, к. э. н. О. В. Крышкин в своей работе выделяет пять ключевых подходов к аудитам как таковым: операционный, бухгалтерский, комплаенс, ревизионный, риск-ориентированный [4]. Что касается вариаций в подходах и методах проведения именно аудитов СМК, в нашем случае стоит остановиться на операционном, комплаенс и риск-ориентированном подходах.

Операционный подход предполагает анализ структуры и содержания процессов СМК и систем их контроля (на основании имеющейся документированной информации по процессу). Задачей здесь становится выявление факторов, препятствующих достижению установленных целей / показателей процессов. Акцент стоит сделать и на анализе адекватности и эффективности внутренних контрольных процедур (при наличии таковых), осуществляемых (помимо аудита) в отношении к процессам СМК. Преимущество операционного подхода состоит в том, что его применение позволит получить максимальное количество информации по процессу.

Термин «комплаенс» (равно, впрочем, как и понятия «риск-менеджмент» или «риск-ориентированный подход») изначально был применим, преимущественно, в отношении банковской сферы и финансового менеджмента. Однако сегодня и «комплаенс», и «риск-менеджмент», на наш взгляд, вполне применимы к процессам СМК и к процедуре внутренних аудитов.

По сути, комплаенс-подход состоит в том, чем ряд образовательных организаций давно занимается даже вне поля примене-

ния СМК — в оценке полноты и правильности соблюдения различных внешних (федеральные законы, ФГОС, предписания и т. п.) и/или внутренних (локальные нормативные акты) требований. Проблема состоит в том, что (как уже говорилось выше) нельзя подменить аудит СМК исключительно документарной проверкой выполнения требований. «Классические» варианты внутреннего аудита (еще до применения данной терминологии в СМК) предполагали либо поверхностную оценку при применении комплаенса (когда фиксируется факт несоответствия установленным требованиям), либо углубленную — с оценкой последствий выявляемых несоответствий.

Несомненно, «удобнее» всего было бы использовать поверхностную оценку: это не требует от внутренних аудиторов специальных компетенций и высокого профессионализма, но создает иллюзию систематических проверок. В то же время подобные поверхностные документарные проверки, по сути, по своим целям, по результативности или эффективности, не имеют общего с требованиями ISO 9001:2015. А уж требование применения «риск-ориентированного мышления», на наш взгляд, и вовсе нивелируют. Добавленная стоимость для образовательной организации от таких проверок минимальна.

Однако, как и операционный подход, комплаенс не может быть единственным в ходе проведения внутренних аудитов; и тот, и другой подходы являются, скорее, взаимодополняющими (и рекомендуемыми) компонентами, позволяющими провести комплексные анализ и оценку состояния процессов СМК.

Риск-ориентированное мышление (или риск-ориентированный подход, как он описан в вышеупомянутой работе О. В. Крышкина) — то, что должно быть предусмотрено программой внутренних аудитов СМК в обязательном порядке (в отличие от операционного или комплаенс подхода, применение которых здесь рекомендовано). ISO 9001:2015 не содержит прямого требования применять риск-ориентированное мышление при планировании и осуществлении внутренних аудитов СМК (равно как и не содержит такой формулировки «Руководство» по его применению). Тем не менее, это косвенно подразумевается в контексте самого стандарта (и «Руководства»).

Так, например, «При определении периодичности [внутренних аудитов — *Авт.*] организация должна применить риск-ориентированное мышление и рассмотреть, как часто выполнять процесс, как развит и как сложен процесс, любые изменения в процессе, а также цели программы внутреннего аудита» [2, п. 26–27]. Предполагается, что к началу аудита образовательная организация уже сформировала реестр рисков (паспорт рисков) по процессам СМК. В то же время, осуществляя переход к ISO 9001:2015, возможно провести своего рода диагностический аудит, результаты которого как раз помогут осуществить эту паспортизацию.

При применении риск-ориентированного подхода внутреннему аудитору необходимо сначала установить взаимосвязь между рисками и процессами, а затем, в зависимости от выбранного подхода, приступить к формированию программы аудита СМК. Анализируя факторы риска в привязке к процессам, в которых они зарождаются и/или на которые они влияют, внутренний аудитор может сформировать оптимальные пути своей работы. Сущность риск-ориентированного подхода, как полагает О. В. Крышкин, заключается в понимании «приоритетных» рисков и поиске оптимальных способов нивелирования их негативного воздействия [4].

В-третьих, следует обратить внимание на терминологию в области менеджмента риска: ISO 9001:2015 не дает прямого требования на применение в СМК семейства стандартов 31000 (стандарты, касающиеся менеджмента риска — *Авт.*), однако это явствует из его контекста.

Так, одним из основных терминов станет относящийся к мониторингу и измерениям — «аудит менеджмента риска («Систематический, независимый документированный процесс получения свидетельств и оценки их объективности для установления степени адекватности и эффективности структуры менеджмента риска... или ее части») [5, п. 7]. Соответственно, в программе аудитов СМК стоит предусмотреть позицию, предусматривающую (связанную) с проверкой (анализом и оценкой) самого процесса менеджмента рисков образовательной организации (а не только с проверкой паспортизации рисков и/или их, рисков, анализа и оценки).

Можно отметить также другие термины, вероятно, не знакомые ранее внутренним аудиторам СМК образовательных организаций. Это термин, относящийся к анализу риска — «правдоподобность (появления события): Характеристика возможности и частоты появления событий» [там же, п. 4]. Исследование правдоподобности появления событий, на наш взгляд, помимо всего прочего, позволит отделить сами риски (по видам) от того, что является следствием другого риска, но в самостоятельную группу выделено быть не может. Например, «стандартный» риск, уже выделенный рядом образовательных организаций — это «риск некорректного составления учебных планов» (и это процесс «Проектирование и разработка образовательных программ»). Тогда как данная позиция, как показывает практика, скорее, является следствием другого риска, по процессу «Управление персоналом» (риск подбора неквалифицированного персонала), и отнюдь не представляет собой отдельный вид риска. Как мы видим здесь, подобная путаница не дает нам возможности корректно определить и сам «рисковый» процесс. Еще один небезынтересный термин — «экспозиция: Степень подверженности организации и/или причастных сторон... воздействию события...» [там же, п. 5]. Здесь оценка контекста (среды) организации поможет дать возможность определить и степень воздействия события (определив далее уровень риска как критический, существенный или несущественный).

В-четвертых, внутренним аудиторам СМК, так или иначе, придется осуществлять комплексное применение стандартов ИСО (как это уже следует из вышеизложенного в статье). Стандарт ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (ISO 31000:2009) определяет требования в части риск-менеджмента, применимые, в том числе, сегодня при проведении внутренних аудитов СМК на соответствие ISO 9001:2015. Это установление внешней ситуации установление внутренней ситуации (контекстов данных ситуаций) [6, п. 12–13]. Пункт 5.6 указанного стандарта («Мониторинг и пересмотр») говорит о «получении дополнительной информации для улучшения оценки риска», «выявлении изменений во внешней и внутренней ситуации (контексте) включая изменения критериев риска и сам риск...»

[там же, п. 16]. О необходимости комплексного применения образовательными организациями стандартов ИСО уже говорилось автором в другой работе [7].

Таким образом, выбор методических основ внутренних аудитов СМК, а также определение подходов к аудитам в образовательных организациях должны осуществляться с учетом комплексного применения стандартов ISO: семейств 9001, 31000 и, естественно, ГОСТ Р ИСО 19011-2012. В этом случае сама процедура внутреннего аудита СМК может считаться результативной и эффективной.

Литература

1. *Дмитриев В. Я., Борисова Т. А.* Особенности применения стандарта ГОСТ Р ИСО для построения систем менеджмента качества образовательных услуг // Экономика и управление. 2017. № 6.

2. ГОСТ Р 57189-2016 «Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015» (ISO/TS 9002:2016, IDT) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1200140751> (дата обращения: 03.04.2018).

3. ГОСТ Р ИСО 19011-2012 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента» (ISO 19011:2011 Guidelines for auditing management systems (IDT)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-19011-2012> (дата обращения: 03.04.2018).

4. *Крышкин О. В.* Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы. М.: Альпина Паблшер, 2017. 477 с.

5. ГОСТ Р 51897-2011/ Руководство ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Термины и определения» (ISO Guide 73:2009 Risk-management — Vocabulary — Guidelines for use in standards (IDT)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/gost-r-51897-2011> (дата обращения: 03.04.2018).

6. ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (ISO 31000:2009) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro-register.ru/info/standart/gost-r-iso-31000-2010> (дата обращения: 03.04.2018).

7. *Борисова Т. А., Дмитриев В. Я.* Повышение эффективности и качества образовательных услуг на основе совершенствования

системы менеджмента качества образовательной организации и комплексного применения стандартов ISO // Экономика и управление. 2017. № 8.

Borisova T. A.

METHODICAL BASES OF INTERNAL AUDITS OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

***Abstract.** This study is dedicated to the provides general recommendations on the preparation and conduct of internal audits of quality management systems of educational organizations in accordance with the requirements of the international standard GOST R ISO 9001-2015 (ISO 9001: 2015), taking into account the application of risk-oriented thinking and the integrated application of ISO standards for various families with the purpose of increasing the effectiveness of the quality management system.*

***Keywords:** internal audit of the quality management system (QMS), internal audit of QMS by ISO 9001-2015, audit of quality management systems in educational organizations, integrated application of ISO standards in educational organizations, quality management systems of educational organizations, complex implementation of ISO standards, risk management audit.*

Бургонов О. В., Пиеничный Г. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Рассматривается генезис доктрины «мягкой силы» и обосновывается возможность использования данной теории при проведении экономической политики, направленной на*

развитие предпринимательства в стране. Рассматриваются инструменты мягкой силы и возможности их использования для улучшения инвестиционного климата в России путем их интеграции в инфраструктурную компоненту поддержки бизнеса.

Ключевые слова: концепция «мягкой силы», предпринимательство, инструменты государственного регулирования, инвестиции, инвестиционный климат.

К началу XXI в. стало очевидно, что не только социально-экономическая политика, но также внешняя политика становится одним из важнейших факторов экономического роста. В эпоху постиндустриального информационного общества, когда ярко выделяются глобальные процессы маркетизации и медиатизации общественной жизни, для достижения своих целей власти необходимо обращаться к потребительским интересам общества. В данном контексте прямые и косвенные методы регулирования, военно-экономическая сила, не теряя своей значимости, не всегда срабатывают. Осознание данного факта привело к развитию концепции «soft power» или «мягкой силы».

Глобализация как процесс по своей сути является сближением и интеграцией государств в технологическом, культурном, экономическом, информационном и политическом аспектах. Как известно, глобализация влияет на все аспекты развития предпринимательства в стране: происходит постепенная унификация различных инструментов государственного регулирования. Меняются само экономическое пространство и идеология регулирования.

По словам Ульриха Бека, немецкого политического философа и социолога, глобализация, влияя на все сферы человеческой жизни, вызывает определенные политические последствия: в связи с возрастанием различного рода рисков, социальные и экономические институты общества, прежде закрытые для политики, подвергаются процессу политизации [1, с. 10].

Эта концепция была впервые предложена Дж. Наем, американским ученым, профессором Гарварда, в конце 1980-х гг. и была описана им как способность получения желаемого при помощи привлекательности, а не силы и денег [2]. С этого момента в современной теории международных отношений стало популярным

дуальное разделение силы на «hard power» и «soft power». Данные понятия первоначально применялись для анализа внешнеполитической практики государства. В последнее время в научной литературе все чаще можно слышать упоминания о важности развития «мягкой силы» как инструмента экономического влияния.

Стоит отметить, что Дж. Най не дает четкого определения термину «мягкая сила» ни в одной из своих работ. По причине дискриптивности его определений, мягкая сила является чрезвычайно субъективным понятием для научных исследований. Это привело к тому, что из-за многослойной структуры этого понятия, его многозначности, интрепретативного многообразия, оно обрело характер концепта. Различные авторы наполняют данный концепт образно-смысловыми значениями в зависимости от контекста [3].

Однако нам представляется возможным выделить общее смысловое наполнение дуальной пары — жесткая-мягкая сила. По словам О. Ф. Русаковой: «Термину мягкая сила в смысловом плане присущи такие образные характеристики, как гибкость, ненавязчивость, эфемерность, соблазнительность и женственность. Жесткая сила выступает смысловым антиподом и интерпретируется как твердость, непреклонность, принуждение, господство, маскулинность» [4, с. 173].

Сравнение мужественности и женственности в рамках категории силы не является новым для современной политической философии. Мы считаем, что предтечи данной теории нашли свое отражении в работе 1979 г. «О соблазне» известного французского социолога и философа Ж. Бодрийяра. В своей работе Бодрийяр противопоставляет классической мужской политической или сексуальной власти (имеется в виду мужское начало у такого вида власти, неважно кем оно реализуется) силу соблазна, т. е. — силу женственности. Автор подчеркивает, что верховенство соблазна над символической вселенной определяет его суверенность, которая несравнимо выше, нежели суверенность власти реальной. Соблазн побеждает мужественность за счет заурядной игры стратегии видимостей [5].

Соблазн родственен мягкой силе в плане осуществления своего воздействия на символическом, знаковом уровне, а также на

уровне ценностей и идей. Мягкая сила орудует привлекательными для субъекта на психологическом уровне инструментами влияния. Это воздействие на ментальные структуры фирм и домохозяйств позволяет переформатировать его сознание в необходимом направлении. Более того, благодаря успешным, ненавязчивым формам коммуникативного воздействия мягкой силы, та модель поведения, которая необходима для устойчивого экономического роста, осознается субъектом как добровольный и свободный выбор, принося предпринимателям и инвесторам удовлетворение и даже наслаждение.

Мягкая сила как понятие интуитивно очевидно (по крайней мере для многих исследователей), но не так легко подвергается измерению. Это, конечно, проблема характерна для категории силы в целом, что привело к тенденции многих реалистов (особенно неореалистов), ограничить предмет исследования ощутимыми количественными рамками (например, население, ресурсы, инвестиции, экономический рост, конкурентоспособность бизнеса).

Тем не менее, приверженцы классического реализма (Г. Моргантау и Карр) проявляют заметное внимание к таким абстрактным факторам, как лидерство, национальный характер, моральный дух, и общественное мнение в качестве важных компонентов, способствующих развитию предпринимательства. В то время как мягкая сила может быть рассмотрена через призму альтернативных теорий, таких как теория конструктивизма или теорий восприятия Дж. Най исследовал мягкую силу в рамках реализма. По его мнению, «нет никакого противоречия между реализмом и мягкой силой» [6, с. 82]. Мягкая сила в этом контексте является формой госрегулирования в широком смысле в традиции классического реализма, ресурсом, который будет согласован с разумным применением прямого воздействия в зависимости от того как диктует ситуация [7].

Власть пронизывает все естество людей, она проникает во все слои общественного уклада. Таким образом, осуществление власти над человеком стало устойчивым, продолжительным и невидимым; к прямому воздействию на человеческое тело добавилась возможность опосредованного утверждения через дискурс чело-

веческой души. Эту идею Фуко развивает в своем концепте «дисциплинарной власти». Дисциплинарная власть проявляет себя в таких институтах как армия, школы, тюрьмы и психиатрические больницы. Дисциплина реализуется счет совмещения механизмов государственного и негосударственного контроля, проникая во все самые глубинные аспекты жизни человека. Такая форма власти является присущей любой социальной системе (от социума до экономики). Таким образом, мы можем наблюдать реализацию механизмов мягкой силы не только во внешней политике, но и во внутренней, в том числе экономической [8].

Мягкая сила является эффективным инструментом для благоприятного с точки зрения выгоды разрешения различных транснациональных проблем, требующих многопланового сотрудничества. К большинству главных проблем современности, таких как стабильность международной финансовой системы, инвестиции, диффузия инноваций, инфраструктурная поддержка — прямое экономическое воздействие недостаточно эффективно. Для решения такого рода проблем с выгодными для государства последствиями необходимо умение организовывать такое удобное международное окружение, в котором страна — обладатель данной мягкой сил будет иметь возможность осуществлять реализацию собственных интересов, не обращаясь к жесткой силе, прямому воздействию или очевидным угрозам [9, с. 25].

Жесткая сила предполагает использование таких традиционных ресурсов, как большая территория страны, ее удачное положение с точки зрения геополитики, оптимальная численность ее населения, наличие богатых и стратегически ценных природных ресурсов, а также наличие внушительных вооруженных сил, прямые и косвенные методы регулирования экономики.

Ресурсами мягкой силы являются культурные ценности и привлекательность политического имиджа, передаваемые стороннему наблюдателями через различные инструменты СМИ. Участие в учреждении и работе международных институтов, привлекательность культуры и политических идеалов, а также внутренняя и внешняя политика также являются важными ресурсами мягкой силы. Фундаментальными ценностями мягкой силы США являются: личная свобода, эластичность и динамичность общества,

открытость высшего образования, внешней политики, американская поп-культура, различные виды демократических ценностей.

Мягкая сила человеческого капитала включает в себя: репутация и рейтинг высшего образования; уровень образованности населения; потенциальные и реальные возможности развития науки и технологий; распространенность и важность основного языка для государства.

В Европе существует в своем роде уникальный инструмент мягкой силы — это так называемая нормативная сила. Понятие нормативной силы определяется не военной мощью или гражданской силой, а формируется через идеи. Нормативная сила — это та, которая способна сформировать представления о «нормальности» и «нормах». Это понятие не противопоставляется военной или гражданской мощи, однако главным образом опирается не на них, а поддерживается силой самих норм — так называемой идеологией силы норм. Эта категория включает в себя сознательный выбор невоенного обеспечения своего влияния. Нормативная сила характеризуется в большей степени влиянием, которое она оказывает, значением нематериальных факторов, а также распространением норм через привлекательность и подражание.

Нормативная сила Европы состоит не только из системы норм, но и из демократии управления и верховенства права, а основным ее источником, помимо международного права, являются конституционные традиции. В современном мире западноевропейская модель демократии является образцом, а Европа обладает уникальной нормативной силой, однако стоит отметить, что нормативная сила это по своей сути ориентир, а сама концепция является довольно спорной. Практика показывает, что ЕС балансирует на грани нормативной и имперской силы, порой пользуясь двойными стандартами в отношении третьих стран, тем самым причиняя ущерб своему имиджу, а соответственно своей мягкой силе.

Контакты на уровне рядовых граждан, дипломатические каналы, совместная работа НКО, народная дипломатия, культурный обмен, совместные научные проекты, туризм и другие формы нормального взаимодействия — инструменты, нужные для того, чтобы повысить эффективность экономики. Для этого предстоит

пройти как минимум два этапа. На первом необходимо добиться того, чтобы в другом обществе образовалось значимое число граждан, которые искренне любят и восхищаются страной, ее экономикой, культурой, политикой и образом жизни. На втором: превращение этих «адептов» в инструмент экономического влияния.

К сожалению, наша страна еще только начинает осваивать приемы применения современных форм «мягкой силы», но та болезненная и очень жесткая реакция, которую демонстрирует коллективный Запад в ответ на успехи телеканала RT или агентства Sputnik, четко показывает, насколько важна для наших оппонентов сфера «мягкой силы» и на что они готовы пойти ради того, чтобы у России этой самой «силы» никогда не появилось.

В качестве авторитетного источника для анализа «мягкой силы» можно использовать официальный отчет специального комитета британской палаты лордов, составленный в 2013–2014 гг. и озаглавленный «Убеждение и сила в современном мире». Этот документ был разработан «Комитетом по мягкой силе и британскому влиянию» в том числе с целью описания того, как конкретно должны использоваться и координироваться между собой все формы и элементы британской «мягкой силы». Перечислены и описаны следующие инструменты «мягкой силы»: дипломатия, программы гуманитарной помощи и благотворительности, «британские ценности», торговля с Великобританией, имидж Великобритании как очень богатой страны, туризм, британская система образования, научное сотрудничество, а также программы обучения английскому языку и даже английский спорт. Отдельным пунктом выделен класс инструментов под названием «Культура, влияние, мягкая сила и доверие», и в него входят Британский совет, «культурные мероприятия» и «креативная индустрия» — т. е. все, что связано с дизайном, брендингом, рекламой и т. д. [10].

Экономический рост не возможен без инвестиций. Необходимо создавать комфортные, предсказуемые для инвесторов условия. Важно наполнить эту основу механизмами, которые изменят пропорцию между частными и государственным инвестированием в сторону первых. Меняется мировой технологический ландшафт, возникают новые технологии, новые продукты, в от-

ношении России применяются различные виды санкций. К числу инновационных мер инфраструктурной поддержки отечественного бизнеса могут применяться инструменты концепция «мягкой силы».

Инвестиционный климат является фундаментальной основой для привлечения инвестиций, инноваций. Создаваемые правительством инфраструктурные инструменты поддержки предпринимательства являются хорошей базой для роста инвестиций, но не гарантируют его, необходимо задействовать новые инструменты, такие как фабрика проектного инвестирования и инфраструктурная ипотека.

Глобальное влияние мировых экономических лидеров во многом опирается на их репутацию в качестве места высочайшего профессионализма, творчества и изобретательности, а также на статус мирового лидера в области финансов, права, науки, исследований, искусства и в сфере креативных индустрий.

Все вышеизложенное ни в коем случае не означает, что нужно запрещать потребление иностранной «мягкой силы». Опыт СССР показал все минусы подобной политики. Для успешного противостояния иностранной «мягкой силе» следует поднимать стандарты качества российской «мягкой силы». И это должно относиться ко всему, начиная от научно-образовательных программ и курсов и заканчивая спортивными соревнованиями и кинематографом.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001.

2. Nye S. J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs, 2004. 192 p.

3. Daixing T., Xiaoping L. I., Xingyu Y. Research on Soft Power and Its Discipline Orientation // International Business and Management. 2012. Т. 4. No 1. P. 18–27.

4. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отд. РАН. 2010. № 10. С. 173–192.

5. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000. 320 с.

6. Nye J. S. The future of power. N. Y.: Public Affairs, 2011. 320 p.
7. Wilson J. Soft Power: A Comparison of Discourse and Practice in Russia and China (August 22, 2012) [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2134457> (дата обращения: 03.04.2018).
8. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
9. Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19–26.
10. Persuasion and Power in the Modern World [Электронный ресурс]. The Report by the Select Committee on Soft Power and the UK's Influence 2014. URL: Parliament UK. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldsoftpower/150/15004.htm> (дата обращения: 03.04.2018).

Burgonov O. V., Pshenichny G. A.

«SOFT POWER» AS AN INNOVATIVE APPROACH TO DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE INFRASTRUCTURE SUPPORT

***Abstract.** The genesis of the doctrine of «soft power» is considered and the possibility of using this theory during economic policy aimed at the development of entrepreneurship in the country is justified. Soft power tools and their use are considered to improve the investment climate in Russia by integrating them into the infrastructure component of business support.*

***Keywords:** the concept of «soft power», entrepreneurship, instruments of state regulation, investment climate.*

*Владимирская Д. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛИМАТ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Автором рассматриваются актуальные вопросы и проблемы формирования предпринимательского климата в России. Дается оценка состояния предпринимательской среды на основе информационных отчетов в период с 2014 по 2018 г.*

***Ключевые слова:** деловой климат, предпринимательское сообщество, развитие бизнеса, горизонт прогнозирования.*

Проблемы поддержки и развития делового климата страны особо актуальны в условиях современного развития России. Данная тема активно обсуждалась в рамках Петербургского международного экономического форума 2018 г. Однако многие вопросы остаются открытыми, такие как: куда двигаться дальше? На какую поддержку со стороны государства может рассчитывать бизнес, в том числе иностранный? За счет чего возможно сделать деловой климат еще благоприятным и др.

На сегодняшний день ряд организаций (Российский союз промышленников и предпринимателей, Восточный комитет немецкой экономики, Российско-Германские внешнеторговые палаты и др.) проводят исследования для оценки состояния делового климата России с помощью как российских респондентов, так и зарубежных [1; 2]. В основном подобные исследования заключается в опросе предпринимателей о том, как они оценивают необходимые составляющие для развития бизнеса.

Согласно [1], даже с учетом достаточно сложной ситуации в российской экономике, оценки делового климата улучшились по целому ряду направлений, причем совпали и оценки российских компаний, и международных экспертов. Согласно [2], также отмечается положительная динамика по улучшению делового климата в стране и свыше 75% компаний строят оптимистические прогнозы на 2018 г. Однако по оценкам НАФИ [3], ситуацию с развитием делового климата нельзя назвать столь оптимистичной. Отмечается, что существующий кризис в стране подчеркнул и «фундаментальные проблемы» развития предпринимательского сообщества, среди которых приводятся: пассивность российского предпринимательского сообщества, нежелание развивать и масштабировать бизнес, повышая таким образом свою конкурентоспособность, невысокий уровень финансо-

вой грамотности бизнесменов. В проведенных опросах по [1] отмечается, что одной из самых острых проблем, тормозящих развитие для бизнеса в ушедшем 2017 г., по мнению половины всех респондентов, стал рост цен и тарифов. Многие компании (43%) считают, что к таким же проблемам относятся избыточно высокие налоги, половина участников опроса отметила к тому же рост налоговой нагрузки за последние четыре года. Также остро отмечается проблема нехватки квалифицированных кадров, этот вариант набрал более 40% (его чаще выбирают крупные компании).

Для оценки динамики предпринимательского климата за период 2014–2017 гг. РСПП проводился опрос компаний-членов союза (рис. 1).

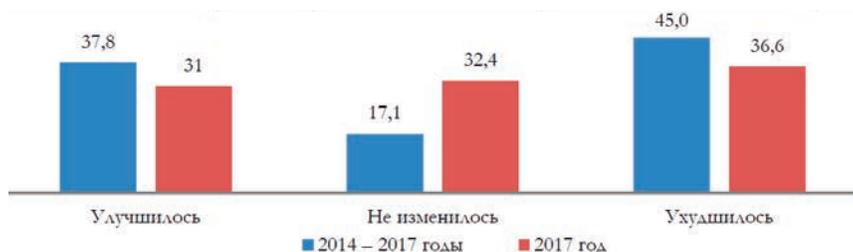

Рис. 1. Динамика оценки состояния деловой среды (2014–2017 гг., 2017 г.)

Источник: [1]

Анализ результатов показал, что с 2014 г. почти половина компаний (45%) видит ухудшение предпринимательского климата, но в 2017 г. ситуация несколько выровнялась, и доля негативных ответов «состояние деловой среды ухудшилось» сократилась до 36,6% при одновременном росте доли варианта «не изменилось».

В опросах респондентам предлагалось дать оценку и таким направлениям, как успешность развития компании, динамику осуществления инвестиций, инвестиционные планы и прочее. По результатам 51,1% участников опроса выбрали ответ в диапазоне «скорее успешно» — «очень успешно», тогда как об улучшении делового климата в целом заявили 37,8% организаций.

Как уже отмечалось, помимо барьеров административного характера, присутствует и проблема нехватки квалифицированных кадров в предпринимательской среде. Однако необходимо подчеркнуть, что речь в данном случае идет о кадрах различной категории. В 2017 г. компаниями-членами РСПП отмечается острая нехватка в квалифицированных рабочих (63,3% опрошенных), половина компаний испытывала в 2017 г. нехватку специалистов высшей квалификации (50,4%). Для многих компаний востребованы «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин» — 41%. Чуть менее трети опрошенных (31,3%) отметили, что в их компаниях не хватает специалистов средней квалификации.

Одним из актуальных вопросов является и вопрос поддержки бизнеса со стороны государства. Опрос показал, что многие компании пользуются поддержкой через государственные институты с различными инструментами промышленной политики — около четверти компаний. В основном за поддержкой обращались в Фонд развития промышленности, «Внешэкономбанк» и «Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства региона».

Таким образом, даже неглубокое погружение в анализ существующих проблем развития предпринимательского климата в стране свидетельствует о наличии как положительных трендов его развития, так и многих нерешенных проблем. Компаниями необходимо расширять стратегическое планирование в долгосрочной перспективе, моделировать стратегически альтернативы, расширяя горизонт прогнозирования.

Литература

1. О состоянии делового климата в России в 2014–2017 гг. [Электронный ресурс] / РСПП. М., 2018. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/3/f/3fc208637ff915cb1a2d62e0e87f8438.pdf> (дата обращения: 05.04.2018).

2. Деловой климат в России — 2018 [Электронный ресурс]. 15-й опрос Восточного комитета немецкой экономики и Российско-Германской внешнеторговой палаты. URL: https://russland.ahk.de/fileadmin/АНК_Russland/Newsroom/Umfragen/2018/2018-02-27_GK_Auswertung_2018_RU.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

3. Деловой климат и конкурентоспособность российских предприятий [Электронный ресурс]. Сер.: Социология. Статистика. Публикации. Отраслевые обзоры. 2017. Вып. 5. URL: <https://nafi.ru/analytics/delovoy-klimat-i-konkurentosposobnost-rossiyskikh-predpriyatiy/> (дата обращения: 05.04.2018).

Vladimirskaia D. A.

ENTERPRISE CLIMATE OF RUSSIA: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Abstract. Topical issues and problems of formation of enterprise climate in Russia are considered. An assessment of condition of the enterprise environment on the basis of information reports during the period from 2014 to 2018 is given.

Keywords: business climate, business community, business development, forecasting horizon.

Воронова Л. В., Иванов А. В., Левадная А. В.
Научный руководитель — **Мулина И. В.**
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность функционирования малого предпринимательства в России. Определяются основные проблемы, оказывающие давление на малый бизнес в России. Выдвигаются предложения по развитию малого предпринимательства в РФ.

Ключевые слова: малое предпринимательство, проблемы развития малого бизнеса, инструменты поддержки малого бизнеса, роль малого предпринимательства в Российской Федерации.

В настоящее время в экономике Российской Федерации малое предпринимательство является важной отраслью, которая выполняет задачу развития рыночных отношений в целом. Малое предпринимательство благоприятно влияет на общую занятость населения и обеспечивает общество новыми рабочими местами, оно стимулирует рост производительности за счет увеличения конкуренции на рынке, а также повышает инновационную деятельность в различных сферах. Малый бизнес является фактором экономического роста, укрепления структуры и повышения качества валового национального продукта в большинстве развитых стран. Помимо экономической сферы, малый бизнес положительно влияет на социальное состояние в стране путем проявления творческих амбиций и потенциала предпринимателей.

Зачастую складывается такая ситуация, что крупные предприятия не являются настолько эффективными, как малые организации. Это обуславливается тем, что более сложной структурой крупных предприятий из-за большого числа разных уровней взаимодействия внутри организации. Информация из отдельных уровней доходит медленнее друг до друга и имеет свойство быть измененной за счет существования человеческого фактора, что в свою очередь и приводит к неполноте информированности руководства о внутренней работе своего предприятия.

Однако малое предпринимательство в России слабо развито и предпосылки для выхода из таких ситуаций не просматриваются. За 2017 г. число закрывшихся бизнесов индивидуальных предпринимателей достигло 781 тыс. единиц. Такая же тенденция прослеживается в сфере фермерских хозяйств. Такому числу компаний, которые прекращают свою деятельность способствует принятие решений правительства по увеличению налоговых сборов и страховых взносов для лиц, которые действуют в сфере малого бизнеса.

В современной Российской Федерации большее количество предпринимателей, которые собираются создавать, либо развивать свой бизнес зачастую сталкиваются с трудностями по совершению своих действий. Среди таких трудностей можно выделить следующие:

- слаборазвитая материально-техническая база;
- сложности финансирования;

- повышение налогов и сборов;
- проблемы, связанные с получением требуемой информации;
- слабая поддержка субъектов малого бизнеса предпринимательства.

Данные факторы мешают и препятствуют возможности создания и развития своего бизнеса.

Проблемы материально-технической базы связаны с фактором обеспечения ее в неполном объеме, а также несвоевременности реализации. Основные средства, которые важны для предприятий производителей в большинстве случаев отсутствуют на требуемом рынке, а также влекут за собой значительное количество единоразовых затрат.

Что касается проблемы повышения надолго и сборов, то здесь можно проследить тенденцию роста, что отталкивает или создает сложности многим предпринимателям. Повышение страховых взносов и повышение налогов все больше заставляет предпринимателей отходить от своих дел, так как остается все меньше путей, которые могли бы оптимизировать налогообложение для их компаний.

Важным условием благоприятного функционирования малого предпринимательства является поддержка государства, которая должна осуществляться в форме:

- создания нормативно-правовой базы для совершенствования малого бизнеса;
- осуществления налоговых льгот или специальных тарифов;
- оказания льготного кредитования для предпринимателей малого бизнеса;
- формирования центров поддержки совершенствования малого предпринимательства;
- организация материальной и технической поддержки;
- создания или совершенствования системы страхования малого бизнеса.

Но в настоящее время, в государственной поддержке малого предпринимательства на территории Российской Федерации по-прежнему не функционируют эффективные механизмы денежно-кредитной и налоговой политики, митрального и технического обеспечения, системы гарантий, которые могли бы оказать су-

щественную помощь в развитие деятельности предпринимателей малого бизнеса.

Проблемы с получением требуемой информации связаны с тем, что субъекты малого предпринимательства не имеют доступ к бесплатным и информативным источникам. Часто предприниматели могут столкнуться со сложностями определения наилучшей системы налогообложения для себя или выбором корректной модели поведения при возможных мероприятиях связанных с проверками и т. п.

Анализируя макроэкономические проблемы, которые имеют влияние на развитие и функционирование малого бизнеса можно определить трудности, связанные с падающими потребительскими способностями населения Российской Федерации. Множество предприятий малого бизнеса направлены на предоставление населению различных товаров и услуг. Но за последние годы из-за множества причин, в том числе из-за получения возможности использования потребительского кредитования, население потеряло возможность откладывать и накапливать средства, а также это привело к тому, что потребители стали экономить для обслуживания ссудной задолженности.

Еще одним основным фактором, который негативно влияет на функционирование малого предпринимательства в Российской Федерации, является коррупция. Из-за нерешительности в преследовании преступных действий со стороны коррупционеров и слаборазвитая система мер по минимизации коррупции Российская федерация остается на неутешительных местах индекса восприятия коррупции.

Все проблемы, которые были вышеперечислены, даже при условии помощи государства, не могут позволить малому предпринимательству существовать на таком уровне, как в большинстве развитых стран Запада и Востока.

Так что можно сделать вывод, что в современной Российской Федерации уровень малого предпринимательства не может соответствовать современным потребностям экономики и требованиям глобализации мирового рынка. Из-за этого в нашей стране возникает острая потребность в устранении основных проблем и барьеров с сфере предпринимательской деятельности. Потенциал малого бизнеса, к сожалению, не может быть реализован в

полной мере, так как его становление затормаживается различными проблемами, решение которых благоприятно отразится не только на будущем малого бизнеса, но и на рыночной экономике России в целом.

Таким образом, можно определить действия по минимизированию и устранению проблем в сфере малого предпринимательства Российской Федерации:

- Совершенствование самостоятельной нормативно-правовой базы, которая в свою очередь будет учитывать все условия для благоприятного функционирования деятельности малого бизнеса.
- Улучшение системы льготного налогообложения для участников малого бизнеса.
- Гарантирование безопасности при осуществлении предпринимательской деятельности, защиты прав предпринимателей и их собственности.
- Совершенствование определенных институтов, которые оказывают помощь субъектам малого бизнеса.
- Обеспечение материальной и финансовой поддержки в предпринимателей малого бизнеса для возможности владения площадями для производства, земельными участками, требуемым оборудованием и другими ресурсами.
- Улучшение механизмов, которые в свою очередь будут привлекать частных отечественных и зарубежных инвесторов в сектор малого бизнеса.
- Обеспечение благоприятного климата для эффективного совершенствования и функционирования межрегиональных связей и делового взаимодействия субъектов малого бизнеса.
- Создание и осуществления государственных программ и мероприятий для оказания поддержки развития субъектов малого бизнеса.

Из вышеперечисленных действий можно сделать вывод, что для решения рассмотренных трудностей стоит свести усилия к острой необходимости тщательно пересмотреть отношение к проблемам малого предпринимательства представителей государственной власти России. Необходим пересмотр и разработка более лояльно настроенной системы поощрения и стимулирования

ния малого бизнеса, которая должна быть направлена непосредственно на улучшение доступности к инвестиционным ресурсам и обеспечения требуемой информации для предпринимателей. Существование и развитие системы невозможно без решения проблем бюрократизации и коррупции, которые имеют место быть в Российской Федерации. Но также, кроме решения выдвинутых проблем, стоит постоянно поддерживать стабильность и развивать те программы поддержки, которые смогли себя успешно проявить в оказании помощи для малого предпринимательства.

Литература

1. Беспалов М. В. Предпринимательство России: перспективы и направления развития / Мин. образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина». Тамбов, 2015.

2. Евсеева О. А., Евсеева С. А. Национальные особенности развития малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Экономика и управление. 2013. № 10.

3. Беспалов М. В. Особенности формирования и развития малого и среднего российского инновационного предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015.

4. Исследование форм поддержки малого и среднего бизнеса в РФ и Томской области: аналитический обзор. Исследование рынка. Томск, 2013. 503 с.

5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. 209-ФЗ.

Voronova L. V., Ivanov A. V., Levadnaya A. V.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** This article examines the essence of small business management in Russia. Identifies the main problems that put pressure on small businesses in Russia. Proposals on the development of small business in the Russian Federation are being put forward.*

Keywords: *small business, the problems of small business development, tools for supporting small business, the role of small business in the Russian Federation.*

Гаязова К., Михай П. Ю.

Научный руководитель — д. э. н., доц. **Кошелева Т. Н.**
*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация. *В статье показана необходимость изменения системы образования и последующее ее влияние на внутреннее экономическое положение страны. Рассмотрены причины низкого уровня профессиональных знаний и умений среди населения Российской Федерации и возможные пути их повышения. Предложено решение затронутой проблемы.*

Ключевые слова: *финансовая грамотность, экономический рост, экономика, экономическое образование.*

Подсознание играет основную роль при получении, абсорбции и освоении знаний. Работа подсознания предопределяет интеллект — способность человека методом аналогии применять структуру одной науки (или дисциплины) при изучении другой. Как правило, все гуманитарные науки, имеют идентичную систему, цикличность, причинно-следственные связи. Все технические дисциплины основаны на схожих математических законах.

Таким образом, обязательными основными дисциплинами, которые помогут в последующем при обучении:

1. Философия (помогает глубже мыслить, смотреть в суть вещей, определять причину и определять следствие).

2. История (цикличность, и опыт того, как наши предки решали проблемы раньше, помогают разрешать аналогичные вопросы в настоящем и будущем; составлять прогнозы, планировать).

3. Психология (необходима для понимания причин поведения людей. Субъективизм в таких науках, как, например, экономика, имеет предопределяющее значение, а потому важно понимать и осознавать принципы поведения людей в определенных ситуациях).

4. IT-технологии — базовые знания XXI в. Использование IT — это рациональное, эффективное использование времени, систематизация, контроль исполнительности.

5. Маркетинг — умение оформить идею, продать ее, заинтересовать содержанием

6. Ораторское искусство — помогает преподнести, заинтересовать словесно [1].

А также другие дисциплины, обязательные для всех университетских направлений, развивающие подсознательное принятие решений, которые должны быть продуманы компетентными инстанциями.

Остальные дисциплины должны выбираться непосредственно учащимся, и не должны диктоваться свыше. Но, разумеется, в рамках определенного критерия, во избежание недостатка полученных знаний. В Европе, например, одним из таких критериев является набор «кредитов» — ECTS.

Ребенок, подросток (обучающийся) должен осваивать такие дисциплины, которые ему интересны. Возможность выбора предпочтительных предметов не вгоняет подсознательные способности в рамки, помогает личностному раскрытию. Студенты учатся не «под копирку», а растят индивидуальность. Изучают то, что им действительно интересно, а потому итог такого образования — их знания более глубинные, основательные. Таким образом, по окончании обучения получают профессионалы одной сферы, но разных компетенций, по направлениям которых изначально был предрасположен индивид.

Немаловажными остаются и более обозримые, но не менее ощутимые факторы. Во-первых, выбор получения высшего образования, а также его направления в большей степени продиктован родителями абитуриента. Потому недостаточно высок мотивационный фактор учащегося, что влечет за собой уменьшение доступных бюджетных и коммерческих мест, для тех, кто действительно заинтересован в выбранном направлении.

Во-вторых, по выпуску из университета, велика вероятность того, что выпускнику трудно найти работу по специальности. Так или иначе, те лекции, которые прослушал выпускник в университете практически полезны, однако далеко оторваны от практики. И дело в том, что студент элементарно не способен применить полученные знания в действительной жизни. Таким образом, создаются «разрывы» между знаниями и навыками выпускника [2, с. 276].

С нашей точки зрения, данные факторы имеют важное значение. Потому детальное планирование и изменение системы образования должны быть предприняты в срочном порядке. И чем скорее это случится, тем быстрее экономика страны будет в руках квалифицированных профессионалов.

Литература

1. *Литау Е. Я.* Экономика «мышей», «слонов» и эпигонов [Электронный ресурс]: почему в России не развивается инновационное предпринимательство? URL: <http://www.elitau.info/portfolio/the-economy-of-mice-elephants-epigones/> (дата обращения: 14.03.2018).

2. *Кунин В. А.* Базовые принципы современного экономического образования // Роль образования в формировании правовой и политической культуры: сб. тр. участников Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013.

Gayazova K., Mihai P. U.

QUALIFIED EDUCATION OF THE POPULATION AS A KEY FACTOR IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Abstract. *The necessity of changing the education system and its subsequent impact on the internal economic situation of the country is shown. The reasons of low level of professional knowledge and skills among the population of the Russian Federation and possible ways of their increase are considered. The proposed solution to the problem concerned.*

Keywords: *financial literacy, economic growth, economy, economic education.*

*Голубецкая Н. П., Чиркова Т. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** Развитие цифровой экономики и формирование информационного общества привело к постепенному изменению организационных форм предпринимательской деятельности, поскольку должна осуществляться оптимизация использования материальных ресурсов с целью формирования конкурентоспособных компаний на основе инновационных технологий, новых знаний и умений. По существу формируется инновационная бизнес-модель с учетом сравнительного анализа состояния развития цифровой экономики в России и других европейских странах.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, цифровая экономика, экономика знаний, экономика РФ, информационные технологии.*

Развитые страны уделяют пристальное внимание гармоничному развитию системообразующих элементов цифровой экономики, информационного общества и экономики знаний с целью повышения результативности функционирования предпринимательских структур. Для России в имеющийся сложный период чрезвычайно важно, как можно быстрее трансформировать традиционную экономику в современную информационную интеллектуальную цифровую.

В рамках цифровой экономики определяются три компонента:

- развитие и поддержка инфраструктуры предпринимательской деятельности (аппаратное и программное обеспечение, телекоммуникационные системы и сети);
- электронный бизнес (автоматизация и компьютеризация бизнес-процессов, использование сетевых технологий);

- электронная коммерция (онлайн-торговля, онлайн-транзакции купли-продажи).

Уровень развития человеческого ресурса определяет жизнеспособность всей цифровой системы, обеспечивающей функционирование предпринимательских структур.

Интернет вызвал третью волну формирования новых форм предпринимательской деятельности, которые проявляются в переходе от поведения потребителей к новым бизнес-моделям на глобальном рынке. Мобильность, облачные вычисления, бизнес-аналитика и социальные медиа образуют основу сдвига в предпринимательской деятельности, который происходит как в развитых, так и в развивающихся странах. Инвестиционные возможности глобальных ИТ-компаний растут более быстрыми темпами, чем ТНК ориентированных на традиционные сектора экономики.

В условиях цифровой экономики кардинально меняется характер труда и его оплата в предпринимательских структурах. При переходе к новому технологическому укладу в России, необходимо в корне менять систему разделения труда для того, чтобы труд отражал тенденции экономики знаний. Изменения в отдельных элементах системы отношений собственности вызваны переходом к инновационному сектору экономической системы постиндустриального общества. В частности, исследователи применяют такие термины, как «knowledge economy» (экономика, основанная на знаниях, или «экономика знаний») и «information economy» (или экономика, основанная на информации, или «информационная экономика»).

При переходе экономик мира на цифровые отношения возникают новые организационно-управленческие формы предпринимательской деятельности. Трансформация предпринимательской деятельности происходит, в частности, под влиянием внедрения в 2017 г. в Единой энергетической системе России (ЕЭС) концепции зависимого от цен потребления в энергетике, которая основана на использовании регулирующей способности потребителей электроэнергии и мощности (потребители с управляемой нагрузкой), в контексте реализации которой введен механизм экономического управления спросом DR (Demand Response). Данный механизм включен в состав инструментов регулирования

баланса ЕЭС России с введением финансово-экономической ответственности за невыполнение обязательств.

Предпринимательская деятельность переходит на ускоренное внедрение инновационных технологий с учетом тенденций развития информационно-коммуникационных технологий. Мировой рынок трансформируется, подпитываемый экономикой с высокими темпами роста и инновационными технологиями, что усилило скорость перехода от разработки продукта до конечной реализации и сервисного обслуживания в большинстве видов коммерческой деятельности. Бизнес-аналитика и интеллектуальный капитал в режиме реального времени будут востребованы не только для более быстрого принятия управленческих решений, но и для того, чтобы снизить риски предпринимательской деятельности.

Цифровая экономика требует построения в рамках экономики РФ соответствующей системы принятия управленческих решений. Виртуальный инвестиционный капитал уже работает в информационной среде и все больше завоевывает предпринимательские структуры как инструмент их обслуживания, существует в сфере сделок, и имеет свои специфические особенности, в первую очередь это существенно трансформирующие отношения на мировом рынке товаров и услуг.

Литература

1. *Голубецкая Н. П., Чиркова Т. В.* Влияние инновационных процессов на приоритеты в развитии региональной экономики // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., 2017. С. 146–150.
2. *Чиркова Т. В., Голубецкая Н. П.* Факторы и условия обеспечения механизма управления инновационной деятельностью экономических систем // Транспортное дело России. 2015. № 5.
3. *Голубецкая Н. П., Чиркова Т. В.* Тенденция развития региональных инновационных социально-экономических систем в условиях глобализации экономики // Модернизация российской экономики. Прогнозы и реальность: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2016.
4. *Чиркова Т. В.* Деловой климат в России — проблемы и пути решения // Модернизация российской экономики. Прогнозы и

реальность: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2015.

Golubetskaya N. P. Chirkova T. V.

ORGANIZATIONAL FORMS OF ENTREPRENEURSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The development of the digital economy and the formation of the information society has led to a gradual change in the organizational forms of entrepreneurship, since it is necessary to optimize the use of material resources in order to form competitive companies based on innovative technologies, new knowledge and skills. In essence, an innovative business model is being formed taking into account the comparative analysis of the state of development of the digital economy in Russia and other European countries.*

Keywords: *entrepreneurial activity, digital economy, knowledge economy, Russian economy, information technologies.*

Григорьев В. Н.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

РОЛЬ И МЕСТО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В своем сообщении я хочу поделиться с вами своими размышлениями и наработками по следующим направлениям: это, прежде всего, соотношение традиционного и нетрадиционного подходов в познании истины; это и необходимость инновационного подхода к изучению сознания человека, общества, его природы и предназначения, а в заключение — о реформировании системы образования в нашей стране и некоторых итогах деятельности центра развития тысячелетия (ЦРТ) ООН в первом 15-летию XXI в. — результат проявления нашего сознания.*

Ключевые слова: *сознание, истина, наукоцентризм, мировоззрение, материализм.*

Сложившийся в нашем сознании наукоцентризм как результат преимущественного применения привычных научных методов, методик и инструментов в познании истины, когда научная форма исследования — экспериментальная — неизменно приводит к материализму и рационализму и предопределил монополию науки на истинное знание, отделив от нее непреодолимой стеной иные подходы к постижению истины, иные мировоззрения, мироощущения, с определенных — предвзятых «научных» позиций, тем самым втискивая наше *сознание* в прокрустово ложе господствующего материализма. Примеров тому немало. В своем выступлении я приведу, в качестве иллюстрации, некоторые из них.

Не является секретом, что экспериментальная наука не в состоянии объяснить природу многочисленных феноменов и явлений природы и социальной жизни со своих «строго научных» материалистических позиций. Например, в области теоретической физики в начале XX в. результат эксперимента, названного парадоксом Эйнштейна — Подольского — Розена, его скрытый, глубинный, механизм, «высокая» наука не смогла объяснить в силу своей технико-технологической, *материалистической* ограниченности, притормозив на несколько десятков лет развитие этой области знания — совершенствование нашего **Сознания**. Тогда как в одном из самых древних дошедших до нас литературных источников, конца 2-го — начала 1-го тыс. до н. э. — в «Ведах», в теологических трактатах того времени уже были даны знания проливающие свет на этот феномен и раскрывающие тайну обнаруженного физиками в конце XIX — начале XX в. явления, но недоступные им ни тогда, ни в начале XX в.

Укоренившееся в нашем сознании материалистическое мировоззрение и предопределило пренебрежительное к ним отношение, препятствующее приобретению нового, недоступного материалистическому мировоззрению знания, расширению общественного Сознания. В то же время необходимо отметить, что А. Эйнштейн предполагал существование неизвестных и недостижимых тогда экспериментаторам взаимодействий частиц, о которых уже было сказано в «Ведах».

Иллюстрации аналогичного характера, характеризующие уже современное состояние сознания, заикленного на материалистичес-

тической концепции познания истины можно приводить бесконечно. Вот еще одна из них.

Завороженные иллюзорным блеском материальности мы не в состоянии поднять наши глаза к горизонту, за которым нас давно уже поджидают новые знания, новые открытия расширяющие наш кругозор, наше *Сознание*, и в этом мы можем еще раз убедиться.

По завершении 15-летнего периода деятельности «Центра развития тысячелетия» (ЦРТ ООН) [1] и подведения итогов было принято решение о необходимости продолжения деятельности ООН в этом направлении, так как многие глобальные и национальные проблемы человеческого бытия сохранились и даже приобрели новую остроту. Был создан новый орган «Центр управления развитием» (ЦУР ООН), включивший в свою орбиту развитые, развивающиеся государства и страны с трансформирующейся экономикой. При этом, один из руководителей ЦУР — Гай Райдер заметил: «Дело не только в экономическом росте: его высокие темпы не гарантируют достойную занятость, социальную интеграцию и равноправие» [2].

Отчего же так, в чем причина? Не исключено, что и следующие 15 лет аналогичной упорной и настойчивой работы (теперь уже ЦУР ООН) дадут обществу не более весомые результаты. Так лесник пытается вылечить больной лес, но при этом не видит его, занимаясь лечением одного дерева за другим, обрекая его (лес) на бесконечные страдания и неминуемое уничтожение.

В процессе общественного воспроизводства материалистическая, технико-технологическая предопределенность сознания современного общества, — одухотворенное его (общества) желание — зациклено, главным образом и в решающей степени, лишь на удовлетворение материальных потребностей низшего «я» человека, т. е. его животных желаний и земных страстей. Будто лишь этим и жив человек и не существует в нем ни духовного устремления, свободной воли и божественной любви. Этаким биоробот, человекоподобное существо, получеловек. Возможно ли такое вообще? Не сон ли разума человеческого породил это чудовище и с упорством воистину достойным лучшего применения вскармливает его на свою погибель не жалея ни средств, ни поколений.

Не пытаясь даже заглянуть в основы основ, потаенные уголки механизма рационального выбора человека, его сознания мы топчемся на одном месте (удовлетворении материальных потребностей низшего «я»), лишая себя возможности проникнуть в тайну эволюционно-инволюционной природы нашего сознания, его предназначения во внешнем (материальном) мире. «Ведь именно сознание — Индивидуальность — творит все планы жизни и проходит через них, хотя это сознание и кажется так прочно закрепленным в созданной им же самим материи, в которой оно может действовать только посредством пяти чувств» [3, с. 313].

Предрассудки, пренебрежение, игнорирование жизненно важных для человека, общества ценностей: духовно-нравственного его потенциала и окружающей нас природы неминуемо приведет нас к социальной и экологической катастрофе. Мы стремительно летим к этому, с упованием и умилением поглядывая на так пришедшиеся нам впору «сапоги-скороходы» научно-технического прогресса, *не осознавая* всей ужасающей дикости своего положения — современного состояния нашего сознания — «ясельного ребенка», играющего со спичками в пороховом погребе.

Современная цивилизация нацелена главным образом и в решающей степени на определенный материальный результат — проявление нашего низшего «я» — противостоящий истинно человеческому, высшему «Я» нашего сознания — *вопиющего к духу, разуму и воли человека*. Выплескивая из купели *сознания* вместе с водой иные подходы, мировоззрения и мироощущения — вновь и вновь демонстрируем нашу ограниченность, замкнутость на решении исключительно сиюминутных и бесперспективных материальных проблем.

За прошедшие «перестроечные» более четверти века сознание современной правящей элиты в России (избираемой, назначаемой и сформировавшейся в результате первоначального накопления капитала) формировалось и проявляло себя в жизненно важных для общества направлениях, одним из которых является сфера образования.

Анализ, актуальный и красноречивый, проводимой в нашей стране политики в области образования и воспитания представлен в статье Т. В. Панфиловой, доктора философских наук, про-

фессора кафедры философии МГИМО — Университета МИД России [4]. Вот лишь некоторые положения из этой остросоциальной статьи посвященные чрезвычайно актуальной проблеме модернизации и инновации системы образования в нашей стране и роли в этом процессе различных слоев населения как проявление современного состояния сознания на данной ступени эволюционного развития. «Под каким углом зрения бизнес рассматривает нововведения, нетрудно догадаться: немедленное извлечение прибыли».

«Во главу угла модернизации... ставится „обогащение“ и достижение наивысшей прибыли теми, кто и будет реально руководить данным проектом — российским олигархам. Именно они будут присваивать себе инновационную ренту созданную инженерами, изобретателями и учеными. <...> Именно они будут использовать их открытия, исследования и изобретения в своих корыстных целях, в целях бесконечной наживы».

Не нужно прилагать каких-то особых интеллектуальных усилий, чтобы понять, что современное состояние сознания руководителей проекта, в котором неотъемлемые характеристики первичной (материальной) природы человека [5, с. 44–45, 89–90] занимают доминирующее положение, а «золотой телец максимизации богатства попирает зародыш духовной мудрости низшего «я» человека, лишая его законного эволюционного статуса — *Человека*» [6, с. 812] характеризует тенденция к рассогласованности его (сознания) с объективными законами циклового эволюционно-инволюционного развития в направлении фундаментальной цели развития человека и общества.

Это — еще одна иллюстрация — красноречиво свидетельствует о *приоритетах* наших руководителей и бизнесменов, доминирующих в их сознании на данной ступени их эволюционного развития.

Литература

1. ООН в России. От экономического роста к устойчивому социальному развитию, основанному на правах человека // ООН. 2016. № 1.
2. Гай Райдер. Генеральный директор MOTT // ООН. 2016. № 1.

3. ТЕОГЕНЕЗИС. Третья часть древних Станц Дзиан. М.: ДЕЛЬФИС, 2003.

4. Панфилова Т. В. Система образования в России как область столкновения классовых интересов [Электронный ресурс]. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2918 (дата обращения: 03.04.2018).

5. Блаватская Е. П. Эликсир жизни. М.: Сфера, 1998.

6. Блаватская Е. П. Наука жизни. М.: Сфера, 1999.

7. Учение храма. Ч. 1. М.: Эксмо, 2011.

Grigoriev V. N.

THE ROLE AND PLACE OF CONSCIOUSNESS IN THE PROCESS OF SOCIAL REPRODUCTION

Abstract. *In my message I want to share with you my reflections and developments in the following areas: first of all, the correlation of traditional and non-traditional approaches in the cognition of truth, a need for an innovative approach of studying consciousness of a person, society, its nature and purpose. In conclusion — the reform of education system in our country and some of the results of the activities of the UN Millennium Development Center in the first 15 years of the 21st century, the result of the manifestation of our consciousness.*

Keywords: *consciousness, truth, science-centrism, worldview, materialism.*

Грозовская Е. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации*

Мулина И. В.

Ленинградский государственный университет

им. А. С. Пушкина

Санкт-Петербург, Россия

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ НОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КЛАСТЕРНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И ПОВЫШЕНИЯ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация.** В статье даны ключевые понятия кластера, представлено обоснование необходимости разработки новой модели управления кластерным взаимодействием и повышения конкурентоспособности в образовательной отрасли, проанализировано значение кластерного объединения предпринимательских структур.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, кластер, кластерное взаимодействие, конкурентоспособность.*

В настоящее время все более широкое признание находит точка зрения, что регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического развития. Такие регионы-лидеры определяют конкурентоспособность национальных экономик. Регионы, не имеющие кластеров, занимают ведомое экономическое положение.

Основная цель статьи является анализ различных взглядов на формулирование понятия «кластер», определение понятия «предпринимательский кластер», установление преимуществ и свойств существования кластера субъектов хозяйствования, предложения по инструментам поддержки развития кластерной модели экономики.

Кластеризация экономики в последнее время все больше интересуется как зарубежных, так и отечественных теоретиков и практиков, хотя отечественный опыт создания кластеров субъектов хозяйствования еще недостаточно распространен.

В экономической литературе понятие «кластер» определяется следующим образом:

1. Совокупность специализированных в определенном секторе производства и локализованных географически субъектов хозяйствования [4].

2. Индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологическими отношениями [там же].

3. Географически локализованная совокупность инновационно-активных субъектов экономической деятельности с мотивированными и устойчивыми кооперационными отношениями, образуют непрерывную систему получения, освоения в производстве, промышленного выпуска и реализации рыночного продукта в отдельном отраслевом сегменте [там же].

4. Кластер — географическая концентрация подобных, смежных или дополнительных субъектов хозяйствования с активными каналами для бизнес-транзакций, коммуникаций и диалога, которые разделяют специализированную инфраструктуру, рабочие рынки и услуги и имеют общие возможности или угрозы [5].

Итак, кластер — это совокупность субъектов, которые отвечают трем основным признакам: географическая принадлежность (функционируют на определенной территории); технологический признак (использование общей технологической базы), вертикальная интеграция [там же]. Примером существующего и действующего предпринимательского кластера в стране, что соответствует всем трем главным признакам можно считать общества потребительской кооперации.

Основателем теории кластерного развития является М. Портер, который, изучая конкурентоспособность отдельных отраслей, обнаружил, что все они концентрируются в одной и той же стране [1, с. 422]. Происходит это не случайно: конкурентоспособная фирма распространяет свое влияние на контрагентов и конкурентов, успехи которых еще больше повышают конкурентоспособность последней. В результате формируется своеобразный симбиоз, сопровождается увеличением конкурентных преимуществ всех взаимодействующих субъектов.

По мнению Майкла Портера, кластеры способствуют увеличению конкурентоспособности субъектов хозяйствования следующим образом [там же]:

1. Повышают производительность субъектов хозяйствования в той местности, где созданы. Прогрессивные изменения происходят за счет следующих факторов: лучшего доступа к рабочей силе, поставщиков, специализированной информации, институтов и общественных товаров; дополнительности продуктов, которые вследствие этого становятся более привлекательными для потребителей и т. п.

2. Кластеры создают основу для будущего экономического роста за счет увеличения темпов развития инноваций и определение их направлений.

3. Кластеры стимулируют создание новых предприятий благодаря наличию необходимого сырья, комплектующих, рабочей силы и других факторов. Создание нового бизнеса является частью положительного цепочки обратной связи, способствует увеличению и усилению действия самого кластера.

Создание кластера способствует совершенствованию производства, увеличению количества малых и средних предприятий и росту их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Необходимо отметить, что малое предпринимательство является движущей силой регионального экономического развития. В развитых странах мира малые предприятия создают от 30 до 60% ВВП [4]. Для отечественного регионального экономического развития этот субъект хозяйствования можно считать важным побудительным фактором при создании кластеров предприятий. Предпринимательский кластер следует понимать как развитые экономические ячейки, которые включают отраслевые, территориальные добровольно объединенные предпринимательские структуры, которые непосредственно влияют на развитие отрасли из-за роста производительности труда, стимулирования инновационного развития и укреплению конкурентной позиции предпринимательских структур, содействия созданию новых субъектов хозяйствования.

Географический размер кластера может меняться в зависимости от масштаба населенного пункта, при этом необходимым условием для создания предпринимательского кластера выступает существование центра координации деятельности самого отраслевого кластера. Вокруг сформированного центра координации происходит размещение различных участников предпринимательской деятельности, которые предназначены для проведения исследовательских работ, поставки сырья и материалов, производства и продвижения продукции на внутренние и внешние рынки сбыта. В состав участников кластера входят органы государственной власти, предпринимательские структуры и компании, финансовые институты, исследовательские организации.

Сформированные предпринимательские кластеры могут усилить специализацию предпринимательских структур, что будет способствовать увеличению объемов производства и повышению качества продукции, которую изготавливают, распространяют субъекты хозяйствования. Такие «кластерные объединения» предпринимательских структур позволяют организациям с большей мобильностью реагировать на постоянные изменения условий ведения бизнеса и сохранять при этом преимущества специализации в том или ином виде экономической деятельности.

Предпринимательские структуры, объединяясь в отраслевой кластер, одновременно сегментируют рынок, повышают возможности по расширению ассортимента продукции и созданию новых субъектов хозяйствования. Это объясняется тем, что кластеры состоят преимущественно из малых и средних предприятий, которые являются более мобильными и гибкими, благодаря этому могут оперативнее обновлять ассортимент и переходить на выпуск новой продукции.

Предпринимательские кластеры играют значительную роль в создании конкурентной среды за счет положительного влияния как на отдельные предприятия — участники кластерного взаимодействия, так и на экономику региона в целом, поскольку сама их суть предусматривает взаимодействие ряда рыночных сегментов: инвестиционные и страховые компании, предпринимательские структуры, коммерческие банки, научные центры, университеты, торгово-промышленные палаты, а также органов местного самоуправления и государственных органов.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «кластер» и «предпринимательский кластер» это схожие понятия.

Потребность обращения к кластерному подходу разъясняется достоинствами кластера равно как организационной формы общих усилий причастных сторон в целях увеличения производительности региональной концепции профессионального образования. Под кластерным подходом к развитию образования подразумевается взаимо- и саморазвитие субъектов кластера «в процессе работы над задачей», исполняемое на основе стабильного формирования партнерства, усугубляющего определенные до-

стоинства как единичных участников, так и кластера в целом [2]. При осуществлении кластерного подхода мы выделяем ряд основных частей:

- общая задача;
- правовая база коллективной работы субъектов; созданные механизмы взаимодействия среди субъектами, которые связаны в кластер;
- механизмы управления реализацией в практике кластерного подхода;
- технологий осуществлении кластерного подхода, которые согласуются с едиными целями.

Основную роль в образовательном кластере захватывает общая задача. Она состоит в выполнении общих планов в рамках учебных процессов, что гарантирует развитие профессиональных компетенций у выпускников. Реализация кластерного подхода вероятно через построение системы партнерства, партнерства в котором интегрируются на основе добровольности и социальной этики цели, круг интересов, работы и способности образовательных учреждений с абсолютно всеми субъектами рынка труда, его институтами, а кроме того территориальными органами управления в области образования [там же].

Суть модели образовательных кластеров заключается в объединении во главе с ведущим отраслевым вузом учреждений начального и среднего профессионального образования, профильных школ, базовых предприятий, основных заказчиков и потребителей специалистов. Кластерный подход позволяет организовать коллективное творчество так, что реально возрастает развитие потенциальных возможностей каждого участника и дает им возможность пробовать разные способы деятельности, обогащаться способами работы, присущими специалистам из других сфер жизни. К примеру, у учителя появляется возможность выйти за рамки своей привычной педагогической деятельности и адаптироваться к быстро меняющейся социальной и профессиональной реальности. Организованное таким образом взаимодействие позволяет по-другому увидеть возможности уже сложившихся и потенциальных связей школ с различными структурами: вузами, НИИ, государственными органами, общественными

и коммерческими организациями и осуществить лично значимые проекты [там же].

Основной целью реализации кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий в сфере образования, поставщиков программного обеспечения, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально- производственные кластеры. Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции [там же].

На сегодняшний день, необходимость разработки новой модели управления кластерным взаимодействием и повышения конкурентоспособности в образовательной отрасли определяется тем, что нет конкретной взаимосвязи в работе структур образования. В высших учебных заведениях идет работа по набору студентов, но ведется она самостоятельно, а не в слаженном механизме со школами, лицеями, и колледжами; школы не ведут работу с детскими садами и т. д. Работая по отдельности, а не в слаженном механизме их конкурентоспособность снижается. Наряду с вышесказанным, можно сделать вывод, что управление кластерными взаимодействиями повысит конкурентоспособность образовательных учреждений, для чего и была разработана автором информационно — моделирующая система конкурентности кластера [5].

Литература

1. Porter M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries And Competitors. N. Y.: The Free Press, 1998.

2. Глущенко В. В. Исследование систем управления // Социологические и экономические исследования, прогнозные и плановые

исследования, экспериментальные исследования. Московская область: Крылья, 2000.

3. *Красноруцкая Н. Г.* Образовательный кластер в инновационной инфраструктуре региональной системы профессионального образования // Интернет-форум в рамках Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Педагогика в современном мире».

4. *Печников А. С.* Модели кластерной политики и их применение в различных государствах // Новые технологии в науке, образовании, производстве: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (20–23 декабря 2014 г.). Рязань: Изд-во НП «Голос Губернии», 2015. С. 233–237.

Grozovskaya E. V., Mullina I. V.

**THE SUBSTANTIATION OF THE NEED
FOR DEVELOPMENT OF A NEW MODEL
OF CONTROLLING CLUSTER INTERACTION
AND INCREASING COMPETITIVENESS
IN THE EDUCATIONAL INDUSTRY**

Abstract. The key concepts of the cluster are given in the article, the rationale for the development of a new model for managing cluster interaction and increasing competitiveness in the educational sector is presented, and the importance of a cluster association of entrepreneurial structures is analyzed.

Keywords: entrepreneurial activity, cluster, cluster interdependence, competitiveness.

Дагаев А. В., Майоров Е. Е., Ушакова А. С.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

**ПРОВЕРКА ЗНАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

Аннотация. В последние десятилетия развитие информационных систем и вычислительной техники сделало большой ска-

чок. Информационные системы развиваются в десятках областей знаний, часто образуя новые области и направления исследования. Применение информационных систем и технологий в образовании и обучении на сегодняшний день носит масштабный характер. Для любой среды обучения характерны такие системы как: система документооборота, система управления учебным процессом, система контроля успеваемости. Две последние системы часто бывают объединены в одну, что дает удобство в работе и оптимизации учебных процессов. В статье представлено описание информационной системы тестирования знаний разработанной с применением современных языков программирования.

Ключевые слова: тестирование, база данных, язык программирования, SQL-запрос, экранная форма.

На сегодняшний день известен ряд источников посвященных проектированию и разработке информационных систем [1–4]. В них представлены практические задачи создания информационных систем, рассмотрены методы организации проектных работ, показана методика обследования предметной области, исследованы требования к создаваемой системе, рассмотрены современные технологии программирования, приведена классификация и базовые структуры ИС, представлены стили проектирования и атрибуты качества ИС, рассмотрены архитектуры вычислительных платформ ИС. Также известен большой ряд программ по тестированию знаний, который применяется в локальных и сетевых системах. К ним можно отнести такие системы как: «OpenTest», «MyTest», «Айрен», «Синтез», но литературных источников посвященных тематике тестирования достаточно мало и они представлены отдельными статьями и инструкциями по работе. Представленные программы имеют оконный или web-интерфейс, клиент-серверную или распределенную архитектуру, могут работать с разными базами данных. Для современных систем характерны следующие характеристики и возможности:

- Задавать уровень сложности вопросов.
- Разбивать тесты на темы.
- Разрабатывать вопросы различных типов:

- составление правильного варианта ответа из набора графических элементов;
- расположение ответа в правильном порядке;
- выбор одного правильного варианта ответа;
- выбор нескольких правильных вариантов ответа;
- установление соответствия.
- Вставлять в вопрос и ответ набор мультимедийной информации: графические элементы, мелодии, видеoinформацию, табличные данные и т. д.
- Задавать порядок ответов на вопросы:
  - в произвольном порядке с возможностью изменения ответа;
  - в заданном порядке и без изменения ответа.
- Разрабатывать сценарии тестирования, с заданием: количества вопросов, по определенной теме; уровня сложности вопроса; ограничение по времени тестирования.
- Задавать временные рамки:
  - при тестировании время не учитывается;
  - время задается по количеству вопросов.
- Задавать настройки случайности:
  - тесты расположены в случайном порядке;
  - тесты расположены в одинаковом порядке;
  - ответы заданы в статичном порядке;
  - ответы заданы в случайном порядке.
- Задавать в баллах сложность вопросов.
- Задавать разные шкалы для оценки ответов (например по пятибалльной и столбальной шкале).

Также стали разрабатываться системы тестирования в виде конструктора, позволяющего менять тематику, типы вопросов и уровень баллов тестирования. В докладе представлено описание локальной сетевой системы, позволяющей проводить тесты по заданным главам и разделам, задавать любое количество правильных и неправильных ответов на поставленные вопросы, как показано на рис. 1.

Рассмотрим систему тестирования подробнее. Система разработана в среде Embarcadero (Delphi) и состоит из ряда подсистем (модулей), таких как: основной модуль, подсистема загрузки и вхо-

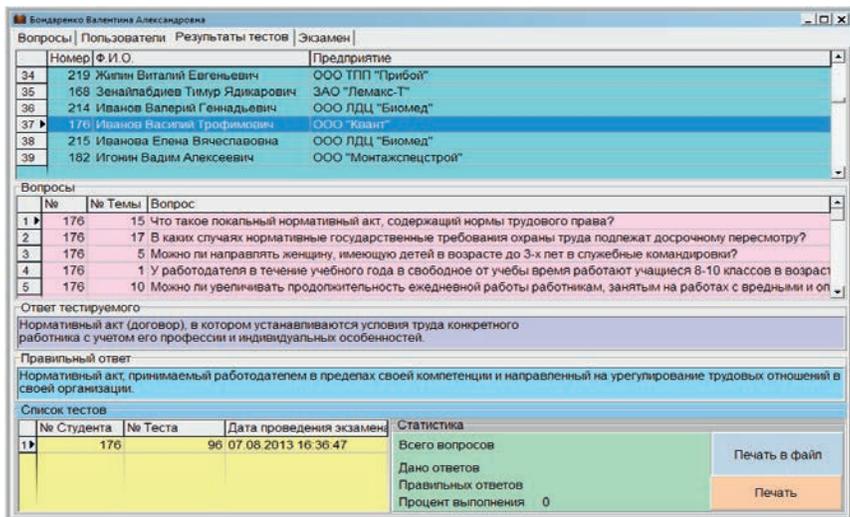
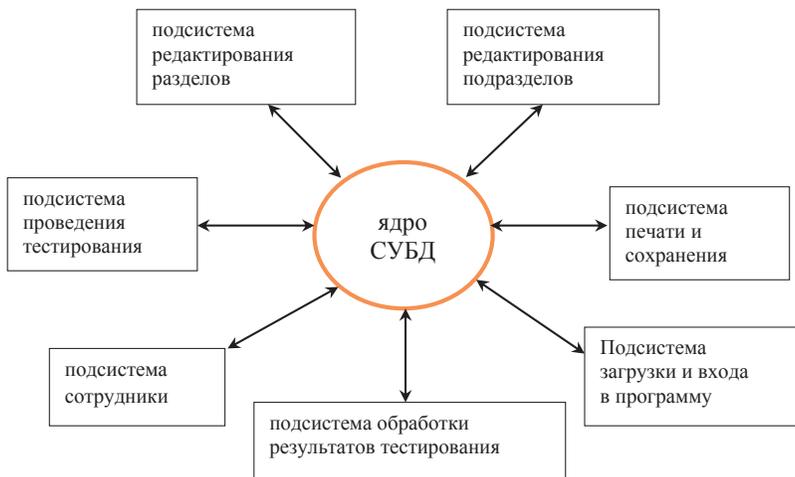

Рис. 1. Логическая структура и интерфейс ИС-тестирования

да в программу, подсистема добавления тестов, печати и сохранения результатов, подсистема обработки результатов, подсистема управляющая тестируемыми. Логическая структура может быть представлена в виде ядра, к которому обращаются вспомогательные подсистемы. Система имеет несколько экранных форм и про-

стой экранный интерфейс. На главной экранной форме размещено несколько вкладок, соответствующих нескольким подсистемам тестирования. Можно отметить, что не у всех подсистем есть экранная форма, например у подсистемы обработки результатов она отсутствует, и результаты тестирования отображаются на вкладке «Экзамен». Для хранения результатов тестирования, тестов и информации о пользователях была разработана база данных. Данная база данных имеет каскадную структуру и сделана в MS Access. Тесты организованы в два уровня и разбиты по темам и разделам. В программе реализована возможность просмотра результатов тестирования пользователей. В данном случае выдается время тестирования, правильный ответ и ответ тестируемого, количество и процент правильных ответов, номер темы и название вопроса и др. Если тестируемый в результате тестов не отвечал на вопросы, то результаты не сохраняются, что уменьшает объем хранимой в базе данных информации. В программе можно редактировать и добавлять новых пользователей, а также удалять неактуальную информацию. Так при удалении пользователя, вся информация по его тестам удаляется из системы, происходит каскадное удаление записей из связанных таблиц. Для работы в сети достаточно запустить экземпляр программы на рабочей станции пользователя и зайти под своей учетной записью, далее после проведения тестирования, результаты становятся сразу доступны администратору. В системе предусмотрено проведение двух типов тестов: с выбором правильных ответов: один из многих и многие из многих.

Отметим ряд особенностей и преимуществ разработанной программы:

- единый интерфейс для администратора и пользователя;
- простая установка системы на любой компьютер;
- централизованное сохранение результатов тестирования в базе данных, возможность сохранения результатов текстовом формате и формате MSWord;
- работа под любой версией ОС Windows;
- простота использования, администрирования и настройки системы.

Таким образом в ходе проделанной работы были получены следующие результаты:

- проведен анализ предметной области, который показал, что для разработки программы тестирования достаточно использовать Access;
- спроектирована база данных тестов;
- разработан интерфейс и программа тестирования;
- заполнена база данных тестовыми значениями;
- разработаны запросы к базе данных.

В заключение следует отметить, что системы подобные разработанной получили большое распространение в учебных заведениях, учебных центрах, в качестве систем тестирования сотрудников на предприятиях. Следующим этапом развития программы тестирования будет платформенная независимость с Web интерфейсом и возможностью конструировать любые уровни вложенности информации. Добавление графической, аудио и видео информации сделает процесс тестирования более интерактивным. Также интеграция в программу обучающих модулей будет способствовать лучшему усвоению информации и проявлению большего интереса к процессу тестирования.

Литература

1. Белов В. В., Чистякова В. И. Проектирование информационных систем: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2013. 352 с.
2. Грекул В. И., Денищенко Г. Н., Коровкина Н. Л. Проектирование информационных систем, М.: Интернет-Университет Информационных Технологий «Интуит», 2016. 570 с.
3. Рыбальченко М. В. Архитектура информационных систем: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2018. 91 с.
4. Советов Б. Я., Водяхо А. И., Дубенецкий В. А. Архитектура информационных систем. М.: Юрайт; Академия, 2012. 288 с.

Dagaev A. V., Mayorov E. E., Ushakova A. S.

KNOWLEDGE TESTING WITH THE USE OF INFORMATION SYSTEMS

Abstract. *In recent decades, the development of information systems and computer technology has made a big leap. Information systems are developed in dozens of fields of knowledge, often forming new areas and*

research areas. The use of information systems and technologies in education and training today is large-scale. For any learning environment characterized by systems such as: document management system, learning management system, performance monitoring system. The last two systems are often combined into one, which makes it easy to work and optimize learning processes. The article describes the information system of knowledge testing developed using modern programming languages.

Keywords: testing, database, programming language, SQL query, screen form.

Загородников М. А.

Крыловский государственный научный центр
Санкт-Петербург, Россия

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЛЕДОКОЛЬНОГО ФЛОТА В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Аннотация. *Определение потребности СМП в ледокольном флоте, его функциональный и количественный состав, оценка и установление потребительских (функциональных) свойств ледового флота, эффективной схемы использования ледокольного флота при обеспечении регулярного судоходства являются важнейшими вопросами планирования и прогнозирования эффективной эксплуатации Арктической транспортной системы.*

Ключевые слова: *Северный морской путь, Арктическая зона России, морская транспортная магистраль, планирование и прогнозирование, эффективная эксплуатация ледокольного флота.*

Планирование морской транспортной инфраструктуры Арктической зоны России неразрывно связано с планами развития целого ряда отечественных отраслей, оказывающих влияние на загруженность СМП и обеспечивающих круглогодичное, эффективное функционирование северной морской транспортной магистрали. В рамках данной статьи в первую очередь рассмотрим развитие судостроительной отрасли.

Основные материалы планирования и прогнозирования по отрасли в целом прорабатываются уполномоченными органами Российской Федерации на долгосрочный период. Разработка документации производится для обеспечения реализации стратегии социально-экономического развития РФ, стратегии национальной безопасности, стратегии пространственного развития с учетом прогноза социально-экономического развития страны на долгосрочный период [1].

Анализ прогноза научно-технологического развития РФ на период до 2030 г. показывает, что основные тематические направления научно-технологического развития судостроения тесно связаны с целями Государственной программы РФ «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы» [2].

Организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям и программно-целевым принципам [3].

Повышение роли прогнозирования в индикативном варианте стратегического управления обусловлено как ростом влияния факторов, неподвластных лицу, принимающему решения, так и неоднозначностью последствий принятых решений.

Для исследователей и разработчиков в судостроении будущее начинается с прогноза развития отрасли и рынков сбыта ее продукции. До последнего времени в России ответственность за описание будущего брали на себя организации заказчика. Фактически же решения о перспективных образцах продукции принимались влиятельными разработчиками, которые убеждали остальных в правильности своих концепций.

Как известно, прогноз — предсказание, суждение о состоянии какого-либо явления в будущем, а функция прогнозирования —

специальное научное исследование перспектив развития какого-либо явления.

Если исходить из особой важности процедур прогнозирования при создании индикативной системы управления в судостроении, то естественным становится вопрос о предмете прогнозирования, о том, какие методы и параметры прогнозирования использовать в исследовании.

Первым предметом прогнозирования и научного обоснования должна стать сама система индикаторов как некоторая дорожная карта управления судостроительным комплексом в условиях спрогнозированных институциональных реалий.

Вторым предметом прогнозирования должна стать собственно производственная система, причем в двух укрупненных аспектах.

Первый аспект — будущий (предвидимый) потенциал системы, характеризующий ее способность отвечать возможным требованиям (вызовам).

Для оценки потенциала можно считать достаточным использование всего четырех индикаторов: трудовые ресурсы, производственные мощности, интеллектуальный потенциал, динамические организационные компетенции.

При современном уровне методов планирования и прогнозирования расширение набора индикаторов не увеличивает, а уменьшает достоверность полученных результатов.

Второй аспект — набор факторов, способных на протяжении прогнозируемого периода повлиять как на величину потенциала, так и на возможность его эффективного использования. Поскольку количество этих факторов превосходит возможности любой информационной системы, то необходимо уменьшить размерность задачи путем хотя бы грубой их классификации.

На наш взгляд, следует вывести из рассмотрения факторы:

- не подлежащие контролю на отраслевом уровне (положиться в их оценке на государственный уровень) прогнозирования (макроэкономические, институциональные, политические и т. д.);
- являющиеся объектом деятельности отдельных фирм (экономические показатели);

- относящиеся к частным индикаторам эффективности — технико-экономические параметры продукции, технология и т. д.;
- относящиеся не к стратегическому, а к оперативному планированию, хотя и входящие в компетенцию органов отраслевого управления.

Наименее разработанной проблемой следует признать четкое определение объекта стратегического управления, в чьих интересах и ведется прогнозирование и уточнение его границ.

В общем комплексе проблем, решаемых в процессе развития арктической морской транспортной магистрали, способной обеспечить круглогодичную надежную эксплуатацию судов на трассах Северного морского пути (СМП), одно из центральных мест занимают проблемы планирования и организации эффективной эксплуатации ледокольного флота, обеспечения ледопроеходимости и скорости движения во льдах судов ледового плавания и ледоколов. Решение данных проблем усугубляется существенным разнообразием и особой тяжестью ледовых условий, встречающихся на трассах СМП.

При планировании и организации арктических морских транспортных операций необходимо учитывать наличие и состояние морского льда, который является наиболее опасным для судоходства среди других природных факторов.

Для обеспечения функционирования морской транспортной системы на стадии эксплуатации морской техники требуется система мониторинга и прогнозирования ледовых условий, отвечающая всем требованиям по безопасности, снижению риска и эффективности производственной деятельности. При этом надо учитывать главные свойства ледяного покрова: постоянную пространственно-временную изменчивость параметров ледяного покрова и типовые сезонные изменения ледовых условий на трассах СМП.

От распределения ледяного покрова и его характеристик зависит решение проблемы обеспечения круглогодичного судоходства, снижения риска от воздействия опасных ледовых явлений при проведении морских операций за счет оптимального обоснования состава и распределения ледоколов по трассам СМП.

Таким образом, описание ледовых условий осуществляется с позиций обеспечения транспортных операций с учетом ледовой

прочности транспортных судов и ледоколов при обязательном выполнении требований к их минимальной мощности.

Требуется повести классификацию районов плавания по ледовой обстановке и определить допустимые режимы движения с ледокольной проводкой или без нее в зависимости от тактико-технических характеристик, предполагаемых для эксплуатации на трассах СМП судов.

Определение допустимых районов плавания предполагает использование системы допустимых режимов в совокупности со статистическими данными о законах распределения толщин льда и характеристик прочности льда по российским арктическим морям.

В связи с тем, что эксплуатационные затраты ледоколов и транспортных судов ледового плавания резко повышаются с повышением их ледопроеходимости (строительной стоимости), то экономически эффективная работа ледоколов отвечает их использованию в наиболее нагруженных режимах в соответствии с их тактико-техническими данными.

Следовательно, ледокол — Лидер, имеющий проектную предельную ледопроежимость — 4,3 м (при скорости 1,5–2,0 узлов) и скорость движения во льдах толщиной 2,0 м — 10–11 узлов, целесообразно использовать круглогодично на Восточном крыле трасс СМП от моря Лаптевых и далее.

Ледокол проекта 22220 ЛК60, ледопроежимость — 2,8 м, при толщине льда 2 м скорость до 5,8 узлов, при толщине льда до 1 м скорость может составлять 11,6 узлов. В соответствии с его техническими характеристиками целесообразно использовать круглогодично на Западном крыле трасс СМП, а в летний — осенний период на всех трассах СМП.

Предлагаемые условия эксплуатации ледокола проекта 22220 ЛК60 позволят избежать тяжелых и экстремальных ледовых условий и обеспечат оптимальную скорость каравана при проводке.

Такие же режимы эксплуатации относятся и к проектируемому многокорпусному ледоколу проекта МКЛ60, предназначенному для проводки крупнотоннажных широких судов.

Атомные ледоколы типа «Арктика» проекта 10520 (на данный момент времени из судов этой серии для длительного срока экс-

плуатации предназначен лишь ледокол «50 лет Победы»), имеющие ледопроездимость 2,25 м, целесообразно использовать круглогодично на Западном крыле трасс СМП, а также совместно с более мощным ледоломом для доламыывания ледяной кромки канала при проводке транспортных судов большой ширины.

Данные рекомендации по распределению ледокольного флота полностью согласуются с планами освоения залежей углеводородов в Арктической зоне России.

Транспортные суда ледового плавания эксплуатируются самостоятельно, либо с ледокольной проводкой, в соответствии с критериями допуска судов на Северный морской путь. Остальные ледоколы целесообразно круглогодично эксплуатировать на трассах СМП в Западном районе Арктики.

Определение потребности СМП в ледокольном флоте, его функциональный и количественный состав, оценка и установление потребительских (функциональных) свойств ледового флота, эффективной схемы использования ледокольного флота при обеспечении регулярного судоходства являются важнейшими вопросами планирования программ функционирования Арктической транспортной системы.

1. При планировании эффективной эксплуатации ледокольного флота в условиях модернизации экономики государство наметило стратегический план по развитию Арктической зоны России и Северного морского пути и, в связи с ростом грузопотоков, поставило задачу по превращению трампового судоходства по СМП в регулярное круглогодичное.

2. С некоммерческих позиций стратегическое планирование развития северной морской транспортной магистрали заключается лишь в разработке мероприятий по поддержанию Северного морского пути в работоспособном состоянии. Эта же проблема возникает и при отсутствии необходимых объемов грузоперевозок. В таком случае, Арктическая транспортная система с ее ресурсной базой, состоящей из мощных ледоколов и соответствующей обеспечивающей функционирование трассы инфраструктуры, как правило, не имеют прямой коммерческой окупаемости.

3. Весь объем планируемых грузопотоков может потенциально быть освоен на трассах СМП только при выполнении ряда ус-

ловий: круглогодичная проводка по СМП; использование большегрузных транспортных судов (до 4500 TEU и 150 000 DWT), наиболее часто используемых при осуществлении морских транспортных операций; оптимизация ледокольной проводки для всех видов судов; оптимизация операционных затрат при транспортировке грузов через СМП.

4. Эффективная эксплуатация СМП, разработка арктических месторождений полезных ископаемых требуют создания большого количества ледоколов и судов ледового плавания, обеспечивающих соответствующую ледопроездимость и скорость движения во льдах. С экономической точки зрения, для судов, эксплуатируемых на трассе СМП, наиболее важными показателями являются грузоподъемность, скорость движения во льдах и ледопроездимость. Ключевым фактором, оказывающим влияние на конечную величину эксплуатационных затрат, связанных с топливом и фрахтом транспортных судов, является время, затрачиваемое на рейс.

5. С учетом целевого индикатора — объем перевозок по СМП в год, за индикаторный показатель эффективности перевозок предлагается принять отношение грузооборота к годовым приведенным затратам [4].

Эффективность перевозки грузов по СМП зависит от суммарного объема перевозимых грузов и совокупных затрат судовладельцев и государства с учетом тарифной ставки на ледовую проводку. Стоимость перевозки складывается из стоимости движеньческих и стояночных операций. Наибольшую долю в стоимости перевозок по СМП имеют движеньческие операции.

Количественная и функциональная потребность в ледокольном флоте зависит, в первую очередь, от объемов грузоперевозок по СМП, а также от выбранного маршрута грузопотоков. Продолжительность плавания по СМП от Мурманска до Берингова пролива зависит от выбранного маршрута и от погодных условий.

Дальность плавания, в зависимости от выбранного маршрута составляет:

- традиционный (прибрежный) маршрут — 3500 миль;
- центральный маршрут — 3029 миль (от Карских ворот до Берингова пролива — 2512 миль);

- высокоширотный (севернее Новой Земли, Северной Земли, Новосибирский островов и острова Врангеля) — 2890 миль;
- околополюсный маршрут — 2700 миль.

Однако ледовая обстановка околополюсного маршрута значительно тяжелее, чем у традиционного (прибрежного) маршрута.

Следует учитывать, что чем длиннее маршрут, тем меньше общее число рейсов за срок эксплуатации судна, а также это влечет увеличение объема расходов на техническое обслуживание и количества брака в перевозимом товаре, особенно товаров продовольственного характера.

Только современный судоходный транспорт позволит обеспечить все возрастающие объемы грузоперевозок. С экономической точки зрения, для транспортных средств, эксплуатируемых на судоходной магистрали СМП, наиболее важными показателями являются грузоподъемность, скорость движения во льдах и ледопродоходимость.

Количественная и функциональная потребность в судах ледового класса (танкеров, газовозов, нефтеналивных танкеров, лихтеровозов, балкеров, вспомогательных судов обеспечения и др.) устанавливается в зависимости от прогнозируемых сценариев грузопотоков, проходящих по СМП. На основании выводов по результатам анализа вышеозначенных задач можно будет перейти к обоснованию разработки технико-экономических обоснований:

- формирования комплекса ледокольной проводки транспортных судов для обеспечения смешанного (линейно-трампового) или регулярного круглогодичного функционирования транзитной трассы СМП и обеспечения развития территорий КС;
- необходимого состава группировок судов ледового флота для обеспечения смешанного (линейно-трампового) или регулярного круглогодичного функционирования транзитной трассы СМП и обеспечения развития территорий КС.

В настоящее время основные финансовые средства на проектирование, строительство, содержание и модернизацию ледокольного флота поступают из средств госбюджета и доходов от ледокольного сопровождения судов по СМП.

Необходимо установить экономически обоснованную ставку за ледокольное сопровождение судов по трассам СМП (предпо-

ложительно по типам ледоколов, а также в соответствии с величиной годовых затрат на эксплуатацию и климатической зоной их деятельности), а также разработать единую регулируемую тарифную базу стоимости транспортных услуг и стоимости перевозок фрахтовых единиц с учетом всех сборов.

Требуется оптимизация расходуемых инвестиционных ресурсов (расходы на проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию, утилизацию) состава группировок ледокольных судов и транспортных судов ледового класса для осуществления круглогодичного функционирования транзитной трассы СМП и обеспечения развития территорий КС, т. е. с учетом различных сценариев формирования транспортного потока.

Ресурсы — это очень важная составляющая, поэтому при разработке стратегии развития АЗР необходимо уделять ресурсам очень большое внимание. Стратегия развития должна быть обеспечена ресурсами, а их распределение по направлениям деятельности и по времени производиться в соответствии с выполняемыми задачами. Под каждую задачу необходимо выделить достаточные ресурсы и необходимые резервы, которые могут быть использованы при различных вариантах развития объемов грузо-перевозок.

Важно просчитать возможное изменение рыночной ситуации по объему грузопотока по СМП, оценивать настоящие и предвидеть дальнейшие действия конкурентов по организации транзитных перевозок по СМП (Суэцкий, Панамский каналы, международный транспортный коридор «Север — Юг» и пр.) при помощи анализа конкурентной среды.

В целях повышения эффективности постройки и эксплуатации ледокольных судов (снижения величины инвестиционных вложений) Российский морской регистр судоходства (РС) в ближайшей перспективе будет вводить обновленные требования к судовому транспорту, эксплуатируемому в акватории СМП.

В настоящий момент в судостроительной промышленности есть необходимость введения технических стандартов, позволяющих уменьшить объем затрат на постройку судов такого типа без снижения уровня их безопасности. Обновленные требования РС будут основаны на актуальные потребности отрасли и позво-

лят максимально эффективно проектировать и строить ледокольные суда.

Развитие АЗР возможно только при ускоренном строительстве разветвленной морской инфраструктуры, которая базируется преимущественно на продукции судостроительной промышленности. Одновременно развивая другие инфраструктурные составляющие кластера: порты, причалы, жилье для персонала, дороги, аэродромы, электростанции, водоканалы и пр.

Ресурсы, вкладываемые в развитие АЗР должны, согласовано выделяться как государством, так и частными, в первую очередь, добывающими компаниями. Особо следует акцентировать внимание на ускорении развития региональных экономических кластеров морской инфраструктуры (РЭКМИ): Архангельский, Дальневосточный, Тюменский, Камчатский, Калининградский и Санкт-Петербургский. Они являются основополагающим источником разработки, строительства и ремонта судов различного назначения, платформ, глубоководных нефтегазопроводов и т. д.

Судостроительные предприятия и конструкторские бюро региональных РЭКМИ могут участвовать в выборе портов размещения, проектировании морской инфраструктуры и отдельных образцов морской техники (для добычи полезных ископаемых, ледоколов, вспомогательных судов и судов ледового класса), предназначенной для работы в жестких северных условиях АЗР.

Литература

1. О стратегическом планировании в РФ: Федеральный закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

2. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.

3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы»: утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 319.

4. *Абрамов А. В., Загородников М. А.* Перспективы инновационного развития Арктической Зоны России: монография. СПб.: СПбГМТУ, 2017.

Zagorodnikov M. A.

PLANNING AND FORECASTING OF OPERATION OF ICEBREAKING FLEET IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Abstract. *Determination of the requirements of the NSR in the icebreaker fleet, its functional and quantitative composition, assessment and establishment of consumer (functional) properties of the ice fleet, effective scheme of the icebreaker fleet with regular shipping are the most important issues of planning and forecasting the effective operation of the Arctic transport system.*

Keywords: *Northern sea route, Arctic zone of Russia, sea transport highway, planning and forecasting, effective operation of icebreaker fleet.*

Замятина М. Ф.

*Институт проблем региональной экономики РАН
Санкт-Петербург, Россия*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. *В статье обосновывается значимость экологической составляющей экономической модернизации российской экономики, целесообразность синтеза экономического и экологического подходов к процессам модернизации, необходимость совершенствования институциональных условий.*

Ключевые слова: *экологическая составляющая экономической модернизации, наилучшие доступные технологии, институциональные условия, приоритетные проекты.*

Главная цель современной модернизации российской экономики — создание модели жизнеспособной, конкурентоспособ-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Разработка теоретико-методологических основ стратегии трансформации социального и эколого-экономического пространства, ее влияния на развитие человеческого капитала инновационной экономики» (№ Г.Р. АААА-А16-116071210037-1).

ной, инновационной экономики на национальном и региональном уровне.

Однако недостаточный учет экологической составляющей в экономической модернизации может в перспективе привести к снижению конкурентоспособности. Во-первых, на мировом рынке экологические характеристики продукции уже стали важной составляющей ее конкурентоспособности. Во-вторых, состояние региональной окружающей природной среды региона формируется под воздействием как природных, так и техногенных процессов, которые обусловлены развитием энергетических, промышленных, транспортно-логистических, агропромышленных и других комплексов, расположенных на территории региона. Следствием экономической модернизации этих комплексов без должного учета экологического фактора может стать снижение качества региональной среды обитания, рост заболеваемости населения, истощение природного капитала, ухудшение условий хозяйствования. В России по ряду направлений ситуация уже достигла критической отметки, а экономический ущерб как результат антиприродной деятельности составляет 6% ВВП без учета вреда для здоровья населения [1].

Результаты опроса, проведенного в октябре 2017 г. ВЦИОМ, свидетельствуют об озабоченности населения состоянием окружающей природной среды, ее негативным влиянием на человека. Так в ранжировании факторов, влияющих на состояние здоровья человека, экологическая обстановка заняла второе место, в то время как доступность квалифицированной медицинской помощи, качество продуктов питания, возраст заняли соответственно 3-е, 4-е и 5-е места. Оценивая по важности 13 характеристик качества жизни, респонденты поставили экологию (качество воды и воздуха) на 4-е место после таких характеристик как здоровье, безопасность, стабильный заработок [2].

Таким образом, снижение негативного воздействия на природную среду как важный фактор повышения качества жизни, может быть обеспечено, только если в ходе экономической модернизации будет в должной мере учитываться экологическая составляющая. Поэтому эффективность модернизации российской экономики зависит от того, в какой степени в основе этого процесса будет реализован синтез экономического и экологического подходов. В про-

тивном случае модернизационные процессы могут стать тормозом повышения конкурентоспособности инновационной экономики и окажут негативное воздействие на человеческий капитал.

В реальной практике экономической модернизации современная институциональная среда недостаточно способствует учету экологической составляющей. Однако следует отметить важные институциональные изменения последних лет, которые могут в перспективе оказать позитивное влияние на экологизацию экономической модернизации.

Серьезные изменения произошли в последнее время в промышленной политике. 31 декабря 2014 г. Президентом РФ был подписан ФЗ № 448 «О промышленной политике». Приняты и реализуются государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «дорожные карты» по ряду важнейших направлений промышленного развития, создан Фонд технологической поддержки предприятий. Но в действующем законе (ФЗ-448) были недостаточно отражены экологические аспекты промышленной политики. В настоящее время подготовлен и прошел первое чтение в Государственной Думе проект федерального закона (№ 1018052-6) «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации».

Состоявшийся 27.12.2016 Государственный Совет по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений выделил наиболее важные направления экологической политики, реализация которых требует внесения экологических корректив в действующую законодательную базу, что будет способствовать усилению роли экологической составляющей в экономической модернизации российской экономики. В числе актуальных направлений экологизации промышленности — внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) и создание индустрии переработки отходов.

Актуальность создания такой отрасли обусловлена, во-первых, большим объемом накопленных отходов и сохраняющейся тенденцией роста отходоёмкости производства и потребления в большинстве российских регионов, во-вторых, незначительными объемами использования переработанных отходов в качестве вторичных ресурсов.

Поскольку главным источником антропогенного воздействия на природную среду являются применяемые технологии, важно в ходе экономической модернизации сконцентрироваться на использовании технологий, дающих эколого-экономический эффект, в числе которых наилучшие доступные технологии (НДТ), «зеленые» технологии, природоподобные технологии.

Институциональные условия в настоящее время созданы для внедрения НДТ [3]. В 2014 г. Федеральным законом «О внесении изменений в ФЗ «Об охране окружающей среды» (утвержден 21.07.2014 № 219-ФЗ) были введены основные изменения законодательства об охране окружающей среды, касающиеся норм НДТ (понятие НДТ; разделение предприятий на четыре категории по степени негативного воздействия на окружающую среду; введение технологического нормирования на принципах НДТ; сокращение перечня регулируемых веществ; перераспределение поднадзорных объектов между федеральным и региональным надзором).

Распоряжением Правительства РФ (24.12.2014 № 2674-р) установлены области применения НДТ и определена подготовка информационно-технологических справочников (ИТС) НДТ.

Постановлением Правительства РФ «О порядке определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии, а также разработки, актуализации и опубликования информационно-технологических справочников НДТ (23.12.2014 № 1458) был установлен порядок определения НДТ; сроки разработки отраслевых справочников НДТ, возложение на Росстандарт обязанности по определению технологических процессов, оборудования, технических способов для конкретной области принятия НДТ, по созданию технических рабочих групп и координации их деятельности.

В 2015 г. Федеральный закон «О стандартизации» (29.06.2015 № 162-83) придал ИТС по наилучшим доступным технологиям статус документов национальной системы стандартизации и, таким образом, включил их в правоприменительную практику.

НДТ, по существу, представляющие собой эффективный инструмент экологизации промышленного производства, оказывающего значительное негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения, являются важным инструментом

экологической модернизации и формирования экологоориентированной модели инновационного развития экономики.

Однако эффективность внедрения НДТ как важного инструмента экономической модернизации существенно зависит от создания финансового инструментария и системы стимулирования хозяйствующих субъектов к внедрению таких технологий. Так по данным опроса, проведенного в ходе наших исследований, 45% экспертов отметили, что главным фактором, ограничивающим внедрение НДТ, является отсутствие финансовых ресурсов [4].

Что касается активного использования в ходе экономической модернизации «зеленых», природоподных технологий, то институциональные условия, к сожалению, пока еще не сформировались. Отсюда возникает важная проблема — сможет ли Россия в ходе экономической модернизации достичь главной цели — существенно повысить конкурентоспособность национальной и региональной экономики, если такая модернизация слабо учитывает экологическую составляющую, имеет место длительное внедрение НДТ, а использование «зеленых» и природоохранных технологий недостаточно институционализировано.

В решении этой задачи большое значение имеет политическая воля, поэтому все большее число исследователей проблем эколого-экономического развития, экономической модернизации отмечает необходимость интеграции экономики, экологии и политики.

Указом Президента РФ от 30.06.2016 (№ 106) были упразднены Советы при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, по жилищной политике и повышению доступности жилья и создан Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (численность — 36 человек), председателем которого является Президент РФ. Решением этого Совета был одобрен перечень из 11 позиций основных направлений стратегического развития РФ до 2018 г. и на период до 2025 г., в числе которых экология (протокол заседания от 13.07.2016 № 1). В рамках этого направления выделены два приоритетных проекта «Чистая страна» и «Дикая природа России: сохранить и увидеть». Одно из ключевых требований к этим, как и к другим приоритетным проектам, в том, чтобы их реализация уже в первые полтора — два года да-

ла для предпринимательского сообщества и граждан социальный и/или экономический эффект, обеспечила качественные изменения и повышение качества жизни.

Реализация проекта «Чистая страна» (с 2017 по 2025 г.) — важная компонента экологической составляющей модернизации российской экономики, поскольку одной из ее задач должно стать создание в России индустрии переработки отходов. Как выше отмечалось, потребность в развитии такой индустрии обусловлена тем, что действующая в России система обращения с отходами не позволяет эффективно использовать ценные компоненты, содержащиеся в отходах, а также получать энергию в ходе переработки отходов.

Цель проекта «Чистая страна» — уменьшить экологический ущерб, связанный с захоронением отходов, снизить экологические риски, а также создать интерактивную информационную систему, которая обеспечит выявление и ликвидацию несанкционированных свалок мусора на основании сообщений граждан и общественных организаций. В рамках проекта запланировано строительство пяти заводов по термической переработке ТКО: один в Республике Татарстан, четыре — в Московской области, которые одновременно с переработкой будут производить энергию. Ввод в эксплуатацию этих заводов позволит к 2023 г. в Московской области снизить объем отходов, размещаемых на свалках, на 30%. Интересно решение Казани достичь за этот период «нулевого захоронения».

В феврале 2016 г. в Костромской области был запущен в эксплуатацию первый в России автоматизированный комплекс обработки и обезвреживания отходов, в котором из общего объема поступивших отходов выделяются: 25–30% вторичные материальные ресурсы, 25% — органические остатки для производства технического компоста, около 20% — сырье для альтернативного топлива. В результате захоранивается на полигоне не более четверти от поступившего объема отходов V класса опасности.

Ключевая цель проекта «Дикая природа России: сохранить и увидеть» (2017–2023 гг.) — разработать и протестировать модели развития экотуризма, а также сохранить и восстановить популяции редких животных. Проект по развитию экотуризма первона-

чально будет реализован с использованием механизма государственно-частного партнерства на семи особо охраняемых природных территориях, а затем будут разработаны программы развития экотуризма для 15 федеральных особо охраняемых природных территорий.

Однако следует отметить, что при безусловной значимости рассмотренных выше проектов с позиций экологической составляющей экономической модернизации их реализации лишь частично будет способствовать решению задачи. Необходимо, чтобы региональная власть и бизнес были мотивированы на экологизацию регионального развития хозяйственной деятельности, поскольку действующие институты в большей степени создают ограничения, чем стимулы.

На наш взгляд ключевыми по значимости событиями, способствующими в перспективе повышению роли экологической составляющей экономической модернизации, являются следующие.

В выступлении Президента РФ на заседании указанного выше Государственного Совета как важная задача государственного управления выделен «поэтапный переход России к модели устойчивого развития, не просто к модели устойчивого развития, а экологически устойчивого развития... развития экономики страны, но с упором на решение экологических проблем» [1].

По итогам работы данного Совета Правительству Российской Федерации было поручено предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана Правительства Российской Федерации на 2017–2025 гг. в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека, обратив особое внимание на использование системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтапное решение задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 г. и на перспективу до 2050 г.

Следует также отметить, что после принятия мировым сообществом «Повестки дня до 2030 года» с целями устойчивого развития (ЦУР) в России активизируется работа по анализу ЦУР и

необходимости их отражения в ключевых стратегических документах. Планируется разработать национальный и субнациональный набор индикаторов ЦУР в области экономического, экологического и социального развития, что в перспективе может также оказать позитивное влияние на экологизацию экономической модернизации.

Реализация отмеченных выше поручений и подходов, совершенствование институциональных условий экологоориентированной модернизации российской экономики будут способствовать повышению конкурентоспособности национальной и региональной экономики и улучшению условий жизнедеятельности населения регионов.

Таким образом, создание новой модели российской экономики обозначено на политическом уровне как стратегический вектор развития, однако конечные результаты существенно зависят от того, какие меры и механизмы тактического решения поставленной задачи будут поэтапно реализованы.

Литература

1. Стенограмма заседания Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/53602> (дата обращения: 16.03.2018).

2. Россия-2017 [Электронный ресурс]: качество жизни. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3617> (дата обращения: 16.03.2018).

3. *Замятина М. Ф.* Наилучшие доступные технологии как составляющая экологического сегмента экономики знаний // Региональная экономика и развитие территорий. 2017. № 1.

4. *Замятина М. Ф., Фесенко Р. С.* Экологическая модернизация как составляющая стратегического развития регионов и предприятий // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. Вып. 1. Ч. 2.

Zamyatina M. F.

THE ENVIRONMENTAL COMPONENT OF THE MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY: REALITY AND PROSPECTS

Abstract. *The article substantiates: the significance of the ecological component of the economic modernization of the Russian economy, the feasibility of synthesizing economic and environmental approaches to modernization processes, necessity of institutional conditions improvements.*

Keywords: *ecological component of economic modernization, best available technologies, institutional conditions, priority projects.*

Заставенко Е. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются элементы инновационной инфраструктуры, их место в модели национальной инновационной системы, затронуты некоторые проблемы связанные развитием инновационной инфраструктуры в РФ, пути их преодоления.*

Ключевые слова: *инновационная инфраструктура, национальная инновационная система, модель национальной инновационной системы.*

В современных условиях инновационный характер выступает основой динамичного развития любой национальной экономики. По признанию российских ученых и политического руководства России, в развитии инноваций мы пока движемся медленно. Согласно рейтинговой оценке инновационного развития, проводимом ежегодно Международной бизнес-школой INSEAD совместно с Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) по отчету за 2017 г. в глобальном инновационном индексе (ГИИ, Global Innovation Index) Россия заняла 45 место среди 127 стран, по совокупности создающих 97,6% мирового ВВП [8]. Для нашей страны это до-

вольно низкий показатель. Поэтому тема исследования и совершенствования национальной инновационной системы представляется актуальной на современном этапе развития российской экономики.

Понятие **модель национальной инновационной системы** появилось в связи с активным применением разными странами концепции формирования национальной инновационной системы. Она была разработана в конце XX в. На сегодняшний день эта признанная концепция для эффективного управления технико-экономическим развитием страны и рассматривается как составляющая международной конкурентоспособности.

Национальная инновационная система (НИС) по К. Фримэну — это сеть институциональных структур в государственном и частном секторах экономики, активность и взаимодействие которых инициирует, создает, модифицирует и способствует диффузии новых технологий [9].

Принято рассматривать четыре модели НИС. Они были сформированы в зависимости от инфраструктурных, законодательных, политических, экономических, культурных особенностей тех стран, в которых были разработаны и применялись. Различают модель «тройной спирали», евроатлантическую, восточноазиатскую, и альтернативную модели. Данные модели обобщенно отражают особенности инновационных процессов, в зависимости от способов финансирования, основных направлений инвестирования, форм и методов стимулирования инновационной деятельности, степени развитости объектов инновационной инфраструктуры [5].

Модель «тройной спирали» стала самой передовой, она выработана на основе евроатлантической и восточноазиатской. Наиболее яркими ее представителями являются США, также она используется в Швеции, Германии, Финляндии. Ведущая роль в этой модели отведена университетам. Они выполняют функции предпринимательских структур, применяя разработки на практике.

Исследователи в области национальных инновационных систем говорят о том, что Россия идет по пути, сочетающему характеристики различных моделей инновационных систем. Мы активно используем передовой опыт высокотехнологичных стран для разработки федеральных и региональных инновационных

программ, стремясь преодолеть отставание от инновационно развитых стран. Но, при этом, необходимо учитывать специфические особенности нашей страны и адаптировать зарубежный опыт под отечественные реалии.

Национальную инновационную систему в РФ принято рассматривать как совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы [2].

Простейшая модель национальной инновационной системы должна включать в себя:

- подсистему, в которой генерируются новые знания и идеи;
- подсистему создания инновационного продукта;
- подсистему, связанную с коммерческим использованием инновационной продукции.

Решение задач инновационной деятельности этих подсистем осуществляется во взаимодействии следующих компонентов:

- 1) стратегия и приоритеты инновационной политики;
- 2) нормативно-правовая база в области развития и стимулирования инновационной деятельности;
- 3) инновационная инфраструктура;
- 4) система генерации и распространения знаний;
- 5) инновационные предприятия, включая крупные научно-промышленные корпорации, высокотехнологичное промышленное производство;
- 6) учреждения в сфере образования и профессионального образования, готовящие кадры по организации и управлению в инновационной сфере;
- 7) рыночные условия, способствующие внедрению инноваций;
- 8) маркетинговая и финансовая составляющие системы создания и продвижения инноваций;
- 9) система взаимодействия с международной инновационной средой;
- 10) механизм инновационного развития, отражающий систему взаимоотношений между перечисленными элементами [3].

В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается особое значение **инновационной инфраструктуры** в развитии инновационной системы России [1]. Инновационная инфраструктура включает: технологическую, финансовую, информационную, консалтинговую, сбытовую и инфраструктуру подготовки кадров. Обычно под инфраструктурой инновационной системы понимается совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции.

Национальная инновационная система представляет собой сложный механизм, в котором тесно переплетены интересы, возможности и противоречия бизнеса, государства, общества, она связывает в единую сеть все элементы инфраструктуры. От качества этих связей, в том числе, зависит эффективность использования инфраструктурного потенциала нашей страны.

В российской национальной инновационной системе, традиционно роль генератора новых знаний и идей отводилась научным и научно-производственным комплексам в рамках РАН. Однако сегодня формируется система гибких горизонтальных взаимодействий между всеми научными и экономическими субъектами, позволяющими более эффективно создавать и распространять новые знания и идеи. Сюда же относятся и научно-образовательные организации, занимающиеся подготовкой кадров. В этой сфере, на наш взгляд, необходимо обеспечить модернизацию образовательного процесса, направленного на развитие и дальнейшее совершенствование творческого потенциала и готовности выпускников к инновационной деятельности [4]. В этой же подсистеме необходимо эффективное функционирование структур, обеспечивающих финансирование научных проектов и разработок.

В подсистеме создания инновационного продукта уже создано значительное число объектов, таких как технопарки, бизнес инкубаторы, технико-внедренческие ОЭЗ, центры коллективного пользования оборудованием. По большей части, источниками финансирования указанных объектов инновационной инфраструктуры, являются средства федерального бюджета, бюджетов

субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и институтов развития, включая АО «РВК» и АО «РОСНАНО».

В подсистеме, связанной с коммерческим использованием инновационной продукции, одним из ключевых вопросов для увеличения числа инновационных МСП остается финансовый вопрос, в частности доступности кредитов для МСП, предоставления субсидий, помощи в привлечении инвестиций. Важна информационная и консультационная поддержка предприятий. Как показали последние исследования [6], крупные компании, наряду с МСП, также проявляют низкую инновационную активность. Не лучшие показатели в сравнении с мировыми по НИОКР даже у гигантов в нефтегазовой отрасли, авиастроении и автомобилестроении. Несмотря на то, что потенциал и возможности для инновационного развития у них есть. Преодоление инерции крупным бизнесом необходимо для создания конкурентных позиций в долгосрочной перспективе на национальном и мировом уровне. Наиболее интересным, по нашему мнению, решением может быть создание межотраслевых кластеров [7].

Такие направления в экономической политике РФ как развитие наукоградов, инновационных кластеров, межотраслевых кластеров помогут сформировать необходимые связи между инфраструктурными элементами. Что, в свою очередь, будет способствовать реальному технологическому развитию и реализации инноваций, созданию работающей модели национальной инновационной системы.

Литература

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

2. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года.

3. *Зверев А. В.* Формирование национальной инновационной системы: мировой опыт и российские перспективы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.

4. *Заставенко Е. В.* Роль высшего образования в формировании у студентов навыков инновационной деятельности // Роль

интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 ноября 2016 г.). СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2016.

5. Михелашвили Н. Р. Перспективы развития российской модели национальной инновационной системы // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 1.

6. Национальный доклад об инновациях в России / кол. авт. под рук. Е. Б. Кузнецов // Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2018).

7. Семенов В. П. Кластерный подход к экономике России: концептуальная модель и схема реализации // Дискус. 2017 № 3. С. 52–56.

8. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2017): The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World, Ithaca, Fontainebleau, and Geneva.

9. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. No 1.

Zastavenko E. V.

INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN RUSSIAN NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Abstract. *The article deals with the elements of innovation infrastructure, their place in the model of the national innovation system, some problems related to the development of innovation infrastructure in Russia, ways to overcome them.*

Keywords: *innovation infrastructure, national innovation system, model of national innovation system.*

Зорова О. Р.

*специалист страхового дела,
менеджер СПАО «РЕСО-Гарантия»
Санкт-Петербург, Россия*

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ — ФИНАНСОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается продукт страхования жизни, который защищает граждан Российской Федерации в случае непредвиденных обстоятельств ухода из жизни, потери трудоспособности, инвалидности, позволяет создать финансовую защиту детей, достигших совершеннолетия, если, например, требуется оплата образования. В статье рассматриваются пути и методы решения финансовых проблем гражданина РФ в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: страхование жизни «Капитал и Защита».

Я не знаю ни одной семьи, которая разорилась, уплачивая страховые взносы, но я знаю семьи, которые разорились, не делая этого.

Уинстон Черчилль

Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как страховой полис во время наступления страхового события.

Илья Ильф, Евгений Петров

В современных условиях страхование принадлежит к числу наиболее быстро развивающихся отраслей хозяйственной деятельности в стране. Рыночная экономика, и прежде всего негосударственный сектор народного хозяйства, предъявляет спрос на различные виды страхования, так как частная собственность, в отличие от государственной, нуждается во всеобъемлющей страховой защите. Страхование жизни является одной из наиболее представительных и развитых отраслей на мировом страховом рынке. В развитых странах мира около 90% населения имеют полисы долгосрочного накопительного страхования. Страхование жизни — это СТРАХОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ. Это эффективный долгосрочный финансовый инструмент, который помогает постепенно откладывать необходимые суммы на будущие расходы. Сегодня каждый здравомыслящий человек понимает, что ответственность за свою жизнь и благополучие своей семьи нужно брать на свои плечи, решать проблему достойного обеспечения старости придется самостоятельно, потому что государ-

ство уже не может обеспечить социальную поддержку в той мере, в которой она была бы необходима.

Вот о чем говорил В. Н. Подгаецкий еще в 1910 г. в г. Петрограде: «Только в последние десятилетия, когда общий темп жизни пошел быстрее, когда начали усиленно развиваться все стороны культурной жизни народа, дело страхования жизни получило соответствующее развитие. Люди начали более сознательно относиться ко всем жизненным вопросам, что правильные взгляды и здравые понятия, бывшие некогда достоянием только немногих избранных, проникли в широкие круги, что увеличилась практичность, меньше стали полагаться на пресловутое „авось“. Идея страхования жизни постепенно, но настойчиво проникает в сознание людей, захватывая все более и более широкие круги населения. Польза страхования жизни настолько осознана теперь, что весьма редко спорят против самой идеи, а свое уклонение от практического осуществления ее мотивируют обыкновенно соображениями и обстоятельствами чисто личного свойства» [4, с. 2].

Страхование жизни — предоставление страховщиком в обмен на уплату страховых премий гарантий выплат определенных сумм денег (страховую сумму) страхователю или указанным им третьим лицам в случае ухода из жизни застрахованного или его дожития до определенного срока. Надо отметить, что современная практика привносит определенные изменения в механизм такой страховой гарантии, особенно в части развития накопительных или инвестиционных форм страхования жизни (рис. 1).

Страхование жизни предлагает широкий набор страховых гарантий и инвестиционных услуг, что позволяет человеку накопить желаемый капитал и получить качественную защиту, тем самым решить ряд социально-экономических проблем. Полис позволяет решить социальные и финансовые задачи. Решение социальных задач позволяет преодолеть недоработку системы государственного социального страхования и обеспечения. Решение финансовых задач способствует увеличению личных доходов и предоставляет возможность осуществления финансово-кредитных операций.

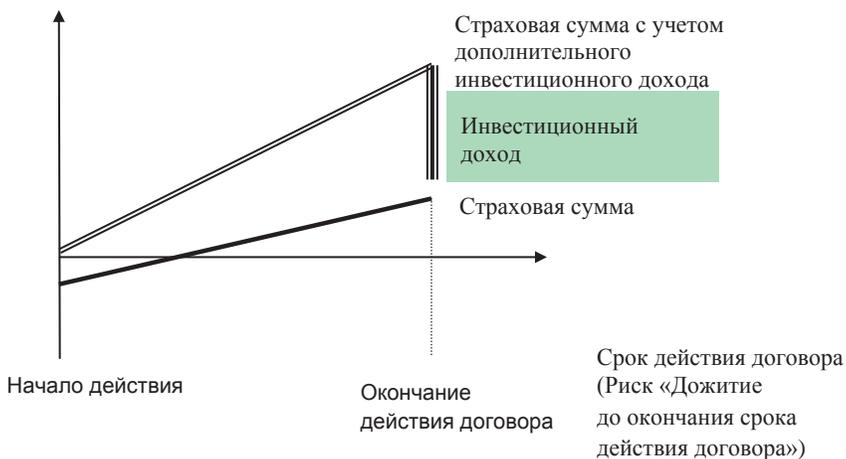

Рис. 1. Капитал (страховая сумма)

Задачи социального характера:

1. Обеспечение материального благополучия семьи и иждивенцев в случае потери кормильца и дохода умершего члена семьи.
2. Финансовое обеспечение в случае временной или постоянной утраты трудоспособности (инвалидности).
3. Сохранить достигнутый уровень жизни при выходе на пенсию, иметь дополнительный доход в старости.
4. Накопление финансовых средств для оказания материальной поддержки детям при достижении совершеннолетия, для оплаты их образования.
5. Накопить к конкретному сроку средства для приобретения дорогих предметов длительного пользования, покупки дома, квартиры, автомобиля, полноценного отдыха и путешествий.
6. Получить материальную помощь в форме выплаты, если результатом несчастного случая явилась травма и/или увечье.
7. Оплата услуг, предоставляемых при погребении.

Задачи финансового характера:

1. Накопительные, для получения инвестиционного дохода и вложениями капитала.
2. Защита частного бизнеса, включая сохранение предприятия в случае ухода из жизни партнера по бизнесу, руководителя предприятия или топ-менеджеров.

3. Защита наследства путем:

- оплаты налога на наследство за счет выплаты (страховой суммы), полученной по договору страхования жизни;
- облегчения передачи наследуемого имущества одному из наследников на основе прямого личного права бенефициара на страховую сумму, свободную от посягательств кредиторов и других наследников;
- законодательно установленного освобождения страховой суммы от налога на наследство.

4. Увеличение личных доходов за счет предоставления льгот по налогообложению премий и выплат по страхованию жизни.

5. Сохранить денежные сбережения от соблазна потратить их раньше намеченного срока.

Таким образом, гражданин приобретает договор страхования жизни либо с целью обезопасить свою семью в случае преждевременного ухода из жизни, или в инвестиционных целях, чтобы обеспечить будущие финансовые потребности. Долгосрочное страхование жизни позволяет решать чрезвычайно важные социально-экономические задачи и всемерно поддерживается государством. В условиях рыночной экономики долгосрочное страхование жизни представляет собой один из важнейших механизмов обеспечения экономической и социальной стабильности.

Проблемы завтрашнего дня лучше решать сегодня, когда есть силы и энергия, трудоспособность и стабильный доход. При этом, по оценкам социологических исследований, около 20% покупок совершается нами без особой необходимости, на эмоциях. Эти средства разумнее вкладывать в долгосрочные накопительные программы, инвестируя в светлое завтра — свое и ваших близких. Страхование жизни это единственный вид страхования, который предусматривает получение выплаты даже при благоприятном развитии событий. В каждый полис страхования жизни, помимо риска ухода из жизни, включен риск «дожитие» до конца действия договора, и по истечении срока договора страхователь получает полную страховую сумму. Страховая защита по полисам накопительного страхования жизни начинает действовать сразу же после уплаты первого взноса! Долгосрочное нако-

пительное страхование — это единственный в мире продукт, покупая который, деньги не тратишь, а наоборот, сберегаешь. А создание собственного резервного капитала уменьшит влияние непредвиденных обстоятельств на Вашу жизнь и поможет планировать долгосрочные финансовые вложения.

На российском рынке страховщики предлагают интересные программы страхования, практически для всех слоев населения от 1 года до 65 лет. В частности, компания «РЕСО-Дельта» предлагает шесть программ страхования «Капитал и защита, которые позволяют планировать финансовое состояние семьи на долгие годы, обеспечивая постоянный рост накоплений и их защиту от инфляции.

Литература

1. Страхование: учебник / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. М.: Юрайт, 2011.
2. Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд. М.: Магистр, 2009.
3. Страхование и управление рисками: учебник для бакалавров / под ред. Г. В. Черновой. М.: Юрайт, 2016.
4. Подгаецкий В. Н. Лекция. 2-е изд. Воронеж, 1915.
5. Агент РЕСО. 2005. № 7.

Zorova O. R.

LIFE INSURANCE — FINANCIAL PROTECTION OF RUSSIAN CITIZENS IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

Abstract. *the article deals with the product of life insurance, which protects citizens of the Russian Federation in the event of unforeseen circumstances of retirement, disability, allows you to create financial protection of children who have reached adulthood, for example, if you want to pay for education. The article discusses the ways and methods of solving financial problems of a Russian citizen in a market economy.*

Key words: *life Insurance «Capital and Protection».*

КРЕАТИВНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

***Аннотация.** Креативная экономика, с одной стороны, порождает креативный образ жизни, а с другой — нуждается в нем как предпосылке своего эффективного развития. Важнейшими условиями формирования креативного образа жизни являются не только создание рабочих мест, в функцию которых входит творческая деятельность, но и наличие благоприятной духовной атмосферы и пестрой культурной среды на уровне рабочего места и места проживания.*

***Ключевые слова:** креативная экономика, креативный класс, креативный образ жизни.*

Одной из микроединиц экономической системы является индивидуальный образ жизни как совокупность относительно устойчивых форм жизнедеятельности. С одной стороны, экономическая система задает структуру пространства возможностей для возникновения тех или иных вариантов образа жизни. С другой стороны, ее развитие в существенной мере определяется процессами на микроуровне, где индивиды воспроизводят и изменяют формы трудовой и потребительской деятельности. Экономическая система проявляется на микроуровне в виде адекватного ей индивидуального образа жизни. Соотношение макро- и микроуровне экономической системы можно сравнить с соотношением монументальной архитектуры зданий, инфраструктурных объектов с характером сопротивления используемых строительных материалов.

Продуктом креативной экономики, как отмечал Р. Флорида [4], является создание новых форм, инновация в любой сфере. Порождая возможности для формирования индивидуального

---

¹ Данное исследование поддержано РГНФ/РФФИ, грант № 17-33-00063.

креативного образа жизни, такая экономика в то же время зависит от глубины и масштабов его распространения. Никакие инвестиции в креативное производство не дадут устойчивого и долгосрочного эффекта, если они не будут порождать систему креативного образа жизни, формирующуюся в самых разных, но тем не менее взаимосвязанных сферах жизни. В то же время креативный образ жизни нуждается в плодотворном для его развития контексте на разных уровнях: межличностных отношений, организации рабочего места, места проживания и общества как макроструктуры. Креативные люди избегают выбирать места работы и проживания, лишенные благоприятной для творчества атмосферы. Это порождает специфический для креативной экономики тип миграций: уходят и уезжают не за высокими доходами, а за возможностями творческого образа жизни. В свою очередь места, привлекательные для такого рода людей, становятся центрами притяжения и финансового капитала, ориентированного на креативное производство и потребление. Таким образом, возникает круг взаимосвязанных факторов как порождающих очаги креативной экономики, так и разрушавших шансы для ее формирования.

Любой образ жизни имеет системный характер. Это означает наличие логической взаимосвязи между разными его сферами. Креативный человек креативен, а значит и нестандартен, во всем. Сложно подвергать сомнению устоявшиеся нормы в своей профессиональной деятельности, но в то же время без сомнений принимать образ мыслей и поведения большинства и/или властвующих кругов в области политики, искусства, морали и религии. Это не противоречит факту успешного творчества в области естественных наук или математики в условиях тоталитарного или — авторитарного общества. Однако наличие такого нарушения принципа системности стало ключевым фактором утечки мозгов из СССР: многие решали противоречие через эмиграцию.

Системность образа жизни проявляется и в органическом сочетании креативного труда и креативного потребления. Нередко отсутствие возможности творческой самореализации в труде компенсирует творчеством в сфере досуга и потребления [3]. Креативный индивид обычно в состоянии ценить креативность

других людей в самых разных сферах. Это позволяет формировать чувствительную к творчеству аудиторию из людей, занятых творческим трудом. Иначе говоря, творческий инженер и художник нуждаются друг в друге. Оптимальным является сочетание креативных рабочих мест, развитой культурной инфраструктуры, открытой для экспериментов, наличие креативной городской среды (оригинальная архитектура, уличное искусство и т. п.), оригинальных площадок для проведения свободного времени (необычные кафе, парки и т. д.).

Настоящее творчество — это всегда отклоняющееся поведение, так как оно предполагает отход от действующих норм. «Новое всегда выступает отклонением от нормы, стандарта, шаблона поведения или мышления и потому воспринимается как аномалия» [2]. Как отмечал Ф. Энгельс, «каждый новый шаг вперед необходимо является оскорблением какой-нибудь святыни, бунтом против старого, но освященного привычкой порядка» [5].

Если нормы гибкие и чувствительные к креативным субъектам, то они быстро и порою радикально меняются, адаптируясь к необходимости реализации новых идей. Однако такой вариант соотношения структуры и креативного действия встречается лишь как локальный и исключительный случай. Как правило ценностно-нормативные системы, особенно правовая, имеют консервативный характер. В древе их функций доминирует задача поддержания существующего порядка вещей. Образ жизни чиновников, правоохранителей, военных, менеджеров, крестьян и священнослужителей по определению является консервативным. Он формируется вокруг обеспечения выполнения некогда предписанных норм. Закон, воинский устав, традиция, священный текст и т. д. — это всегда попытка фиксации в лучшем случае вчерашнего, давно проверенного опыта.

Креативный образ жизни как молекула креативной экономики в лучшем случае находится в существенном противоречии с их консервативным образом жизни, а в худшем случае между ними существует непримиримый конфликт. Эффективные способы смягчения этого неразрешимого противоречия сводятся к ограничению сферы вмешательства консервативных органов в деятельность креативных субъектов и терпимое отношение к их не-

избежно отклоняющемуся от нормы поведению. Это достигается за счет гарантий свободы творчества и слова, даже если их результаты воспринимаются консервативным умом в штыки, создание автономных и самоуправляемых зон, внутри которых бюрократический разум не допускается (например, автономные или независимые от государства университеты, театры, самодеятельные организации и т. п.).

Стартап также является одной из эффективных форм смягчения противоречия между консерватизмом корпоративного менеджмента и девиантностью креативных проектов. Корпорация дает деньги, которыми неизбежно рискует, но воздерживается от использования права вмешательства во внутреннюю работу проекта, оставляя это право только для стадии оценки результатов.

Творчество — это всегда отклонение от принятых стандартов и от позиций большинства и консервативных органов, распыгающихся ресурсами. Это порождает риск подавления творчества как консервативным большинством, так и не менее консервативными властвующими органами. Если нет блокираторов этой опасности, то возникают блокираторы креативной экономики.

В развитых демократиях постепенно осознали опасность буквального понимания демократии как власти большинства и вызрело понимание настоятельной необходимости законодательной защиты прав меньшинств на самовыражение и автономный образ жизни, даже если в настоящее время эти меньшинства вызывают раздражение. Новое обычно вторгается в жизнь общества не через волю большинства или бюрократии. Оно возникает в недрах тех или иных меньшинств, угрожающих сложившимся нормам. Наиболее удачный вариант, когда в качестве такого девиантного меньшинства выступает креативный правитель или топ-менеджер, смотрящий на мир иначе, чем его подчиненные.

Одним из эффективных способов решения этого противоречия является также терпимость к инаковости во всем: я это не понимаю, мне это не нравится, но я признаю право за другими жить и думать, как им угодно, готов терпеть рядом с собой неприемлемый для меня образ жизни и мышления. Если есть атмосфера терпимости, то сумасбродная или кого-то оскорбляющая идея или поведение не подавляются, а становятся предметом спокой-

ного обсуждения: ведь все великие открытия возникали в статусе сумасбродных идей. Разумеется, терпимость, как и нетерпимость, не являются естественными свойствами духовной атмосферы. Они формируются системой образования, массовой культурой, СМИ, воспроизводятся в режиме цепной реакции на уровне массовых настроений и установок.

Литература

1. Грязнов Б. С. Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 1982.
2. Творчество как позитивная девиантность / под общ. ред. Я. И. Гилинского и Н. А. Исаева. СПб.: Алеф-Пресс, 2015.
3. Ильин В. И. Креативный консюмеризм как тренд современного общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV (10).
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее = The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. М.: Классика-XXI, 2005.
5. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 21.

Ilyin V. I.

THE CREATIVE WAY OF LIFE IN THE CREATIVE ECONOMY THE CREATIVE WAY OF LIFE IN THE CREATIVE ECONOMY

Abstract. *The Creative economy, on the one hand, generates a creative way of life, and on the other hand, needs it as a prerequisite for its effective development. The most important conditions for the formation of a creative way of life are not only the creation of jobs, whose function includes creative activity, but also the presence of a favorable spiritual atmosphere and a diverse cultural environment at the workplace and place of residence (this study is supported by the RGNF/RFBR grant № 17-33-00063).*

Keywords: *creative economy, creative class, creative lifestyle.*

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ

***Аннотация.** В статье актуализируются особенности процесса введения инноваций в социальную сферу. Рассмотрены основные проблемы в реализации инноваций применительно к социальной действительности, определены ключевые участники инновационного процесса. Даны рекомендации по улучшению инновационной деятельности в рамках социальной системы в условиях современных реалий российской экономики.*

***Ключевые слова:** социально ориентированное развитие, кризисная ситуация, проблемы эффективности, кадровый потенциал, инновационные технологии, внедрение инноваций.*

Одним из приоритетных вопросов для современного социума можно считать проблему внедрения инноваций в социальную сферу. Парадигмой XXI в. становится социально ориентированное развитие, которое проявляется в политике, экономике и общественных отношениях.

Согласно этой парадигме, каждый человек имеет право на уважение по отношению к нему окружающих. Такая позиция становится отправной точкой в создании и апробации технологий по социальному обслуживанию людей. основополагающим принципом социального обслуживания становится принцип всестороннего оценивания личностных потребностей каждого клиента, желающего получить социальную услугу. Это служит предпосылкой к появлению необходимости разработки качественного механизма предоставления социальных услуг, а также мотивированию и максимальному вовлечению клиентов в процессы планирования деятельности всех социальных служб.

Понятие «инновация» было введено Й. Шумпетером, который характеризовал его как посредника между изобретением и его внедрением в экономику.

Сегодня это понятие можно рассматривать как последовательность действий, направленных на разработку и освоение инновационных изменений в различных сферах жизни общества, а также как технологический процесс, используемый на практике в деятельности социальных служб. В целом под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств.

Рассматривая хронику развития разных государств, можно сделать вывод о том, что все новшества в социальной среде являются попыткой выхода из различных кризисных ситуаций, характерных для рассматриваемых нами стран. Можно говорить о том, что кризисная ситуация приводит к ужесточению требований к качественным характеристикам предоставляемых в дальнейшем услуг в области социальной сферы, а также необходимости поиска новых вариантов решения социальных противоречий. В условиях современной Российской Федерации можно говорить о том, что инновации, проистекающие из социальной сферы, влекут за собой реформирование в технологической сфере и сокращение инновационных издержек.

Введение инноваций в различные отрасли производства зачастую носят существенный характер, сопровождаются изменениями в мышлении отдельных сотрудников и вызывают переход системы из одного стабильного состояния в другое. Применительно к сфере человеческих отношений можно утверждать, что прогресс возможен только при определенной доле эффективности принимаемого нововведения. Все новое можно считать эффективным только в том случае, когда нововведение позволяет получить более высокие результаты. В рамках опытно-экспериментальной и инновационной деятельности в учреждении разрабатываются, апробируются и внедряются в практическую деятельность новые программы и технологии социальной работы по приоритетным направлениям деятельности. Осуществление анализа, отслеживание эффективности и разработка алгоритма оптимизации опытно-экспериментальной и инновационной работы реализуется посредством эффективных механизмов взаимодействия субъектов учреждения и других субъектов ин-

новационного пространства системы социальной защиты населения. Конечным результатом опытно-экспериментальной работы учреждения становится эффективный методический продукт (технология, программа, проект, методические рекомендации, комплекс диагностик, учебно-методический комплекс, сборник, пособие), направленный на качественное предоставление социальных услуг населению, разработанный и апробированный учреждением.

Необходимо понимать, что основной проблемой в развитии инновационных технологий в современной России является проблема кадрового потенциала. Сложный по своей сути процесс введения инноваций в социальную сферу сталкивается с недостаточным наличием специалистов, желающих и имеющих возможность включать инновации в свою практическую деятельность. Подобное положение дел зачастую сопряжено с наличием многих факторов, которые оказывают отрицательное влияние на инновационный процесс. Одним из таких факторов можно считать «моду на диплом о высшем образовании», которая породила большое количество «специалистов», не имеющих возможность найти себя в трудовой деятельности. Кроме того, развитие инновационного процесса в социальной сфере России невозможно без мотивирования будущих работников за счет предоставления государством и бизнесом гарантий востребованности специалистов, а также достойной платой за внедрение инновационных процессов в социальную среду. Для этого необходимо провести коррекцию госзаказов на подготовку специалистов соответствующего уровня.

С целью привлечения наибольшего числа сотрудников организаций в социальной сфере к процессу введения инноваций, следует использовать механизмы повышения мотивации сотрудников. Такие мотивации могут включать материальное и нематериальное вознаграждение работников, воплощающих инновации на своих рабочих местах. Необходимым является также поддержание эффективных коммуникаций внутри и за пределами организации, оказывающей социальные услуги населению. Сотрудники учреждений, в которых проходит инновационный процесс, должны быть хорошо осведомлены о конечной цели всех

преобразований. Должны быть четко определены задачи, которые необходимо выполнить на пути к введению инновации в деятельность учреждения. Инновации в деятельности социального работника «на месте» должны выражаться в творческом подходе к своей деятельности, поиске новых технологий в процессе социального обслуживания, в желании использовать опыт социальной деятельности других структур и компаний, а также в желании и возможности использовать сильные и слабые стороны разных социальных учреждений в деятельности своей организации. Стоит отметить, что на практике применение всех вышеперечисленных способов внедрения инновационных технологий в социальную работу может привести к профессиональному выгоранию сотрудников.

На этапе создания инноваций в социальной сфере необходимо прибегать к использованию возможностей государственной поддержки социальных учреждений, поскольку они, работая с разными группами населения, являются идейным вдохновителем большинства инновационных процессов в стране. Источники финансирования инновационной деятельности можно подразделить на внешние и внутренние.

Внешнее субсидирование подразумевает вовлечение в процесс инновационной деятельности капитала со стороны государственных структур, вливание личных сбережений граждан, а также экономическое сотрудничество с НКО. К внутренним источникам относят прибыль компании, внедряющей инновацию, капитал акционеров, амортизационные отчисления и другие источники внутреннего финансирования.

Существенной ролью обладает создание и внедрение в процесс деятельности социальных служб нормативно-правовых актов, которые будут способствовать новаторской деятельности в регионах и стране в целом.

На сегодняшний день алгоритм введения инновации в достаточной степени разработан на уровне теоретических исследований, у него есть большое количество разных модификаций, характеризующих разные аспекты процесса введения инноваций. Самым наиболее часто используемым является метод создания проекта. Его достоинством специалисты считают большую вероят-

ность достижения поставленных в рамках проекта задач в условиях заданных изначально параметров.

Вместе с тем, при внедрении инноваций в сектор общественной жизни, следует иметь ввиду особенности, сопряженные с некоммерческим характером социальных отношений. В некоммерческой организации финансовая модель основана на бюджете, выделяемом из государственных средств, в то время как коммерческие организации ставят своей целью получение прибыли. Помимо этого, некоммерческие организации привлекают к своей деятельности большое количество заинтересованных сторон, рассчитывающих на прибыль при сотрудничестве. Некоммерческие организации, ставящие своей целью оказание социальных услуг населению, в данном случае оказываются в проигрышной ситуации, поскольку меньшее количество заинтересованных в сотрудничестве компаний и организаций в значительной степени снижает необходимость введения инноваций в выбранной сфере деятельности.

Вопрос о формировании инноваций на территории Российской Федерации выражается в том, что результаты этого инновационного процесса должны отразиться на социальной жизни в самые короткие сроки, при том, что существует возможность отсутствия необходимых для этого предпосылок. Сложившаяся на сегодняшний день общественная стратегия считает своим приоритетом такие направления, как усовершенствование медицинского, бытового и жилищного обслуживания граждан, а также создание необходимых условий для их общественной и созидательной деятельности. Помимо этого, за счет использования зарубежного опыта в целом обогащается отечественная практика введения инноваций.

Литература

1. *Бурцева И. В.* Особенности инновационного процесса в социальной работе // Инновации в науке: сб. ст. по матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.
2. *Гольдштейн Г. Я.* Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aup.ru/books/m23/> (дата обращения: 03.04.2018).

3. *Медведев В. П.* Инновации как средство обеспечения конкурентоспособности организации. М.: Магистр, 2011.

4. *Медынский В. Г.* Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2007.

5. *Платонова Н. М., Платонов М. Ю.* Проблемы и перспективы инновационного развития социальной работы // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2010. Т. 13. Вып. 1.

6. *Холостова Е. И.* Социальная работа. М., 2004.

Илина И. Р.

FEATURES OF INTRODUCTION OF INNOVATIONS IN THE SOCIAL SPHERE

Abstract. *The features of the process of introducing innovations into the social sphere are actualized in the article. The main problems in the implementation of innovations in relation to the social reality are considered, the key participants of the innovation process are identified. Recommendations on improvement of innovative activity within the social system in the conditions of modern realities of the Russian economy are given.*

Keywords: *socially oriented development, crisis situation, efficiency problems, personnel potential, innovative technologies, innovation implementation.*

Качура К. И.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В ПЕРИОД ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Анализ экономических и политических последствий введения санкций по отношению к России свидетельствует о необходимости формирования эффективной политики по распределению государственной поддержки на уровне регионах.*

Очевидно, что эффективная политика будет способствовать взаимодействию между предприятиями, высшей школой и научными учреждениями, финансово-кредитными институтами, органами региональной и федеральной власти, формируя инновационный потенциал региона отдельно и страны в целом.

Ключевые слова: *инновационное развитие региона, инновационный потенциал, стратегия, экономические санкции, дестабилизация.*

Принятие со стороны Запада в сентябре 2014 г. ряда экономических санкций против Российской Федерации сформировало целый ряд экономических вызовов, которые в первую очередь повлекли дестабилизацию в инновационном развитии регионов. Поскольку финансовые ресурсы ограничены, то потребность в антикризисном управлении региональными хозяйствующими субъектами на основе использования инновационных технологий приобретает особое значение, так как оно в конечном итоге направлено на выявление наиболее эффективных компаний.

Опыт развитых стран показывает, что в условиях структурной перестройки экономики главной стратегией антикризисного управления на макроуровне является разработка комплексных подходов к оценке состояния технологических цепочек, техники и организационной структуры производства с целью повышения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в условиях рисков и неопределенности внешнего и внутреннего рынков товаров и услуг. А для решения этой стратегической задачи необходимо разработать механизмы и стимулы заинтересованности компаний в последовательном осуществлении инновационной деятельности.

Инновационное развитие России во многом зависит от эффективного перераспределения финансовых ресурсов в сторону развития и поддержки инновационных программ. В этой связи своевременным становится увязывание инновационной и региональной политики развития субъектов России с мобилизацией всех внутренних резервов. Очевидно, что для достижения поставленных целей в рамках Стратегии инновационного развития России, регионы обладают мощным ресурсным потенциалом,

а их инновационный потенциал представляет собой совокупность потенциалов: кадровый; управленческий; научно-технический; информационный; финансовый; природный потенциалы.

В совокупности данные потенциалы реализуют последовательную координацию взаимодействия научно-исследовательских подразделений, образовательных и корпоративных бизнес и государственных структур в единую систему по реализации государственной стратегии инновационного развития (рис. 1).

Рис. 1. Последовательность формирования регионального инновационного потенциала

Опыт развитых стран свидетельствует, что в период стагнации экономики для обеспечения роста необходимо направлять инвестиции на поддержку и развитие инновационной инфраструктуры. Для решения данной стратегической задачи региональная система управления должна реализовывать ряд функций:

- консультационные услуги по осуществлению мониторинга, повышению инвестиционной привлекательности, инжинирингу, контролю и консалтинговым услугам инновационных процессов;
- организация системы обучения и повышения квалификации с целью повышения результативности внедрения ре-

зультатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- региональные субсидии, льготы, конкурсные процедуры для получения финансирования на осуществление высоко наукоемкой производственной деятельности;
- мониторинг и оценка эффективности инновационной деятельности региональных хозяйствующих субъектов;
- разработка и реализация инструментов венчурного инвестирования инновационных проектов;
- изучение и распространение передового опыта и его тиражирование с использованием механизмов франчайзинга технологий и производств;
- создание единой информационной базы по конкурсным процедурам и контрактам, программа финансирования из международных и государственных фондов содействий научно-техническому прогрессу и передовым технологиям;
- координация деятельности всех структурных подразделений, осуществляющих инновационные преобразования и поддержка малых и средних компаний на основе привлечения частных инвестиций и осуществления лизинга;
- защита отечественных производителей от зарубежных конкурентов и формирование единой сети информационно-коммуникационных связей с целью решения стратегических задач регионального развития.

На сегодняшний день указанные функции выполняются не в полном объеме, что тормозит развитие инновационной региональной системы. Анализ проблем, препятствующих развитию инноваций, позволил выявить ряд основных:

- недостаточное финансирование инновационной деятельности;
- отсутствие у предприятий современного высокотехнологического оборудования;
- наличие феномена сопротивления инновациям;
- нехватка кадрового потенциала, способного эффективно руководить инновационным процессом;
- проблемы инфраструктурной поддержки предприятий, осуществляющих инновационную деятельность;

- низкий уровень взаимодействия бизнес-структур с научными учреждениями;
- отсутствие новаторов.

Указанный ряд проблем требует активного участия государства в совершенствование механизмов и инструментов поддержки инновационного развития регионов, а также указывает на аспекты, требующие корректировки инновационной политики в целом, что в дальнейшем будет обеспечивать национальную безопасность страны.

Литература

1. Думнова Н. А., Лазаренко А. Л., Солдатова М. А. Проблемы и перспективы развития региональной экономики в условиях санкций // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-13.

2. Сайфуллина С. Ф. Проблемы инновационного развития российских предприятий // Успехи современного естествознания. 2010. № 3.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.5967859589163629#0> (дата обращения: 16.03.2018).

4. О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-п <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 16.03.2018).

Kachura K. I.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS DURING DESTABILIZATION OF ECONOMICS

Annotation. The analysis of economic and political consequences of sanctions imposition in relation to Russia confirms the necessity of formation of effective policy on distribution of the state support at the level regions. It is obvious that the effective policy will promote interaction between the enterprises, embroider with school and scientific institutions, financial and credit institutes, bodies of the regional and federal autho-

ity. It will create an innovative capacity of the region separately and the country in general.

Keywords: innovative development of the region, innovative potential, strategy, economic sanctions, destabilization.

Клюев К. В.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Россия, Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В настоящем исследовании дается оценка эффективности инвестиций в кадровый потенциал инновационных предприятий, обеспечивающих конкурентоспособность продукции в меняющейся рыночной среде. Кадровый потенциал, формируемый предприятием рассматривается как ведущий фактор достижения конкурентных преимуществ, обеспечивающих качественный рост производства.

Ключевые слова: инвестиции, кадровый потенциал, человеческий капитал, конкурентоспособность, высококвалифицированные кадры.

В современных экономических условиях важное значение уделяется решению потребности предприятий в работниках, обладающих инновационными знаниями. Поэтому стратегия развития предприятий во многом направлена на постоянное совершенствование человеческого потенциала через систему образования, цель которой состоит в обеспечении национальной экономики высококвалифицированными кадрами в соответствии с потребностями рынка труда.

В связи с возрастающим значением человеческих ресурсов в повышении эффективности отечественного производства представляется необходимым рассмотреть более подробно сущность и ме-

ханизм взаимодействия таких экономических категорий, как «кадровый потенциал» и «человеческий капитал», характеризующих производительный труд и эффективную трудовую деятельность.

Кадровый потенциал представляет собой совокупность нематериальных ценностей, объективно повышающих рыночную стоимость организации. Кадровый потенциал включает в себя имеющиеся у работников профессиональные знания, умения и навыки, уровень развития которых обуславливает профессиональную компетентность кадров. Качественные характеристики кадрового потенциала представляют собой стратегический ресурс экономико-социального развития предприятия на инновационной основе. Важнейшим показателем качества кадрового потенциала является уровень развития профессионально-квалификационных, образовательных и личностных качеств работников и их использования в процессе труда. С целью создания качественных характеристик кадрового потенциала, отвечающего прежде всего потребностям инновационных предприятий необходимо обратить особое внимание на процессы, связанные с управлением. Управление кадровым потенциалом должно происходить с сохранением его основных инновационных свойств, которые с максимальной пользой используют и постоянно совершенствуют его воспроизводство [3, с. 206–207; 4, с. 96].

При этом наиболее актуальным является возможность определить количество трудоспособного населения и их разные качественные характеристики, которые определяют способность к трудовой деятельности. Управление кадровым потенциалом необходимо для определения способности к эффективному труду. Кадры и технологии в современных информационных системах находятся во взаимодействии и динамическом равновесии: технологии предоставляют новые возможности распространить экспертные знания и обеспечивать их доступность для других людей. Человек способен генерировать и применять знания в труде. Однако предприятия интересуют знания, способности и умения человека, которые получили воплощение в человеческом капитале. Так, обучение уже сложившегося профессионала, работающего на предприятии, важно прежде всего для самого предприятия.

Развитие любого предприятия зависит от успешного управления кадровым потенциалом. Именно от ценных сотрудников строится стратегия и структура предприятия в целях повышения конкурентоспособности организации в целом. Поэтому важным элементом развития организации является осуществление процедуры набора персонала. Именно персонал организации является движущей силой развития. При этом инновации можно рассматривать как главный фактор изменений в организации, где руководители предъявляют повышенные требования персоналу. Кадровый потенциал предприятия представляет собой совокупность знаний и умений, формирующиеся у работников, и используемые ими в сфере материального и нематериального производства, в целях получения дохода (прибыли) или иного эффекта. Так, кадровый потенциал позволяет генерировать идеи и возможности доведения их до практического воплощения.

Поэтому необходимо сформулировать несколько условий, соблюдение которых будет способствовать успеху формирования инновационных кадров в организации [2, с. 57–60]:

- кадры организации должны вырабатывать новые идеи и формировать технологические новшества, которые будут способствовать устойчивому развитию предприятия;
- открытая структура предприятия позволит привлечь максимальное количество наиболее компетентных работников, способных воодушевлять остальных на творческий процесс;
- стимулирование и поощрение за участие в культурной деятельности организации (культура на предприятии оказывает воздействие на работников и их ценности);
- наличие междисциплинарной структуры, связанной с необходимостью одновременного совершенствования во всех относящихся к делу знаний для решения проблем, возникающих в инновационном процессе организации;
- активная поддержка высшего руководства организации. Руководство должно верить в успех нововведений при формировании будущего организации и принимать риски;
- принятие решений рассматривается как серьезный стимул для группы новаторов и важнейший фактор оценки эффективности ее работы;

- наличие наиболее успешной системы управления кадровым потенциалом предприятия, способствующей привлекать и использовать профессионалов в продвижении новшеств.

При этом необходимо отметить, что на кадровый потенциал как отрицательно, так и положительно влияет сфера занятости в регионе. Проблемы занятости в регионе способна расширять функциональные обязанности работника без существенного повышения заработной платы, а также повышают конкурентную борьбу за лучшее рабочее место среди людей, что позволяет работодателям отбирать наиболее квалифицированных и опытных работников. Универсализация профессиональных знаний, умений и навыков позволяет работодателям предъявлять единые требования к работникам, сокращая инвестиции в человеческий капитал.

При этом необходимо учитывать, что результаты труда персонала на тех или иных предприятиях могут быть выражены различными показателями, характеризующими трудовые достижения отдельных исполнителей или всего коллектива работников. Труд персонала как целенаправленную экономическую деятельность всего предприятия в конечном виде можно представить величиной совокупного дохода или общей прибыли. Результаты труда различных категорий персонала определяются такими экономическими показателями, как трудоемкость или зарплатоемкость продукции, продуктивность или эффективность труда, рентабельность или фондоемкость производства, материалоемкость или капиталоемкость товара, объем производства или продажи продукции, расход ресурсов или потери времени, качество работы или условия труда и т. п. [1, с. 69–70].

Так, продуктивность труда в общем виде характеризуется соотношением объема произведенной продукции и затратами трудовых ресурсов. Этот показатель может определять продуктивность любых экономических ресурсов, такими как земля, капитал, оборудование, инструмент и т. д. Результаты труда персонала предприятия должны превышать затраты на его содержание, что в свою очередь, обеспечивает труд работников рентабельным. Особое значение для современных инновационных предприятий занимает процесс инвестиций в образование своих работников,

поэтому инвестиции, способные обеспечивать длительный производственный эффект вызывают повышенный интерес. Так, центральное место в теории человеческого капитала принадлежит понятию внутренних норм отдачи. Они строятся по аналогии с нормами прибыли на капитал и позволяют оценивать эффективность человеческих инвестиций, прежде всего в образование и производственную подготовку. Теоретики человеческого капитала исходят из представления, что при вложении средств в подготовку и образование учащиеся и их родители ведут себя рационально, взвешивая соответствующие выгоды и издержки.

Литература

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. М.: Изд. центр «Академия», 2010.

2. Ключев К. В. Формирование человеческого капитала как системообразующего фактора инвестиционного климата в регионе. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2014.

3. Новые подходы и методы управления устойчивым социально-экономическим развитием регионов: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2017 г.) / ИПРЭ РАН. СПб.: ГУАП, 2017.

4. Экономико-математические исследования: математические модели и информационные технологии: Третьи чтения памяти профессора Б. Л. Овсевича: матер. Всерос. конф. (г. Санкт-Петербург, 7–9 ноября 2017 г.). СПб.: Нестор-История, 2017.

Klyuev K. V.

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENTS INTO PERSONNEL POTENTIAL INNOVATIVE ENTERPRISES

Abstract. *In the real research an assessment of efficiency of investments into the personnel capacity of the innovative enterprises providing competitiveness of production in the changing market environment is given. The personnel potential formed by the enterprise is considered the leading factor of achievement of the competitive advantages providing high-quality increase in production.*

Keywords: *investments, personnel potential, human capital, competitiveness, highly qualified personnel.*

*Костин Г. А., Панин С. Н.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможные направления обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры экономики России. Предложены принципы создания систем защиты, а также варианты технических средств, представлены этапы их внедрения.*

***Ключевые слова:** системы безопасности; средства защиты.*

Современные условия развития экономики России характеризуются активным санкционным давлением со стороны США и стран Европейского союза на отечественные предприятия, организации и отдельные физические лица. Продолжающийся военный конфликт на востоке Украины, сложная обстановка в Сирии требуют дополнительных финансовых ресурсов, а также проведение эффективных организационно-технических мероприятий, обеспечивающих защиту объектов экономики от противоправных действий нарушителей различных категорий (террористов, экстремистов, диверсантов и т. п.). Наиболее уязвимыми к указанным действиям относятся объекты транспортной инфраструктуры (вокзалы, аэропорты, транспортные магистрали, самолеты, поезда, автомобильный, речной (морской) транспорт). В этой связи актуальной и важной задачей является обоснование рациональных направлений обеспечения безопасности объектов транспортной инфраструктуры экономики России с учетом ограниченных материальных, финансовых и людских ресурсов.

Создание надежной системы защиты транспортной инфраструктуры экономики России является сложной, комплексной задачей, связанной с необходимостью: анализа множества потенциальных угроз (несанкционированных действий) на охраняе-

мые объекты, возможного характера их проявления и ожидаемых последствий; определения наиболее «опасных» (с точки зрения возможности проявления и ожидаемых последствий) угроз; формирования моделей потенциальных нарушителей с указанием уровня их подготовленности, степени оснащенности специальным инструментом, предполагаемых способов их действий; оценки возможных вариантов построения системы защиты и выбора наиболее рационального (оптимального) варианта.

Очевидно, что большинство факторов, влияющих на выбор конкретного варианта системы защиты, носят случайный, неопределенный характер. Поэтому использование детерминированных методов проведения исследований (методы дифференциального исчисления, линейного и динамического программирования и т. д.) для обоснования состава и структуры системы защиты не представляется возможным. В рассматриваемых условиях целесообразно применять методы принятия решений при неполной (нечеткой) информации (анализа иерархий, нечетких функций, экспертных оценок и др.), позволяющих сформировать предварительный технический облик проектируемой системы без построения сложных математических моделей (аналитических, статистических, имитационных). С поступлением необходимой информации о значениях определяющих факторов, предполагаемых характеристиках создаваемой системы возможен переход к формализованным методам решения задач и уточнение ранее полученных результатов.

Проведенные исследования позволили определить основные принципы создания систем защиты объектов повышенной потенциальной опасности:

- комплексное (взаимосвязанное, согласованное) применение технических (аппаратных), программных средств и организационных мер защиты. В этом случае обеспечивается наибольшая эффективность защиты охраняемых объектов;
- создание многоуровневой защиты от несанкционированного доступа к охраняемым объектам. Реализация данного принципа позволяет обеспечить разграничение полномочий должностных лиц по доступу на охраняемые объекты, а также противодействие «внешним» нарушителям;

- выполнение функций защиты против всех возможных типов нарушителей, в том числе из числа диверсантов (террористов), а также из технического персонала объектов охраны;
- сохранение требуемого уровня защиты объектов при выходе из строя отдельных средств защиты. В этом случае обеспечивается надежность работы системы защиты в целом;
- минимальные затраты времени на настройку и поддержание средств защиты в работоспособном состоянии. Реализация данного принципа обеспечивает возможность выполнения задач по охране заданного объекта ограниченным числом должностных лиц;
- обеспечение удобства работы должностных лиц на объекте охраны в условиях функционирования средств защиты.

На основе отмеченных принципов выработаны требования к техническим, программным средствам и организационным мерам защиты объектов повышенной потенциальной опасности различного назначения.

В состав транспортной инфраструктуры России входит большое количество объектов повышенной опасности: вокзалов; пассажирские и грузовые станции; мосты, туннели, ж/д пути, пассажирские и грузовые составы, объекты технического обслуживания и ремонта. Обеспечить надежную и эффективную защиту указанных объектов возможно путем поэтапного решения задач с учетом существующего состояния системы их безопасности, технических и финансовых ресурсов.

На первом этапе целесообразно выделить объекты, на которых наиболее вероятно могут проявляться угрозы безопасности (террористические акты, диверсионные действия, аварийные ситуации) с тяжелыми последствиями. К таким объектам можно отнести ж/д мосты, туннели, места пересечения нефтепроводов и газопроводов с ж/д путями, ж/д переезды, скоростные пассажирские составы. События последних лет подтверждают, что совершение террористических актов на указанных объектах, как правило, приводит к многочисленным человеческим жертвам. Поэтому для оперативного обеспечения безопасности данных объектов целесообразно использовать быстроразвертываемые мобильные и стационарные комплексы средств охраны (обнаруже-

ния), включающие радиоволновые и инфракрасные датчики обнаружения, а также телевизионные с инфракрасной подсветкой средства наблюдения, позволяющие осуществлять круглосуточный контроль заданных участков территории. Пункты управления средствами обнаружения (наблюдения) могут создаваться на базе существующих пунктов охраны мостов, туннелей, ж/д переездов. При этом включение телевизионных средств наблюдения возможно по срабатыванию радиоволновых или инфракрасных датчиков, либо принудительно по команде оператора. С помощью программных средств пункта управления обеспечивается возможность выдачи сигнала тревоги в случае: наличия движения в контролируемой зоне; пересечения контролируемой линии; длительного пребывания в зоне детекции; входа в запретную зону; выхода из запретной зоны.

Для обнаружения взрывных устройств, установленных в грунт под железнодорожное полотно, может использоваться нейтронный обнаружитель. Указанными обнаружителями должны оснащаться обходчики путей, имеющие оперативную радиосвязь с диспетчером (оператором).

С целью дезориентации действий потенциальных нарушителей целесообразно использовать имитаторы средств защиты (например, имитаторы видеокамер). Указанные имитаторы могут устанавливаться вдоль железнодорожных полос, а также на ж/д мостах, переездах, туннелях. Тем самым, при минимальных затратах может создаваться психологический барьер для потенциальных нарушителей и повышаться эффективность использования «настоящих» средств защиты.

На втором этапе целесообразно обеспечить защищенность железнодорожных путей с помощью установки заградительных конструкций (металлическая сетка, заградительные щиты, заградительный забор с колючей проволокой и т. д.). На этих конструкциях должен размещаться кабель (датчики), реагирующий (реагирующие) на пересечение запретной линии человеком с возможностью определения места нарушения. Для санкционированного прохода через заградительные конструкции должны создаваться контролируемые переходы, оборудованные средствами телевизионного (тепловизионного) наблюдения, включаемые

по срабатыванию датчиков движения (оптико-электронных, емкостных, радиоволновых, инфракрасных, магнитометрических). Видео-аудиоинформация, а также информация о сработавших датчиков движения может передаваться по каналам радиосвязи, в том числе с использованием сотовых сетей и спутниковых каналов связи.

Перспективным направлением обеспечения защищенности объектов транспортной инфраструктуры является исследование возможности подавления всех радиосигналов в зоне безопасности движущегося транспорта с целью исключения дистанционного задействования взрывных устройств. Исследования в данном направлении требуют проведения значительного объема теоретических и экспериментальных работ с учетом имеющегося опыта радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронного подавления в силовых ведомствах.

Таким образом, комплексное и поэтапное решение задач по защите объектов транспортной инфраструктуры способствует стабильности и развитию экономики России в условиях внешних и внутренних угроз.

Литература

1. Костин Г. А., Кулишкин В. А., Марков С. В., Панин С. Н. Информационная безопасность и защита информации. СПб: Изд-во СПбУУиЭ, 2011.

2. Есинов М. А., Костин Г. А., Курлов В. В. Вычислительные системы, сети и коммуникации. СПб: Изд-во СПбУУиЭ, 2011.

Costin G. A., Panin S. N.

THE DIRECTION OF SECURITY OF OBJECTS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article discusses possible ways of ensuring security of objects of transport infrastructure of the Russian economy. The principles of creation of systems of protection, and also options of technical means are offered, stages of their introduction are presented.*

Keywords: *security systems; means of protection.*

*Кошелева Т. Н., Смешко О. Г.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРАУДСОРСИНГА КАК ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

***Аннотация.** В статье представлен анализ зарубежных подходов к организации транспортного обслуживания; рассмотрены проблемы системы транспортного обслуживания населения; предложен краудсорсинг как один из методов повышения эффективности управления системой городского пассажирского транспорта, внедрение моделирования транспортных потоков с использованием специализированного программного обеспечения в процессе управления развитием предпринимательства в транспортной отрасли.*

***Ключевые слова:** организация транспортного обслуживания, система транспортного обслуживания, краудсорсинг, развитие предпринимательства, моделирование транспортных потоков, программное обеспечение.*

Транспортный комплекс города состоит из целого комплекса различных объектов: внутригородского пассажирского транспорта (автобусы, трамваи, троллейбусы), междугороднего и пригородного пассажирского транспорта, грузового транспорта, специализированного транспорта (перевозка хлеба, молока, бензина, вывоз бытовых отходов, медицинский транспорт и т. п.), транспортных парков или депо, гаражей, служб по содержанию трамвайных путей, контактной сети электротранспорта, вокзалов, автостоянок, заправочных станций, ремонтных и других сервисных служб. В отдельных городах для внутригородских перевозок может использоваться железнодорожный и водный транс-

порт, в мегаполисах — метрополитены. Такой сложный комплекс вызывает потребность регулирования и управления со стороны муниципальных органов.

Важнейшими механизмами регулирования транспортного обслуживания населения являются муниципальный заказ на перевозки и их диспетчеризация [1].

В экономически развитых странах управление системой городского пассажирского транспорта осуществляется путем проектного финансирования. Проводится конкурс (тендер или аукцион) проектов различных предпринимательских структур, организующих транспортные перевозки. По его результатам определяется предпринимательская структура, в том числе и малая, с которой будет заключен контракт на выполнение муниципального заказа. Такой подход способствует развитию здоровой конкуренции в сфере транспортного обслуживания населения [2].

Зарубежный опыт в сфере организации транспортного обслуживания населения показывает, что во многих развитых странах при высоком уровне автомобилизации населения, государство оказывает существенную поддержку в развитии городского пассажирского транспорта. Ключевым вопросом, как для зарубежных, так и для отечественных городов на современном этапе является уменьшение уровня автомобилизации жителей городских поселений путем улучшения качества перевозок общественным транспортом, т. е. повышения спроса на них со стороны автомобилистов и членов их семей.

Самая низкая доля обеспеченности жителей общественным транспортом отмечается в США, Нидерландах, а самая высокая — в Швейцарии, Италии и Великобритании. Для сравнения отметим, что, например, в Санкт-Петербурге ежедневно в будний день граждане совершают 6830 тыс. поездок на разных видах транспорта, из которых 4980 тыс. поездок (73%) осуществляется на городском пассажирском транспорте и 1850 тыс. поездок (27%) — на легковом автотранспорте [3].

В системе транспортного обслуживания населения большинства российских городов сложилось множество трудноразрешимых проблем. Важнейшей из них выступает проблема контроля оплаченного проезда и со стороны самой предпринимательской

структуры и со стороны контролирующих органов. Решается она везде по-разному. В отдельных городах РФ при посадке пассажиров в общественный транспорт устанавливаются автоматические турникеты, в других применяют и стимулируют пассажиров к приобретению проездных билетов разного периода пользования с последующим проведением выигранных денежно-вещевых лотерей по номерам купленных билетов [4].

Серьезную проблему для организации пассажирских перевозок во многих городах создает недостаточная пропускная способность дорожной сети. Строительство путепроводных развязок, объездных дорог, расширение проезжей части улиц также требует значительных финансовых вложений. В условиях дефицита местных и региональных бюджетов большинства муниципальных образований РФ выделение средств на расширение пропускной способности городских дорог в требуемом объеме невозможно.

Ключевым показателем функционирования городской транспортной системы является ее эффективность. Одним из современных методов ее повышения некоторыми специалистами считается использование такого инструмента, как краудсорсинг, который подразумевает привлечение ресурсов общества для решения конкретной достаточно сложной задачи [5]. Краудсорсинг основывается на предположении, что в обществе всегда имеются талантливые люди, которые готовы бесплатно или за символическое вознаграждение генерировать идеи, решать проблемы и даже проводить исследования в корпоративных или общественных целях. Основным стимулом для них является не вознаграждение, а возможность увидеть воплощение своей идеи в практической деятельности. Обычно краудсорсинг применяется для решения таких задач, как сбор и обработка идей, информации, предложений; формирование многочисленной группы независимых экспертов.

Выделяют следующие виды краудсорсинга: пассивный (только на прием) и активный (конструктивный диалог); внутренний (в пределах организации или сообщества экспертов) и внешний (без ограничений); традиционный (поиск лучшей идеи среди множества идей) и интеллектуальный (поиск множества лучших идей на основе их коллективного отбора).

Использование краудсорсинга позволяет создать целый банк инновационных идей и предложений по управлению системой городского пассажирского транспорта, а также повысить качество принимаемых решений и активизировать взаимодействие потребителей и лиц, принимающих управленческие решения, в том числе в сфере государственного и муниципального управления в сфере транспортного обслуживания. Применительно к оценке социальной эффективности городской транспортной системы краудсорсинг может использоваться в целях проведения системной диагностики, позволяющей выявить проблемы функционирования транспортного комплекса, не только с точки зрения органов власти и местного самоуправления, но и с точки зрения удовлетворения социальных потребностей населения города. Привлечение широкой общественности к разработке и обсуждению вопросов совершенствования управления организации транспортного обслуживания населения позволит не только повысить экономическую и социальную эффективность городской транспортной системы, но и повысить привлекательность предпринимательской деятельности транспортной отрасли в глазах населения.

Перспективным направлением совершенствования управления городской транспортной системой, несомненно, можно считать моделирование, т. е. разработку и внедрение в систему управления, модели управления городской транспортной системой, которая бы способствовала отражению реальной транспортной ситуации в отдельном муниципальном образовании, районе и городе в целом, а также принятию оперативных управленческих решений в критически проблемных районах города и региона, на загруженных магистралях города с использованием специальных программных продуктов. Важнейшими этапами моделирования выступают определение состава, сбор, систематизация и предварительная обработка исходных данных. Их проведение определяется выбранным методом моделирования, который, в свою очередь, определяет выбор методологического подхода к работе с исходными данными. Транспортное моделирование используется в нашей стране для проектирования городской инфраструктуры еще с середины прошлого века. Но, зачастую, глу-

бина применения этого метода не позволяет обеспечить системный подход к анализу и созданию эффективной городской транспортной системы. Существенным преимуществом этого метода является то, что метод моделирования дает возможность оценить эффективность управления городской транспортной системой до того, как он будет реализован на практике, что позволяет количественно оценить тот или иной объект транспортной инфраструктуры (развязку или линию общественного транспорта).

Помимо этого, для анализа исходной информации часто требуется разработка специализированного программного обеспечения [6]. На сегодняшний момент существует достаточно широкий спектр программных средств, позволяющих строить транспортные модели («PTV Vision® VISUM» (Германия), «PTV Vision® VISSIM» — (Германия), «СВЕТОФОР» (Иркутск, РФ), MXURBAN, «AIMSUN» (Испания), Civil 3D, Credo, Robur и др.). Основные отличия этих программных продуктов друг от друга заключаются в уровне проектирования (стратегическое планирование, микро-моделирование и т. п.) и некоторых характерных особенностях. Анализ разных программных продуктов транспортного моделирования показал, что для решения задач макро- и микро-моделирования транспортных сетей на уровне города наилучшим образом подходит один из самых современных программных пакетов VISUM/VISSIM PTV Vision®. Эти пакеты, с одной стороны, достаточно хорошо интегрированы друг с другом, а с другой — основаны на применении современных математических инструментов, которые при корректных исходных данных позволяют строить адекватные транспортные модели. В программных пакетах VISUM/VISSIM PTV Vision® имеется множество дополнительных модулей, позволяющих, наиболее эффективно решать различные нетривиальные задачи.

Таким образом, использование современных программных продуктов позволяет сформировать модель реальной транспортной инфраструктуры, выполнить ее калибровку и проверку в процессе управления системой городского пассажирского транспорта с использованием краудсорсинга как формы развития предпринимательства. При этом необходимо учитывать, что транспортное моделирование, связанное с планируемой застройкой

районов города и прилегающих территорий необходимо проводить, основываясь на чертежах генерального плана города. В этом случае формируется обобщенная транспортная макромодель города и прилегающих территорий.

Литература

1. ГОСТ Р 51825-2001 «Услуги пассажирского автомобильного транспорта. Общие требования»: утв. Постановлением Госстандарта России от 14 ноября 2001 г. № 461-ст.

2. *Golubetskaya N., Kosheleva T., Kunin V.* Problems of innovative development of an entrepreneurship in the industry in the conditions of upgrade of Economy [Электронный ресурс]. URL: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/90/1/012049/meta> (дата обращения: 14.03.2018).

3. *Ksenofontova T. Y., Kocheleva T. N., Bezdudnaya A. G.* The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso- and micro-levels // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. Vol. 14. No 10. P. 7301–7313.

4. *Ксенофонтова Т. Ю., Кошелева Т. Н.* Подходы к формированию механизма инновационного развития малого предпринимательства на воздушном транспорте // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-2.

5. *Меркулов Ю. А.* Возможности управления городской транспортной системой с помощью краудсорсинга // Вестник РГРТУ. 2014. Вып. 47. № 1.

6. *Рассоха В. И.* Ситуационное управление автотранспортными системами. Схема и сценарий управления городским пассажирским транспортом // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2010. № 4.

Kosheleva T. N., Smeshko O. G.

CROWDSOURCING AS A FORM OF RESOURCE MOBILIZATION IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE TRANSPORTATION INDUSTRY

Abstract. *The article presents analysis of international approaches to the organization of transport services; the problems of transport service of the population; the proposed crowdsourcing as a method of increasing the efficiency of management system of urban passenger transport, introduction of modeling of traffic flows using dedicated software in the process control business development in transport industry.*

Keyword: *organization of transport services, transport service system, crowdsourcing, business development, modeling of transport flows, software.*

Кривошеев А. Ю.

ООО «КомГрупп Холдинг»
Санкт-Петербург, Россия

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *В статье рассмотрена связь между развитостью экономики и текущим состоянием логистической отрасли. Обозначены ключевые проблемы логистики и степень их значимости для отрасли, намечены пути преодоления кризиса. Особо отмечено негативное влияние низкого уровня профессиональной подготовки кадрового состава логистических компаний.*

Ключевые слова: *логистика, инновации, экономика.*

Россия намерена обогнать мировую экономику по темпам роста, и основной инструмент для достижения этой цели — инновации. Однако инновации в экономические отрасли не дадут ожидаемого эффекта, если они не будут коррелировать с возможностями логистики. Вкладываясь в отдельные сферы экономики, мы не достигнем ее инновационного развития в целом, поскольку оно возможно лишь при комплексном и системном подходе. Только логистика создает условие для синхронного развития всех отраслей, в то время как ее отсталость приводит к нарушению непрерывности экономического роста и провоцирует увеличение издержек в любых, даже в самых эффективных на первый взгляд, областях.

На данный момент Россия по-прежнему не входит в пятерку сильнейших экономик мира и занимает лишь 13 позицию в рейтинге государств по объемам ВВП за 2017 г. Очевидно, что на общее состояние отечественной экономики влияет и уровень логистических издержек как фактор, снижающий эффективность производства и торговли, оказывающий негативное влияние на конкурентоспособность компаний и страны в целом. Так, доля логистических издержек в валовом внутреннем продукте РФ доходит до 19%, тогда как в Китае она составляет 18%, в Бразилии и Индии — 11–13%, в США — 8,5%, в Италии — 9,7%, в Японии и Германии — 8,5 и 8,8% соответственно. Между тем средний мировой показатель логистических издержек в 2014 г. оценивался Armstrong & Associates Inc в 11,7% [1], и ситуация принципиально не изменилась.

Логистические издержки находятся в прямой зависимости с общим уровнем развития отрасли. Как отмечают эксперты, российская логистика отстает от большинства развитых стран, что подтверждается исследованиями Всемирного банка. Его аналитики приводят следующие данные: в рейтинге стран по уровню логистического развития на 2015 г. Россия заняла 95-е место из 160 обследуемых государств. Невысокую оценку получили: деятельность отечественной таможни — 2,7 балла из 5 возможных, правовое обеспечение логистической деятельности — 2,6 балла, бесперебойность поставок — 3,16 балла, развитие инфраструктуры — 2,2 балла, организация международных перевозок — 2,6 балла, транспортировки — 2,9 балла. Приведем для сравнения показатели Германии, лидера рейтинга — 4,1; 3,75; 4,3; 4,1; 4,4; 4,2; 4,1 балла соответственно [2].

Аналитики считают, что отставание России от стран Западной Европы в уровне развития рынка логистических услуг составляет примерно от 8 до 10 лет, а с учетом уровня Восточной Европы — от 3 до 4 лет.

Среди актуальных проблем, препятствующих интенсивному развитию российской логистики, можно выделить следующие:

- сложное общеэкономическое положение нашей страны, возникшее по итогам нескольких лет кризисов в мировой экономике;

- отставание в формировании транспортной инфраструктуры;
- низкий уровень производственно-технической базы;
- недостаточность развития промышленности в части производства тары, упаковки и т. д. [3].

Существуют и другие, не менее значимые, факторы, затрудняющие стремительный рост отрасли транспортно-логистических услуг. Среди них географическая протяженность России при низком качестве дорог, сырьевая направленность экономики при разрыве связей между ключевыми объектами производства и транспортными узлами, а также архаичность методов транспортировки грузов от производителя к потребителю. Нельзя не отметить и сложность политической обстановки, создавшейся вокруг нашего государства в последние годы.

Сегодняшняя Россия находится на стадии догоняющей модернизации, ускорить которую можно посредством финансирования логистики. Необходимо вкладываться в развитие транспортных и инфраструктурных решений, а также в совершенствование научной и образовательной базы, внедрять инновационные подходы и технологии.

Модернизация в логистике движется по разным направлениям: информатизация, автоматизация и механизация. Информатизация позволила создать огромные массивы данных и коренным образом изменить процесс их обработки, что проявилось в широком охвате различных логистических процессов информационными технологиями (ИТ). На данный момент ИТ охватывают практически все сферы социально-экономической и производственно-хозяйственной деятельности, включая как логистику в целом, так и ее системы: цепи поставок, структурные элементы, потоки процессов преобразования и отдельные функции.

Информатизацию в логистике можно рассматривать как процесс создания среды поддержки принятия решений, что подводит нас ко второму направлению в модернизации логистических систем — автоматизации. Под автоматизацией в данном случае мы понимаем всю технологическую базу для информатизации. Развивая оба этих направления, мы получаем все разнообразие информационных технологий, способных сделать логистическую систему инновационной. Среди примеров таких инноваций —

системы электронного документооборота, которые с каждым днем все больше внедряются в логистике; информационные системы, отслеживающие перемещение грузов; программные продукты, обеспечивающие управление сложным оборудованием; системы, полностью или частично исключают дорогостоящий человеческий труд [там же].

В отличие от информатизации и автоматизации, механизация в логистике затрагивает лишь отдельные виды ее деятельности, преимущественно — складскую логистику. К примеру, корпорация Amazon уже более трех лет использует роботов-кладовщиков Kiva, и на данный момент их количество составляет около 80 000. По оценке некоторых экспертов, подобные роботы оказались в пять раз эффективнее человеческого персонала. Аналогичные решения на территории России тоже существуют, так действует автоматизированная сортировочная линия компании экспресс-доставки СДЭК. За час она способна обработать и направить по 160 рукавам более 6 тыс. посылок, а за день эта цифра составляет 70 000 отправок. К сожалению, это лишь единственный пример, а не системный процесс интеграции инновационных методов [4].

Существуют решения в области альтернативных способов доставки товаров, как один из вариантов — беспилотники. Но эта технология еще не получила повсеместного распространения ни за рубежом, ни в России. Недавно один из логистических операторов потерпел неудачу при попытке доставить груз с помощью дрона, механизм врезался в здание и был утрачен. Тем не менее, исследования в этой области продолжаются.

Принципиально новое решение в транспортной логистике предложил Илон Маск: его Hyperloop может стать очередным достижением в развитии технологии пассажирских и грузовых перевозок. По проекту Маска, поезд Hyperloop будет разгоняться линейными двигателями, скрытыми в своеобразных «рельсах» внутри трубы. Над поверхностью «рельсов» он будет поддерживаться технологией, сходной с той, что применяется в аэрохокке. Пониженное давление внутри герметичной трубы при незначительном сопротивлении воздуха создадут условия для высокоскоростного движения шаттла Hyperloop. Как предполагает сам

Илон Маск, в будущем его шаттлы могут стать неплохой альтернативой самолетам, а также использоваться для осуществления грузоперевозок.

Также прорыв в логистике может произойти благодаря технологии 3D-печати. Эксперты не исключают, что в будущем потребность в транспортировке большого количества товаров отпадет: данные о них станут передаваться на производственные механизмы, которые будут воспроизводить точные копии нужного продукта с помощью 3D-принтера.

Несмотря на то, что за рубежом развитие и внедрение новейших технологий происходит с ускорением, их проникновение на рынок отечественной логистики осуществляется медленно. Во-первых, санкционная политика ограничила доступ России к ряду зарубежных технологий, а собственный уровень научных достижений в этой области у нашей страны пока недостаточно высок, во-вторых, модернизация требует объемных инвестиций, которых в логистической отрасли на сегодня критически мало. Сказываются последствия затянувшегося экономического кризиса [5].

Государство со своей стороны не может решить все проблемы: объемов финансирования недостаточно, чтобы модернизировать всю логистическую отрасль. Участие в этом процессе должен принимать и бизнес как заинтересованная сторона. И такие проекты сегодня в нашей стране ведутся: к ним можно отнести строительство Западного скоростного диаметра, Рязанского тепловода, а также еще не заверченный проект сооружения трансграничного моста через реку Амур в Еврейской автономной области. Однако механизм государственно-частного партнерства по-прежнему остается не слишком привлекательным для бизнеса инструментом из-за своей сложности и несовершенства законодательной базы.

Как никогда ранее актуальна проблема дефицита квалифицированных кадров, и со временем она будет становиться лишь острее. Уровень развития науки и образования катастрофически низок для того, чтобы обеспечить логистику высококлассными специалистами. К сожалению, скорость адаптации учебных программ отстает от темпов развития современных технологий. Учитывая, что большинство высокотехнологичных решений было

разработано за рубежом, логистический бизнес испытывает трудности, связанные с отсутствием персонала, обученного взаимодействовать с новым сложным оборудованием. В связи с этим часть российских компаний вынуждена отправлять своих сотрудников на обучение за границу.

Низкий уровень образования персонала большинства компаний — участников рынка — негативно сказывается на качестве логистических услуг, предоставляемых потребителям. Яркий пример тому, что для рынка труда линейный персонал логистических и транспортных компаний считается неквалифицированными кадрами, требования к соискателям на эти позиции. Так, один из крупных игроков логистического рынка среди требований к соискателям на вакансию логиста даже не указывает желаемый уровень образования претендента: более важным для работодателя оказалось наличие определенных гаджетов.

Очевидно, что компании, штат которых составлен из хорошо оснащенных, но неквалифицированных сотрудников, не способны оказывать услуги надлежащего качества. К сожалению, таких компаний действительно много, и они среди прочих формируют общее состояние отрасли, что в итоге приводит к тому, что российская логистика проигрывает международной в конкурентной борьбе.

До тех пор, пока уровень нашего образования будет отставать от потребностей отрасли, российская логистика не получит шанса стать инновационной. Лишь интеграция науки, образования и бизнеса позволят России проложить дорогу к модернизированной логистике и инновационной экономике. Значимость этой проблемы уже осознана, поэтому есть уверенность, что в ближайшем будущем она будет решена.

Литература

1. *Стоякова К. Л., Волкова Д. А.* Современные тенденции развития инноваций в логистике // Молодой ученый. 2016. № 25.
2. *Осипов В. А.* Проблемы развития логистики в России // Молодой ученый. 2016. № 13.1.
3. *Симонова Л.* Рынок логистических услуг в условиях экономической рецессии [Электронный ресурс]: прогноз 2015–2017.

URL: <http://bc.rbc.ru/2015/log/materials/585/EuSQht.pdf> (дата обращения: 04.04.2018).

4. Воронов В. И., Лазарев В. А. Информационные технологии в коммерческой деятельности. Ч. 1. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000 г.

5. Толстобров М. Инновации в логистике тормозит дешевая рабочая сила [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/tormoz-innovatsii-v-logistike/> (дата обращения: 04.04.2018).

6. Федотенков Д. Г. Инновационная логистика как один из ключей в развитии экономики // Молодой ученый. 2014. № 4.

Krivosheyev A. Yu.

THE BARRIERS IN LOGISTIS INDUSTRY ON THE WAY TO INNOVATION ECONOMY

Abstract. *The article deals with the connection between the development of the economic and current state of the logistic industry. Key logistic problems and their significance for the industry are outlined; the ways of overcoming the crisis are planned. Especially highlighted the impact of the low level of professional staff training in the logical companies.*

Keywords: *logistic, innovation, economy.*

Куюков А. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ БИЗНЕСА: ЗНАЧЕНИЕ И ПОДХОДЫ

Аннотация. *В статье представлен теоретический анализ понятия стратегическая единица бизнеса. Рассмотрены основные формы его использования в практической сфере управления, а также предложены три подхода к его пониманию. Основная идея исследования сводится к созданию единого и максимально универсального определения для этого комплексного и разностороннего теоретического понятия.*

Ключевые слова: стратегическая единица бизнеса, СЕБ, бизнес-стратегия, корпоративная стратегия, потребительская ценность.

Стратегическая единица бизнеса или СЕБ (англ. *Strategic Business Unit, SBU*) является популярным и часто употребляемым понятием в контексте стратегического управления.

Традиционно это понятие встречается при объяснении уровней стратегий (уровней стратегического планирования) и принципов корпоративного управления. В таком понимании СЕБ выступает в роли структурного и относительно независимого элемента компании, который имеет рыночные интересы на одном четко определенном сегменте рынка.

Рассмотрим несколько базовых определений стратегической единицы, которые встречаются в современной научной литературе и открытых информационных источниках.

Стратегическая единица бизнеса — это базовая единица организации, для которой формулируется отдельная конкурентная стратегия. Обычно СЕБ представляет собой бизнес, который представлен одним продуктом или группой тесно связанных продуктов, имеет четко определенный сегмент рынка и набор конкурентов [3].

SBU — структурное подразделение компании, являющееся центром прибыли, обладающее значительной автономией и действующее на каком-то определенном сегменте рынка [2].

Стратегическая единица бизнеса — это отдельная, специализированная подсистема компании, которая действует как независимая организация. Использование этого теоретического понятия позволяет разрабатывать стратегии, принимать производственные решения и решать вопросы, связанные с рыночными преимуществами и факторами успеха [10].

Стратегическая единица бизнеса — относительно автономное подразделение крупной компании, которое функционирует как отдельное предприятие и отвечает за определенный набор продуктов и действий. Такие стратегические единицы бизнеса самостоятельно принимают решения о своей прибыли и убытках, но отвечают за это перед топ-менеджментом всей компании [9].

Стратегическая единица бизнеса — это наименьшая часть компании, которая может считаться независимой. СЕБ фокусируется на конкретном продукте и сегменте рынка, имеет свою собственную стратегию маркетинга и ценообразования, создает прибыль независимо от других СЕБ компании. В практике зарубежных компаний СЕБ нередко называются дивизионами. Стоит отметить, что стратегическая единица бизнеса имеет отличительный набор конкурентов, отличительную целевую аудиторию, а также обладает способностью самостоятельно приносить прибыль [7].

Стратегическая единица бизнеса определяется как независимая единица организации с аналогичным набором организационных целей. СЕБ создается на основе определенного рыночного сегмента специально для увеличения прибыли организации. Каждая стратегическая единица бизнеса имеет свой собственный бюджет и целевые задачи в соответствии с маркетинговым планом. Этим обуславливается ее независимость внутри всей организации [8].

В корпорации General Electric был выделен ряд определяющих требований к полноценным SBU [2]:

- работа на внешний (для корпорации), а не на внутренний рынок, обслуживание ряда внешних клиентов;
- наличие очевидных внешних конкурентов, с которыми ей придется состязаться;
- самостоятельность в решении собственной судьбы, выборе продукта и рынка, пользование ресурсами корпорации;
- результаты деятельности SBU оцениваются по полученной прибыли.

Стоит также обратить внимание на то, что во многих концепциях и формулировках ученые представляют СЕБ как рыночное представление цепочки ценности (value chain), создающее конкретную потребительскую ценность для покупателя [1; 4–6]. Эта идея хорошо проиллюстрирована в определении профессора Г. Н. Константинова: стратегическая единица бизнеса — это совокупность процессов, в результате которых создается потребительская ценность, поставляемая на рынок, и обеспечивается стратегическое единство между рыночной позицией и цепочкой создания потребительской ценности [1].

Исходя из представленных идей и определений можно сделать вывод, что собирательное понятие «стратегическая единица бизнеса» будет определяться следующими положениями:

- Является структурной или логической единицей внутри организации.
- Является источником получения прибыли для организации.
- Стратегической единице бизнеса соответствуют конкретный рыночный сегмент и целевая аудитория.
- Обладает внутренней автономностью и относительной самостоятельностью в вопросах конкуренции и получения прибыли.
- На рынке имеются конкуренты со схожим продуктом.
- Напрямую связана с цепочкой создания потребительской ценности.
- Конкурентные стратегии создаются исключительно для стратегических единиц бизнеса.

Три основных подхода к пониманию СЕБ

Получается, что с одной стороны, стратегическая единица бизнеса является «маленьким самостоятельным предприятием» внутри большой компании. А с другой стороны, это рыночная единица, которая обладает конкретной потребительской ценностью и соперничает с продуктами конкурентов.

Здесь возникает проблема несоответствия — стратегическая единица бизнеса одновременно может приравниваться и к товару, и к структурному подразделению. К этому стоит добавить, что в некоторых случаях СЕБ представляется в виде набора действий и процессов.

Поэтому, чтобы лучше разобраться с содержанием этой концепции, стоит выделить три основных подхода, описывающих практическое применение СЕБ.

1. Стратегическая единица бизнеса как структурный компонент организации. В этом понимании СЕБ является физической частью организации — она представлена людьми, процессами, информацией и другими ресурсами внутренней среды. Это позволяет менеджерам компании оказывать прямое воздействие на ее структуру и состав. Являясь частью социально-экономической системы, СЕБ может как совпадать с выделенными департаментами в организационной структуре, так и не соответствовать им.

Например, в компании Westinghouse Electric 110 производственных отделений были объединены в 37 SBU [2].

Характерным примером этого подхода будет корпорация с несколькими обособленными продуктовыми направлениями. Фактически, эти направления будут самостоятельными предприятиями, создающими свой продукт независимо друг от друга. Каждое из направлений приносит прибыль всей компании, а их взаимоотношения с топ-менеджментом условно напоминают отношения между бизнесом и инвестором.

В этом сценарии можно говорить о корпоративном управлении, когда вопросы рыночной конкуренции остаются за стратегической единицей бизнеса, а руководство принимает решения об эффективности взаимодействия между этими направлениями.

Стоит отметить, что такая схема применима не только к крупным корпорациям. Небольшой бизнес, имеющий в своем составе разделение на товарные направления или рыночные сегменты может действовать по этим принципам. Разница будет зависеть от формального закрепления должностей и уровней ответственности.

2. Стратегическая единица бизнеса как единица рыночной конкуренции. Майкл Портер утверждал, что конкурируют бизнесы, а не компании. Конкуренция на уровне корпораций видна только на финансовых и фондовых рынках. На рынке товаров и услуг конкуренция происходит между стратегическими единицами бизнеса [1].

Поэтому именно для стратегических единиц бизнеса и создаются конкурентные стратегии. Именно на этом уровне решаются вопросы о том, какую рыночную позицию стоит занять, и какие потребности клиента должны удовлетворяться предлагаемым продуктом.

Приобретая товар или услугу, покупателю зачастую не интересно, как она создается, и к какой структуре внутри организации она относится. Его интересует, насколько данный продукт соответствует его требованиям и ожиданиям в настоящий момент.

В таком подходе стратегической единицей бизнеса становится товар, услуга или комплекс услуг, которые «подходят» клиенту. А успешность конкуренции между ними будет определяться сте-

пенью соответствия между создаваемой потребительской ценностью и существующими потребностями клиента. Соответственно, если компания выпускает два продукта, которые близки по создаваемой потребительской ценности, то можно говорить о том, что это две конкурирующие между собой стратегические единицы бизнеса.

3. Стратегическая единица бизнеса как итоговый результат цепочки ценности. Одинаковый продукт может создаваться совершенно разными структурами и организациями. Одна компания может реализовывать в своем составе все этапы технологического цикла, другая — создает продукт за счет контрактного производства и аутсорсинга. На выходе получается два конкурирующих товара, близкие по цене и функциональным характеристикам.

И в том, и в другом случае за созданием продукта стоит набор определенных функций и производимых операций. Это может рассматриваться и со стороны рынка, и со стороны организационной структуры компании. Для наглядного представления такого набора операций удобно использовать понятие цепочки ценности.

Опираясь на эту концепцию можно сказать, что стратегическая единица бизнеса — это рыночное представление цепочки ценности. Другими словами, это законченный рыночный продукт, подразумевающий за собой определенную совокупность действий внутри организации.

Однако возникает вопрос, где проходит граница между стратегическими единицами бизнеса? Что будет считаться разными СЕБ с точки зрения организационного управления, а что с точки зрения рыночной конкуренции? В табл. 1 представлен ответ на эти вопросы.

Если внутри компании выполняются разные операции, но получаются продукты с одинаковой потребительской ценностью, то для организационного управления может быть смысл выделять их как две различные стратегические единицы бизнеса, так как используемые ресурсы и процессы будут различны. Для позиции рынка СЕБ будут разграничиваться только по итоговым параметрам потребительской ценности.

Различия между пониманием СЕБ

	Набор операций в цепочке ценности	Потребительская ценность продукта
С точки зрения организационного управления		
Разные СЕБ	Разный	Одинаковая
Разные СЕБ	Одинаковый	Разная
С точки зрения рыночной конкуренции		
Одинаковые СЕБ	Разный	Одинаковая
Разные СЕБ	Одинаковый	Разная

В качестве промежуточного вывода можно сформулировать определение стратегической единицы бизнеса, которое будет сочетаться с каждым из представленных подходов: *СЕБ — логическая структурная единица организации, создающая конкретную потребительскую ценность на определенном рынке.*

Назначение и использование СЕБ

В этом небольшом теоретическом исследовании была представлена попытка оформить множество взглядов на понимание стратегической единицы бизнеса в единую логическую концепцию. Для полноты картины стоит рассмотреть те аспекты управленческой деятельности, в которых встречается и используется данное понятие.

Теоретическая основа для стратегического планирования. Термин стратегическая единица бизнеса используется для объяснения структуры уровней стратегического планирования (функциональный, бизнес-уровень, корпоративный уровень). Иногда, особенно в англоязычной литературе, это понятие заменяется словом *business*, хотя значение при этом остается прежним.

Объект для разработки конкурентной стратегии. Стратегическая единица бизнеса имеет собственные цели, целевую аудиторию и четко выделенной сегмента рынка. Опираясь на эти параметры, можно планировать задачи и действия по формированию устойчивого конкурентного преимущества. Стоит отметить, что в этом контексте СЕБ может приравниваться к любому монопродуктовому бизнесу.

Единица стратегического анализа. Стратегическая единица бизнеса является главным действующим лицом в большинстве известных методов конкурентного и отраслевого анализа. Ярким примером этого является матрица ВСГ, где сравниваются конкурентные позиции отдельных товарных групп.

Ключевой элемент корпоративной стратегии. Как уже отмечалось ранее, именно за счет наличия несколько стратегических единиц бизнеса может возникать уровень вопросов корпоративного управления. СЕБ могут оцениваться с точки зрения потенциала для диверсификации, финансовой взаимопомощи, а также совместимости и создания синергетического эффекта.

Литература

1. *Константинов Г. Н.* Стратегический менеджмент. Концепции. М.: Бизнес Элайнмент, 2009.

2. *Харченко В. Л.* Стратегический менеджмент. М.: Синергия, 2012.

3. *Grant R. M.* Contemporary Strategy Analysis: Concepts, Techniques, Applications. Blackwell Publishers, 2002.

4. *Hill C., Jones R., Schilling M.* Strategic Management: Theory. Cengage Learning. 2015

5. *Hitt M. A. Ireland R. D., Hoskisson R. E.* Strategic Management: Competitiveness and Globalization (Concept and Cases). 8th ed. South-Western Cengage Learning, 2009.

6. *Thompson A. A., Peteraf M. A., Gamble J. E., Strickland III A. J.* Crafting and Executing Strategy: Concepts and Readings. McGraw-Hill Education, 2016.

7. Open School of Management — Strategic Business Unit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openschoolofmanagement.com/resources/management-encyclopedia/strategic-business-unit> (дата обращения: 24.03.2018).

8. Strategic Business Unit Definition. MBA Skool-Study [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mbaskool.com/business-concepts/marketing-and-strategy-terms/16678-strategic-business-unit.html> (дата обращения: 24.03.2018).

9. Strategic Business Unit. Definition of strategic business unit in English by Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://>

en.oxforddictionaries.com/definition/strategic_business_unit (дата обращения: 24.03.2018).

10. Strategic Business Unit — What is it? [Электронный ресурс]. Definition, Examples and More. Knowledge Brief. URL: <https://www.kbmanage.com/concept/strategic-business-units> (дата обращения: 24.03.2018).

Кууиков А. В.

THE NOTION OF STRATEGIC BUSINESS UNIT: MEANING AND APPLYING

Abstract. *The article comprises the theoretical analysis of strategic business unit. Research reveals main forms and features of practical applying of this notion. The meaning of strategic business unit is provided by three basic approaches. The universal definition of this complicated and comprehensive notion is a main objective of current research.*

Keywords: *strategic business unit, sbu, business strategy, corporate strategy, product value.*

Кяримова А. Д.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Статья посвящена современным проблемам развития предпринимательства в России. Наиболее актуальными вопросами в данном контексте являются проблемы развития инновационных механизмов поддержки предпринимателей. В этой связи, важное значение имеют особые экономические зоны в регионах.*

Ключевые слова: *инновации, особая экономическая зона, предпринимательство.*

Как сообщают последние новости, в особой экономической зоне Санкт-Петербурга (далее — ОЭЗ), откроют семь новых про-

изводств, основная деятельность сосредоточена на наукоемких инновационных производствах.

Согласно выступлению губернатора Петербурга Георгия Полтавченко, петербургская ОЭЗ работает продуктивно. «Важно, что наша зона полностью соответствует профилю Санкт-Петербурга — здесь сосредоточены наука, инновации и производства. Есть большой интерес со стороны инвесторов к развитию здесь своих предприятий. Исходя из этого, мы расширили территорию зоны на 52 гектара», — добавил губернатор [1].

ОЭЗ имеет важнейшее значение в условиях модернизации экономики, развития наукоемкого производства, реализации предпринимательских идей.

Особая экономическая зона представляет собой территорию особого режима, сформированного с целью поддержки предпринимательской деятельности. Созданная за счет дотаций из государственного федерального и регионального бюджета, инфраструктура для развития бизнеса, которая также предполагает таможенные и налоговые льготы для инвесторов, важное преимущество близости производства с конкретными потребителями и заказчиками, а также возможность получать консультативную и юридическую помощь [2].

Важное значение имеет и факт привлечения иностранных инвестиций, даже в период санкционного режима.

Но далеко не все малые и средние предприятия могут реализовать свой потенциал, используя для этого ОЭЗ, так же как бизнес-инкубаторы и технопарки.

Надо напомнить, что в данном контексте речь идет об инновационных наукоемких предприятиях, занятых в сфере информационных технологий и коммуникаций, фармакологии, приборостроения и др.

Помимо них, предпринимательские структуры, реализующие свою деятельность в сфере торговли, рекреационных ресурсов, досуга, общественного питания и т. д., не имеют аналогичной поддержки, да и разработать механизм, аналогичный ОЭЗ не представляется возможным. Незначительно представлено в нашей стране социальное предпринимательство.

Проблема развития предпринимательства многоаспектна, она зависит от существующей банковской системы, имеющейся инфраструктуры, нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности и др.

Основными целями государственной политики в области развития и поддержки малого бизнеса стало наиважнейшей задачей, поэтому в целях создания благоприятной среды для малого предпринимательства органы государственной власти и местного самоуправления должны реализовать следующие задачи:

- формирование конкурентной среды в экономике региона для предприятий малого и среднего бизнеса;
- совершенствование мер проведения антимонопольной политики;
- ужесточение проведения антидемпинговой политики;
- подготовка персонала, квалифицированных специалистов, в целях соответствия их новым требованиям качества профессиональной подготовки для ведения экономической деятельности в условиях ВТО;
- создание и поддержание в требуемом состоянии инновационной инфраструктуры для предпринимательства в целях производства конкурентоспособной продукции [4].

Неоднократно отмечалась и еще одна проблема предпринимательства — это низкая экономическая предпринимательская активность населения, нежелание создавать собственный бизнес.

На эту тему регулярно высказываются эксперты, в большинстве случаев, граждане страны, а особенно молодежь, предпочитают государственную службу, работу в государственных корпорациях, что является более престижным и стабильным средством заработка.

Лишь каждый 23-й россиянин (4,3%) в трудоспособном возрасте является ранним предпринимателем. Предпринимательство в нашей стране играет меньшую роль в экономике не только по сравнению со странами-партнерами по БРИКС, в которых каждый 8-й вовлечен в раннее предпринимательство, но и по сравнению со странами Восточной Европы, где каждый 11-й является таковым. В качестве причин непопулярности предприни-

мательства эксперты выделяют не только отсутствие благоприятных, стабильных экономических условий для ведения бизнеса, но и нехватку необходимых знаний и не сформированность компетенций в области предпринимательства [3].

Важно просвещать население, прежде всего молодежь, и стимулировать к участию в предпринимательской деятельности.

В сравнении с государственной службой и занятостью в бюджетной сфере, предпринимательская деятельность видится молодежи неоправданным риском, также как и очевидными остаются проблемы предпринимательской среды, инфраструктуры, нормативно-правового обеспечения.

Безусловно, свою роль сыграл и тот факт, что долгое время в нашей стране предпринимательская деятельность была под запретом. За последние два десятилетия были сделаны определенные успехи, тем не менее остается ряд неразрешенных вопросов связанных с взаимодействием с государственными контролирующими органами, коррупцией, несовершенством банковской системы.

А для этого необходимо предоставлять определенные гарантии, обеспечивать защищенность предпринимателей от внешних угроз, в том числе коррупционной составляющей в экономике.

Нельзя забывать о том, что стабильность предпринимательских структур имеет и социальное значение — стабильность рабочих мест, зарплат, налоговых и страховых отчислений, а возвращаясь к новым механизмам поддержки предпринимательства, таким как ОЭЗ, это еще и поддержка развития науки, инноваций, производственной мощности.

Наряду с инновационными технологиями поддержки предпринимательства, такими как особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, технопарки, не стоит забывать и о других методах поддержки предпринимательства в регионах — система грантов, государственные закупки, реформирование налоговой и кредитной систем, создание консультативных центров и реализации региональных программ.

Еще одной важной задачей является взаимодействие предпринимательских структур региона с ведущими вузами, за счет чего

возможна подготовка необходимых для ведения бизнеса кадров. С одной стороны, для вузов это поможет решить проблемы подготовки конкурентных специалистов для рынка труда и трудоустройства выпускников, с другой — поможет предпринимателям преодолеть кадровый дефицит, повысить профессиональную компетентность своих работников.

Литература

1. На территории ОЭЗ Санкт-Петербурга откроется семь новых производств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kom-mersant.ru> (дата обращения: 24.03.2018).

2. Особые экономические зоны // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга. URL: <http://www.spbinvestment.ru> (дата обращения: 24.03.2018).

3. Карпунина М. А., Савинова С. Ю., Шубнякова Н. Г. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.

4. Насонов В. В. Актуальные проблемы государственной поддержки развития малого предпринимательства в экономике региона // Молодой ученый. 2014. № 1.

Kyarimova A. D.

PROBLEMS OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION

Abstract. *The article is devoted to modern problems of development of entrepreneurship in Russia. The most pressing issues in this context are the problems of developing innovative mechanisms to support entrepreneurs. In this regard, special economic zones in the regions.*

Keywords: *innovation, special economic zone, entrepreneurship.*

Макарова О. Е.

Научный руководитель — д. э. н., проф. **Ивлева Е. С.**
*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

МОДЕЛИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПОЛНОТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** Рассматриваются авторские подходы к исследованию производственной функции, основанные на теории производственной функции Кобба — Дугласа, Роберта Мертона Солоу. Приведена таблица однофакторных производственных функций. Показана некоторая реализация однофакторной и многофакторных производственных функций.*

***Ключевые слова:** производственная функция, система факторов, двухфакторная производственная функция, однофакторная производственная функция.*

Производственная функция занимает важное место в экономической теории как модель, непосредственно относящаяся не к процессу обмена, а к процессу производства, который связан с потреблением различных ресурсов (сырье, энергия, труд, оборудование и т. д.).

Построение производственных функции, т. е. выявление фактических технологических взаимосвязей в производстве, является одной из важнейших эконометрических задач. Производственная функция описывается соотношением между факторами производства и итоговым выходом продукции. Она является исходным пунктом в микроэкономических расчетах фирмы, позволяет найти оптимальный вариант использования производственных возможностей.

Аппарат производственных функций, представляющих собой функциональную модель сферы производства, независимые переменные которой принимают значения объемов, затрачиваемых

или используемых ресурсов (факторов производства), а зависящая переменная — значения объемов выпускаемой продукции.

По количеству изучаемых факторов производства производственные функции делятся на однофакторные (одноресурсные) (табл. 1) и многофакторные (многоресурсные).

Однофакторные производственные функции (т. е. функции с одной факторной переменной) относятся к наиболее простым производственным функциям. В данном случае результативной переменной является объем производства y , который зависит от единственной факторной переменной x .

1. *Линейная однофакторная производственная функция* характеризуется двумя особенностями:

- а) если величина факторной переменной x равна нулю, то объем производства y не будет нулевым;
- б) объем произведенной продукции неограниченно возрастает при увеличении затрат определенного фактора на постоянную величину. Однако данное свойство линейной однофакторной производственной функции чаще всего справедливо только на практике.

2. *Параболическая однофакторная производственная функция*. Данная функция характеризуется тем, что при росте затрат ресурса, объем произведенной продукции вначале возрастает до некоторой максимальной величины, а затем снижается до нуля.

3. *Степенная однофакторная производственная функция* — данная функция характеризуется тем, что с ростом затрат ресурса, объем производства возрастает без ограничений.

4. *Гиперболическая однофакторная производственная функция*: данная функция практически не применяется при изучении зависимости объема производства от затрат какого-либо ресурса, потому что нет необходимости в изучении ресурсов, увеличение которых приводит к уменьшению объема производства.

Двухфакторные производственные функции (функции с двумя факторными переменными) характеризуют зависимость объема производства от каких-либо двух факторов, чаще от факторов объема основного капитала и трудовых ресурсов.

Многофакторные производственные функции используются для изучения зависимости объема производства от n -го количества факторов производства.

Таблица 1

Виды простых производственных функций*

Название производственной функции	Уравнение $y = f(x)$	Средняя производительность труда $\left(\frac{y}{x}\right)$	Предельная производительность труда $\left(\frac{dy}{dx}\right)$	Коэффициент эластичности $E = \frac{dy}{dx} \cdot \frac{x}{y}$
Линейная	$y = a_0 + a_1x$	$\frac{a_0}{x} + a_1$	a_1	$\frac{a_1x}{a_0 + a_1x}$
Квадратная	$y = a_0 + a_1x - a_2x^2$	$\frac{a_0}{x} + a_1 - a_2x$	$a_1 - 2a_2x$	$\frac{(a_1 - 2a_2x)x}{a_0 + a_1x - a_2x^2}$
Кубическая	$y = a_0 + a_1x + a_2x^2 - a_3x^3$	$\frac{a_0}{x} + a_1 + a_2x - a_3x^2$	$a_1 + 2a_2x - 3a_3x^2$	$\frac{(a_1 + 2a_2x - 3a_3x^2)x}{a_0 + a_1x + a_2x^2 - a_3x^3}$
Гиперболическая	$y = a_0 + \frac{a_1}{x}$	$\frac{a_0}{x} + \frac{a_1}{x^2}$	$-\frac{a_1}{x^2}$	$-\frac{a_1}{a_0x + a_1}$
Степенная	$y = a_0x^{a_1}$	$a_0x^{a_1-1}$	$a_0a_1x^{a_1-1}$	a_1

* Составлена автором.

Общий вид многофакторной производственной функции:

$$y = f(x_i).$$

Чаще всего используются такие двухфакторные производственные функции как функции Кобба — Дугласа и Солоу. Функция Кобба — Дугласа — модель с двумя переменными факторами производства.

Простейшая, двухфакторная производственная функция носит название своих разработчиков — Кобба и Дугласа. С ее помощью характеризуется трудозатратный, малоэффективный способ производства конечного продукта, о чем свидетельствуют степенные коэффициенты двух основных факторов производства, которыми являются труд и капитал.

Этот частный вид производственной функции предполагает, что в условиях эффективной конкуренции на рынках факторов эластичность технического замещения между трудом и капиталом равна единице. Производственная функция Кобба — Дугласа обладает тем свойством, что доля каждого фактора в стоимости продукта постоянны, хотя в абсолютном выражении затраты труда и капитала могут изменяться. Производственная функция позволяет определить, за счет каких источников возможен экономический рост и каково влияние на него каждого из факторов.

Фиксируем три свойства функции Кобба — Дугласа:

- 1) постоянная отдача от масштаба означает пропорциональный рост конечного продукта вследствие роста затрат заявленных двух факторов производства;
- 2) изменение предельной производительности факторов — второе важное свойство функции Кобба — Дугласа, свидетельствующее об эффективности производства. Речь о пропорциях между трудом и капиталом;
- 3) постоянство отношения дохода от труда к доходу от капитала, т. е. постоянство соотношения долей капитала и труда в конечном продукте.

Помимо двухфакторной производственной функции Кобба — Дугласа, одной из наиболее часто используемых двухфакторных функций будет производственная функция, предложенная американским ученым Солоу в 1956 г.

По сравнению с двухфакторной производственной функцией Кобба — Дугласа производственная функция Солоу имеет много преимуществ.

Для функции Солоу будет справедливым правило эффекта от масштаба производства, т. е. она будет однородной относительно переменных.

В случае если одна из факторных переменных производственной функции Солоу равна нулю, то изменение объема производства будет линейно зависеть от изменения объема второй факторной переменной, т. е. затрат труда. И, наоборот, если затраты труда будут равны нулю, то изменение объема производства будет линейно зависеть от изменения затрат основного капитала.

Практическая реализация многопрофильного производства нигде не реализуется. В принципе многофакторное производство существует только в теории, на деле существует предпринимательская функция с один, двумя факторами.

Литература

1. *Вертакова Ю. В.* Обзор экономических подходов и моделей для прогнозирования ВВП // Экономика и управление. 2016. № 2.

2. *Михайлов А. М.* Эволюция и взаимодействие факторов производства в процессе смены технологических способов производства // Экономические науки. 2016. № 2.

3. Производственная функция Кобба — Дугласа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessman.ru/new-proizvodstvennaya-funksiya> (дата обращения: 14.03.2018).

4. Производственная функция Кобба — Дугласа [Электронный ресурс]: примеры решения. URL: http://www.syl.ru/article/222569/new_proizvodstvennaya-funktsiya-kobba-duglasa-pri-meryi-resheniya (дата обращения: 14.03.2018).

5. Модели производственной функции [Электронный ресурс]. URL: http://www.studopedia.ru/9_159611_modeli-proizvodstvennoy-funktsii.html (дата обращения: 14.03.2018).

6. Двухфакторная производственная функция Солоу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.info.wikireading.ru/250975> (дата обращения: 14.03.2018).

Makarova O. E.

MODELS OF PRODUCTION FUNCTION: APPROACHES TO ASSESSMENT OF COMPLETENESS AND IMPLEMENTATION

Abstract. The author's approaches to a research of production function based on the theory of production function of Kobb — Douglas, Robert Merton Solow are considered. The table of one-factorial production functions is provided. Some realization one-factorial and multiple-factor production functions is shown.

Keywords: production function, system of factors, two-factor production function, one-factorial production function.

Малых Е. Б.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ОЦЕНКА РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПО МЕТОДУ МОНТЕ-КАРЛО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЛОЖЕНИЯ ORACLE CRYSTAL BALL

Аннотация. Настоящие тезисы написаны на основе проведенного нами исследования, в котором проведена оценка рисков инвестиционного проекта в области строительства многоквартирных домов по методу Монте-Карло с использованием приложения Oracle Crystal Ball. Приведен пример расчета инвестиционного проекта в области строительства многоквартирных домов по методу Монте-Карло с использованием приложения Oracle Crystal Ball. Произведено сравнение полученных результатов со статическими результатами расчета по методу Дисконтированных денежных потоков. Доказано, что учет рыночных рисков с помощью указанных инструментов делает результаты оценки более релевантными.

Ключевые слова: риск-менеджмент, математическое моделирование, метод Монте-Карло, Oracle Crystal Ball.

Модернизация российской экономики невозможна без широкого использования эффективных технологий в области управления рисками.

Существует множество определений рисков. Определим их следующим образом: риски — это непредвиденные обстоятельства, возникающие в бизнесе или в инвестиционном проекте.

Риск менеджмент — процесс или механизм анализа рисков и поиска решения для инвестиционного проекта.

По источникам возникновения инвестиционные риски делятся на системные (рыночные, недиверсифицируемые) и нерыночные (несистемные).

Системные инвестиционные риски — связанные с внешними факторами. Сюда относятся:

- Инфляционный риск. Инфляционный риск двояко влияет на прибыль инвестиционного проекта. С одной стороны, он имеет негативное влияние, поскольку снижает реальную прибыль. Прогнозируемая доходность проекта может быть не достигнута из-за резкого роста темпов инфляции, опережающих доходность от инвестиционной деятельности, с другой — инвестиционный проект будет более доходным, за счет продажи самого актива по более высокой цене;

- Риск изменения процентной ставки ЦБ (ставки рефинансирования). Увеличение процентной ставки ведет к удорожанию кредитов для бизнеса, что в свою очередь приводит к снижению прибыли предприятий и в целом негативно сказывается на рынке.

- Валютные риски связаны с обесцениванием национальной валюты по отношению к иностранной.

- Политические риски — риски резкой смены политического курса, революции и т. п.

Избежать или минимизировать воздействие таких рисков не представляется возможным.

Несистемные инвестиционные риски — это риски, воздействию которых могут подвергнуться отдельные отрасли или компании.

К инвестиционным рискам несистемного характера можно отнести:

- Отраслевые риски, которым подвержены все предприятия конкретной отрасли.

- Риск потери ликвидности. Спрос на те или иные ценные бумаги может падать на продолжительные периоды времени.
- Риск невыполнения обязательств эмитентом. Он может оказаться не в состоянии выполнить свои обязательства перед держателями его ценных бумаг, например, из-за банкротства и т. д.

Для минимизации несистемных рисков применяется метод диверсификации.

В зависимости от подверженности изменениям рыночных факторов и факторов управленческих решений риски разделяют на: дискретные риски (стратегические решения) и непрерывные риски (риски колебаний рыночных факторов).

В зависимости от типа риска, выбор типа модели для его анализа.

Таблица 1 [1]

Дискретные риски	Высокий уровень риска	Модель дерева решений	Реальные опционы
	Низкий уровень риска	Метод дисконтированных денежных потоков	Модель Монте-Карло
		Низкий уровень риска	Высокий уровень риска
Рыночные риски			

Выбор стратегии управления рисками зависит от силы влияния на инвестиционный проект обозначенных рисков.

Если дискретные риски и непрерывные риски находятся на низком уровне, мы можем использовать метод дисконтирования денежных потоков. В ситуации, когда мы имеем высокий уровень дискретных рисков и низкий уровень непрерывных рисков, наиболее целесообразно применить модель дерева решений. Когда рыночные и дискретные риски на высоком уровне, мы можем использовать метод реальных опционов. Модель Монте-Карло целесообразно применять в ситуации, если инвестиционный проект характеризуется низким уровнем дискретного риска и высоким уровнем рыночного риска.

Идея метода заключается в соединении анализа чувствительности и вероятностных распределений факторов модели. Вместо создания отдельных сценариев (наилучший, наихудший и наиболее вероятный), в имитационном методе генерируются сотни возможных комбинаций факторов с учетом их вероятностного распределения [2].

Использование метода Монте-Карло для оценки инвестиционных проектов позволяет учитывать рыночные риски. Для применения этого метода необходимо использовать приложение для Microsoft Excel, одним из которых является Oracle Crystal Ball.

Приложение Oracle Crystal Ball позволяет сделать учет рыночных рисков максимально удобным и простым, что позволяет говорить об актуальности его применения. Oracle Crystal Ball широко распространен в мире, однако в России его применение ограничивается, в основном, крупными финансовыми и промышленными компаниями.

Нами произведен расчет финансовой модели в области строительства многоквартирного дома с использованием приложения Oracle Crystal Ball.

При расчете методом Дисконтированных денежных потоков статически задается цена продажи квартир, темп роста цен на квартиры и объемы продаж. Но в реальности, в результате, к примеру, неожиданного снижения потребительского спроса и, соответственно, спроса на квартиры, объем продаж квартир может оказаться ниже ожиданий. Рынок недвижимости можно рассматривать как «монополистическую конкуренцию». Соответственно, фирма имеет возможность назначать собственные цены, но в ситуации значительного снижения цен конкурирующих фирм (например, кризис) фирме придется снижать цены на квартиры, что бы предотвратить значительное снижение спроса на них. Таким образом, указанные переменные характеризуются рыночной неопределенностью.

Для оценки рисков инвестиционных проектов мы применим метод Монте-Карло с использованием приложения к Excel Oracle Crystal Ball.

Первым шагом является выявление неопределенности и определение допущений. Неопределенность в нашем случае — объем

продаж квартир и темпы роста цен на них. Для продаж мы используем нормальное распределение, для роста темпа — треугольное распределение.

Следующий шаг — определение прогноза. Мы выбирали выручку от продаж. Далее мы использовали Oracle Crystal Ball, чтобы запустить симуляцию. Для каждого исследования в этом моделировании Oracle Crystal Ball вводит случайное значение в ячейку темпа роста цены квартиры на основе значений, которые мы использовали для определения треугольного распределения; в ячейке объема продаж квартир — на основе значений, которые мы использовали для определения нормального распределения.

Анализ результатов моделирования оказался следующим: вероятность получения выручки от продаж в размере 273 512 тыс. руб., как было пересчитать по статическим данным без учета рыночных рисков, составляет всего 31%. Таким образом, с помощью приложения Oracle Crystal Ball учтены рыночные риски при расчете инвестиционного проекта.

Литература

1. Емельянов А. А. Имитационное моделирование экономических процессов. М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Дубров А. М. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе. М.: Финансы и статистика, 2001.

Malykh E. B.

RISK ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS BY THE MONTE CARLO METHOD USING ORACLE CRYSTAL BALL

Abstract. These abstracts are based on our research, which assessed the risks of an investment project in the field of construction of multi-apartment buildings by the Monte Carlo method using the Oracle Crystal Ball application. The example of calculation of the investment project in the field of construction of apartment buildings by the Monte Carlo method using the Oracle Crystal Ball application is given. The obtained results are compared with the static results of the Discounted cash flow method. It is proved that taking into account market risks with the help of these tools makes the evaluation results more relevant.

Keywords: risk management, mathematical modeling, Monte Carlo method, Oracle Crystal Ball.

Мамедова А. Р.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные формы стратегического партнерства работодателей и образовательных организаций. Уделяется внимание вопросу поддержки стратегических партнерств в данной области со стороны государства. Также отмечается важность развития партнерств между предприятиями и образовательными учреждениями.*

***Ключевые слова:** работодатели, предприятия, образовательные учреждения, стратегическое партнерство, государственная правовая поддержка.*

В современном мире наблюдается такая ситуация, в которой готовые специалисты прошедшие обучение не всегда отвечают требованиям работодателей так как их профессиональная подготовка совершенно противоречит успешной деятельности предприятий, возможности развития и выхода на новые уровни. Важным моментом в решении данной проблемы будет сотрудничество предприятий и обучающих учреждений.

Стратегическое партнерство бизнес-сообщества и образовательных организаций является важнейшим условием реализации компетентностного подхода к образованию [1, с. 44–52].

Можно выделить следующие виды стратегических партнерств в сфере профессионального образования:

- целевая профессиональная подготовка обучающихся. Это возможность обучения за счет предприятия по определен-

- ному направлению, с условием обязательной отработки на предприятии после окончания обучения;
- учреждение эндаумент-фондов при университетах [2, с. 6]. Эндаумент-фондами называют целевые фонды, с некоммерческими целями, основной задачей которых является финансирование образования, их капитал в основном формируется за счет пожертвований, такие фонды определенно являются залогом стабильности в образовании;
  - участие работодателей в проверке полученных знаний обучающихся, например это может быть участие работодателей в государственной итоговой аттестации обучающихся, а также в процедуре общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ образовательных организаций.

Также одной из форм стратегического партнерства между образовательными организациями и предприятиями относят вопросы относительно прохождения практики, трудоустройство выпускников, совместная научно-исследовательская деятельность и др.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, определяет, что «развитие системы профессионального образования предусматривает расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса». Стратегическая цель государственной политики в области образования предполагает решение таких задач, как «становление системы привлечения работодателей к созданию образовательных стандартов и аккредитации образовательных программ и формирование национальной квалификационной структуры с учетом перспективных требований опережающего развития инновационной экономики, обновление государственных образовательных стандартов и модернизация программ обучения всех уровней на базе квалификационных требований национальной квалификационной структуры».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том что стратегическое партнерство между предприятиями и образовательными учреждениями должно обеспечивать качественную и востребован-

ную целевую подготовку и повышение квалификации специалистов, повышение качества профессиональной подготовки и конкурентоспособности выпускников.

Предприятия могут помогать образовательным учреждениям обеспечивая их специализированным программным обеспечением, финансированием НИОКР, а также предоставляя своих высококвалифицированных специалистов для проведения спецкурсов и факультативов, консультирование курсовых и дипломных проектов; в организации производственных практик студентов; в участии в работе государственных аттестационных комиссий; в создании совместных научно-образовательных структур (учебных лабораторий и т. д.). В настоящее время можно наблюдать расширение частно-государственной сферы, по данной части приняты федеральные законы благодаря которым образовательные учреждения могут создавать свои малые и средние предприятия.

Также совсем недавно было издано постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства».

В данном постановлении указано, что государство может спонсировать различные проекты, в части организации высокотехнологичного производства, осуществляемые совместно между предприятиями и образовательными учреждениями.

Также в постановлении указано, что образовательные учреждения могут привлекать для повышения качества профессионального образования работодателей, которые помогают в согласовании образовательных программ и в согласовании формирования перечня квалификаций в профессиональном образовании учащихся.

Очень результативной формой в части квалифицированной подготовки студентов можно считать обучение путем привлечения студентов к исследовательским проектам, которые проводятся под руководством преподавателей вузов, сотрудников предприятия-заказчика.

Данный подход в образовательной подготовке помогает в решении следующих вопросов:

- работодатели могут привлекать студентов к работе на предприятиях, тем самым подготавливая студентов, еще во время их обучения и в дальнейшем они будут закрепляться за этим предприятием уже как молодые специалисты;
- также благодаря данному подходу у учащихся закладывается и развиваются определенные навыки в работе они учатся самостоятельности и в дальнейшем смогут сами принимать решения в научно-исследовательской и проектной деятельности;
- развитие научно-технического потенциала предприятий и вузов;
- и, конечно, данная технология в обучении помогает выпускникам быстро приспособиться к работе на производстве;
- рост научно-технических исследований и разработок в интересах решения конкретных научных и прикладных задач.

На первом шаге проводится оценка основных сильных сторон университета, а также ядра исследовательской компетентности бизнес-структуры для определения перспективных возможностей для интеграции с бизнесом [3, с. 32–37].

Развитие стратегического партнерства между бизнес-организациями и образовательными учреждениями дает возможность обмениваться технологиями и развивать человеческий капитал, государство поощряет и выступает с предложениями по созданию научно-образовательных исследовательских центров совместных с другими странами, а также отмечает важность студенческих обменов и контактов между учеными, такое сотрудничество благоприятно и эффективно отражается на научной и экспериментальной базе и эффективно воздействует на кадровый и образовательный потенциал. А также активные связи с местными бизнес-сообществами позволяют университетам следить за динамикой рынка труда, налаживать контакты с местным бизнесом, повышать свой социальный статус и пр. [4, с. 92].

По словам президента, в этом году при поддержке Делового консультативного совета в АТЭС создано Партнерство по вопросам политики в области науки и технологий, проведено заседание Диалога по перспективным технологическим вопросам. Их цель —

привлечь бизнес к обсуждению условий формирования рыночно ориентированной, благоприятной для развития инноваций среды.

Важно учитывать потребности бизнеса, но при этом и бизнес должен ставить четкие задачи перед научными центрами, мнение бизнеса в данном сотрудничестве играет важную роль, только при таком комплексном взаимодействии всех участников можно получить хороший результат в данном сотрудничестве.

Образовательные учреждения и организации взаимодействуют друг с другом еще и в части целевой подготовки учащихся, формируется специальная образовательная программа и студенты третьих и четвертых курсов успешно прошедшие конкурсный отбор, имеют право принять участие в данной образовательной программе при этом их оформляют в штат компании.

Для повышения квалификации преподавателей вуза предприятия и организации-работодатели привлекают их к профильным НИОКР.

Еще одной формой взаимодействия образовательных учреждений и предприятий является оценка качества подготовки выпускников на основе профессиональных стандартов. Она может производиться как в форме разовых мероприятий (например, аттестации в форме тестирования, собеседования и т. п.), так и путем анализа деятельности работников за определенный период.

Очевидно, что без активного участия бизнес-структур такое взаимодействие нереально. В Российской Федерации принят Федеральный закон (от 1 декабря 2007 г. № 307-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования».

На основе этого закона Правительство РФ приняло постановление «Об утверждении Правил участия объединений работодателей в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования» (№ 1015 от 24.12.2008), которые предусматривает, что объединения работодателей выполняют следующие задачи:

- благодаря этим правилам работодатели могут совершенствовать законодательство в сфере образования путем предложе-

ний наиболее оптимальных вариантов по совершенствованию нормативно-правовой базы;

- формируются и составляются предложения относительно образовательных программ в сфере профессионального образования;
- принимаются меры, которые помогают привлекать работодателей к независимой оценке состояния профессионального образования;
- участвуют в государственной аттестации выпускников образовательных учреждений.

Между Минобрнауки России и Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) (крупнейшим общероссийским объединением работодателей) было подписано Соглашение о сотрудничестве и создана Координационная комиссия. Так ведется совместная работа по формированию Национальной рамки квалификаций; профессиональных стандартов по видам экономической деятельности; системы независимой оценки квалификаций и другим направлениям.

Подводя итог всему вышеизложенному и благодаря полученным в ходе исследования результатам были выделены следующие проблемы стратегического партнерства в области сотрудничества образовательных организаций и предприятий:

- усиливающаяся конкуренция на рынке образовательных услуг;
- дефицит высококлассных преподавателей;
- востребованность высококачественных программ по переподготовке управленческих кадров и др.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, о том что необходимо учитывать потребности рынка труда при организации образовательной программы, партнерства такого рода очень важны для современного общества, так как благодаря таким стратегическим партнерствам государство получает подготовленных квалифицированных, востребованных экономикой работников, происходит реализация концепции компетентностного образования и конечно же такие стратегические партнерства являются основным гарантом его практикоориентированности.

Литература

1. *Ташикинов А. А., Шевелев Н. А., Данилов А. Н.* [и др.]. Стратегическое партнерство вузов и бизнес-сообщества // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 6.
2. *Батурина О. А.* Эндаумент-фонды как форма реализации государственно-частного партнерства в высшем образовании // Наукоедение. 2012. № 4.
3. *Межонова Л. В.* Университетский комплекс: инновационные подходы к управлению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 6.
4. Университет как социально ответственный партнер территории (по материалам проекта «Университет и сообщество» / С. В. Голубев, Т. Г. Новикова, Т. В. Светенко; под общ. ред. С. В. Голубева. М.: Фонд «Новая Евразия», 2011.

Mamedova A. R.

THE FORMS OF PARTNERSHIP OF EMPLOYERS AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. In the article are discussing the main forms of strategic partnership between employers and educational institutions. Attention is paid to the issue of support of strategic partnerships in this area by the state. The importance of partnership development between enterprises and educational institutions is also noted.

Keywords: employers, businesses, educational institutions, strategic partnership, public legal support.

Пак Х. С.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

РОЛЬ ИНСТРУМЕНТА СУБСИДИРОВАНИЯ В ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. В статье представлен механизм субсидирования пассажирских перевозок по социально значимым маршрутам.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, субсидии, муниципальные образования.

Финансирование пассажирских перевозок по социально значимым маршрутам осуществляется с помощью механизма субсидирования.

Структурные составляющие механизма субсидирования — это установка определенной цели, определение вклада каждой стороны в общем объеме финансирования перевозочного процесса, расчет оценки эффективности (результативности) использования бюджетных средств и контроль над их использованием.

В настоящее время при распределении субсидий ОМСУ в субъектах РФ, в основном, в качестве основания для предоставления их является выполнение соответствия фактических и плановых показателей. Ожидаемые результаты бюджетных расходов не обосновываются. Показатели эффективности (результативности) использования бюджетных средств не рассчитываются. Существующий механизм субсидирования далек от совершенства и требует реформирования.

Субсидии составляют более четверти объемов межбюджетных трансфертов, предоставляемых субъектам РФ, местным бюджетам. Виды субсидий составляют несколько десятков. Например, субсидии из Фонда реформирования региональных и муниципальных финансов, которые предоставлялись ОМСУ на реформирование финансов местного бюджета, в связи с реализацией федеральных целевых программ, за достигнутые показатели развития муниципальных образований в виде субсидий на внедрение проектов по благоустройству, выигравших конкурс, возмещение частичных затрат при организации автобусного перевозочного процесса для социальных маршрутов и т. д.

Под субсидиями понимают бюджетные перечисления, необходимые для софинансирования расходов соответствующего бюджета.

Главное условие предоставления субсидий муниципальным образованиям — осуществление софинансирования расходов при реализации вопросов местного значения органов местного самоуправления (ОМСУ).

Субсидии из региональных бюджетов местным бюджетам делятся на:

- Социальные субсидии направляются на строительство объектов социальной сферы (например, школ, детских садов и т. д.) и организацию мероприятий в данной сфере (например, на организацию спортивных олимпиад школьников).

- Экономические субсидии стимулируют, с одной стороны, развитие передовых, новых отраслей, с другой — поддерживают нерентабельные, но стратегически важные предприятия, находящиеся на территории муниципальных образований.

- Инфраструктурные субсидии направляются на развитие производственной и социальной инфраструктуры муниципальных образований.

- Экологические субсидии направляются на решение экологических проблем в муниципальных образованиях.

Субсидии по периоду длительности делятся на текущие и перспективные:

- текущие субсидии направлены на реализацию определенных мероприятий на территории муниципальных образований, например на проведение культурных мероприятий;

- перспективные субсидии направляются на стратегически важные направления развития муниципального образования, например, на активизацию малого предпринимательства, проблемы социальной сферы, решение которых повысит качество жизни населения территории.

В соответствии с бюджетным законодательством, механизм субсидирования по муниципальным образованиям устанавливается законами субъектов РФ.

Основанием при распределении субсидий ОМСУ в субъектах РФ, в основном, является выполнения соответствия фактических и плановых показателей, а ожидаемые результаты бюджетных расходов не обосновываются, например, в Краснодарском крае, основанием является законность и целевое расходование бюджетных средств, в Мурманской, Сахалинской, Владимирской областях, Новосибирской области, Красноярском крае — результативность и эффективность использования бюджетных средств.

Для организации предоставления субсидий необходимо:

- сформировать цель субсидирования, которая должна отражать приоритетность направления расходования бюджетных средств соответствующего уровня власти, выделяющего эти средства. Обычно, субсидируются расходы для решения проблем, возникающие у ОМСУ при решении вопросов местного значения. Результативность использования бюджетных средств можно легко оценить с помощью установленных показателей, которые представлены в стандарте результативности оказания бюджетных услуг;
- определить условия предоставления субсидий. Необходимо в условиях указывать не только отсутствие задолженности по обязательным платежам у АТП в бюджеты любого уровня, фактов привлечения перевозчика к ответственности за нарушение правил организации пассажирских перевозок, присутствие в АТП определенного типа пассажирского транспортного средства, соответствующего виду перевозок, опыта работы в данной области, но, самое главное, представить систему показателей эффективности использования предоставленных бюджетных средств;
- выбрать типы субсидий. Необходимо четкое ограничение количества субсидий и видов отчетности администрации муниципального образования, которые отправляются в региональный орган власти. Муниципальные образования должны ограничиться только объективно необходимыми документами, которые отражают обоснованность получения субсидий и оценку эффективности (результативности) деятельности органов местного самоуправления. В действительности весь поток нужных и не нужных данных и документов для получения субсидий обрабатывает только финансовое подразделение администрации муниципального образования. Поэтому необходимо создание соответствующего подразделения, которое занималось бы исключительно данной деятельностью в тех муниципальных образованиях, которые активно используют инструмент субсидирования для развития муниципального образования.

Зарубежный и российский опыт финансирования пассажирских автотранспортных предприятий показывает, что существуют различные формы их финансирования:

- финансирование осуществляется без государственных субсидий. Проезд полностью оплачивается потребителем;
- финансирование осуществляется из местных, государственных бюджетов;
- финансирование из местных, государственных бюджетов — минимальное.

Из сравнительного анализа существующих форм финансирования пассажирских автотранспортных предприятий напрашиваются три модели их финансирования:

Социальная, т. е. при этой модели государственные и муниципальные субсидии составляют в общем объеме финансирования до 90%. Собственные доходы предприятия покрывают только часть текущих расходов, а на развитие производства, например, на покупку основных фондов не хватает средств из-за высокого удельного веса «льготников».

Коммерческая, т. е. при этой модели государственные и муниципальные субсидии отсутствуют. Она предусматривает высокую плату и качество обслуживания.

Смешанная, т. е. комбинация социальной и коммерческой моделей, а именно часть парка используется для коммерческих перевозок, что ведет к увеличению тарифов за проезд и снижению доли автобусного транспорта для социальных перевозок. Но при этом прибылью от коммерческих перевозок покрывается часть убытков социальных перевозок.

Основные причины бюджетного субсидирования пассажирских перевозок:

- регулирование тарифов на проезд приводит к убыточности пассажирских перевозок по социальным маршрутам;
- низкий уровень пассажирооборота отдельных маршрутов не приносит прибыли перевозчику;
- значительная доля некоторых категорий населения на отдельных маршрутах, имеющих право проезда по льготным тарифам.

Действующие методические подходы к определению объема субсидий на социальные перевозки предприятиям пассажирского транспорта основаны на распределении бюджетных средств между перевозчиками. Эти методики не учитывают различные

условия перевозочных процессов и уровень доходных ставок. Определение объема субсидий происходит на основе сложившихся эксплуатационных затрат перевозчика, что не стимулируют пассажирские предприятия к снижению эксплуатационных затрат и повышению эффективности использованию бюджетных средств. Громоздкий и непрозрачный механизм получения бюджетных субсидий заставляет многих частных перевозчиков отказываться от предоставления пассажирских услуг населения на маршрутах по регулируемым тарифам.

Предприятиям пассажирского транспорта бюджетные перечисления осуществляются по следующим формам:

1. Субсидии, например, на частичное возмещение затрат перевозчика, образующихся в связи с перевозкой пассажиров по социально значимым маршрутам;
2. Бюджетные инвестиции в основной капитал государственных и муниципальных пассажирских предприятий;
3. Налоговые льготы, каникулы, кредиты отдельным пассажирским предприятиям.

Необходимо отметить, что на территории муниципальных образований некоторых регионов цены на коммерческих и государственных перевозках одинаковые, например в Санкт-Петербурге, Хабаровском крае, также некоторые отдельные коммерческие маршруты перевозят пассажиров с оплатой проезда по льготным тарифам, например, в Ленинградской области.

Методы расчета компенсаций предприятиям общественного пассажирского транспорта за транспортное обслуживание населения можно разделить на группы:

1. Компенсация выпадающих доходов за перевозку социально-значимых категорий пассажиров по льготным проездным билетам в соответствии с законодательством.
2. Компенсация части затрат (убытков) в связи с оказанием услуг населению по перевозке пассажиров и багажа по регулируемому тарифу ниже экономически обоснованной стоимости поездки [2].

Новый подход к реализации инструмента субсидирования пассажирских предприятий, работающих на социальных маршрутах

рутах, отражен в Законе РФ от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По этому закону выбор перевозчика определяется на конкурсной основе, на основе закупочной деятельности. Предметом закупки является конкретный маршрут пассажирских перевозок в муниципальном образовании. Объем субсидий определяется с учетом фактически выполненного объема транспортных работ, не превышающего установленного объема этих работ и по установленной цене единицы транспортной работы в соответствии с государственным контрактом.

Литература

1. Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.garant.ru/71129200/#ixzz5EtrrUxCX> (дата обращения: 03.04.2018).

2. Воробьева И. Б. Разработка новых подходов к субсидированию автомобильного пассажирского транспорта общего пользования // Проблемы современной экономики. 2016. № 3.

Pak H. S.

THE ROLE OF THE TOOL OF SUBSIDIES IN THE LIVELIHOOD OF THE POPULATION IN MUNICIPALITIES

Abstract. *The article presents the mechanism of subsidizing passenger traffic on socially significant routes.*

Keywords: *passenger transportation, subsidies, municipalities.*

*Почуева В. Ю., Гетманова Г. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

***Аннотация.** В статье приводится анализ сущности и значимости финансовой безопасности в функционировании предприятий и организаций. Определены сущность понятия «финансовая безопасность предприятия», выделены направления ее повышения на микроуровне.*

***Ключевые слова:** безопасность финансовых предприятий, эффективность, конкурентоспособность, устойчивое развитие, экономический рост.*

Проблемы финансовой безопасности предприятий занимают одно из ведущих мест на современном этапе развития теории и практики финансового менеджмента. Актуальной проблемой модернизационного развития экономики страны является формирование методики оценки уровня финансовой безопасности организаций, позволяющей на базе расширенного воспроизводственного процесса выделить объективные факторы и критерии роста доходных источников и валового внутреннего продукта.

Процесс развития консолидации финансового капитала на основе применения воспроизводственных инструментов, которые необходимы для роста доходов предприятий и консолидированного бюджета, обуславливают необходимость исследования факторов, обуславливающих повышение финансовой безопасности предприятий.

В настоящее время для экономической ситуации в стране характерны финансовая неустойчивость функционирования предприятий, невысокий уровень рентабельности оборотных активов, недостаток собственных финансовых ресурсов, большая доля убыточных предприятий, которые в комплексе инициируют снижение финансовой безопасности страны в целом.

Сложившаяся тенденция определена в основном низким уровнем рентабельности, высокой степенью износа основных фондов, недостаточным количеством и качеством отечественных инновационных разработок, нерациональным использованием ресурсов, снижением доли производства конкурентной продукции, наличием теневого сектора экономики и ускорением инфляции. Возрастающая роль международной конкуренции определяет новые требования к качеству товаров, расширению предложения и ассортимента, направленных на обеспечение постоянного притока финансовых ресурсов.

В процессе изучения результатов исследований по вопросу финансовой безопасности предприятий выявлено, что ряд авторов: В. К. Сенчагов и В. А. Богомолов рассматривают финансовую безопасность как составляющую экономической безопасности. При этом В. К. Сенчагов считает, что одним из факторов достижения экономической безопасности является обеспечение финансовой независимости и устойчивости предприятия [4, с. 296]. В. А. Богомолов считает, что основным фактором обеспечения экономической безопасности является финансовое равновесие между доходностью, ликвидностью и риском хозяйствующего субъекта, т. е. финансовая безопасность является базовой составляющей, обеспечивающей экономическую безопасность предприятия. Основное «условие финансовой безопасности предприятия — способность противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, стремящимся причинить финансовый ущерб предприятию, нежелательно изменить структуру капитала или принудительно ликвидировать предприятие» [5, с. 456].

Финансовая безопасность рассматривается нами как устойчивое положение финансовой системы, направленное на создание на протяжении долгосрочного периода оптимальные условия для эффективного функционирования всех предприятий и организаций различных форм собственности, защиты отечественных товаропроизводителей и внутреннего рынка, обеспечения расширенного воспроизводства. Товаропроизводители при поддержке государства должны осуществлять максимальную концентрацию финансовых ресурсов, разработку и внедрение высокопроизводительных национальных инноваций, рационально

использовать человеческий и интеллектуальный капитал, эффективно распределять финансовые ресурсы, производить конкурентоспособную продукцию, обеспечивать качественными услугами, которые пользуются спросом не только в России, но и за ее пределами. Промышленные предприятия в процессе выпуска товаров потребляют природные ресурсы (землю, воду, осуществляют загрязнение окружающей среды), поэтому они должны за счет доходов от производства компенсировать эти затраты государству.

Для обеспечения финансовой безопасности предприятия должны развиваться, создавая новые рабочие места, осуществляя диверсификацию финансовой и производственной деятельности, способствующие росту прибыли, и, следовательно, увеличению фискального эффекта для консолидированного бюджета страны.

Процесс управления финансовой устойчивостью организации реализуется на протяжении всей ее финансовой деятельности и, в первую очередь, при планировании будущих денежных поступлений и расходов. Соблюдение баланса между приходом и оттоком денежных средств, с обеспечением достаточного запаса устойчивости, может позволить предприятию находиться в относительной безопасности в плане выполнения своих финансовых обязательств и обеспечения отсутствия дискретности деятельности.

Организационно-экономические инструменты должны содержать:

- непрерывный поиск и расширение финансово целесообразных сфер ведения бизнеса;
- рациональное расходование финансовых ресурсов на реализацию стратегических целей и обеспечение текущей деятельности;
- систематический мониторинг и анализ финансовых потоков по источникам поступления и снижение числа операций неэффективно расходующих ресурсы;
- использование возможностей максимизации финансового результата в рамках основного вида деятельности и сопутствующих производств, а также от использования финансовых инструментов;

- повышение уровня интеллектуального потенциала работников организации в направлении поиска и реализации возможностей прироста финансового результата;
- стимулирование процесса своевременной реализации дебиторских обязательств;
- непрерывное управление издержками производства, минимизация необязательных расходов;
- аудит капитальных вложений и поиск направлений снижения непроизводительных затрат;
- оптимизация товарных запасов организации;
- реализация непрофильных основных средств, не используемых в производстве [1, с. 16].

К инновационным инструментам относятся: разработка, внедрение и адаптация имеющихся нововведений к условиям деятельности организации; выпуск конкурентоспособной продукции, соответствующей международным стандартам; продвижение перспективной продукции на мировом рынке.

Экономические инструменты позволяют снизить уровень потерь, утрату денежных средств и имущества. Они включают в себя: рациональное использование денежных средств на реализацию целей и задач; ускорение оборачиваемости активов; непрерывный процесс мониторинга и анализа финансов по источникам поступлений; разработка эффективных механизмов реализации товаров; совершенствование экспортной политики товаров с высокой добавленной стоимостью; снижение доли «теневой» экономики.

Социальные инструменты объединяют следующие практические действия: рост заработной платы; совершенствование форм стимулирования труда специалистов, деятельность которых ориентирована на прирост доходов; сокращение разрыва заработной платы высоко — и низкооплачиваемых категорий работников; создание условий для высокопроизводительного труда. Необходимо обеспечить благоприятными условиями труда новаторов, которые способны привносить новые идеи в производственные отношения, работать над созданием новых видов товаров, развитие логистики, оперативного учета, систем мониторинга и анализа использования финансовых ресурсов и т. д.

Одним из важнейших инструментов, направленных на рост экономии денежных средств при ускорении товарооборота, является: управление товарными запасами, которое способствует снижению естественной убыли продукции, финансовых и материальных затрат, росту доходов предприятий; создание оборудованных в соответствии с современными требованиями хранилищ для товаров.

Важной проблемой, снижающей степень оборачиваемости оборотных средств и замедляющей консолидацию финансовых ресурсов, является отсутствие управления дебиторской задолженностью. В процессе осуществления управления дебиторской задолженностью существует необходимость:

- систематизации и анализа информации по каждому клиенту предприятия в краткосрочном и долгосрочном периодах;
- установления для покупателей продукции системы скидок за досрочную оплату товаров;
- разработки комплекса мероприятий предупреждения несвоевременной оплаты за поставку продукции, базирующуюся на действующем законодательстве;
- использования возможностей факторинга и иных инструментов взыскания задолженности;
- расторжения контрактов с клиентами имеющих большую задолженность и проводящих рискованную финансовую политику по своим обязательствам [2, с. 27].

Другой проблемой является нерегулярность в процессе погашения кредиторской задолженности. Систематическая задержка по платежам может сильно повлиять на деловую репутацию предприятия, на изменение которой могут потребоваться несколько лет работы. Одновременно, кредиторская задолженность является одним из дополнительных источников финансирования организации.

К ресурсосберегающим инструментам относятся: снижение потребления материалов за счет внедрения новых технологий и повышения качества изготовления товаров, исключающее массовый брак; соблюдение существующих и перспективных экологических требований [3].

На наш взгляд, финансовую безопасность предприятия необходимо рассматривать как отдельный объект управления, так как

жизнедеятельность субъекта хозяйствования непосредственно зависит от его финансового состояния. На основе финансового анализа осуществляется не только оперативное управление текущими процессами, но и прогнозируется уровень финансирования расходов фирмы, которые связаны с образованием и перераспределением доходов и расходов, капитала и активов, прибыли. Следовательно, достижение необходимого уровня финансовой безопасности предприятия посредством определения его финансового состояния является для его руководства первостепенной задачей.

Вопрос оценки уровня финансовой безопасности предприятия является дискуссионным. Это, прежде всего, касается выбора критериев оценки финансовой безопасности предприятия, системы показателей (индикаторов), которые ее характеризуют, самих методических подходов по определению уровня финансовой безопасности. Основываясь на отсутствии в научных источниках концепции финансовой безопасности, примем комплекс используемых учеными коэффициентов, характеристики которых подходят для прогнозирования применения финансовых ресурсов, анализа полученных данных и разработки мероприятий по повышению эффективности их использования.

Одной из проблем в финансовом состоянии компании, которое непосредственно влияет на снижение финансовой безопасности предприятия, независимо от его отраслевой принадлежности, масштаба и этапа развития, может являться дефицит денежных средств. Именно поэтому, на наш взгляд, оценка показателей ликвидности играет одну из главных ролей в системе оценки финансовой безопасности предприятия.

Литература

1. Кузьменко В. В., Кузьменко И. П. Внутрифирменный источник финансирования инвестиций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 25.
2. Кузьменко В. В. Опыт скрытых форм сезонного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей // Там же. 2002. № 2.
3. Кузьменко В. В., Молодых В. А., Кузьменко И. П. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий.

тий // Вестник Ин-та дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. № 2.

4. Экономическая безопасность России / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Дело, 2005.

5. Экономическая безопасность / В. А. Богомолов [и др.]; под ред. В. А. Богомолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.

Pochueva V. Yu., Getmanova G. V.

DIRECTIONS OF INCREASE OF FINANCIAL SECURITY AT THE MICRO LEVEL

Abstract. *The article provides an analysis of the nature and importance of financial security in the operation of enterprises and organizations. The essence of the concept of «financial security of the company», marked the direction of its increase at the micro level.*

Keywords: *financial enterprise security, efficiency, competitiveness, sustainable development, economic growth.*

Прядко А. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *В статье рассматривается роль стратегического управления, а также концепции и сущность стратегического управления на предприятии.*

Ключевые слова: *стратегия управления, предприятие, бизнес, внутренняя среда, рыночная экономика, ресурсы, рыночные отношения.*

Понятие стратегического управления предприятием было введено в 60–70-е годы прошлого века для того, чтобы разделить управление на уровне производства и управление, нацеленное на

перспективное развитие предприятия в рыночно-конкурентной среде. Это было обусловлено качественным изменением в условиях ведения бизнеса. Основной идеей, которая отражала сущность перехода от оперативного управления к стратегическому, стала идея акцентуализации на рыночное и не рыночное окружение, для того, чтобы оперативно реагировать на происходящие в нем изменения.

В послевоенные годы управление предприятием трансформировалось практически каждый 10 лет. Новые рыночные условия для ведения бизнеса требовали постановки новых задач для достижения целей, требуя нахождения новых средств для выживания в конкурентной среде.

Впоследствии понятие «стратегическое управление предприятием» приобрело новый смысл, сообразно условиям и задачам каждого этапа. То есть стратегическое управление в 50–60-е годы представляло собой долгосрочное планирование, включающее в себя планирование производства продукции и освоение рынка сбыта.

В 70-е годы оценивалась привлекательность бизнеса, который вело предприятие. В 80-е годы основной задачей стратегического управления стало управление организацией, при котором основой стратегических решений стал выбор поведения фирмы в текущий момент, который одновременно рассматривался и как начала будущего компании. Стратегия строилась с учетом возникающих изменений во внешнем и внутреннем окружении компании, с перспективой на дальнейшее ее развитие.

В 90-е годы изменения внешней среды стали трансформироваться еще интенсивней. Изменения происходили в макроэкономике, технологиях, НТР и т. д., что в свою очередь усилило значимость стратегического управления компанией.

Среди наиболее известных и разработанных концепций стратегического управления можно выделить две противоположные:

- построение стратегии на основе развития внутренних ресурсов;
- построение стратегий на основе изменений внешней среды функционирования предприятия.

В начале нынешнего века происходит быстрое изменение условий бизнеса и внешней среды, что требует синтеза имеющихся

концепций стратегического управления, которые нашли свое отражение в концепции динамических способностей предприятия.

Концепция динамических способностей предприятия стала ответом на высокую конкуренцию в высокотехнологичных отраслях производства и базируется на утверждении, что в условиях быстро меняющегося рынка наибольшего успеха могут добиться только те предприятия, которые способны оперативно реагировать на различные изменения, а также которые сами иницируют продуктовые, маркетинговые и иные инновации.

В определенном смысле концепция динамических способностей интегрирует два момента, центральных, для обсуждаемых выше подходов:

1. Динамическая природа способностей предприятия демонстрирует возможность их адаптации к быстрым изменениям внешней среды.

2. Предприятию, которое претендует на позиции лидера необходимо обеспечивать быстрое развитие потенциала предприятия для обеспечения внедрения постоянных инноваций. Это позволяет побеждать в конкурентной борьбе.

С момента появления термина «стратегическое управление» существует множество определений данного понятия. В данных определениях авторы делают упор на различные аспекты стратегического управления или на его отличительные особенности от оперативного управления.

Отличия стратегического управления заключаются в:

- более долговременном планировании и постановкой длительных целей и разработкой стратегии их достижения;
- комплексном характере подхода к обеспечению прочных рыночных позиций предприятия;
- приоритете инновационных стратегий как фактора жизнеспособности предприятия.

В качестве ведущей идеи отражающей сущность перехода к стратегическому управлению от оперативного управления явилась идея необходимости переноса внимания высшего руководства на окружение для того, чтобы соответствующим образом и своевременно реагировать на происходящие в нем изменения своевременно отвечать на вызов брошенный внешней средой.

Суть стратегического управления заключается в том, что на предприятии или в организации существует четко организованное комплексное стратегическое планирование а также структура управления фирмой адекватна «формальному» стратегическому планированию и построена так чтобы обеспечить выработку долгосрочной стратегии для достижения целей фирмы и создание управленческих механизмов реализации этой стратегии через систему планов.

Стратегическое управление связано с постановкой целей организации и с поддержанием определенных взаимоотношений с окружающей средой которые позволяют ей добиваться поставленных задач и соответствуют ее внутренним возможностям. Потенциал который обеспечивает достижение в организации в будущем является одним из конечных продуктов стратегического управления.

Другим конечным продуктом стратегического управления является внутренняя структура и организационные изменения обеспечивающие чувствительность организации к переменам во внешней среде. Потенциал организации и стратегические возможности определяются ее архитектуроникой и качеством персонала.

Наряду с явными преимуществами стратегическое управление имеет ряд недостатков и ограничений на использование, которые указывают на то, что и этот тип управления, равно как и все другие, не обладает универсальностью применения в любых ситуациях и для решения любых задач.

Таким образом, деятельность по стратегическому управлению направлена на обеспечение стратегической позиции, которая обеспечит длительную жизнеспособность организации в изменяющихся условиях. Его задачи состоят в том, чтобы выявить необходимость и провести стратегические изменения в организации; создать организационную архитектуру, способствующую стратегическим изменениям; подобрать и воспитать кадры, способные провести стратегические изменения.

Литература

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 2006.
2. *Баумен К.* Основы стратегического менеджмента. М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997.

3. *Винокуров В. А.* Организация стратегического управления на предприятии. М.: Центр экономики и маркетинга, 2004.

4. *Виханский О. С.* Стратегическое управление. М.: Гардарика, 1998.

5. *Горемыкин В. А., Богомолов О. А.* Экономическая стратегия предприятия. М.: Рилант, 2001.

6. *Гусев Ю. В.* Стратегия развития предприятий. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1992.

7. *Питер Д.* Маркетинг-менеджмент и стратегии. СПб.: Питер, 2002.

8. *Коротков Э. М.* Концепция менеджмента. М.: ДеКА, 2001

9. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М., 1996.

10. *Краюхин Г. А.* Методика анализа деятельности предприятий в условиях рыночной экономики. СПб., 1995.

11. *Чандлер А.* Стратегия и структура / под ред. К. Эндрюса. М., 1962.

Pryadko A. A.

THE ROLE OF STRATEGIC MANAGEMENT AT ENTERPRISE

Abstract. The article examines the role of strategic management. And also the concept and essence of strategic management in the enterprise.

Keywords: management strategy, enterprise, business, internal environment, market economy, resources, market relations.

Рубцов А. Е., Рубцов В. С.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В стратегическом планировании цепей поставок существует три основные группы решений, называемые фаза-

ми решений, эти фазы такие: стратегия и сетевая структура; планирование цепей поставок; операции в цепях поставок. Конкурентная стратегия цепи поставок определяет нужды внутренних и внешних потребителей, которые должны быть удовлетворены по средствам продуктов/услуг, создаваемых и продвигаемых по цепи. Общая схема реализации стратегических решений в цепи поставок имеет ряд особенностей. Существуют три базовых этапа достижения стратегических ориентиров. На первом этапе фокусная компания должна понимать нужды потребителей каждого сегмента, обслуживаемого ею рынка, а также степень неопределенности в цепи поставок. Основной сложной задачей фокусной компании является нахождение компромиссного решения, т. е. приемлемой комбинации этих параметров, устраивающей клиента и обеспечивающей запланированную доходность цепи поставок.

Ключевые слова: баланс, «затраты/сервис», неопределенность, компромиссное решение.

Полное внедрение идеологии Supply Chain Management (SCM) требует проектирования и реализации полного множества решений по управлению потоками, продукцией, информацией и финансами.

Существуют три основные группы решений в стратегическом планировании цепей поставок, часто называемые фазами решений в стратегическом планировании цепей поставок. Эти фазы (группы решений) названы так: а) стратегия и сетевая структура цепей поставок (SCD); б) планирование цепей поставок (SCP); в) операции в цепях поставок (SCO).

Конкурентная стратегия цепи поставок определяет нужды внутренних и внешних потребителей, которые должны быть удовлетворены посредством продуктов/услуг, создаваемых и продвигаемых по цепи. В этой первой фазе должны быть поставлены и решены следующие важные вопросы:

- а) какие ресурсы (производственные и логистические мощности) должны быть локализованы в сетевой структуре цепей поставок;
- б) какие процессы на каждой стадии функционирования цепи поставок должны быть идентифицированы и выполнены;

- в) какие продукты (услуги) должны быть произведены или складированы в различных мощностях;
- г) какие виды транспорта (способы транспортировки) должны быть выбраны;
- д) какие типы информационных систем могут эффективно поддержать процессы в сетевой структуре цепи поставок?

Фаза SCP по времени составляет от одного квартала до одного года и начинается с прогноза спроса текущего периода для различных сегментов рынка. Эта фаза включает: плановые решения относительно снабжения товарами групп потребителей с определенных (выбранных) мест дислокации производственных и логистических мощностей; выбор контрагентов для реализации стратегии распределения запасов; время и размеры каждой продвигенческой акции и т. п. Кроме того, в этой фазе, т. е. в фазе планирования, участники цепи поставок должны учитывать неопределенность спроса, цены на услуги контрагентов, динамику макроэкономических индикаторов, действия конкурентов в горизонте планирования. Основная задача — обеспечить гибкость принятия решений по управлению товарными запасами и оптимизировать параметры распределения для разработки операционной политики.

Горизонт SCO (т. е. третий) составляет от одного дня (одной смены) до одной недели. Основное внимание здесь должно быть сосредоточено на выполнении запланированных заказов потребителей. Здесь оказываются определенными и фиксированными конфигурация горизонта SCO и плановая тактика.

Цель SCO — поддержать достижения запланированного дохода от выполнения заказов потребителей с минимальными общими затратами. В течение оперативного периода размещаются запланированные заказы по производственным мощностям или складам в соответствии с назначенными приоритетами. Одной из главных задач этой фазы является уменьшение неопределенности спроса и оптимизация выполнения заказов по времени и затратам.

Общая схема реализации стратегических решений в цепи поставок имеет ряд особенностей. Необходимо иметь в виду, что существуют три базовых этапа достижения стратегических ориентиров цепи поставок. На первом этапе фокусная компания цепи

поставок должна понимать нужды потребителей каждого сегмента обслуживаемого ею рынка, а также степень неопределенности в цепи поставок, выстраиваемой для удовлетворения этих нужд.

Понимание потребностей помогает правильно выбрать баланс «затраты/сервис». Понимание неопределенности способствует объективной оценке возможностей цепи и более эффективному мониторингу KPI. В общем случае потребительский спрос в каждом сегменте рынка может варьироваться в зависимости от количества продукта, требуемого в каждом заказе; допустимого времени реакции на заказ потребителя; разнообразия требуемых продуктов; требуемого уровня сервиса; цены продукта; желаемого уровня новизны (инноваций) в продукте. Сложной задачей фокусной компании является нахождение компромиссного решения — приемлемой комбинации этих параметров, устраивающей клиента и обеспечивающей запланированную доходность цепи поставок.

Неопределенность в цепи поставок зависит как от неопределенности спроса клиентов, так и от неопределенности самой структуры цепи, так называемой *Implied Demand Uncertainty (IDU)*. IDU является частью неопределенности спроса, которую цепь поставок должна оценивать, специфицируя требования клиентов. Например, цепь поставок, которая должна обрабатывать и удовлетворять только срочные заказы клиентов, будет сталкиваться с большей неопределенностью спроса, чем цепь снабжения потребителей тем же продуктом, но с большим запланированным временем выполнения заказа. Предполагаемая неопределенность спроса зависит и от типа продукта в SCM.

На втором этапе достижения стратегического соответствия необходимо решить, каким образом фокусная компания цепи поставок планирует удовлетворить спрос клиентов на товар. При этом требуется рассмотреть основные характеристики цепи поставок с учетом нахождения компромисса между общими затратами *Supply Chain* и степенью удовлетворения клиентов качеством поставляемого товара и сервиса.

На втором этапе достижения стратегического соответствия целесообразно разместить проектируемую цепь поставок на спектре SCE/SCR.

Третий этап — определение зоны достижения стратегического соответствия в координатах двух проанализированных ранее спектров. Для этого строится график, на который наносятся прогнозируемые области изменения параметров SCE/SCR в зависимости от предполагаемой неопределенности спроса.

Выделенная на графике зона представляет собой область приемлемых решений для достижения стратегического соответствия проектируемой цепи поставок.

При этом в общем случае следует постоянно помнить два правила: 1) не существует стратегии цепей поставок, не зависящей от стратегии конкуренции фокусной компании цепи; 2) существует «правильная» стратегия цепей поставок для данной корпоративной стратегии.

Стратегическими элементами SCM являются интеграция и стратегическое партнерство; конфигурация логистической сети; интегрированное управление запасами; стратегии распределения; аутсорсинг и стратегия закупок; проектирование продукта; информационные технологии и системы поддержки принятия оптимизационных решений.

Относительно простой мерой улучшения планируемости и управляемости цепей поставок считается изъятие кажущихся лишними промежуточных ступеней или операций. Одним из очевидных способов избавления от посредников, традиционно играющих важную роль в цепях поставок товаров группы FMCG — дистрибьютеров, агентов, дилеров является замена их системами прямых поставок/продаж с завода-изготовителя.

Благодаря укорочению цепей поставок можно сократить негативное влияние раскачивания спроса (эффект Форрестера). Еще одной актуальной тенденцией с точки зрения гомогенизации объектов, которые перемещаются в цепях поставок, является реинжиниринг цепей поставок. Если в одной цепи перемещаются объекты со схожими логистическими характеристиками, то возрастает вероятность успешного планирования и управления, а издержки снижаются.

Важную роль в стратегическом планировании играет унификация программного обеспечения и хранения данных, а также внедрение интегрированных информационных систем планиро-

вания и управления, охватывающих несколько предприятий. При этом усилия направлены на повышение степени интеграции деятельности как между взаимодействующими предприятиями цепей поставок, так и внутри их.

Наряду с информационно-технологическими мерами должны применяться и меры физической и организационной интеграции. К физическим мерам интеграции относится пространственная реорганизация с целью так связать между собой сцепленные виды деятельности в пространстве, чтобы значительно уменьшить расходы на транспорт и заменить затратные технические системы коммуникации и управления простыми системами самоуправления.

Организационными мерами являются понятия внедрять менеджеров процесса, т. е. Supply Chain — менеджеров, которые наряду с традиционным функциональным управлением, ориентированным на сферы бизнеса предприятия, отвечают за координацию всей цепи поставок.

Внедрение SCM — это, прежде всего, искусство компромисса, когда решения принимаются исходя из общей цели с учетом интересов всех участников цепи поставок.

Литература

1. Каплан Р. С., Нортон Д. Т. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М: Олимп-Бизнес, 2006.
2. Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж. Логистика. Интегрированная цепь поставок. М.: ОЛИМП-БИЗНЕС, 2001.
3. Иванов Д. А. Управление цепями поставок. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2009.
4. Портер М. З. Конкуренция. М.: Вильям, 2000.
5. Сток Дж., Ламберт Д. Стратегическое управление логистикой. М.: ИНФРА-М, 2006.

Rubtsov A. E., Rubtsov V. S.

THE KEY STRATEGIC DECISIONS SUPPLY CHAIN MANAGEMENT ENTERPRISE

***Abstract.** The full implementation of ideology requires the design and implementation of a complete set of solutions for the management of*

flows, products, information and Finance. There are three main groups of solutions in strategic supply chain planning, called decision phases, these phases are: strategy and network structure; supply chain planning; supply chain operations. A competitive supply chain strategy identifies the needs of internal and external customers who need to be satisfied by means of products / services created and promoted by the chain. The General scheme of implementation of strategic decisions in the supply chain has a number of features. First of all, it is necessary to bear in mind that there are three basic stages of achieving strategic goals. At the first stage, the focus company should understand the needs of consumers of each segment served by its market, as well as the degree of uncertainty in the supply chain. The main challenge of the focus company is to find a compromise solution, i.e. an acceptable combination of these parameters that suits the client and ensures the planned profitability of the supply chain.

Keywords: *balance, «costs/service», uncertainty, compromise.*

Самотуга В. Н.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. *В современных условиях продолжения антиросийских санкций, дальнейшего спада национальной и мировой экономики влияние инновационной политики государства на развитие малого и среднего предпринимательства во многом определяется темпами внедрения в производство новейших научно-технических достижений, развитием наукоемких производств, эффективностью самих инновационных процессов.*

Ключевые слова: *управление, инновационная политика, интеллектуальные ресурсы, эффективность инновационных процессов.*

В условиях усиления антироссийских санкций, дальнейшего спада национальной и мировой экономики влияние инновационной политики государства на развитие малого и среднего предпринимательства во многом определяется темпами внедрения в производство новейших научно-технических достижений, развитием наукоемких производств, эффективностью самих инновационных процессов.

Ни одна страна мира не может сегодня осуществить переход к инновационной модели развития в условиях изолированности от внешнего мира. Однако в России отмечаются попытки «замкнуть на себя», т. е. в национально государственных границах, производственные циклы в наиболее важных, базовых отраслях экономики, чтобы не зависеть от соседей на основе политики импортозамещения.

Изменение геополитической ситуации в мире и введение все новых экономических санкций под различными надуманными предлогами сделали импортозамещение насущной необходимостью не только для обеспечения обороноспособности России, но и для нормального функционирования многих отраслей отечественной экономики.

Импортозамещение из задачи желаемой, широко обсуждаемой, но слабо реализованной в «тучные» 2000-е гг. сегодня превратилось в одно из средств выживания страны в условиях агрессивного внешнего давления на российскую экономику.

Различия в подходах к выстраиванию инновационной политики в России и Германии, как, впрочем, и в других странах, конечно существуют. Для Германии, например, характерна относительно высокая доля малых и средних предприятий, зачастую играющих ведущую роль при внедрении новых технологий и действующих как мотор занятости. Как показал Петербургский инвестиционный Форум даже в «санкционный период» опыт сотрудничества России и Германии в инновационной сфере придает новые импульсы для продолжения их тесного взаимодействия [1].

Во-первых, инновационная политика предполагает формирование новых национальных технологических систем и углубление компетенции каждой страны в результате развития способности по созданию принципиально новых товаров и их продви-

жению на определенные рынки. Следовательно, углубление национальной инновационной компетенции (специализации) усиливает необходимость во взаимодополняющем взаимодействии между государствами.

Во-вторых, создание принципиально новых товаров в современных условиях возможно только на основе развития фундаментальных исследований и, прежде всего, на стыке научных дисциплин. Учитывая значительные затраты, высокий риск и неопределенность коммерческих результатов, характерных для многих направлений фундаментальных исследований объединение усилий, интеллектуального и финансового капитала, устранение дублирования дорогостоящих исследований, а также ускорение диффузии технологий, имеющих высокий коммерческий эффект на рынке становятся важными факторами успеха инновационной деятельности.

В-третьих, расширение разнообразия технологически новой продукции предполагает расширение емкости и углубление диверсификации рынка сбыта. В этой связи определение общих правил торговли инновационной продукцией и формирование для нее общего торгового и таможенного пространства становятся важным условием успеха совместной инновационной деятельности [2].

За период послевоенного развития Германии политика поддержки малого и среднего бизнеса обогатилась практическим опытом и сформировалась в относительно самостоятельную часть государственной хозяйственно-политической доктрины. Основные ее постулаты сводятся к следующему:

- Государство не берет на себя инициативу реализации конкретных инвестиционных проектов, полагая, что это задача самих предприятий.
- В период бурных технологических изменений и структурных сдвигов в экономике государство активно поощряет творческий поиск, риск и гибкость в деятельности малых и средних предприятий (МСП).
- Политика государства направлена на обеспечение конкурентных преимуществ хозяйствования МСП, на их защиту от монополистического давления.

- Государство создает набор косвенных стимулов для финансовой поддержки и обслуживания малого и среднего бизнеса (налоговые каникулы для начинающих фирм, ускоренные амортизационные списания, облегченный доступ к получению кредитов, различные методы поощрения частных банков, страховых и лизинговых компаний, пенсионных фондов) [3].

Указанные постулаты легли в основу существующей системы поддержки малого и среднего бизнеса в ФРГ. Прежде всего, это связано с введением значительных налоговых льгот для МСП.

В современной Германии большое внимание уделяется, прежде всего, регулированию социальных проблем малого и среднего предпринимательства, связанных с социальной ответственностью бизнеса перед обществом.

В ФРГ сегодня существует развитая система законодательства, которая детально регламентирует права и обязанности работников, в том числе и в сфере функционирования МСП. Специальные законы направлены на стимулирование занятости среди молодежи и защиты ее прав на профессиональное обучение (Закон о защите условий труда молодежи).

Германское законодательство содержит целый ряд актов, способствующих улучшению рыночных позиций самих МСП, так, например, поощряется кооперация МСП в отличие от картелирования предприятий в сфере крупной промышленности и финансов. Крупным концернам затруднен доступ на рынки, где преобладают малые и средние предприятия. Им запрещено скупать мелкие фирмы.

Важным направлением государственной политики ФРГ является поддержка научных исследований и разработок. В этой сфере успешно реализуется ряд программ. Из бюджетных средств федерального Министерства науки и технологии ФРГ через «Кредитанштальт фюр Видерауфбау» небольшим фирмам предоставляются ссуды на новые технологии. Они предназначены на покрытие дополнительных расходов на персонал или закупку новейшего оборудования.

Программа «Инвестиции в технологии» предполагает предоставление кредитов на рефинансирование инвестиционным компаниям и коммерческим банкам, вкладывающим финансовые средства в инновационные МСП, существующие не более 3 лет.

Федеральная программа «Инвестиционный капитал венчурной компании» для молодых инновационных фирм позволяет инвестировать средства в НИОКР на развитие высокотехнологичных отраслей экономики Германии. Малыми предприятиями Германии активно используются также возможности, представляемые программами ERP по улучшению окружающей среды, связанные с очисткой сточных вод и воздуха, с утилизацией отходов.

Большое внимание уделяется реализации программы энергосбережения, которую курирует Германский компенсационный банк, основная цель которой сводится к снижению зависимости экономики ФРГ от импортируемых, в том числе и из России, энергоресурсов.

В самостоятельное направление выделена программа «Поддержка консультирования». Она включает в себя помощь и консультации государственных органов по хозяйственным, техническим, финансовым, правовым, организационным вопросам, в выяснении которых нуждаются МСП, не имеющие соответствующих структурных подразделений.

Таким образом, в сферу целевой адресной кредитно-финансовой поддержки государства попали важнейшие направления, по которым ведется оптимизация деятельности малых и средних фирм, все ключевые отрасли германской экономики.

Особенно следует отметить, что в последние годы созданы четкие критерии, на основании которых может быть принято решение о предоставлении помощи МСП, приняты программы, регламентирующие разделение труда между частными кредитно-финансовыми институтами и государственными органами федерального и земельного уровня по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса в ФРГ.

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Германии включает более 500 программ федерального и регионального значения, содействующих инвестиционной активности. Инвестиции служат важнейшей предпосылкой появления на рынке новых предприятий и адаптации уже существующих к постоянным изменениям в экономике и инновационной сфере. Содействие выражается в предоставлении технологий и соответствующей экономической информации, а также финансировании из

государственного бюджета экономических и технических консультаций и мероприятий по обучению и повышению квалификации сотрудников и руководителей МСП. Кроме того, оказывается помощь в формировании начального капитала предприятия, когда речь идет о преимущественно долгосрочных вложениях, например в рационализацию, модернизацию, расширение, преобразование производства.

Инвестиционная политика Германии преследует также региональные, научно исследовательские, природоохранные и внешнеэкономические цели, которые выходят за рамки малого и среднего бизнеса. Однако внушительная часть оказываемой поддержки приходится как раз на его долю. Защищают интересы МСП также ряд законов и правовых актов (в частности положения антимонопольного законодательства и нормативные документы по бухгалтерскому учету), которые касаются, в том числе инвестиций в создание инфраструктуры для малого и среднего бизнеса (среди них организации содействия экономическому развитию, экономические союзы, инновационно-технологические центры и бизнес-инкубаторы).

Большое значение имеет оказываемая МСП косвенная финансовая помощь (вводятся налоговые льготы, освобождающие, например, от уплаты подоходного налога в определенных размерах, и особые нормы амортизации для инвестиций в производство) и прямая, по объему и многообразию вариантов занимающая одно из важнейших мест в арсенале экономических рычагов.

В Германии можно выделить следующие разновидности прямой помощи государства малому и среднему бизнесу:

- *государственные инвестиционные надбавки/субсидии*. Они очень редко предоставляются на условиях возвратности. За основу для их расчета берется запланированный объем инвестиций. Надбавки не подлежат налогообложению и применяются по требованию. Субсидии в отличие от них облагаются налогом и предоставляются по налогообложению и усмотрению распределяющего их органа;
- *льготное кредитование*. Оно часто используется на федеральном и региональном уровнях. Льготные кредиты называют скрытой финансовой помощью, так как ее сумма пред-

ставляет разницу между рыночной и льготной кредитными ставками (кредитная субсидия). Среди других ее видов можно назвать гарантии специализированных банков по кредитам и долевое участие инвестиционных компаний в капиталах МСП, если эти банки или компании и сумма скрытой помощи финансируются государством [3].

В России процесс создания и развития инновационно активных малых и средних предприятий требует со стороны государства особых усилий, в частности, помощи в создании предприятий, ориентированных на развитие технологий, обеспечения им на начальном этапе поддержки и содействия для выхода на рынок инновационных продуктов и услуг.

С начала 90-х годов Германия оказывает прямую финансовую поддержку процессу реформ в России и других странах с переходной экономикой. Наряду с этим Германия содействует процессу реформ посредством инвестиций в информационное обеспечение, участвуя в программе ТАСИС Европейского союза, а также немецко-российских проектах в рамках программы ТРАНСФОРМ.

Приоритетная задача консультационной программы ТРАНСФОРМ была связана, прежде всего, с поддержкой малого и среднего бизнеса в России.

Осуществление этой программы позволило Федеральному правительству Германии поддержать процессы реформ в Центральной и Восточной Европе и в странах СНГ.

Программа ТРАНСФОРМ была нацелена на улучшение рамочных условий для экономической активности бизнеса посредством организации и проведения консультаций — в первую очередь на уровне российского правительства и Государственной Думы.

К основным направлениям проектов ТРАНСФОРМ в России можно отнести:

- консультации на правительственном, парламентском и федеральном уровне по улучшению экономических и правовых условий, необходимых для формирования социальной рыночной экономики. К ним относятся мероприятия по подготовке и повышению квалификации в целях укрепления способности управленческих структур к реформам;

- консультации по укреплению финансового и банковского сектора в России;
- консультации по поддержке частного предпринимательства, в частности, созданию структур среднего и малого предпринимательства, а также по реструктуризации аграрного сектора. Особое значение правительства Германии и России придавали «Инициативе президента России» по повышению квалификации молодых российских руководителей посредством стажировок в ФРГ.

Поддержка начинающих предпринимателей. Открывая бизнес, предприниматели нередко испытывает недостаток собственного капитала, у них не так много возможностей прибегнуть к заимствованиям и мало специальных знаний. Естественно, что они нуждаются в финансовой подпитке. До 40% инвестиций при образовании предприятий может быть профинансировано без гарантий, особенно беспроцентных на первые два года льготных кредитов, выдаваемых на срок до 20 лет и освобождаемых от возврата в течение первых 10 лет. Такое финансирование заменяет собственный капитал начинающего предпринимателя, и государство берет на себя в полном объеме риск их невозврата. Большая часть недостающего капитала может быть получена за счет специальных льготных так называемых кредитов начинающим предпринимателям. Они выдаются под 5% годовых на срок до 20 лет и покрывают максимум 50% стоимости инвестиционного проекта. За счет государственных программ и программ КфВ может быть профинансировано долевое участие частных инвестиционных компаний в капиталах новых и действующих МСП. При этом ответственность за риск в полном объеме несут инвестиционные компании.

В Германии существуют специализированные гарантийные банки, которые берут на себя риск невозврата до 80% кредита или долевого участия в капитале (не более 1,5 млн евро). Это важно для тех МСП, которые не имеют или почти не имеют возможности заимствования. До 60% риска гарантийного банка покрывают федерация и земля, на территории которой находится банк. До и после создания предприятия начинающие предприниматели нуждаются в услугах экспертов со стороны. Эта потребность

удовлетворяется в рамках специальных государственных консультационных программ.

К их реализации часто привлекаются консультационные бюро и частные консалтинговые фирмы, которые организуют большое количество образовательных мероприятий для руководителей и специалистов МСП.

Региональная направленность поддержки МСП. Целью региональной структурной политики в Германии является устранение диспропорций между сильными и слабыми в экономическом плане регионами. Инвестиции в предприятия и предпринимательскую инфраструктуру выравнивают уровень жизни во всех регионах. К инструментам региональной поддержки наряду с надбавками и субсидиями применяется льготный порядок амортизации, в первую очередь для инвестиционных кредитов в рамках государственной программы по восстановлению экономики восточных земель (максимальная сумма кредита составляла 2 млн марок на срок от 5 до 20 лет с освобождением от погашения на первые 5 лет; твердая процентная ставка на 20 лет — около 5% годовых). Во всех федеральных землях КфВ выдавали кредиты на 10 лет под 5,6% годовых.

Вложения в охрану окружающей среды. Намного облегчают финансирование обязательных «экологических» инвестиций средства государственного бюджета и КфВ. Льготное кредитование в рамках специальных федеральных программ предоставляется инвестиционным проектам по очистке сточных вод, утилизации отходов, очистке воздуха, экономии электроэнергии (не более 1 млн марок на 10 лет по годовой ставке, близкой к 5%).

Успех малых и средних предприятий на рынке все больше зависит от их способности применять современные технологии — в частности, в информационной и коммуникационной сфере. В созданных по всей Германии центрах профессионального обучения и передачи технологий для малых и средних предприятий проводятся консультации в области технологий, например, по теме инновационного менеджмента и использования сети Интернет [4].

За последние годы Россия достигла ощутимого прогресса в осуществлении перехода к рыночной экономике. Однако в Венгрии, Польше, Чешской Республике и Эстонии за эти же годы воз-

никогда значительно больше МСП. В этих странах были достигнуты лучшие показатели соотношения ВВП и численности населения, чем в России. Международные и российские эксперты объясняют это различие, прежде всего, пробелами в создании здоровой экономической инфраструктуры, а также в рамочных условиях предпринимательской деятельности. Называются следующие проблемы развития МСП в России:

- недостаточная ясность, содержательность и практика применения законов и других нормативных актов (высокие косвенные расходы для МСП);
- неблагоприятная по отношению к МСП система административного управления (бюрократические придирки, коррупция) и упущения институционального характера, касающиеся, например, банковской и финансовой систем, слабо помогающих МСП;
- нехватка подготовленных руководителей частного бизнеса (дефицит качественного менеджмента).

Представляется, что России нужны решительные реформы, направленные на расширение возможностей МСП для собственного развития. Изложенные в статье основные принципы инновационной политики Германии в отношении МСП, которые были использованы во всех западных странах с рыночной экономикой, могли бы послужить ориентиром для успешного проведения российских реформ.

Литература

1. Российско-германский опыт контроллинга в энергетике и экономике: экономические и правовые аспекты: матер. Междунар. круглого стола (декабрь 2016 г.). СПб., 2016.

2. *Самотуга В. Н.* Управление инновационным развитием: опыт России и Германии // Модернизация российской экономики: прогнозы и реальность: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2017.

3. *Самотуга В. Н.* Политика государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Германии // Предпринимательство как стратегический ресурс развития хозяйственной систем / под редакцией В. А. Гневко. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2009.

4. AHK. Jahresbericht der deutsch-russischen Auslandshandelskammer. 2017.

Samotuga V. N.

THE IMPACT OF INNOVATION POLICIES OF RUSSIA AND GERMANY ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Abstract. *In modern conditions of continuation of anti-Russian sanctions, further decline of the national and world economy, the impact of the state innovation policy on the development of small and medium-sized businesses is largely determined by the pace of introduction of the latest scientific and technological achievements, the development of high-tech industries, the effectiveness of innovation processes.*

Keywords: *management, innovation policy, intellectual resources, efficiency of innovation processes.*

Семеновская Р. Г.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Леявина Т. А.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Санкт-Петербург, Россия*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА КАК ЗАДАЧА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследованы вопросы управления развитием персонала, факторы, влияющие на необходимость развития персонала в современных условиях, уделено внимание тенденциям развития и формирования кадрового потенциала организации. Рассматривается вопрос о значении резерва для замещения руководящих должностей, управлении карьерой персонала.*

Ключевые слова: *обучение, развитие, карьера, кадровый потенциал, профессиональное развитие.*

Процессы управления лежат в основе роста социально-экономического и политического могущества государств, развития мировых рынков продукции и услуг, успеха отдельной организации и человека.

Современная экономика предъявляет к квалификации менеджеров высокие требования. Важнейшей функцией высшего руководства предприятия является разработка и реализация эффективной стратегии, ориентированной на рыночные критерии, включая организационные, технические, технологические перемены. Первостепенными задачами менеджера становятся создание организационной культуры, творческого инновационного климата, стимулирующих работников на нововведения.

Новую экономику характеризуют общие тенденции повышения интеллектуализации и значимости для менеджмента интеллектуальных процессов. Интеллектуализация менеджмента — повышение значения не отдельных товаров, а конкретных решений для определенного заказчика, что предполагает приложение дополнительных интеллектуальных усилий для создания такого решения.

Характеристики современной мировой экономической системы: высокая насыщенность однородной стандартизированной продукцией/услугами; усиление нестабильности факторов внешней предпринимательской среды; качественное изменение вкусов и предпочтений потребителей в сторону наукоемких товаров и услуг; значительное сокращение времени на принятие управленческих решений и адаптацию к новым условиям, а также ограниченность внутрифирменных возможностей для привлечения дополнительных ресурсов. Характерной чертой современного производства становится наличие компонента знаний в каждом продукте и услуге. Интеллектуальный потенциал, специальные знания и коммуникации становятся не только основными факторами создания добавленной стоимости, но и факторами конкурентоспособности и экономического развития организаций.

Преимущества в материально-вещественных условиях производства (сырье, основные фонды) сегодня перестали быть основными факторами конкурентоспособности. Продукты могут быть клонированы, технология дублирована, производство может быть

осуществлено с помощью других мощностей. Основными факторами конкурентного преимущества сегодня являются: развитие навыков, приобретение нового опыта, инновационные возможности, ноу-хау, понимание и знание рынка, наличие баз данных, систем распределения информации, т. е. интеллектуальных услуг.

В XXI в. происходят значительные изменения во взглядах на оценку важности тех или иных управленческих концепций. Сегодня менеджер работает в условиях, когда на него постоянно воздействует большое число факторов, затрудняющих выработку и принятие эффективных управленческих решений. Современные проблемы менеджмента, к которым относятся значительные изменения в сфере производства, структуре мирового товарооборота, в структуре трудовых ресурсов, природе труда и технологий, глобализация, возрастание роли общественных организаций и т. д., резко усилили внимание к человеку, его психологии, социальному окружению как движущим силам, которые могут существенно повлиять на эффективность деятельности организации.

Одна из важнейших функций менеджмента — сделать эффективными вверенные ему человеческие ресурсы. Существенное различие между предприятиями заключается в том, как в них используется потенциал персонала при достижении поставленных менеджерами целей. И поэтому в современных условиях трудно переоценить роль человеческого фактора в деятельности организации. Даже самая совершенная система управления не приведет к успеху, если штат организации не будет состоять из профессионалов, преданных своему делу. В современных условиях при поиске путей повышения эффективности функционирования организации смещение акцентов происходит в сторону конкретного человека. Высшее искусство руководителя — досконально разобраться в человеке, понять, что он любит, ибо, как ни странно, большинство людей не имеют ни малейшего представления о том, к какому виду деятельности они более склонны и в чем состоит их особый дар.

В работе П. Юнга развитие персонала определено следующим образом: «Развитие персонала является систематическим процессом, ориентированным на формирование сотрудников, отвечающих потребностям предприятия, и, в то же время, на изучение и развитие производительного и образовательного потенциа-

ла сотрудников предприятия» [1]. Гурӯ менеджмента, Питер Друкер, к тому же подчеркивает, что «переход от некомпетентности к посредственности отнимает существенно больше энергии и сил, чем доведение первоклассного исполнения до совершенства». Поэтому в нестабильном мире бизнес делает ставку на рост отдачи от корпоративных талантов.

Развитие персонала — это система процессов, включающая в себя организационно-экономические мероприятия службы управления персоналом по:

- обучению, переподготовке и повышению квалификации персонала;
- организации изобретательской и рационализаторской работы;
- профессиональной адаптации;
- оценке кандидатов на вакантную должность;
- текущей периодической оценке кадров;
- планированию деловой карьеры;
- работе с кадровым резервом.

Понятия «развитие персонала» и «обучение персонала» следует разграничить. Развитие персонала включает следующие компоненты: профессиональное обучение, повышение квалификации и переподготовка, ротация, делегирование полномочий, планирование карьеры. Обучение персонала — совокупность действий, разрабатываемых в рамках программ развития персонала. При этом, данные действия оказывают позитивное влияние на изменение уровня квалификации и производительности работников всех иерархических уровней, удовлетворяя индивидуальную потребность в обучении и потребность организации в обученных сотрудниках.

Факторы, влияющие на необходимость развития персонала в современных условиях:

- серьезная конкуренция на различных рынках в условиях глобализации экономики;
- бурное развитие новых информационных технологий;
- системное, комплексное решение вопросов управления человеческими ресурсами и всех стратегических задач на основе единой программы деятельности организации;

- необходимость разработки стратегии и организационной культуры организации;
- участие всех линейных руководителей в реализации единой кадровой политики и решения стратегических задач организации;
- наличие широкой специализированной сети консультационных фирм по различным направлениям развития человеческих ресурсов.

Существует несколько факторов, которые обуславливают значение обучения:

- повышает конкурентоспособность предприятия во внешней среде;
- является средством достижения стратегических целей;
- повышает ценность человеческих ресурсов;
- обеспечивает успешность проведения организационных изменений.

Обучение персонала — целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей и т. п.

Отечественный и зарубежный опыт выработал три концепции обучения персонала [2].

1. Концепция специализированного обучения, ориентированного на сегодняшний день или ближайшее будущее и имеющего отношение к соответствующему рабочему месту. Такое обучение эффективно относительно непродолжительный отрезок времени, но с точки зрения работника способствует сохранению рабочего места, а также укрепляет чувство собственного достоинства.

2. Концепция многопрофильного обучения является эффективной с экономической точки зрения, так как повышает внутрипроизводственную и непроизводственную мобильность работника. Работник имеет возможность выбора и поэтому менее привязан к рабочему месту.

3. Концепция обучения, ориентированного на личность, имеет целью развитие человеческих качеств, заложенных природой или приобретенных в практической деятельности. Относится к

людям склонным к научным исследованиям и обладающим талантом руководителя, педагога и т. п.

Профессиональное развитие представляет собой процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей, решению новых задач. Это подсистема развития персонала — в системе управления персоналом — подсистема, отвечающая за:

- обучение, переподготовку и повышение квалификации;
- введение в должность и адаптацию новых работников;
- оценку кандидатов на вакантную должность;
- текущую периодическую оценку кадров;
- организацию рационализаторской и изобретательской деятельности;
- реализацию деловой карьеры и служебно-профессионального продвижения;
- организацию работы с кадровым резервом.

Система профессионального развития персонала — совокупность принципов, правовых основ, методов, технологий, процедур, обеспечивающих изменение профессиональных качеств персонала и структуры его профессионального опыта. Ведущие зарубежные организации затрачивают на профессиональное развитие своих сотрудников значительные средства — от 2 до 10% фонда заработной платы. Эти затраты являются капиталовложениями организации в развитие своих сотрудников, от которых она ожидает отдачи в виде повышения производительности, т. е. увеличения вклада каждого сотрудника в достижение организационных целей.

Помимо непосредственного влияния на финансовые результаты компании, капиталовложения в профессиональное развитие способствуют созданию благоприятного климата в организации, повышают мотивацию сотрудников и их преданность организации, обеспечивает преемственность в управлении. Профессиональное развитие оказывает положительное влияние на сотрудников. Повышая квалификацию и приобретая новые навыки и знания, они становятся более конкурентоспособными на рынке труда и получают дополнительные возможности для профессионального роста как внутри своей организации, так и вне ее. Это

особенно важно в современных условиях быстрого устаревания профессиональных знаний. Профессиональное обучение также способствует общему интеллектуальному развитию человека, расширяет его эрудицию и круг общения, укрепляет уверенность в себе. Неслучайно возможность получения профессионального обучения в собственной компании высоко ценится работниками и оказывает большое влияние на принятие ими решения о работе в той или иной организации. Выигрывает от внутриорганизационного профессионального развития и общество в целом, получая более квалифицированных членов и более высокую производительность общественного труда без дополнительных затрат. В условиях, когда физиологические потребности человека более или менее удовлетворены, его стремление к развитию, получению новых знаний, опыта выходит на первое место. Если мозг человека не получает новой информации, он деградирует.

Предметом развития персонала является трудовой потенциал — категория, позволяющая описывать свойства и качества работников с ориентацией на интересы организации. Потенциал — заложенные потенциалы, расположенность к эффективному выполнению тех или иных функций при наличии благоприятных условий, когда способности и задатки могут развиваться до уровня умений, навыков. Потенциал включает несколько профессиональных и личностных характеристик работника, состав которых определяется требованиями трудового процесса. Параметрическое определение потенциала можно считать укрупненным профессиональным и личностным профилем работника. В этом смысле определение потенциала работника следует рассматривать в ряду других профессиографических методов построения нормативных (стандартных, желательных) портретов или профилей успешных сотрудников, используемых в качестве эталонов для сравнения с качествами претендентов на рабочие места, определения видов обучения, оценки действующих работников.

Отражением планирования карьеры в организации является карьерограмма. Карьерограмма [3] представляет собой графическое описание оптимального развития сотрудника для занятия им желаемой позиции в организации, т.е. того, что должно происходить или происходит с людьми на различных этапах карьеры.

Здесь прописывается какой путь должен пройти специалист для того, чтобы получить необходимые знания и овладеть нужными навыками для эффективной работы на конкретном месте. Она составляется на основе личных запросов работника, его общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки, медицинского заключения о состоянии здоровья, рекомендации по профессиональной пригодности типовых схем профессионально-квалификационного продвижения. Управление деловой карьерой проводимое кадровой службой на основе карьерограммы — это комплекс мероприятий, по планированию, организации, мотивации и контролю служебного роста работника, исходя из его целей, потребностей, возможностей, способностей и склонностей, а также исходя из интересов и условий организации.

Главная задача планирования и развития карьеры заключается в обеспечении взаимодействия профессиональной и внутри-организационной карьер, осуществляемых на разных уровнях. Чтобы эффективно управлять профессиональной карьерой одного человека, необходимо составлять планы его личностного развития. На этом уровне жизненный план карьеры должен состоять не менее чем из трех основных разделов: оценка жизненной ситуации, постановка личных конечных целей карьеры и частные цели и планы деятельности.

В рамках организационного управления персоналом блок функций по управлению деловой карьерой, выполняют: дирекция, служба управления персоналом, начальники функциональных подразделений, консультационные центры, профсоюзные комитеты. В область их деятельности входят: оценка и поддержание необходимого развития сотрудников, адаптация плана индивидуальной продвижения сотрудника к потребностям и возможностям организации. Это соответствие в области трудовых перемещений достигается путем совмещения личных ожиданий в области карьеры одного работника с организационными потребностями в квалифицированном персонале всей организации. Формой подобного текущего совмещения могут быть формальное и неформальное консультирование специалистами кадровиками, консультирование непосредственным руководителем, информирование о вакансиях в организации.

Сегодня естественный процесс движения руководителей по ступеням карьеры недостаточен и должен дополняться искусственным их «выращиванием» для замещения вакантных должностей с помощью формирования резерва из собственных имеющихся ресурсов. Под резервом понимается специально отобранная целевая группа руководителей, специалистов (а на предприятиях — даже рабочих), достигших положительных результатов в профессиональной деятельности, проявляющих склонность и интерес к управлению и удовлетворяющих определенным требованиям. Задачи, решаемые резервом:

- выявление и изучение сотрудников, способных занять должности;
- подготовка и воспитание руководителей;
- обеспечение планомерного замещения вакансий, непрерывности руководства;
- минимизация элементов случайности в кадровой работе и пр.

Внедрение в практику кадрового менеджмента технологий управления профессиональным развитием персонала, создает реальную основу для повышения эффективности трудовой деятельности, удовлетворенности работников своим трудом, а также способствует развитию трудового потенциала не только персонала, но и трудовой ассоциации в целом.

И конечно, особую роль в развитии выявленного резерва оказывают процессы обучения, направленные на формирование командных, коммуникативных и лидерских компетенций управленческого персонала. На Давосском экономическом форуме в 2015 г. были выделены ключевые компетенции, важные для успеха бизнеса в ближайшем будущем.

В 2020 г. конкурентные преимущества и лидерство компаниям обеспечат когнитивные (ментальные) компетенции — навыки мышления и творческие способности, от которых зависит возможность эффективно адаптироваться к изменениям. Бóльшая часть «компетенций будущего» являются когнитивными (связаны с мышлением) [4]. В связи с этим в обучении на первые роли выходит понимание специфики мышления, применение на практике особых навыков дивергентного нестандартного мышления, востребованных в бизнесе. Неудивительно, что к работе в корпо-

ративных центрах обучения активно привлекают коучей, специфика работы которых направлена на развитие креативных способностей обучающихся, а рекомендации по разработке обучающих программ базируются на результатах научных исследований психологов и специалистов в области развития мозга.

Результатами использования новых концепций управления развитием персонала, выступающими в качестве критериев оценки эффективности, могут стать:

- повышение скорости принятия решений;
- изменение реакции на форс-мажорные ситуации;
- снижение потерь от неверной оценки ситуации и необдуманных поступков работников;
- сведение к минимуму количества цепочек нежелательного развития событий;
- снижение частоты аварий и поломок оборудования;
- распространение знаний и опыта по горизонтальной иерархии компании;
- укрепление коллективного сознания сотрудников, навыков командной работы;
- сближение интересов работника с интересами компании.

В заключение необходимо отметить, что вложение средств и трудовых затрат в собственный персонал — одна из наиболее выгодных долгосрочных инвестиций. Темпы развития бизнеса делают эффективность недостаточным условием для выживания и процветания. Необходимо действовать быстро и, вместе с тем, гибко, отвечать высоким стандартам, которые предъявляет рынок, продуктивно работать в коллективе и переключаться между разными видами деятельности. Организовать простые курсы повышения квалификации — это меньше, что может сделать работодатель. Управление развитием персонала должно производиться на всех уровнях и быть одним из приоритетных видов деятельности компании.

Литература

1. Управление персоналом. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008.
2. Кибанов. А. Концепции и виды обучения персонала // Кад-ровик. Кадровый менеджмент. 2008. № 9.

3. Ильина А., Чудова Н. Что такое карьерограмма и для чего она нужна. URL: <http://hr-portal.ru/article/chto-takoe-karierogramma-i-dlya-chego-ona-nuzhna>

4. Прогноз «Бизнес-компетенции — 2020» от АТД [Электронный ресурс]. URL: <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1741> (дата обращения: 03.04.2018).

Semenovskaya R. G., Lelyavina T. A.

MANAGING STAFF DEVELOPMENT AS THE TASK OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Abstract. *The article studies the issues of managing development of personnel, factors that affect the need for staff development in modern conditions, paid attention to the trends of formation and development of personnel potential of the organization. The importance of the reserve for managerial positions and career management is being considered*

Keywords: *development, career, human resources, professional development.*

Серова А. Г.

Научный руководитель — д. т. н., доц. *Костин Г. А.*
*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

КООРДИНАЦИЯ РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. *В статье представлен анализ системы управления информационной безопасностью государственного учреждения при принятии управленческих решений. Рассматриваются методологический и системный подходы, нацеленные на эффективное решение задач управления рисками информационной без-*

опасности. На основе оценки системы управления информационной безопасностью рекомендован комплекс мероприятий, направленный на эффективное функционирование соответствующей системы управления государственным учреждением.

Ключевые слова: *система управления информационной безопасностью (СУИБ), государственное учреждение (ГУ), информационная безопасность (ИБ), сотрудник ответственный за ИБ (СИБ).*

В современном государственном учреждении с совершенствованием информационных процессов неизбежно растут риски и угрозы информационной безопасности. Требуется все больше ресурсов, а также новые методы решения возникающих проблем [1]. Поэтому растет потребность в современных и эффективных методах и управлении в СУИБ ГУ. В настоящее время аудит в СУИБ считается сферой с целью исследования и постановок новых задач в СУИБ.

Такие национальные и международные стандарты как ISO 1799, ISO 27001, ISO 15408 и BSI стандарты содержат в себе все требования к эффективному решению проблем менеджмента и анализа рисков информационной безопасности. Общие задачи и проблемы защиты информации содержат в себе такие стандарты как Германский стандарт, COSO, COBTL, BSI стандарты, SAS (55/78) и т. д.

В целом стандарты затрагивают технические, правовые и административные компоненты [2] в системе управления ИБ. В области управления ИБ не решены все проблемы, даже при наличии такого количества стандартов. Толчком для решения всех проблем и обеспечения функционирования СУИБ является компонента, отвечающая за внедрение, управление необходимыми и достаточными ресурсами (в том числе социальные, психологические). Это решающее звено, организационно-экономическая компонента.

В разработанной методике СУИБ, рассматривается как комплекс законодательной, организационной, технической и социально-психологических компонент. Все принятые управленческие решения для регулирования рисков ИБ основываются на системном анализе СУИБ и математических методах оценки рисков ИБ.

Рассматривая публикации, заметим самое известное высказывание: Люди — самый ценный ресурс в организации, это основной ресурс производительности. В настоящее время человек признается в качестве основной производительной силы социума. Данная тенденция воплощается в усилении интереса в области менеджмента к человеческому фактору. Появляется интерес использовать физические, эмоциональные и психологические возможности сотрудников, их творческий, исполнительный и организаторский потенциалы. О конкретных сдвигах в представлении значимости человеческого фактора говорят почти все без исключения ученые и теоретики менеджмента [3].

Системный анализ СУИБ государственного учреждения представляет собой комплекс методов и средств, которые позволят проанализировать ее свойства и структуру. Кроме того и состав компонентов этой системы.

Средства и методы системного анализа СУИБ ГУ применим при решении проблем и задач в СУИБ. Аудит представляет собой процессы анализа и оценок рисков ИБ [6]. Поэтому автор предлагает воспользоваться методами и средствами системного анализа как основными правилами управления информационными рисками ИБ [5].

Для управления информационными рисками автор предлагает систему управления. Под системой управления информационными рисками представим единый комплекс правовых норм, законодательных, технических и организационных. Систему управления информационными рисками понимается как структура компонентов управления информационной безопасностью: законодательная административная, техническая и организационная, включающая в себя социально-экономическую компоненту.

Имеется большое число способов обработки информации, позволяющих провести всесторонний анализ состояния системы управления информационной безопасности в ГУ и ее детализацию. Эти способы можно использовать при решении задачи, стоящей перед государственным учреждением с точки зрения системы, которая имеет внешние и внутренние проблемы.

Автор предлагает SWOT-анализ как аппарат для исследования, с помощью которого проводится изучение СУИБ с четырех

сторон, т. е. выявить у системы компонентов управления ИБ: законодательной, административной, организационной, технической и социально-экономической сильные, слабые стороны и влияние внешнего окружения. Это полезный аппарат, позволяющий принять в расчет все факторы, влияющие на СУИБ. Важно, что SWOT-анализ позволяет анализировать социальные факторы — отношения людей в коллективе, отношение людей к работе, уровень образования.

Применяя главную матрицу SWOT-анализа СУИБ ГУ, приступим непосредственно к набору комплекса мероприятий, которые будут реализованы в ходе эффективного управления в ИБ. Данная матрица может быть полезна с целью перехода ко второму этапу в логической [8] системного анализа СУИБ — подбор способов и средств для осуществления поставленных целей и задач, т. е. установлению комплекса мероприятий и работ, выполнение которых приведет к снижению рисков ИБ и совершенствовать СУИБ ГУ.

Посредством SWOT-анализа СУИБ разбивается на компоненты. Далее определяется с помощью каких ресурсов или мероприятий, устраняться причины возникновения рисков ИБ в СУИБ. Этому способствует использование метода структуризации, он выступает как составной элемент аудита СУИБ ГУ.

Метод структуризации базируется на разделении мероприятий по снижению и устранению рисков ИБ на элементы с дальнейшей численной оценкой относительной важности. Этот процесс называется «Дерево целей».

Вследствие того, что основная масса древовидных структур предназначены для постановки и решения вопросов и задач, содержат в себе не только цели, но и средства и пути их достижения (мероприятия и ресурсы) [4].

В результате построения «дерева целей» формируются нестандартные общие мероприятия для снижения и устранения рисков ИБ СУИБ. Комплекс нестандартных мероприятий содержит разработки различных технологий и систем. В состав общих мероприятий входят усовершенствование планирования и материально-технического снабжения, реализация которых рационально при разрешении проблем в управлении и планировании.

В ходе исследования СУИБ ГУ для выбора основных мероприятий автор предлагает получить результат только путем сбора суждений, оценок, мнений специалистов.

Сбор экспертных данных представим как процесс отбора основных мероприятий для принятия решений в СУИБ. Экспертные предложения и оценки выступают как полезные сведения, способствующие грамотному принятию решений в СУИБ ГУ. Эксперты используются для получения разнообразных типов информации, обусловленных характером решения, профессионализмом специалистов-экспертов и сущностью анализируемых мероприятий.

Экспертное суждение является не решением, но полезной информацией, помогающей принять взвешенное решение. Обращение к экспертам позволяет получить информацию различных типов, определяемых и характером решения, и возможностями экспертов, и природой исследуемых факторов.

В методике при аудите СУИБ ГУ используется метод групповой экспертизы и анкетный метод, это наиболее распространенные методы в практике экспертных оценок. При использовании анкетного метода будем использовать метод ранжирования. Плюсом анкетных методов является простота, одновременный охват больших групп экспертов, относительно малая стоимость и большая вероятность получения количественных оценок на базе статистического анализа экспертных суждений. Далее поставленные задачи влекут за собой необходимость в анализе точности экспертных оценок и согласованности их мнений (ранжировок).

Нами было проведено практическое исследование и аудит СУИБ, исследуемого ГУ. Оценка состояния рисков ИБ, мероприятий и управленческих решения в СУИБ дала возможность поставить во главе «дерева целей» три мероприятия, направленные на совершенствование СУИБ исследуемого ГУ:

- Изменение психологии сотрудника СИБ, повышение самооценки и проявление уважения со стороны всех сотрудников организации путем беседы руководителя организации и руководителя подразделения со всеми сотрудниками, снижение нарушений трудовой дисциплины, улучшение межличностных отношений, психологический климат коллектива, стиль управления.

- Пересмотр системы материального поощрения.
- Необходимо, чтобы СИБ был наделен полномочиями на уровне заместителя начальника отдела.

Мы пришли к выводу, что основным риском ИБ и ресурсом для обеспечения функционирования СУИБ является социальный и психологический статус сотрудника, отвечающего за ИБ ГУ. Из чего следует, что для эффективного функционирования СУИБ при принятии управленческого решения совершенствуются системы социальной и психологической безопасности ГУ.

Литература

1. *Варфоломеев А. А.* Управление информационными рисками. М.: Изд-во РУДН, 2008.
2. Вычислительные системы, сети и телекоммуникации / М. А. Есипов, Г. А. Костин, В. В. Курлов; С.-Петербург. ун-т упр. и экон. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2011.
3. *Завгородний В. И.* Системное управление информационными рисками: выбор механизмов. М., 2009.
4. Информационная безопасность и защита информации / Г. А. Костин [и др.]; С.-Петербург. ун-т упр. и экон. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2011.
5. *Костин Г. А., Серова А. Г.* Системный подход в системе управления информационной безопасностью государственного учреждения // Экономика и управление. 2015. № 3.
6. *Машунин Ю. К.* Разработка управленческого решения. Владивосток, 1999.
7. *Писарева О. М.* Методы социально-экономического прогнозирования. М.: ГУУ — НФ ПК, 2003.
8. *Стрельцов А. А.* Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / под ред. В. А. Писарева. М.: ГУУ — НФ ПК, 2003.
9. *Цирлов В. Л.* Основы информационной безопасности автоматизированных систем. М.: Феникс, 2008.
10. *Черешкин Д. С., Кононов А. А.* Проблемы создания национальной инфраструктуры защиты информации. М.: УРПС Москва, 2002.

RISK COORDINATION IN INFORMATION SECURITY MANAGEMENT SYSTEM OF GOVERNMENT INSTITUTION

Abstract. *The article reviews techniques for government institution audit and information security management. Methodological and system approaches targeted at effective solution of IS risk management problems has been presented. The set of measures aimed at effective operation of the appropriate management system of the government institution was recommended based on evaluation results of information security management system.*

Keywords: *information security management system (ISMS), state institution (SI), information security (IS), information security officer (ISO).*

Ситникова О. В.

Научный руководитель — д. э. н., проф. **Голубецкая Н. П.**
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ВЕТЕРИНАРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье ставится задача изучить стратегический менеджмент в Управлении ветеринарии Липецкой области как совокупность четырех взаимозависимых управленческих факторов.*

В результате анализа было установлено, что значение стратегического управления в сфере ветеринарных служб достаточно высоко, так как оно дает возможность ветеринарным врачам и специалистам иметь больше необходимой информации, владеть избирательностью и рациональностью в своей деятельности; повышает координацию финансовых, трудовых и материальных

ресурсов в области ветеринарных служб; оказывает влияние на заключения ветеринарных специалистов касательно особых препаратов ветеринарного назначения; содействует повышению качества деятельности ветеринарных клиник и различных предприятий, экономии материальных и трудовых ресурсов.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, Управление ветеринарии, Липецкая область, стратегические методы управления.

На данный момент времени стратегический менеджмент в Управлении ветеринарии Липецкой области является самостоятельным типом специализированной деятельности, направленной на достижение поставленных задач через целесообразное распределение финансовых и трудовых ресурсов с использованием маркетинговых и стратегических методов управления данным учреждением.

Стратегический менеджмент представляет собой процесс установления взаимосвязи учреждения с ее внешним окружением, отображаемое путем применения избранных задач и проектов, а также достижение желательного результата через внедрение ресурсов учреждения ветеринарии в соответствии с рациональным планированием действий.

Стратегический менеджмент в Управлении ветеринарии Липецкой области следует изучать как совокупность четырех взаимозависимых управленческих факторов:

1. Анализ внешней среды Управления ветеринарии Липецкой области. Подразумевает оценку макроэкономического окружения, ближайшего окружения в данной сфере, и внутренней среды учреждения.

2. Установление миссии и задач. Установление миссии и задач Управления ветеринарии Липецкой области, изучаемое как единый процесс стратегического менеджмента, который состоит из следующих стадий, каждая из которых нуждается в большой и ответственной деятельности. Первая стадия предполагает формулирование миссии учреждения. Далее идет стадия установления долгосрочных планов и задач. И завершается данный раздел стратегического менеджмента стадией определения краткосроч-

ных планов. Формулирование миссии и определение задач учреждения приводят к тому, что становится понятным для чего действует данное учреждение и к чему оно стремится в будущем.

3. Избрание стратегии. После того как установлены миссия и планы, следует стадия оценки и выбора стратегии. На данной стадии выбирается финансовое решение, подразумевающее с помощью каких денежных средств Управление ветеринарии Липецкой области, предполагает достигать поставленные задачи. Установление стратегии не включает в себя формирование плана действий. Установление стратегии включает избрание направления, что делать с отдельными филиалами или услугами, как и в каком виде развиваться данному учреждению, какое место занимать в системе ветеринарии.

4. Исполнение стратегии. Уникальность этой стадии, исполнения стратегии, предполагает формирование основы для осуществления стратегии и достижения учреждением поставленных задач. Главная цель стадии менеджмента исполнения стратегии состоит в том, чтобы построить нужные предпосылки для эффективной реализации стратегии. В результате, исполнение стратегии — это осуществление стратегических модификаций в Управлении ветеринарии Липецкой области, переводящих его в такое положение, в котором данное учреждение будет готово к осуществлению стратегии в реальности.

Цель ветеринарной деятельности в Управлении ветеринарии Липецкой области — достижение прибыли за счет проведения системы ветеринарных проверочных работ по диагностики состояния животных, принадлежащих различным коммерческим организациям.

Краткосрочные задачи удовлетворение потребностей общества в ветеринарном надзоре, предоставление качественных услуг, а также поддержание стабильного дохода; конкурентоспособность; возможность занимать свою нишу на рынке ветеринарных услуг и надзорных общественных работ.

Долгосрочные планы и задачи: совершенствование спектра дополнительных услуг (регулирование деятельности и открытие аптек, магазинов товаров для животных, ветеринарных клиник), возможная трансформация сетей ветеринарных клиник в городе (регулирование деятельности филиалов).

Типы стратегического управления показывают, как достигнуть поставленных задач и планов. Их устанавливают для каждой составляющей менеджмента учреждения: вида услуг, товаров, цены на них, рекламы и т. д. При планировании и внедрении стратегии главное внимание уделяют пожеланиям и просьбам владельцев животных, и потребностям целевой сферы и общества в целом.

Стратегиями регулирования ветеринарной деятельности в Управлении ветеринарии Липецкой области могут быть:

- предположение регулирования новых услуг ветеринарных клиник, ветеринарных мероприятий;
- модификация или развитие уже имеющихся ветеринарных услуг, ветеринарных мероприятий;
- прерывание деятельности ветеринарных клиник и оказания услуг, мероприятий.

Начальная стратегия подразумевает разработки, так как нуждается в большом количестве расходов времени и ресурсов. Следующая стратегия является прогрессивной, так как повышение качества деятельности оказывает на сферу ветеринарии наибольшее влияние при минимальных рисках.

Стратегии приобретения платы за проведение контрольных и иных мероприятий:

- стратегия «снятия сливок» — установления высоких цен на новые ветеринарные услуги. В основном применяется при отсутствии конкуренции в зоне обслуживания;
- стратегия конкурентных цен — установление расценок на ветеринарные товары и услуги, ориентированные на средние цены конкурентов;
- стратегия завоевания рынка. Применяется для широкого рекламирования традиционных ветеринарных услуг. Цена в этом случае немного ниже, чем цены у конкурентов;
- стратегия льготных цен. Применяется для устранения возможной конкуренции, а также для сохранения своей клиентуры, потребителей и лидирующего положения на местном рынке. На отдельные ветеринарные товары и услуги, возможно, устанавливать низкие цены.

Стратегическое планирование в Управлении ветеринарии Липецкой области сводится не только к тому, чтобы выделить фор-

мально желаемые задачи. Проектирование в стратегическом менеджменте представляет собой стабильный процесс, главной целью которого является осуществление возможностей ветеринарного учреждения в лучшее сопоставление с возможностями рынка, сформированными в итоге целеустремленных действий ветеринарных клиник, а также осуществление возможностей данного учреждения в сопоставлении с теми условиями рынка, которые не поддаются регулированию Управления ветеринарии.

План стратегического менеджмента можно разделить на следующие пункты:

- составление целей Управления ветеринарии, краткосрочных (1–2 года) и долгосрочных (3–7 лет);
- информация о результатах прогнозирования деятельности ветеринарных клиник и иных организаций;
- описание маркетинговых стратегий деятельности предприятия на каждом рынке;
- описание инструментов реализации маркетинговых мероприятий;
- описание методов контроля над выполнением плана маркетинга.

Важные факторы успешной деятельности Управления ветеринарии

1. Ценовая политика: ценовая политика рассмотрена с таким клоном, что она будет приносить необходимый доход за счет оценки безубыточности.

2. Качество: качество проводимого контроля и регулирования будет отображаться в том, что стабильное увеличение требований в стандартах качества и положения сервиса предприятий и ветеринарных клиник, формирование максимально комфортных условий диагностики животных.

3. Уровень профессионализма сотрудников: высокие показатели профессионализма ветеринарных специалистов — главный фактор деятельности Управления ветеринарии.

4. Опыт работы в сфере ветеринарии: Управления ветеринарии поддерживает внедрение новейших идей и услуг. Применяет навыки более устоявшихся стандартов, при этом предполагает новые услуги и качество обслуживания, что дает возмож-

ность учреждению предполагать обществу высочайший уровень работы.

5. Имидж учреждения на рынке: имидж Управления ветеринарии базируется на высококачественных услугах с использованием новейших технологий.

6. Виды контроля качества: Управление ветеринарии представляет широкий спектр услуг, способных удовлетворять потребности общества.

7. Доступность: Управление ветеринарии расположено в проходимом месте, имеет парковочное место для большого количества посетителей. Присутствует множество транспортных вариантов, как добраться до учреждения.

Ведущая роль в разработке и реализации стратегии отводится ведущим менеджерам, а стратегическая роль совета директоров сводится к надзору за тем, чтобы все пять задач стратегического менеджмента шли на пользу акционерам (в случае акционерной формы собственности) или донорам (в случае некоммерческой организации). Обычно менеджеры-исполнители кратко информируют совет директоров о ключевых стратегических мероприятиях и передают стратегические планы этому органу для официального утверждения. Директора редко принимают непосредственное участие в разработке и реализации стратегии, да и не должны этого делать. Первейшая обязанность совета — обеспечение конструктивной критики.

В обстоятельствах развития рыночной экономики перспективы производительных и торговых ветеринарных предприятий, и ветеринарных клиник за стратегическим менеджментом. Стратегическое управление ветеринарной деятельности рассматривается как конкретный комплекс хозяйствования в обстоятельствах рыночной экономики, которая подразумевает современные методы решения экономических и производственных проблем и научные формы становления организации в ветеринарном учреждении, т. е. менеджмент.

Значение стратегического управления в сфере ветеринарных служб достаточно высоко, так как оно:

- дает возможность ветеринарным врачам и специалистам иметь больше необходимой информации, владеть избираемостью и рациональностью в своей деятельности;

- повышает координацию финансовых, трудовых и материальных ресурсов в области ветеринарных служб;
- оказывает влияние на заключения ветеринарных специалистов касательно особых препаратов ветеринарного назначения;
- содействует повышению качества деятельности ветеринарных клиник и различных предприятий, экономии материальных и трудовых ресурсов.

Исследование и освоение руководителями нормативных актов в управлении, т. е. законодательства руководства на предприятии и производством ветеринарной клиники, которые дают возможность исполнять поставленные цели более эффективным, гуманным и целесообразным методом, является нелегкой функцией и нуждается в достаточно серьезных расходах времени, навыков и компетенции, необходимых для организации и управления интеллектуальными, финансовыми, сырьевыми, материальными и иными ресурсами ветеринарного предприятия с целью повышения его эффективности и повышения дохода.

Рациональная хозяйственная работа ветеринарной службы требует стиля деятельности, базирующегося на стабильном поиске новых возможностей, умении привлекать и применять для решения поставленных целей ресурсы из самых различных источников.

Литература

1. *Виханский О. С.* Стратегическое управление. М.: Гардарика, 2016.
2. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2016.
3. *Маркова В. Д., Кузнецова С. А.* Стратегический менеджмент. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2015.
4. *Маркова Т.* Неуставные цели // Менеджмент роста. 2012. № 5.
5. *Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж.* Стратегический менеджмент. М.: Вильямс, 2009.

Sitnikova O. V.

ANALYSIS AND DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM OF LIPETSK REGION VETERINARY DEPARTMENT

Abstract. *The article aims to study the Strategic management in the management of veterinary of the Lipetsk region as a set of four interdependent management factors. As a result of the analysis, it was found that the importance of strategic management in the field of veterinary services is high enough, as it allows veterinarians and specialists to have more information, to possess selectivity and rationality in their activities; increases the coordination of financial, labor and material resources in the field of veterinary services; influences the conclusions of veterinary specialists regarding special veterinary drugs; contributes to improving the quality of veterinary clinics and various enterprises, saving material and labor resources.*

Keywords: *strategic management, Veterinary Management, Lipetsk Region.*

Сланов В. П., Иванов М. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ЛОГИКО-ВЕРОЯТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация. *В результате анализа установлено, что отсутствует адекватный эффективный математический аппарат как для управления риском неуспеха всего предприятия, так и его отдельных производственных процессов. Предложена ЛВ-модель риска неуспеха предприятия, в которую входят субъекты, влияющие на предприятие, и объекты — задачи предприятия. Рассмотрены субъекты (государство, банки, региональная власть, предприятие, ИЗ-технологии, общественное мнение) и объекты (ресурсные и финансовые потоки), как случайные события и логические переменные, влияющие на риск неуспеха предприятия. Выполнен ЛВ-анализ риска и эффективности экономического состояния Газпрома по статистическим данным. Приведена схема управления риском неуспеха развития предприятия как сложного*

объекта с движением по программной траектории и коррекцией при отклонении от нее.

Ключевые слова: логика, вероятность, риск, эффективность, управление, неуспех, предприятие, экономика, модель, событие.

Решение многих экономических проблем встречает большие трудности. К таким проблемам относят противодействие взяткам и коррупции, управление банковскими рисками, развитие малого и среднего бизнеса и др. И дело не в наличии идей, а в отсутствии эффективных технологий и адекватного математического аппарата для моделирования риска и эффективности экономики страны и предприятия. Стандарт ISO 9001-2001 по оценке качества производственных процессов определяет требования к оценке их валидности. Однако модели риска невалидности еще не разработаны.

Резервы экономической науки не исчерпаны и имеются возможности решать трудные экономические проблемы и новые задачи на основе логико-вероятностных (ЛВ) моделей риска и баз знаний [1]. Предлагаемые инновации объединены одним понятием — информационные инновационные интеллектуальные технологии (ИЗ-технологии) с ЛВ-моделями риска, базами знаний в виде систем логических уравнений и специальными программными средствами.

Ниже подход, изложенный в работах [1], развивается для оценки, анализа и управления риском и эффективностью предприятия. Структурная модель риска неуспеха предприятия приведена на рис. 1. Сценарий события неуспеха предприятия C (company) формулируется так: неуспех предприятия C происходит из-за неуспеха субъектов S (subjects), участвующих в решении проблемы, или из-за неуспеха решения «объектов-задач» T (tasks) самим предприятием. Риск неуспеха события S зависит от субъектов $S_1, S_2, \dots, S_n$ (государства, банков, региональной власти, предприятия, разработчиков ИЗ-технологий (ученых), общественного мнения). Риск неуспеха события T зависит от задач предприятия R и F . Таким образом, «субъекты» определяют, кто решает проблему C , а «объекты-задачи» — что решается в проблеме C . Обозначим $C, S, T, S_1, S_2, \dots, S_n, R, F$ как события неуспеха и логические переменные. Логические функции неуспеха событий:

$$C = S \vee T; \quad (1)$$

$$S = S_1 \vee S_2 \vee \dots \vee S_n; \quad (2)$$

$$T = R \vee F. \quad (3)$$

Логические сценарии неуспеха (1–3) означают, что неуспех происходит, если происходит какое-либо одно событие или какие-либо два события, или все инициирующие события.

Вероятностная функции неуспеха событий для случая их независимости:

$$P\{C = 0\} = P\{S = 0\} + P\{T = 0\}(1 - P\{S = 0\}); \quad (4)$$

$$P\{S = 0\} = P\{S_1 = 0\} + P\{S_2 = 0\}(1 - P\{S_1 = 0\}) + \\ + P\{S_3 = 0\}(1 - P\{S_1 = 0\})(1 - P\{S_2 = 0\}) + \dots;$$

$$P\{T = 0\} = P\{R = 0\} + P\{F = 0\}(1 - P\{R = 0\}). \quad (5, 6)$$

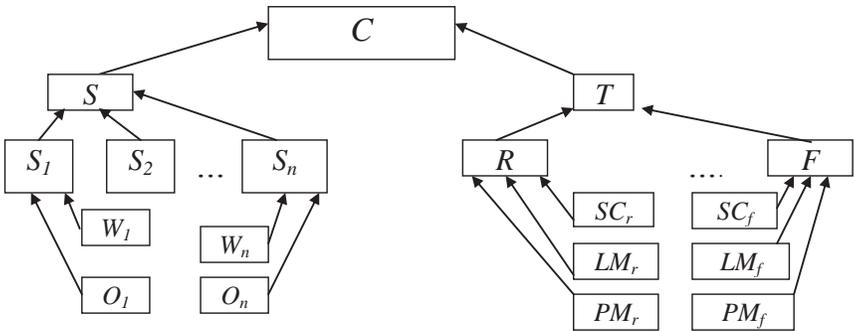

Рис. 1. Структурная модель риска неуспеха предприятия

Субъекты. Представим события неуспеха субъектов $S_1, S_2, \dots, S_n$ как сложные события в виде логического сложения критериев: «отсутствия желаний» (wishes) $W_1, W_2, \dots, W_n$ и «отсутствия возможностей» (opportunities) $O_1, O_2, \dots, O_n$. Эти события обозначаются как Л-переменные и имеют вероятности. Например, для S_1

вводятся события W_1 и O_1 с Л-связью ИЛИ. Отсутствие желания имеет свои мотивы. Отсутствие возможности — это отсутствие ресурсов, технологий и методик для получения результата. Для событий $W_1, \dots, W_n, O_1, \dots, O_n$ разрабатываются сценарии с Л-операциями И, ИЛИ, НЕТ.

Сценарий для построения модели следующий. Событие риска неуспеха предприятия зависит от риска неуспеха: Государства S_1 ИЛИ Банков S_2 ИЛИ Региональной власти S_3 ИЛИ Предприятия S_4 ИЛИ Разработчиков ИЗ-технологий S_5 ИЛИ Общественного мнения S_6 . Здесь заглавное ИЛИ означает Л-операцию, а события неуспеха субъектов — Л-переменные.

Л-функция и В-функция риска неуспеха события S для случая $n = 6$ аналогичны выражениям (2) и (5). Если принять риски неуспеха субъектов $S_1, S_2, S_3, S_4, S_5, S_6$ равными $P_1 = P_2 = P_3 = P_4 = P_5 = P_6 = 0,5$ (нейтральная позиция), то риск неуспеха события S велик 0,975. Риск неуспеха также велик, если риски для субъектов равны, например 0,2. Тогда риск неуспеха события S равен 0,675.

Представим событие неуспеха субъекта S_j (государства, банков, региональных властей, предприятия, разработчиков ИЗ-технологий (ученых), общественного мнения) как сложное событие в виде Л-сложения событий «отсутствие желаний» W_j и «отсутствие возможностей» O_j , имеющих вероятности и рассматриваемых также как Л-переменные. Риски неуспеха, зависящие от «отсутствия желаний» и «отсутствия возможностей» у субъектов, разные. Оценим риск неуспеха решения проблемы S для субъектов с их желаниями W и возможностями O .

Объекты-задачи

Используем ресурсную модель функционирования предприятия [2]. Основу задач R и F составляют ЛВ-модели риска для потоков ресурсов и соответствующих финансовых потоков предприятия как локальной социально-экономической системы. Как правило, это следующие события риска неуспеха ресурсных $R(R_1, R_2, \dots, R_6)$ и финансовых потоков $F(F_1, F_2, \dots, F_6)$:

R_1 — риск неуспеха потока произведенной продукции при простом воспроизводстве применяемых ресурсов; R_2 — риск неуспеха потока, обеспечиваемого за счет интенсификации производства путем увеличения непосредственной ресурсоотдачи —

его непосредственной эффективности; R_3 — риска неуспеха потока обеспечиваемого за счет экстенсификации производства путем увеличения запаса применяемых производящих ресурсов; R_4 — риск неуспеха потока, обеспечиваемого за счет интенсификации производства путем увеличения косвенной ресурсоотдачи за счет снижения удельных текущих затрат; R_5 — риск неуспеха потока, обеспечиваемого за счет повышения качества производимой продукции; R_6 — риск неуспеха потока вспомогательной продукции для собственного использования с целью возмещения потребляемой части запаса применяемых производящих ресурсов.

Последовательно для каждой i -задачи строят (рис. 1) сценарий (Scenario) риска SC_i , Л-модель риска LM_i и В-модель риска PM_i . Неудач задач R , F и неудач разработки сценариев SC , логических моделей LM и вероятностных моделей PM (рис. 1) рассматриваются соответственно как события и обозначаются логическими переменными с теми же идентификаторами. ЛВ-модели для классификации, эффективности и прогнозирования, сценарии риска SC , Л-модель риска LM и В-модель риска PM строят по статистическим данным. Вероятности событий определяют решением задачи идентификации. Используют специальные программные средства, ибо R и F имеют большую вычислительную сложность.

ЛВ-модели для моделирования строят по сценарию SC риска с Л-связями И, ИЛИ, НЕТ между событиями, который разрабатывают специалисты. По сценарию просто записать Л-модель риска LM и далее построить В-модель риска P_i . Вероятности событий задаются по экспертной оценке. Применяются специальные программные средства, так как задачи построения и анализа ЛВ-модели риска отличаются большой вычислительной сложностью.

Литература

1. Соложенцев Е. Д. Управление риском и эффективностью в экономике. Логико-вероятностный подход. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
2. Основные показатели функционирования предприятия как социально-экономической системы // Проблемы качества жизни народов России. СПб.: МФИН, 2002.

Slanov, V. P., Ivanov M. V.

THE DEPARTMENT OF ECONOMIC SECURITY-SOCIO-ECONOMIC SYSTEM BASED ON LOGICAL-PROBABILISTIC APPROACH

***Abstract.** The analysis found that there is no adequate effective mathematical apparatus for managing the risk of failure of the entire enterprise and its individual production processes. The LV model of risk of failure of the enterprise which includes the subjects influencing the enterprise and objects-tasks of the enterprise is offered. The subjects (state, banks, regional authorities, enterprises, I3-technologies, public opinion) and objects (resource and financial flows) as random events and logical variables affecting the risk of failure of the enterprise are considered. LV-analysis of the risk and efficiency of the economic condition of Gazprom according to statistical data. The scheme of management of risk of failure of development of the enterprise as complex object with movement on a program trajectory and correction at a deviation from it is given.*

***Keywords:** logic, probability, risk, efficiency, management, failure, enterprise, economy, model, event.*

Сланов В. П., Иванов М. В., Волков Д. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Теория эффективного управления социально-экономическими системами является основой экономической науки.

С давних времен «экономика» обозначена как «искусство управления домашним хозяйством». То есть в основу понятия «экономика» заложен его эквивалент — «искусство управления». Из этого выражения («искусство управления») следует, что управление должно быть искусным, т. е. эффективным, а не базирующемся на способах «проб и ошибок».

Предмет исследования у теории эффективного управления социально-экономическими системами представляет собой производственные отношения между людьми по поводу эффективного управления его объектом — совокупностью применяемых ресурсов социально-экономической системы по прогрессивному типу ее развития, при соответствующих соотношениях между экстенсивными и интенсивными его факторами, с учетом действия соответствующих экономических законов и форм собственности на средства производства.

Производственными отношениями обусловлено состояние управляемого объекта, выражаемое тремя основными факторными экономическими показателями:

- 1) величиной (стоимостью) совокупности применяемых ресурсов социально-экономической системы — обобщающим показателем экстенсивных (количественных) факторов (К);
- 2) относительным ее используемым качеством — эффективностью (Эф) — обобщающим показателем интенсивных (качественных) факторов;
- 3) используемой производительной силой (ИПС) совокупности применяемых ресурсов — обобщающим показателем экстенсивных и интенсивных факторов в их совокупности.

Эти показатели находятся в следующих соотношениях:

$$\text{ИПС} = \text{К} \cdot \text{Эф} \text{ (руб. СП/год)}.$$

В результате формирования теории эффективного управления социально-экономическими системами предлагается унифицированный (типичный) алгоритм решения проблем эффективного управления производственными образованиями (на примере предприятия).

Под алгоритмом следует понимать совокупность последовательных этапов (шагов) решения проблемы.

Алгоритм характеризуется рядом признаков, основными из которых являются: детеминированность, универсальность, адекватность.

Детеминированностью обусловлена необходимость выполнения непротиворечивых правил описания и составления алгоритма. Универсальность означает возможность использования

алгоритма для социально-экономических систем различных иерархических уровней, а также — для каждой социально-экономической системы одинакового уровня. Результативность предусматривает необходимость обеспечения решения задач за конечное число шагов (этапов). Адекватность предусматривает необходимость обеспечения подобия (адекватности) полученных результатов на каждом шагу (этапе) алгоритма реальному объекту (СПР) у теории эффективного управления по соответствующему аспекту управления.

Совокупность последовательных шагов решения проблем эффективного управления социально-экономическими системами представляется в следующем виде:

Истолковываются производственные образования (предприятия) как социально-экономические системы (СЭС) соответствующего иерархического (локального) уровня. При этом СЭС представляет собой совокупность применяемых ресурсов (основных фондов, вещественных оборотных средств, контингента работников) как объект управления. Уточняются исходные понятия: «развитие производства»; «факторы производства»; «эффективное управление предприятием».

Выявляются, обосновываются и классифицируются по основному признаку (причинно-следственным связям между целями) цели СЭС. При этом цели подразделяются на результативные (в том числе: общие результативные, конечные и опосредованные) и обеспечивающие — средства достижения результативных целей.

Выявляются и обосновываются состав, содержание и методика исчисления показателей целей СЭС.

Определяются значения основных показателей обеспечивающих целей СЭС в базовом году, предшествующем прогнозному (10–15–20-летнему) периоду. Таким образом выявляется потенциал (производительная сила) СЭС на начало прогнозного периода. При этом выявляется (с использованием логарифмических, обратных показательным, функций) сложившийся тип развития производства за 5–10 лет, предшествующих прогнозному периоду.

Принимается для каждого типа развития производства (преимущественно — экстенсивного и преимущественно — интенсивного) и каждого года прогнозного периода среднегодовые темпы

роста значений обобщающего показателя качества жизни работников СЭС — среднегодовых трудовых доходов среднесписочного работника. При этом используются соответствующие показательные функции. Исчисляются значения остальных показателей результативных целей в зависимости от выявленных значений обобщающего показателя конечных целей для каждого из рассматриваемых типов развития производства и каждого года прогнозного периода.

Для каждого из принятых типов развития производства и каждого прогнозного периода (года) исчисляются (в зависимости от выявленных значений результативных целей) значения основных показателей обеспечивающих целей: производительной силы (производственной мощности) СЭС (ПС); используемой ПС (ИПС); среднегодовой стоимости применяемых ресурсов СЭС (К); потенциальной эффективности функционирования СЭС (ЭФ^{max}); используемой эффективности СЭС (ЭФ); фонда развития производства.

Выявляются недостающие «средства достижения результативных целей» (путем сравнения значений по каждому из показателей обеспечивающих целей) для каждого из принятых типов развития производства и каждого года прогнозного периода.

Для каждого из принятых типов развития производства и каждого года прогнозного периода разрабатываются технические, технологические, организационные и прочие управленческие мероприятия, направленных на достижение соответствующих значений показателей обеспечивающих целей.

Формируется фонд развития производства за счет соответствующей части доходов (прибыли).

Разрабатываются годовые (квартальные, месячные, декадные) календарные планы и графики функционирования СЭС по соответствующим показателям результативных целей в соответствии с разработанным прогнозом ее развития.

Обеспечивается контроль за выполнением календарных планов.

Логистически апробируется достоверность результатов, полученных при осуществлении всех изложенных выше этапов алгоритма.

Формируются институциональные аспекты эффективного управления производственным образованием.

Slanov V. P., Ivanov M. V., Volkov D. V.

INDICATORS OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

Сланова Т. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЕВРОСОЮЗА В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются актуальные вопросы миграционной политики ЕС. Автор анализирует причины, истоки и основные параметры миграционного кризиса, а также ключевые направления политики Европейского Союза и стран-членов в решении проблем, вызванных масштабными потоками вынужденной миграции. В статье отражены слабые стороны европейской миграционной политики, проанализированы угрозы расширения миграционного кризиса в связи с увеличением числа мигрантов и потенциальной трансформацией демографической структуры общества в отдельных странах ЕС. На сегодняшний день ситуация, сложившаяся в Европе в связи с миграционным кризисом, остается одной из ключевых проблем ЕС. Масштабный наплыв беженцев и неэффективность проводимой правительствами европейских стран миграционной политики привели к многочисленным социально-политическим проблемам в странах ЕС, в том числе к росту межконфессиональных конфликтов, недовольству населения и противостоянию между государствами Европы.*

***Ключевые слова:** миграция, кризис, Европейский Союз, миграционная политика, мигранты, беженцы, солидарность.*

Очевидно, что Европейский Союз переживает сегодня беспрецедентный по своим масштабам и последствиям ситуацию с вынужденной миграцией. Неконтролируемый поток мигрантов обрушился на европейские страны в период 2015–2016 гг., вызвав в этих государствах как гуманитарный, так и политический кризис. Решение проблем, связанных с миграционным кризисом, остается для европейских стран самым актуальным вопросом на сегодняшний момент. Данная проблема носит долгосрочный характер, и поэтому даже на фоне обострения внутренних противоречий и выхода Великобритании из ЕС это испытание становится источником и стимулом для перемен. Европейским странам — как вместе, так и по отдельности — в XXI в. придется выработать новые подходы к интеграции мигрантов и управлению культурным разнообразием в целом [5].

Наращивание миграционных потоков явилась прямым следствием нового этапа в развитии глобализации, характеризующейся более высоким уровнем взаимозависимости всех стран и народов. Будучи объективным процессом, глобализация характеризуется «стремительным взаимным проникновением и усилением взаимозависимости национальных государств» [2]. Формирование единой экономической системы влечет за собой активизацию обменов товарами, технологиями, знаниями. Важным элементом этого процесса является миграция рабочей силы, которая за последние 25 лет приобрела поистине беспрецедентные масштабы.

Таким острым текущий кризис стал, прежде всего, потому, что экономические факторы, обусловившие нарастание миграции, были дополнены геополитическими, религиозными и национальными противоречиями в соседних с Европой регионах. Непрерывающиеся гражданские конфликты, сопровождающиеся вторжением преследующих собственные цели внешних игроков, заставляют граждан покидать родные земли в связи с войной. Вполне логично, что Европейский Союз с его высоким уровнем жизни и социально-экономического развития, политической стабильностью и государственной поддержкой миграционных проектов в рамках интеграционного объединения, представляется мигрантам оазисом благополучия и процветания.

Наряду с этим, за последние несколько лет резко обострились политические противоречия в арабских странах. Сначала события в конце 2010-го — начале 2011 г. в Тунисе и Алжире, затем массовые протесты и военные действия в Ливии, Ираке, Марокко, Египте и, наконец, гражданская война в Сирии. Все эти процессы заставили миллионы людей искать убежища в соседних государствах и Европе.

Вместе с тем, конфликты — это только часть миграционного кризиса, своего рода триггер этой проблемы. Помимо этого существуют и другие предпосылки для миграции: перенаселенность в некоторых регионах Южного Средиземноморья, нехватка ресурсов, в том числе, пресной воды, бедность, несостоявшиеся государства и многие другие проблемы.

Согласно данным Евростата, в 2015 г. были зарегистрированы 1 255 600 чел., впервые ищущих убежища, в основном это граждане Сирии, Афганистана и Ирака [1].

Италия, Венгрия, Греция, Западные Балканы, Мальта испытывают наибольшее давление со стороны нелегальных мигрантов. По данным на третий квартал 2015 г., каждый третий беженец прибыл из Сирии, каждый шестой из Афганистана, примерно столько же из Ирака. Всего же документы подали граждане 141 страны [3].

Число сирийцев, ищущих международной защиты, в 2015 г. удвоилось по сравнению с 2014 г. и достигло 362 800 чел., в то время как число афганцев увеличилось почти в 4 раза — до 178 200, а число иракцев — в 7 раз, до 121 500. Граждане этих трех стран являлись основными заявителями о предоставлении права первого убежища в государствах — членах Европейского союза в 2015 г., что составляет более половины общего числа заявителей [3].

Больше всего беженцев приняла Германия: в 2015 г. здесь зарегистрировано свыше 476 тыс. прошений о предоставлении убежища, годом ранее — почти 203 тыс. На конец 2016 г. количество зарегистрированных в этой стране просителей убежища превысило цифру в 1 млн человек [3]. Разумеется, в этих данных не учитываются беженцы, нелегально попадающие в Европу, а также мигранты, прибывающие в поисках работы (рис. 1).

Топ 10 стран, чьи граждане обращаются за убежищем в ЕС

Октябрь 2014 - Октябрь 2015, первое заявление

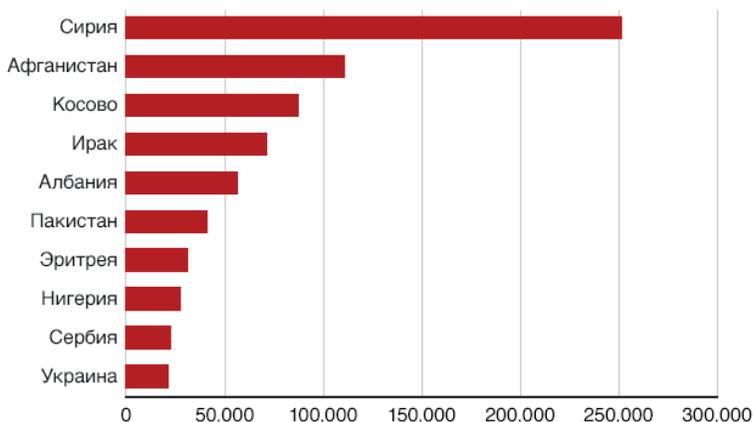

Рис. 1. Топ 10 стран, чьи граждане обращаются за убежищем в ЕС

Греция и Италия приняли удар на границе ЕС и одновременно Шенгенской зоны. Именно в Грецию устремился основной поток беженцев из стран Ближнего Востока, главным образом из Сирии, Ирака и Афганистана. К берегам Италии, в свою очередь, направились беженцы из бедных и объятых конфликтами стран Африки (Ливия, Нигерия, Эритрея). Напряженная ситуация сложилась и в Венгрии, где в 2015 г. было зарегистрировано самое большое число просителей убежища на 100 тыс. жителей — почти 1800 [1].

В 2016 г. число лиц из Сирии, ищущих убежища в ЕС, составило 335 тыс. чел. Граждане Афганистана составляли 15% общего числа лиц, ищущих убежища, граждане Ирака — 11%, 4% приходилось на граждан Пакистана и Нигерии. Число лиц, ищущих убежища в Германии, увеличилось с 442 тыс. в 2015 г. до 722 тыс. в 2016 г. [1].

По данным Евростата, самыми распространенными странами убежища в 2017 г. были Германия (122 800), Италия (83 100), Франция (50 800), Греция (27 100) и Соединенное Королевство (18 800). Сирийские, афганские и иракские граждане, так же как и

в 2015 г., относятся к числу наиболее распространенных национальностей среди лиц, ищущих убежища [1].

Таким образом, на сегодняшний день миграционная карта ЕС выглядит следующим образом. В Норвегии и Швейцарии, которые не входят в ЕС, но являются участниками Шенгенской зоны, среди почти полумиллионного населения число мигрантов составляет 46 млн чел. Это в основном выходцы из стран Азии и Африки, Латинской Америки и стран региона ЦВЕ (рис. 2, 3).

В Германии, которая по-прежнему остается центром притяжения мигрантов в ЕС из-за своей наибольшей экономической стабильности, насчитывается порядка 16 млн мигрантов. При этом по степени проникновения мигрантов территория именно ФРГ занимает третье (после России и США) место в мире.

Во второй «стране-локомотиве» европейской интеграции — Франции, число мигрантов варьируется от 5,5 до 6,9 млн чел., в Великобритании на рынке труда зафиксировано в общей сложности 5,3 млн мигрантов.

В Испании поток несколько меньше — порядка 4,2 млн чел.; в Италии — 2,3 млн чел., причем в основном из стран Африканского континента, где гуманитарная катастрофа приняла устрашающие масштабы.

А вот Голландия благодаря либерализации своего законодательства в отношении сексуальных меньшинств фактически стала местом концентрации данной категории мигрантов со всего мира, в том числе из стран самого Евросоюза, ежегодный приток мигрантов составляет порядка 1 млн чел.

В Австрии, где приняты довольно жесткие санкции против нелегальной миграции и за нарушение миграционного законодательства, мигрантов насчитывается чуть более 1,2 млн чел.

Швеция и Греция (последняя в основном в результате глубочайшего экономического кризиса) находятся на последнем месте по масштабам приема мигрантов: 1,1 и 900 тыс. чел. соответственно.

В конце 2017 г. миграционный кризис в Европе тихо ушел из главных заголовков СМИ по всему миру. Европейский союз 2017 г. получил на 43% меньше заявлений о предоставлении убежища, чем в 2016 г. Центры массового приема беженцев в основном опустели, а школьные залы и армейские казармы вернулись

к своим первоначальным функциям. Несмотря на то, что острая фаза кризиса закончилась, ситуация с мигрантами практически не нормализовалась. Итальянские выборы 2018 г. показали, что проблемы, связанные с миграцией, продолжают доминировать в общественном сознании и политическом пространстве ЕС. Пограничный контроль на нескольких внутренних границах Шенгенского соглашения все еще существует, и миграция остается главной заботой граждан ЕС.

В связи с этим возникает ключевой вопрос: почему приток в 2015 г. почти 1,4 млн беженцев оказал такое длительное болезненное воздействие на коллективную европейскую политику? В конце концов, просители убежища составляют лишь незначительную часть общей миграции в Европу; государства-члены ЕС выдали 12,5 млн видов на жительство впервые негражданам ЕС с 2012 по 2016 г. Кроме того, другие страны справились с увеличением потоков беженцев с меньшими политическими потрясениями. В Турции, с населением 80 млн человек, сейчас проживает 3,7 млн зарегистрированных беженцев. В Ливане беженцы в настоящее время составляют почти 30% населения.

Одним из возможных ответов является явная неожиданность миграционного кризиса, а следовательно и неготовность Европы к возникшим последствиям. Последний массовый поток беженцев в ЕС последовал за Югославскими войнами в середине 1990-х гг. С тех пор и до 2015 г. большинство европейцев жили в спокойной, комфортной и относительно безопасной среде. Они, безусловно, были осведомлены о растущей нестабильности в соседних с Европой странах, кризисе на Украине, беспорядках «арабской весны» и ее последствиях. Но эти проблемы, казалось, были далеко и не угрожали европейской безопасности. А потом, внезапно, сотни тысяч беженцев и мигрантов вышли из лодок, пересекли границы и заняли общественные места в европейских городах и деревнях. Их хаотичное прибытие не только разрушило иллюзию спокойствия, но и обострило политические противоречия между европейскими государствами.

Тот факт, что вновь прибывшие будут, по крайней мере, на начальном этапе, ложиться бременем на социальные службы и бюджеты, усугубляет разочарование общественности. В частности,

Рис. 3. Основные страны, из которых мигранты и беженцы попадают в Европу [там же]

ное внимание средств массовой информации к инцидентам с лицами, ищущими убежища, усилило чувство незащищенности европейцев.

Миграция ускорила перемены на европейской политической сцене, неожиданно добавив поддержки новым (и некоторым старым) популистским партиям и значительно сократив число сторонников правящих партий. Одновременно она обновила политическую повестку дня, выдвинув на передний план темы интеграции и безопасности.

Резкое обострение этих двух проблем — безопасности перед лицом террористических угроз и сохранения национальной идентичности и социальной сплоченности — не стало неожиданностью. Массовая миграция привела к ухудшению отношений между местным населением и беженцами.

Миграция — это глубоко эмоциональный вопрос, который проникает под кожу каждого и поляризует общество. Затрагивая чувство самобытности групп и наций, она мобилизует солидарность у одних людей, но вызывает страх и ненависть у других. Травма, вызванная миграционным кризисом, повлияла на тон политических дискуссий, которые становятся все более агрессивными. Во многих государствах-членах ЕС национализм и политика идентичности получили широкое распространение, и взгляды, которые раньше подвергались широкой критике как ксенофобские, стали обычным явлением.

В начале кризиса 2015–2016 гг. государства-члены ЕС разделились на противостоящие лагеря. Некоторые страны Северной и Западной Европы, такие как Австрия, Бельгия, Нидерланды и Швеция присоединились к Германии и провозгласили приоритетность гуманитарных проблем. Как результат, сотни тысяч беженцев пересекли границы этих государств. Другие западноевропейские страны, такие как Франция и Великобритания, отреагировали более осторожно и приняли гораздо меньше беженцев. Страны ЦВЕ сразу же выбрали ограничительную политику.

Однако отношения начали меняться по мере увеличения потоков беженцев к концу 2015 г. Все больше правительств, включая Германию, стали проводить более жесткую политику по сокращению числа прибывающих. Этот новый ограничительный консенсус привел к подписанию соглашения между ЕС и Турцией в марте 2016 г., созданию агентства пограничной и береговой охраны ЕС, а также к многочисленным другим шагам по ужесточению контроля за внешней границей ЕС и сокращению притоков по маршруту Ливия–Италия.

Однако такое совпадение взглядов на ужесточение миграционной политики не означает, что государства-члены преодолели свои фундаментальные противоречия в распределении бремени и обрели солидарность. В сентябре 2015 г. ЕС обязался переселить 160 000 просителей убежища из Греции и Италии в другие государства-члены в течение двух лет, но инициатива столкнулась с массовым сопротивлением со стороны нескольких государств ЦВЕ. Венгрия, Польша и Чешская Республика прямо отказались выполнить это решение.

Это обстоятельство также затруднило всеобъемлющую реформу общеевропейской системы предоставления убежища. Предполагается, что усилия по проведению реформы приведут к улучшению условий для государств, отвечающих за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. В соответствии с действующим Дублинским регламентом, страна, через которую проситель убежища впервые въехал в ЕС, отвечает за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Этот механизм значительно обременяет такие государства, как Греция и Италия, куда прибывает большинство просителей убежища. Однако эти страны часто пренебрегают своими обязательствами по Дублинскому регламенту и разрешают просителям убежища переезжать в государства Северной Европы, которые в последние годы получили большинство ходатайств о предоставлении убежища.

Осознавая деликатность этого вопроса, в 2016 г. Европейская комиссия предложила внести небольшое изменение Дублинский регламент: установить «корректирующий механизм распределения» беженцев, согласно которому, в случае если страна-член столкнется с непропорциональным числом заявок на предоставление убежища, ответственность за прием новых заявителей всех национальностей будет передана другим странам-членам. Когда давление снизится, эта страна-член вновь будет нести ответственность за новых заявителей.

Сторонники этого изменения считали, что ЕС должен выполнять свои гуманитарные обязательства и оставаться открытым для беженцев, что решение этой проблемы является коллективной ответственностью.

Противники, которые отвергли то, что они рассматривали как систему квот, считали, что ни одна страна не должна быть обязана решениями ЕС принимать граждан третьих стран на своей территории. Они считали, что ЕС должен помогать уязвимым группам населения в кризисных регионах, но отказывать в доступе любому, кто пытается незаконно войти в пространство ЕС.

С самого начала миграционный кризис стал серьезным испытанием для европейской солидарности. В условиях распределения полномочий между странами ЕС и общеевропейскими институтами национальные правительства всегда считали внутрен-

ние дела страны в целом и вопросы миграции в частности областью своего полного суверенитета. Подразумевалось, что вопросы влияния миграции на национальную самобытность каждой из стран и места, отводимого мигрантам в социуме, требуют тонкого политического подхода. Даже применение общих для всего ЕС правил пограничного контроля и предоставления убежища неизменно связано с заботой стран о защите собственных национальных интересов: так, например, члены ЕС до сих пор неохотно делятся друг с другом разведывательными данными, необходимыми для борьбы с терроризмом. Согласование выплат соискателям убежища пособий по социальному обеспечению также остается непростым и рискованным процессом.

Схема приема и размещения беженцев на всем протяжении кризиса выявляет глубокие разногласия между странами — участницами ЕС. Эту схему, призванную обеспечить справедливое распределение беженцев между европейскими странами, многие с самого начала критикуют за несбалансированность и предвзятость. Неприятие только усилилось после того, как ЕС поменял юридический характер схемы с рекомендательного на обязательный.

Очевидно, что среди европейских стран до сих пор существуют разногласия по поводу как самого принципа разделения миграционной нагрузки, так и способов его претворения в жизнь. Отдельные страны-участницы противятся любым попыткам согласованных действий по приему беженцев и трудовых мигрантов, въезжающих в Европу по законным миграционным схемам. Эти страны ставят под вопрос саму возможность совместного решения проблем, связанных с миграцией.

Спор касается самой сути ЕС. Является ли ЕС единым и консолидированным сообществом или это просто группа государств, связанных международными договоренностями? Является ли решение о том, кому жить в государстве, национальной прерогативой или чем-то, что может регулироваться Брюсселем? Суждено ли ЕС стать мультикультурным глобализированным пространством или же европейские страны имеют право защищать свою индивидуальную культурную и этническую самобытность?

Эта полемика высветила совершенно разный опыт государств-членов в области миграции. Для посткоммунистических стран с

относительно однородным населением прием беженцев различного культурного и религиозного происхождения является гораздо более чувствительным вопросом, чем для западноевропейских стран, давно привыкших к присутствию крупных, родившихся за рубежом общин.

Перераспределение беженцев является не единственным спорным аспектом предлагаемых реформ общеевропейской политики предоставления убежища. Семь предложений Европейской Комиссии по новому законодательству вряд ли являются революционными и не ставят под сомнение примат национального интереса и суверенитета. Но эти меры направлены на гармонизацию — как по основным правилам принятия решений о предоставлении убежища, так и по процедурам и условиям приема. В декабре 2017 г. комиссия представила «дорожную карту» устойчивой миграционной политики, которая должна привести к всеобъемлющему соглашению между членами ЕС к лету 2018 г. Но, учитывая постоянные, глубокие разногласия, этот план кажется очень амбициозным.

Что касается Дублинского постановления, то это, вероятно, означает разделение бремени на основе добровольных, а не обязательных взносов. Может также потребоваться значительное ослабление других законодательных актов. Даже если удастся достичь какого-то компромисса, основные разногласия между государствами-членами, вероятно, сохранятся.

Отсутствие движения по реформам, в конечном счете, означает, что ЕС остается крайне неподготовленным к очередному кризису с беженцами. И, к сожалению, есть множество возможных событий, которые могут спровоцировать еще одну массовую волну миграции. Эскалация войны на востоке Украины или дальнейшая дестабилизация обстановки в стране могут привести к притоку беженцев и мигрантов в Центральную Европу. Экологические катастрофы или серьезные экономические кризисы в некоторых африканских странах могут вызвать к внезапный рост миграционного давления на Европу.

Правовое и институциональное регулирование ЕС на сегодняшний день, безусловно, будет подвергнуто испытанию. Будут ли какие-либо улучшения, сделанные за последние несколько лет,

последовательными? Как указывалось выше, укрепление потенциала коллективного управления кризисными ситуациями не является центральной целью миграционных реформ. Однако ЕС предпринял некоторые шаги на институциональном уровне, которые при значительной поддержке государств-членов могли бы повысить их готовность.

В 2016 г. Frontex стала агентством Европейского союза по безопасности внешних границ, и его потенциал продолжает расти. В 2017 г. в нем работало 500 сотрудников, и это число, по прогнозам, удвоится к 2020 г. Его бюджет в 238 млн евро в 2016 г. вырос до 281 млн в 2017 г. и, как ожидается, увеличится до 322 млн к 2020 г. Помимо основного персонала, в настоящее время в распоряжении агентства имеется 1500 пограничников и должностных лиц из государств-членов ЕС. В настоящее время его основная функция заключается в координации развертывания дополнительных экспертов и технического оборудования в пограничных районах, которые находятся под давлением. Агентство также анализирует риски, следит за незаконной миграцией и принимает все более активное участие в операциях по возвращению.

Другое учреждение, Европейское бюро по вопросам предоставления убежища (EASO), базирующееся на Мальте, будет испытывать аналогичную трансформацию, чтобы стать агентством ЕС по вопросам предоставления убежища. И его штат, и бюджет тоже будут расти. Бюджет EASO вырос с 53 млн евро в 2016 г. до 87 млн в 2017 г. и, в рамках своего нового мандата, как ожидается, увеличится до 114 млн к 2020 г. Численность персонала вырастет с 125 человек в 2016 г. до 500 к 2020 г. Европейская комиссия считает, что это агентство в первую очередь стимулирует гармонизацию политики предоставления убежища. Путем сбора и анализа информации о странах происхождения беженцев агентство будет содействовать сближению решений государств-членов. Она также будет оказывать техническую и оперативную поддержку, координировать национальное сотрудничество в целях обеспечения большей последовательности в практике предоставления убежища.

Эти усилия по институциональному строительству являются весьма значительными. Они, безусловно, повышают коллектив-

ную способность ЕС справляться со сложными ситуациями. Но будут ли эти меры достаточными в условиях реального кризиса? Ни одно из этих учреждений не уполномочено брать на себя ответственность в чрезвычайных ситуациях. Исключительное право на защиту своего участка внешней границы ЕС остается за государствами-членами. Ключом к преодолению кризисных ситуаций является эффективная защита внешних границ, значительное ускорение процесса рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и разработка эффективной политики возвращения людей, не нуждающихся в защите. Все эти цели требуют наличие эффективного пограничного контроля и национальных систем предоставления убежища, которые в настоящее время недоступны для стран, наиболее подверженных новым потокам вынужденной миграции. Огромные различия в потенциале и, как следствие, дефицит доверия и сотрудничества между государствами-членами по-прежнему остаются уязвимым местом политики ЕС в области миграции и предоставления убежища.

Однако есть и положительные сдвиги в процессе преодоления миграционного кризиса. За последние два года ЕС добился значительного прогресса в управлении внешним аспектом миграции. Институты ЕС стали более эффективными в работе с третьими странами по борьбе с контрабандными сетями, содействию возвращению незаконных мигрантов и разработке инструментов для устранения базовых причин миграции. По-прежнему существуют большие пробелы в партнерских отношениях ЕС с африканскими, азиатскими и ближневосточными странами, но сегодня существует большее понимание того, что внешнее управление миграцией потребует массовой мобилизации ресурсов и постоянного политического участия.

Несмотря на этот прогресс на внешнем фронте, внезапные всплески миграции в Европу все еще, вероятно, произойдут. В долгосрочной перспективе Шенгенская система будет устойчивой только в том случае, если она будет опираться на четкую общую политику и надежные институты. Обеспечение устойчивости Шенгенского соглашения потребует гораздо более амбициозного подхода в трех ключевых областях: защита внешних границ, процедуры предоставления убежища и миграционная политика.

Агентство Европейского Союза по безопасности внешних границ (Frontex) должно не только помогать национальным властям в охране внешней границы, но и постепенно брать на себя эту работу. Интеграция приблизительно 100 000 пограничников в согласованные европейские силы, очевидно, потребует времени и значительных ресурсов, но, в конечном счете, только централизованно организованное учреждение с хорошо подготовленным контингентом сможет последовательно управлять всеми внешними границами ЕС.

Как предложила Европейская комиссия в 2016 г., ответственность за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища в долгосрочной перспективе должна быть передана Европейскому агентству по вопросам предоставления убежища с филиалами во всех государствах-членах. Это позволит обеспечить полное согласование процедур и последовательную оценку потребностей в защите. Такое агентство могло бы осуществлять общие программы по перераспределению беженцев непосредственно из кризисных регионов ЕС, тем самым ограничивая практику нелегальной миграции.

Устойчивая шенгенская система также требует более тесной координации миграционной политики. Для сокращения нелегальной миграции и расширения сотрудничества со странами-донорами ЕС должен иметь возможность предлагать законные каналы, такие как программы студенческих виз или инициативы для сезонных рабочих или циркулярных мигрантов. Многие государства-члены в настоящее время не желают брать на себя такие обязательства, но быстро сокращающееся население трудоспособного возраста в ЕС в конечном итоге потребует значительного числа иммигрантов с необходимыми навыками. На внутреннем рынке государства-члены должны решать этот вопрос скоординированным образом, а не изолированно друг от друга.

Очевидно, что многие вызовы мешают ЕС двигаться в этом направлении. Несмотря на сокращение числа просителей убежища, разногласия между государствами-членами скорее обострились, чем уменьшились.

Отсутствие единства между европейскими странами снижает эффективность принимаемых ими мер, поскольку действенный

ответ на кризисную ситуацию требует согласованных усилий. Отсутствие солидарности и дефицит доверия порождают неопределенность. А это, в свою очередь, вызывает тревогу среди населения и открывает дорогу популизму. Воспользовавшись отсутствием четкого руководства, популисты станут наполнять политическую повестку смесью преувеличенных страхов и упрощенных решений. В обозримом будущем политический антагонизм по отношению к миграции никуда не денется. С этой темой, как ни с какой другой, связана давняя тревога граждан ЕС, что вновь прибывшие разрушат национальную самобытность и социальную сплоченность, а также принесут с собой терроризм и безработицу, а сама Европа уже не вернется к эпохе процветания.

Ответ же популизму, практически взявшему в заложники тему миграции, должен прозвучать отнюдь не робко и не с оборонительных позиций. Наоборот, реакция на популизм должна стать одной из опор обновленного ЕС — сосредоточенного на реальных приоритетных задачах и отвечающего нуждам своих граждан. Глубокое чувство солидарности, смягченное гибкостью, гарантирует политике ЕС реалистичность и практичность, так, судя по всему, необходимую в наши дни европейцам.

Литература

1. Asylum and First Time Asylum Applicants [Электронный ресурс]. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report (дата обращения: 18.03.2018).

2. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011.

3. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н. К. Арбатовой, А. М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2016.

4. Основные маршруты, по которым мигранты и беженцы попадают в Европу [Электронный ресурс] // Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/infographics/8268> (дата обращения: 18.03.2018).

5. Пайн Э., Федюнин Э. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017.

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF THE CONTRADICTIONS OF THE EUROPEAN UNION IN TERMS OF THE MIGRATION CRISIS

***Annotation.** This article discusses the current issues of the EU migration policy. The author analyzes the causes, origins and main parameters of the migration crisis, as well as the key policies of the European Union and the member States in solving the problems caused by large-scale flows of forced migration. The article reflects the weaknesses of the European migration policy, analyzes the threat of expansion of the migration crisis due to the increase in the number of migrants and the potential transformation of the demographic structure of society in some EU countries. To date, the situation in Europe in connection with the migration crisis remains one of the key problems of the EU. The large-scale influx of refugees and the inefficiency of the migration policy pursued by the governments of European countries have led to numerous social and political problems in the EU countries, including the growth of interfaith conflicts, discontent of the population and confrontation between the States of Europe.*

***Keywords:** migration, crisis, European Union, migration policy, migrants, refugees, solidarity.*

Стрелкова И. В.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В фокусе данной статьи — возрастание роли управления в условиях рыночной экономики в результате получения организацией экономической свободы и полной ответственности за свои результаты. Для собственника предприятия важно не только расходование ресурсов для управления, но и то, насколько*

ко управление дает стратегические преимущества предприятию на рынке, усиливает его конкурентоспособность, поддерживает общественную значимость предприятия. В условиях конкуренции руководители должны заботиться о производительности и эффективности.

Ключевые слова: *управление, эффективность, показатели эффективности, рыночная экономика.*

Эффективность — это результативность функционирования системы и процесса управления как взаимодействия управляемой и управляющей систем, т. е. интегрированный результат взаимодействия компонентов управления. Эффективность показывает, в какой мере управляющий орган реализует цели, достигает запланированных результатов. Эффективность управления проявляется в эффективности производства, составляет часть эффективности производства. Результаты действия, соотнесенные с целью и затратами, — это и есть содержание эффективности как управленческой категории [1, с. 244].

Понятие эффективности управления во многом совпадает с понятием эффективности производственной деятельности организации. Однако управление производством имеет свои специфические экономические характеристики. В качестве главного критерия результативности управления выступает уровень эффективности управляемого объекта.

На эффективность деятельности менеджера влияет ряд факторов: потенциал сотрудника, его способность выполнять определенную работу; средства производства; социальные аспекты деятельности персонала и коллектива в целом; культура организации. Все эти факторы действуют совместно, в интеграционном единстве.

Таким образом, эффективность управления — один из основных показателей совершенствования управления, определяемый сопоставлением результатов управления и ресурсов, затраченных на их достижение. Оценить эффективность управления можно путем соизмерения полученной прибыли и затрат на управление.

Анализ категории эффективности, факторов, ее определяющих, содержания и результатов управленческого труда позволяет

сделать вывод, что адекватными содержанию и формам проявления эффективности являются группы показателей, которые могут выступать в качестве измерителя, критерия эффективности в зависимости от назначения организации и условий ее функционирования.

Каждому варианту системы управления соответствует определенное значение критерия эффективности, и задача управления состоит в том, чтобы найти такой вариант управления, при котором соответствующий критерий принимает наиболее выгодное значение.

В качестве критерия эффективности производства и управления используются обобщающие показатели, характеризующие конечные результаты (объем производства, прибыль, рентабельность, время и др.), и частные показатели использования отдельных видов ресурсов — труда, основных фондов, инвестиций [3].

При оценке эффективности управления необходимо комплексное применение всей системы обобщающих и частных показателей.

Эффективность управленческой деятельности применительно к субъекту управления может характеризоваться количественными (экономический эффект) и качественными показателями (социальная эффективность).

Количественные показатели деятельности системы управления включают: комплекс трудовых показателей — экономия живого труда в сфере управления (численность, сокращение трудоемкости процессов управления) и др.; финансовые показатели деятельности системы управления (сокращение расходов на управление и т. п.); показатели экономии времени (сокращение продолжительности циклов управления в результате внедрения информационных технологий, организационных процедур).

Особо важное значение имеют показатели социальной эффективности управления (качественные): повышение научно-технического уровня управления; уровень интеграции процессов управления; повышение квалификации менеджеров; повышение уровня обоснованности принимаемых решений; формирование организационной культуры; управляемость системы; удовлетворенность трудом; завоевание общественного доверия; усиление

социальной ответственности организации; экологические последствия [2, с. 14].

Если в результате рационализации управления удастся достичь высокого уровня указанных выше показателей, то происходит положительный сдвиг в организации системы управления и достигается экономический эффект.

Литература

1. Бухалков М. И. Управление персоналом на предприятии. М.: Экзамен, 2007.
2. Куприянова А. Эффективность в управлении стратегией и бизнес-процессами компании // Финансовая газета. 2010. № 49.
3. Теория управления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theoryupravleniya.ru> (дата обращения: 24.03.2018).

Strelkova I. V.

EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

Abstract. *The focus of this article is on the increasing role of management in a market economy as a result of the organization of economic freedom and full responsibility for its results. For the owner of an enterprise, it is important not only to spend resources for management, but also to what extent management gives strategic advantages to the enterprise in the market, strengthens its competitiveness, supports the public significance of the enterprise. In a competitive environment, managers must take care of productivity and efficiency.*

Keywords: *management, efficiency, performance indicators, market economy.*

*Ушакова Е. В., Мальшикина М. В.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ

ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В настоящем исследовании рассмотрены вопросы формирования и реализации государственной и муниципальной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики. Под влиянием цифровизации и роста значимости информационных факторов экономического развития, угрозы экономической безопасности постоянно трансформируются.*

В условиях происходящей трансформации необходимо создать институциональную среду, направленную на предупреждение внешних и внутренних экономических угроз и разработать меры по обеспечению экономической безопасности на всех уровнях социально-экономических систем.

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, цифровая экономика, региональная и муниципальная политика.*

Совершенствование механизмов реализации государственной и муниципальной политики в сфере обеспечения экономической безопасности становится одним из наиболее актуальных вопросов в области оптимизации общего качества управления экономикой. Регионы Российской Федерации, обладая значительным потенциалом развития, являются главным источником экономического роста нашего государства. Одним из важнейших аспектов социально-экономического развития государства является его безопасность, поэтому вопросы обеспечения экономической безопасности являются неотъемлемой частью национальных стратегий развития, а формирование и реализация государственной и муниципальной политики в этой сфере является одной из главных задач государственного и муниципального управления.

Ключевые изменения, происходящие в экономике, затрагивают не только отдельные сектора и отрасли промышленности, но и муниципальные образования, и регион в целом. Формирование новых секторов экономики и модернизация существующих за счет внедрения прорывных информационных технологий

требуют разработки новых инструментов в сфере обеспечения экономической безопасности. При этом необходимо учитывать, что под влиянием цифровизации и роста значимости информационных факторов экономического развития трансформируются сами угрозы экономической безопасности современного государства. Поэтому необходимо исследовать факторы влияния новых угроз на экономическую безопасность на всех уровнях социально-экономических систем, с разработкой и адаптацией инструментов обеспечения экономической безопасности в новых условиях.

В докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 г., представленном на Всемирном экономическом форуме, была произведена оценка развития цифровой экономики различных стран. Россия занимает отстающую позицию, занимая 38-е место по использованию цифровых технологий бизнес-структурами, значительно уступая Швейцарии, Великобритании, Швеции, Сингапуру, США, Финляндии и др.

Несколько лучше обстоят дела с использованием цифровых технологий в системе предоставления государственных и муниципальных услуг. Но в целом по готовности к цифровой экономике Российская Федерация занимает 41-е место. Тем не менее, процессы цифровизации экономики оказывают все большее влияние на все аспекты социально-экономического развития государства.

Таким образом, экономическая безопасность является главной целью деятельности государства, при этом обеспечивается устойчивое развитие и функционирование экономики страны. Оно осуществляется через региональные и государственные органы власти Российской Федерации. Концепция национальной безопасности Российской Федерации определяет реализацию экономической безопасности через органы государственной и муниципальной власти Российской Федерации.

На основании нормативных документов осуществляется государственное регулирование экономической безопасности РФ:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.

4. Документы, разработанные Советом безопасности для обеспечения экономической безопасности.

Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность государства неоднозначно. С одной стороны, ее развитие позволяет более эффективно использовать экономические ресурсы регионов и муниципальных образований, обеспечивая их экономическое развитие и повышая качество жизни населения на данных территориях, способствуя в итоге росту уровня экономической безопасности. Но в то же самое время, цифровизация экономики порождает новые угрозы для развития экономики, так как растет ее зависимость от безопасности используемых информационных технологий.

Примерами таких угроз в условиях цифровой экономики являются [1]:

- геополитическая нестабильность и неустойчивость развития мировой экономики;
- отставание от других государств в создании и внедрении перспективных информационных технологий;
- недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов в области информационной безопасности;
- низкая эффективность научных исследований в области информационной безопасности;
- неэффективная защита права собственности;
- проблема сохранности цифровых данных пользователя и обеспечения доверия граждан к цифровой среде;
- мощное внешнее информационное воздействие на информационную инфраструктуру;
- недостаточная, порой отсталая, обеспечивающая инфраструктура;
- рост информационной преступности, в том числе международной;
- проблема обеспечения правовой защиты личности, бизнеса и государственных интересов;
- ограничение доступа к современным иностранным технологиям и финансовым ресурсам;

- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы развитие «зеленых технологий»;
- уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы РФ.

Для решения вышеперечисленных проблем и противодействия возможным угрозам Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., которая определила вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

В табл. 1 представлены меры по обеспечению экономической безопасности на всех уровнях социально-экономических систем.

Таблица 1

**Разработка мер по обеспечению
экономической безопасности**

Угрозы	Меры по обеспечению экономической безопасности
Геополитическая нестабильность и неустойчивость развития мировой экономики	Формирование отечественной модели развития, способность ее к перестройке и совершенствованию, обеспечение высокопрофессионального уровня специалистов государственного управления и управленческих решений
Отставание от других государств в создании и внедрении перспективных информационных технологий	Создание условий для стимулирования инновационного развития, разработки и внедрения современных технологий. Поддержка высокотехнологичного малого и среднего бизнеса
Недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов в области информационной безопасности	Совершенствование системы образования в области информационной безопасности на основе современных научных и технологических достижений

Угрозы	Меры по обеспечению экономической безопасности
Низкая эффективность научных исследований в области информационной безопасности	Разработка действующих мер государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности. Трансфер и внедрение передовых технологий
Неэффективная защита права собственности	Совершенствование механизма защиты интеллектуальной собственности и создание системы защиты прав российских предпринимателей на объекты промышленной собственности
Мощное внешнее информационное воздействие на информационную инфраструктуру	Развитие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения субъектов информационного рынка и обеспечивающей сохранение и накопление отечественного информационного капитала. Противодействие целенаправленным действиям по использованию каналов информационного обмена для нарушения систем управления различными сферами жизнедеятельности государства
Недостаточная, порой отсталая, обеспечивающая инфраструктура	Модернизация производственно-технологической базы реального сектора экономики с учетом мировых требований экологической, информационной и промышленной безопасности
Рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной	Совершенствование законодательства, регламентирующего ответственность за компьютерные преступления по Уголовному кодексу РФ в сфере компьютерной информации
Ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам, оборудованию и современным технологиям	Разработка мер по преодолению зависимости от импортных поставок экспериментального, испытательного и производственного оборудования,

Угрозы	Меры по обеспечению экономической безопасности
	программных и аппаратных средств вычислительной техники; Создание условий для разработки отечественных аналогов
Изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы развитие «зеленых технологий»	Внедрение перспективных энергоэффективных технологий, развитие энергетической инфраструктуры, диверсификация направлений экспорта энергоресурсов переход на низкоуглеродную экономику
Уязвимость финансово-банковской системы РФ	Обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Российской Федерации, развитие инфраструктуры национального финансового рынка

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации определены показатели состояния экономической безопасности (40 показателей). Критериальная оценка анализа безопасности государства включает в себя оценки ресурсного резерва страны, уровня эффективности использования ресурсов повышение конкурентоспособности экономики, использовании территории и экономического пространства, суверенитета, независимости и возможности пути решения угроз, стабильности в социальной сфере и условий устранения и решения конфликтов в обществе [3].

При реализации Стратегии Российской Федерации основным инструментом достижения целей страны является выполнение государственных программ. Таким образом, становится очевидным, что мониторинг реализации стратегии во многом зависит от контроля выполнения государственных программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития цифровой экономики необходимо разрабатывать комплексную систему обеспечения безопасности на всех уровнях государственного управления, которая поможет не только противостоять всем

вызовам и угрозам цифровой экономики, но и спроектирует качественно новые подходы к предупреждению этих угроз.

Целенаправленная деятельность по обеспечению защиты интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз в условиях цифровой экономики должно стать важнейшей задачей органов государственной и муниципальной власти.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

3. *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2014. № 1.

4. *Бельских М. В.* Институциональные основы обеспечения экономической безопасности России // Молодой ученый. 2013. № 3.

5. *Кузнецова Т. Ю., Пак Х. С.* Проблемы управления экономической безопасностью региона // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: сб. тр. конф. СПб., 2017.

6. *Ушакова Е. В.* Совершенствование механизма управления устойчивым развитием региона // Модернизация российской экономики: прогнозы и реальность: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбУУиЭ, 2015.

Ushakova E. V., Malyshkina M. V.

THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL POLICY IN THE SPHERE OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN A DIGITAL ECONOMY

***Abstract.** In this study, the issues of formation and implementation of state and municipal policy in the sphere of ensuring economic security in the digital economy are considered. Under the influence of digitalization and the growth of the importance of information factors of economic development, threats to economic security are constantly being*

transformed, therefore, in the conditions of the ongoing transformation, it is necessary to create an institutional environment aimed at preventing external and internal economic threats and developing measures to ensure economic security at all levels of socio-economic systems.

Keywords: *economic security, digital economy, regional and municipal policy.*

Фомичева Е. В.

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНСТИТУТАМИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Уровень развития современной мировой экономики, как всей системы в целом, так и отдельных составляющих, многовекторность ее тенденций, усложнение причинно-следственных связей, многосферность и многофакторность реализуемых моделей, определяют сложную иерархию взаимоотношений ее субъектов, характеризующуюся жесткой конкурентной борьбой, поиском стратегических партнеров, кооперационным сотрудничеством, соперничеством за сферы влияния и доступ к рынкам и факторам производства, геополитическое сотрудничество и противостояние и т. д.

Формат и направления развития отношений определяется системой экономических и геополитических интересов участников международных экономических отношений, стремлением к повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке и обеспечению ее экономической безопасности. Изменение условий подобного взаимодействия в кратчайшие сроки может как значительно усилить позиции страны в системе международного разделения труда, так и создать дополнительные угрозы, а порой и действовать в обоих направлениях, учитывая всю сложность и многоуровневость рассматриваемых процессов.

Важную роль в функционировании мирового хозяйства играют различные международные институты наднационального регулирования международных экономических отношений (конференции, совещания, комиссии, организации и т. п.). Некоторых из них функционируют по мере необходимости, другие обрели более постоянный характер. Кроме того, противоречивая целостность мирового хозяйства предполагает также формирование и развитие устойчивых институциональных форм его регулирования. Основным субъектом системы наднационального регулирования мирохозяйственных связей являются организации, созданные на основе добровольного волеизъявления суверенных государств и других субъектов. В современных условиях их деятельность играет одну из важнейших ролей в мировой экономике, во многом способствуя укреплению мирохозяйственных связей и динамичному развитию различных форм международных экономических отношений.

В условиях инновационного роста и создания единого мирового экономического пространства изменяется роль отдельных государств, интеграционных объединений, многонациональных компаний в производстве мирового валового продукта и взаимодействии в системе международного разделения труда. Мировое хозяйство, имеющее сложную иерархическую структуру, не может эффективно развиваться без определенных целе- и системообразующих регуляторов. Масштабы национальных экономик и всего мирового хозяйства требуют координации или, по крайней мере, согласования противоречивых интересов его субъектов. Функцию регулирующего и координирующего начала на надгосударственном уровне и призваны выполнять международные экономические организации. Выполняя, несомненно, важнейшую и заведомо до конца нерешаемую задачу сглаживания противоречий между странами, международные институты находятся под зачастую жестким влиянием этих самых стран, консолидированный интерес которых и составляет их межгосударственное начало. Именно поэтому геополитические трансформации, всколыхнувшие в последнее десятилетие мировое политическое и экономическое поле, не могли не сказаться на системе наднационального регулирования. Российская Федерация в силу ря-

да причин оказалась вовлеченной в целый ряд геополитических и геоэкономических противостояний и конфронтаций, спроецировавшихся на отношения с международными организациями, где страны-антагонисты играют важную роль.

Выход и укрепление позиций на международной арене в качестве влиятельного государства ставят перед РФ задачу геополитического и геоэкономического позиционирования, соответствующего ее возможностям и стратегическим интересам и предполагающего определение своего места и «круга силы» в геополитическом пространстве, выбор ориентиров развития, вектора внешней политики. Совершенно очевидно, что геополитическое и геоэкономическое позиционирование зависят не только от России, но и от процессов, происходящих в ближнем зарубежье, политики, проводимой другими государствами, прежде всего — странами основных центров развития мировой экономики, общей ситуации в мире и мировом хозяйстве и тенденций его развития.

Российская Федерация является постоянным членом Совета безопасности ООН, став правопреемницей СССР, и несет ответственность, связанную с этим статусом.

Россия стала членом ряда влиятельных международных организаций специальной и общей компетенции, наиболее важными из которых можно назвать Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Европейский банк реконструкции и развития (правопреемственность СССР), Парижский и Лондонский клуб (1992 г.), Совет Европы (1996 г.); изменила формат форума «Большой семерки», превратив его в «Большую восьмерку» (1997 г.), присоединилась к форуму «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) (1998 г.), Шанхайская организация сотрудничества (2001 г.), а также получила статус наблюдателя в Организации Исламского сотрудничества (2005 г, на момент присоединения — Организация исламская конференция), активно участвовала в создании и вступила в группу БРИК (2006 г., с 2011 г. — БРИКС), ратифицировала договор Группы стран по борьбе с коррупцией (2007 г.), после рекордно длительного процесса вступила во Всемирную торговую организацию (2012 г.). Российская Федерация активно развивает региональную интеграцию, является госу-

дарством-учредителем Содружества независимых государств (1991 г.), членом Евразийского экономического союза (2015 г.), и ряда других международных региональных объединений.

Ключевым событием для России стало присоединение Крымского полуострова. Украина, США, ЕС и еще ряд стран не признали вхождение Крыма в состав России по итогам референдума, проведенного в марте 2014 г., и ввели целый ряд пакетов санкций против российских чиновников, политиков и бизнесменов, а также ряда компаний и отраслей. Осложнение отношений России с Евросоюзом и США и т. д. способны коренным образом изменить направления дальнейшего международного сотрудничества России. И в этом ряду именно отношения «Россия — Украина» и связанные с этим события играют в настоящее время решающую роль и оказывают влияние на все остальные векторы развития. С той или иной степенью воздействия, но это отразится на состоянии российской экономики и всех стран мира. И все далеко не так однозначно, как может казаться на первых этапах анализа.

Практически сразу были разорваны отношения в рамках формата «Большой восьмерки». Ситуация на Украине официально была названа причиной, по которой июньский саммит 2014 г. прошел не в России, в Сочи, как это планировалось ранее и соответствовало регламенту организации, а в Бельгии, в Брюсселе, в формате «Большой семерки», а не «Большой восьмерки». А. Меркель назвала невозможным возврат к формату «Большой восьмерки» до тех пор, пока РФ не начнет реализовывать ценности этой организации: свободы, демократии и верховенства права. Участники встречи подчеркнули, что они не одобряют и не признают «незаконную аннексию Крыма» Россией и исходят из того, что содержательные переговоры с ее участием в данной ситуации невозможны [1].

При этом необходимо отметить, с самого начала членство РФ (1997 г.) в клубе было неполным. Страна не соответствовала главному критерию членства — уровню экономического развития. Поэтому совещания и обсуждения в рамках «восьмерки» были разделены на политическую составляющую, где Россия была равноправным участником, и экономическую составляющие, где неполноправный статус России отражался форматом «G7+1». В пер-

вой половине 2000-х гг. постепенно роль России стала расти, а ее позиции укрепляться (активный экономический рост, расчет по внешним долгам и т. д.). В 2006 г. саммит клуба впервые проводился в России. В 2008–2009 гг. роль России в «восьмерке» возросла еще сильнее. Вынужденная необходимость совместного реагирования на глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., вставшая перед крупнейшими мировыми державами, и относительно устойчивое положение дел в России в этот период еще больше укрепили ее позиции. Это происходило на фоне снижения роли самого форума «восьмерки». Стало понятно, что решение основных задач уже невозможно без присутствия Китая, Индии, Мексики, Бразилии и других крупных развивающихся экономик. У России же возникли политические разногласия со своими партнерами по форуму по вопросам политических процессов, происходящих в Северной Африке и Сирии. В итоге переориентация интересов и вектора российского сотрудничества на работу в более широких форматах «Большой двадцатки», БРИКС, ШОС, в ООН и ее Совете Безопасности имела объективные основы, о чем и было официально заявлено представителями власти. Россия довольно четко дала понять, что сама не стремится возобновлять формат G8, несмотря на готовность работать со всеми странами «семерки» на двусторонней основе.

Следующей организацией, попавшей под влияние ее антиросийски настроенных членов, стала Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). Став членом Совета Европы (СЕ) в 1996 г., Россия была представлена в его основных органах — Комитете министров и Парламентской ассамблее. Российская Федерация ратифицировала более 50 конвенций Совета Европы по вопросам прав человека, правового сотрудничества, борьбы с терроризмом и преступностью и др., и взяла на себя обязательства привести свою законодательную и политическую систему в соответствие с европейскими нормами. Помимо этого, наряду с Германией, Францией, Великобританией и Италией, Россия является одним из пяти основных плательщиков в бюджет Совета Европы, из которого финансируются все структуры данной организации, включая ПАСЕ. В 2014 г. российский взнос превысил 27 млн евро. Взнос в Совет Европы в данный момент неделим и пред-

ставляет собой общий взнос в ПАСЕ, Комитет министров, Конгресс местных и региональных властей, а также Европейский суд по правам человека; сумма составляет около 40 млн евро [3].

За годы членства России в организации, ПАСЕ неоднократно предъявляла претензии по различным вопросам (отсутствие юридически оформленной отмены смертной казни, проведение военных операций на Кавказе и др.), поднимался вопрос об ограничении или приостановлении полномочий российской делегации в ПАСЕ и несколько раз это происходило (апрель 2000 г., в связи с военной операцией против чеченских боевиков, работа делегации была возобновлена в январе 2001 г., после соответствующего голосования ПАСЕ; в 2008 г. ПАСЕ настаивала на аннулировании Россией признания суверенности Абхазии и Южной Осетии и, получив отказ в октябре 2009 г., проводила голосование о лишении российской делегации полномочий (полномочия были подтверждены); в октябре 2012 г. в ПАСЕ рассматривался вопрос передачи функций мониторинга выполнения Россией взятых при вступлении в Совет Европы обязательств на более высокий уровень (от специального комитета ПАСЕ Комитету министров СЕ) и была принята критическая резолюция по выполнению Россией обязательств перед Советом Европы и др.).

После вхождения Крыма и Севастополя по результатам референдума в состав России в 2014 г. произошло очередное обострение отношений между Россией и странами-членами организации. В апреле 2014 г. ПАСЕ приняла резолюцию по России, в соответствии с которой делегация РФ была лишена права голоса в ассамблее; исключена из всех руководящих органов до конца 2014 г. и лишена права участвовать в миссиях наблюдателей. Документ был принят голосами 145 депутатов, 21 выступил против, 22 воздержались. Предложение о замораживании членства России в ассамблее не было принято в результате голосования. В делегации РФ санкции расценили как несправедливые и непропорциональные и, досрочно покинув сессию, отказались от участия в последующих сессиях. Условием для продолжения диалога с ПАСЕ была указана полная отмена санкций в отношении российской делегации. В декабре 2014 г. Россией была обозначена возможность сокращения размера взноса в Совет Европы, если полно-

мочия российской делегации в ПАСЕ не будут восстановлены в полном объеме. В 2015 г. ПАСЕ дважды рассматривала вопрос о восстановлении делегации РФ в ее правах, но санкции остались в силе. В ответ РФ заявила о приостановке своего участия в деятельности ПАСЕ до конца 2015 г. В январе 2016 г. делегация РФ отказалась подавать заявку на подтверждение полномочий и в течение 2016–2017 гг. не принимала участие в работе сессий ПАСЕ. РФ неоднократно предлагала выход из сложившегося кризиса путем закрепления в регламенте недопустимости введения санкций в отношении национальных делегаций, но ПАСЕ пока не отреагировала на предложения российской стороны. Российские власти приняли решение отказаться от взносов на финансирование Парламентской ассамблеи совета Европы в 2018 г. (это около 11 млн евро), пока организация не внесет соответствующие поправки в регламент деятельности, при этом продолжив работу по ратификации конвенционных документов Совета Европы и обозначив намерения по дальнейшему сотрудничеству. При этом четко просматривается тот факт, что интерес России к деятельности ПАСЕ падает.

Очередным моментом демонстрации антироссийских настроений в институтах наднационального регулирования стал тот факт, что в октябре 2016 г., по итогам голосования в Генеральной Ассамблеи ООН, Россия не вошла в число 14 новых членов Совета по правам человека. Группой по правам человека была развернута целая кампания против российского членства в связи с участием в военной операции в Сирии. В борьбе за два места в Совете по правам человека, предназначенные для стран Восточной Европы, Россию обошли Венгрия и Хорватия. По итогам голосования Россию поддержали 112 государств, Хорватию — 114 и Венгрию — 144 государства [5]. Впервые за всю историю деятельности ООН постоянному члену Совета безопасности не удалось получить место в Совете по правам человека.

Отношения России и основных международных валютно-финансовых организациях были оформлены в 1992 г. и с тех пор под влиянием целого ряда факторов претерпели существенные изменения. Немаловажное значение при этом имели усиливающиеся процессы регионализации, явно выраженное изменение баланса

сил в мировой экономике между развитыми странами и странами с формирующимися рынками в пользу последних и, конечно же, введение санкций против России на фоне нарастающей геополитической напряженности в результате событий на Украине.

Обозначим лишь некоторые изменения, которые произошли в отношениях между Россией и ведущими международными экономическими организациями в сфере валютно-финансового регулирования. Ключевую роль здесь играет международный валютный фонд (МВФ). Первые годы после вступления в МВФ Россия являлась страной-реципиентом и за период с 1992 по 1999 гг. привлекла восемь кредитов МВФ общим объемом около 22,5 млрд долл. [6]. Начиная с 2000 г., по мере улучшения экономического положения в стране, Россия прекратила привлечение кредитных ресурсов, в течение 5 лет полностью погасила свой долг перед МВФ и в настоящее время в качестве кредитора. Отношения между МВФ и РФ можно назвать достаточно сложными. Длительный период основным вопросом в отношениях России и МВФ является перераспределение квот и голосов внутри фонда, назревшее в связи с изменением баланса сил в мировой экономике и усилением роли развивающихся стран в мире (доля развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в мировом ВВП существенно выросла: с 36,1% в 1990 г. до 58,1% в 2016 г. [7]). В период глобального финансового кризиса произошел рост спроса на предоставление финансовой помощи, в связи с чем возникла необходимость увеличения ресурсов МВФ и было принято решение о тройном увеличении финансовых ресурсы МВФ, до 750 млрд долл. [8]. В рамках данного финансирования странами с формирующимися рынками были предоставлены следующие объемы средств: Китаем — 31,2 млрд СДР (около 40 млрд долл.), Россией, Индией и Бразилией — по 8,7 млрд СДР (около 13 млрд долл.), ЮАР — 340 млн СДР (около 500 млн долл.). Но при этом никакого увеличения квот и голосов данных и других участвующих стран в организации не произошло за счет применения специального механизма «Новых соглашений о займах» (НСЗ). Такое положение дел не устраивало отдельные государства, в первую очередь группу стран БРИКС. В результате реформы четыре страны БРИКС (за исключением ЮАР) вошли в десятку крупнейших участников МВФ, а их доля в

общем объеме квот увеличилась с 11,5 до 14,7%, хотя и формально не получили права вето по наиболее важным решениям фонда (15%). Еще одним направлением реформирования, предлагаемым Россией, является изменение глобальной системы резервных валют, путем диверсификации резервных валют корзины СДР и создания наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами. Как вариант диверсификации резервных валют Россия предлагала включение в состав валютной корзины СДР национальных валют стран БРИК, но инициатива получения рублем статуса мировой резервной валюты не была поддержана МВФ. Но МВФ принял решение о включении с 1 октября 2016 г. в состав СДР китайского юаня с долей в 10,92% [7].

Характеризуя отношения России с группой Всемирного банка, в первую очередь выделим Международный банк реконструкции и развития как ключевую его структуру. С момента присоединения России к МБРР (июнь 1992 г.) банк одобрил 71 заем с общим объемом финансирования около 14,5 млрд долл. В связи с введением экономических санкций против России, МБРР прекратил выделение финансирования с 2014 г. На этапе рассмотрения находятся 10 проектов, с объемом финансирования около 1,6 млрд долл., из них 6 проектов на сумму 885,2 млн долл. находятся в высокой степени готовности. В связи с реакцией на события на Украине и призывом стран «Большой семерки» не поддерживать деятельность МБРР в России одобрение данных проектов Советом директоров банка задерживается, а по трем проектам работа полностью прекращена.

В 2015 г. Всемирным банком была разработана новая стратегия партнерства с Россией, однако в результате введения санкций она не была вынесена на рассмотрение Совета директоров.

В 2011 г. Россия в лице Внешэкономбанка и Международная финансовая корпорация (МФК, год присоединения — 1993) подписали Соглашение о финансировании фонда капитализации российских банков (ФКРБ) с общим объемом средств — 550 млн долл. (МФК и ВЭБ по 250 млн долл. и Правительство РФ 50 млн долл. Предполагалось, что фонд будет осуществлять деятельность до 2021 г. с возможным продлением срока до 2023 г. В октябре 2014 г.

Внешэкономбанк потребовал от МФК возврата инвестиций из ФКРБ в размере 203 млн долл. В апреле 2015 г. о намерении вывести средства из фонда в размере 42 млн долл. заявило Министерство финансов России. Причиной этого шага стало введение санкций против России и приостановление деятельности МФК на территории страны [9].

В настоящее время в связи с введением экономических санкций против России инвестиционная деятельность МФК в стране полностью прекращена и с мая 2014 г. реализация проектов на территории страны МФК не одобрялась.

Прекратило свою деятельность на территории РФ и Многостороннее агентство инвестиционных гарантий (МАИГ), которое с июля 2014 г. не одобряло новые проекты в России, несмотря на тот факт, что РФ по объему предоставленных гарантий входит в пятерку клиентов организации. На этапе реализации в настоящий момент находятся семь проектов, стоимость предоставленных гарантий по которым составляет около 1 млрд долл.

На фоне происходящих событий Россия решила не участвовать в докапитализации Всемирного банка, официальной причиной назвав несогласие с новыми принципами проводимой им кредитной политики. Страны-акционеры должны до 2025 г. перечислить группе Всемирного банка 13 млрд долл., которые будут распределены между структурными организациями (МБРР — 3 млрд долл., МАР — 4,5 млрд долл., МФК — 5,5 млрд долл.) [10]. Очевидно, что это не может быть не связано с решением Всемирного банка о прекращении финансирования проектов в России. Это означает, что сократится доля РФ в капитале ВБ (в настоящее время она составляет около 2,7%) и, соответственно, уменьшится количество голосов в Совете директоров.

Все это свидетельствует о том, что действие антироссийских санкций в значительной мере сказалось на взаимоотношениях России и международных валютно-финансовых институтов, оказав значительное влияние как на развитие российской экономики, так и на деятельность самих международных организаций.

В условиях современной геополитической трансформации, адаптации к новой системе международных отношений Россия

столкнулась с серьезными геополитическими и геоэкономическими сдвигами, перегруппировкой сил, коалиций и союзов, заменой стратегических направлений развития, действием масштабных санкций, антироссийскими настроениями бывших партнеров, попытками исключить Россию из механизма принятия решения по ключевым вопросам европейской и мировой безопасности и т. д. В таких условиях важно найти оптимальный баланс защиты национальных интересов и продолжения построения цивилизованного диалога с субъектами мировой экономики и политики.

Литература

1. Меркель назвала «немыслимым» возврат «Большой восьмерки» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/22096666/?frommail=1> (дата обращения: 05.04.2018).

2. Клуб единых ценностей: как пройдет саммит G7 без участия Путина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2015/557197b59a794793375ab153> (дата обращения: 05.04.2018).

3. Россия все больше разочаровывается в ПАСЕ и теряет интерес к ней [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/356113> (дата обращения: 05.04.2018).

4. Новости ООН. Генассамблея ООН избрала 14 новых членов Совета ООН по правам человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.news.un.org/ru/story/2016/10/1294351#.WBOLx_qLSUk (дата обращения: 05.04.2018).

4. История разногласий ПАСЕ и России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass.ru/info/1104550> (дата обращения: 05.04.2018).

5. Генассамблея ООН избрала 14 новых членов Совета ООН по правам человека [Электронный ресурс]. URL: https://news.un.org/ru/story/2016/10/1294351#.WBOLx_qLSUk (дата обращения: 05.04.2018).

7. Прока К. Взаимодействие России с международными финансовыми институтами. Справочный обзор. М., 2017.

8. План действий «Группы двадцати» по выходу из глобального финансового кризиса // <https://www.kremlin.ru/supplement/177> (дата обращения: 05.04.2018).

9. Фонд капитализации российских банков расформирован [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8391880> (дата обращения: 05.04.2018).

10. Россия отказалась участвовать в докапитализации Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/economy/20180422/1519156239.html> (дата обращения: 05.04.2018).

Fomicheva E. V.

**THE INFLUENCE OF CONTEMPORARY
GEOPOLITICAL CHANGES FOR THE INTERACTION
OF RUSSIA WITH INTERNATIONAL INSTITUTIONS
OF SUPRANATIONAL REGULATION
OF THE GLOBAL ECONOMY**

Шевченко Д. А.

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия*

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ФИНАНСОВОЙ
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) в рыночной экономике рассматривается как перспективный способ повышения эффективности хозяйственной деятельности и решения ряда социально-экономических проблем. Малые и средние предприятия способствуют борьбе с безработицей, формированию нормальной конкурентной среды, повышению уровня доходов населения, более полному удовлетворению его потребностей. Данный сектор народного хозяйства способен более гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка, колебания в спросе и доходах населения, обеспечивая всей экономике стабильность и устойчивость. Особое значение он имеет для регионального развития, поскольку учитывает специфику местных рынков и решает местные проблемы более эффективно, чем

крупные компании. В то же время регионы Российской Федерации характеризуются разным уровнем развития МСП и в целом незначительным его вкладом в решение социально-экономических проблем. Для повышения эффективности реализации потенциала малого и среднего бизнеса в стране разрабатываются и реализуются меры государственной поддержки. Актуальным вопросом является определение возможностей и направлений их развития в соответствии с реальными достижениями и проблемами сектора МСП в региональном разрезе.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ поддержка субъектов МСП - это деятельность органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, осуществляемая в целях развития МСП в соответствии с государственными программами (подпрограммами) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальными программами (подпрограммами), содержащими мероприятия, направленные на развитие МСП, а также деятельность акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация МСП»), его дочерних обществ. Таким образом, федеральным законодательством допускается реализация самостоятельной политики поддержки МСП в регионах. В то же время согласно ст. 12 ФЗ № 209-ФЗ Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий и в целях обеспечения сочетания интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области развития МСП координирует деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению ими государственной политики в области развития МСП в Российской Федерации.

Региональные различия в области развития малого и среднего бизнеса обусловлены рядом факторов, среди которых:

- общий уровень развития региона (численность населения, устойчивость экономической ситуации, развитость инфраструктуры, структура валового регионального продукта);

- развитость банковского сектора региона (количество банков, в том числе региональных, прибыльность, финансовая устойчивость и специфика работы региональных банков);
- уровень развития малого и среднего бизнеса (количество субъектов МСП, товарооборот, численность занятых в малом и среднем бизнесе);
- предпринимательский климат региона (доступность кредитных ресурсов, инфраструктура и институты для бизнеса, квалифицированность кадров);
- отраслевая структура малого и среднего бизнеса в регионе;
- уровень клиентоориентированности региональных банков, их ориентация на запросы малого и среднего бизнеса;
- платежная дисциплина и устойчивость финансового положения заемщиков — МСП.

В каждом субъекте Российской Федерации действуют собственные законы о развитии МСП, в которых на основе норм федерального законодательства урегулированы отношения, возникающие между органами государственной власти конкретного субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами в сфере предоставления поддержки субъектам МСП. В законах субъектов Российской Федерации определяются принципы, условия, формы и виды поддержки субъектов МСП, источники и ресурсы поддержки, а также иные меры, направленные на развитие МСП в конкретном субъекте Российской Федерации [2, с. 8].

Финансовая поддержка является одной из многообразных форм поддержки малого и среднего предпринимательства, однако она привлекает основное внимание предпринимателей, общественности и органов государственной власти.

Примерами финансовой поддержки являются финансирование инвестиционных проектов, финансированиестроек и объектов технического перевооружения, предоставление на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам, размещение на конкурсной основе средств федерального бюджета и средств бюджетов России для финансирования инвестиционных проектов [1, с. 33]. Финансовые мероприятия прямого воздействия осуществляются за счет бюджетных средств в

соответствии с федеральными и региональными программами и подпрограммами, например, «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие сельского хозяйства», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие науки и технологий».

Именно государственная финансовая поддержка в прямой форме может стать источником необходимого для старта или этапного развития бизнеса капитала, который сложно получить используя традиционные рыночные механизмы, и прежде всего инструменты долгового финансирования на региональных рынках. Так, современные условия кредитования малого и среднего бизнеса на региональном уровне, в соответствии с общими экономическими реалиями Российской Федерации и со спецификой региональной структуры предпринимательства, характеризуются рядом проблем:

- ограниченность финансовых ресурсов коммерческих банков для активного кредитования хозяйствующих субъектов;
- переориентация банков на кредитование крупных корпоративных заемщиков;
- достаточно высокие процентные ставки для субъектов МСП, тенденция к снижению которых не делает их более привлекательными для заемщиков [4, с. 97];
- усиление требований к заемщикам из числа субъектов МСП.

В связи с этим меры поддержки на государственном и региональном уровнях должны играть важную роль в обеспечении малого и среднего бизнеса источниками финансирования.

В целях повышения доступности кредитных ресурсов для субъектов МСП и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, в большинстве субъектов РФ осуществляют деятельность региональные гарантийные организации. Анализ опыта регионов Российской Федерации по созданию таких институтов финансовой поддержки указывает на то, что они создаются, как правило, в форме государственного учреждения (некоммерческой организации) с последующим финансированием из регионального бюджета или в форме коммерческой организации — унитарного предприятия или акционерного общества с первоначальным взносом в уставный капитал из регио-

нального бюджета и последующим созданием условий для самофинансирования деятельности организации [3, с. 57]. Основным продуктом региональных гарантийных организаций являются прямые поручительства. Вместе с тем проверка эффективности мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, проведенная Счетной палатой РФ в 2017 г., продемонстрировала, что количество выданных поручительств относительно общего количества субъектов МСП, зарегистрированных на территории проверенных регионов, остается незначительным, например, менее 1% в Краснодарском и Ставропольском краях [2, с. 23].

С точки зрения перспектив развития кредитования МСП в регионах представляет интерес формирование и функционирование Национальной гарантийной системы (НГС) — стратегического проекта Корпорации МСП. Расширение ее деятельности позволит предоставлять обеспечение в виде гарантий или поручительств финансовым организациям (в том числе, банкам) — партнерам НГС для кредитования субъектов МСП, обеспечивать гарантиями и поручительством участников НГС обязательств субъектов МСП (в денежном эквиваленте), исполняемых ими по заключенным по результатам закупок договорам и контрактам. Эти формы направлены на обеспечение деятельности малого и среднего бизнеса, вовлечение региональных банков и финансовых структур в данный процесс путем стимулирования не административных, но рыночных форм финансирования. Развитие дополнительных форм гарантийной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства реализуется за счет создания новых гарантийных продуктов Корпорации МСП, обеспечивающих доступность лизинговых, микрофинансовых и факторинговых операций для конечного получателя — субъекта МСП. Другим важным направлением деятельности являются усилия по развитию инфраструктуры поддержки субъектов МСП — лизинговых, микрофинансовых и факторинговых организаций, специализирующихся на предоставлении финансовых услуг субъектам МСП.

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях ограниченности финансовой базы банковских организаций и

высокой стоимости кредитных ресурсов, особенно необходимых для долгосрочных проектов, специальные институты и инструменты государственной поддержки могут играть ключевую роль в финансировании малого и среднего бизнеса на региональном уровне. Анализ показал, что в настоящее время перспективы расширения кредитования малого и среднего бизнеса связаны преимущественно с усилением государственной поддержки данного процесса. Можно утверждать, что расширение деятельности Корпорации МСП позволит сделать кредиты более доступными субъектам малого и среднего предпринимательства. Поэтому следует акцентировать внимание на активизации деятельности Корпорации МСП в регионах с недостаточным уровнем развития малого и среднего предпринимательства. Она представляет больше возможностей местным субъектам малого и среднего бизнеса благодаря тому, что ее гарантийные продукты не ограничиваются определенными банками, включаемыми в систему получения ресурсов после жесткого отбора, как это практикуется в деятельности многих региональных гарантийных организаций. Поддержка Корпорации МСП ориентирована, прежде всего, не на коммерческие банки или другие финансовые институты, а на конкретных предпринимателей, независимо от обслуживающих их банков. Важной характеристикой данных программ является также возможность расширения отраслевого и географического представления субъектов МСП.

Литература

1. *Кравец А. В.* Экономический рост и формирование инвестиционного климата региона: проблемы и перспективы // Интерактивная наука. 2016. № 1.

2. *Перчян А. В.* Отчет о результатах параллельного контрольного мероприятия «Проверка реализации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в 2014–2016 годах и прошедшем периоде 2017 года, в том числе реализации в 2017 году приоритетного проекта «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (с контрольно-счетным органом субъекта Российской Федерации) // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2018. № 3.

3. *Радыгина С. В.* Инвестиционная инфраструктура как фактор активизации инновационно-инвестиционной деятельности в регионе // Вестник УдмГУ. 2013. № 2-1.

4. *Шевченко Д. А., Енотов Д. В.* Перспективы развития банковского кредитования малого бизнеса // Финансовые аспекты модернизации экономики России: сб. ст. Ростов н/Д.: Содействие — XXI век, 2014.

Shevchenko D. A.

REGIONAL INSTITUTES OF FINANCIAL SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS: DEVELOPMENT PROSPECTS

Юшкова В. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия*

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления совершенствования организационной структуры управления предприятием в современных условиях, основные методы совершенствования организационных структур управления предприятием.

Ключевые слова: организационная структура предприятия, управление, модернизация, управление предприятием.

На сегодняшний день нестабильность рыночной экономики требует оперативного отслеживания изменений внутренней и внешней среды и анализа их воздействия на деятельность предприятия. Анализ производится с целью прогнозирования функционирования системы управления и оперативного изменения факторов, воздействующих на организационную структуру предприятия.

Совершенствование организационной структуры управления предприятием является одним из важнейших факторов для оперативной адаптации организации к внутренним и внешним воздействиям с целью улучшения экономических показателей.

К основным направлениям реструктуризации предприятия относятся:

- изменение соотношения между централизацией и децентрализацией в управлении предприятием;
- выработка эффективных методов взаимодействия между подразделениями;
- сокращение неэффективных подразделений;
- формирование новых подразделений под программно-целевые проекты;
- переподготовка персонала;
- модернизация производственных мощностей;
- усиление контроля за качеством выпускаемой продукции и услуг;
- повышение эффективности маркетинговой деятельности.

Для осуществления структурных изменений с целью эффективного функционирования предприятия во внешней и внутренней среде важно определиться с наиболее рациональными подходами для их исследования.

На структурные разработки и величину затрат, связанных с их выполнением, влияют типы подходов, а именно: методический; системный; типовой; аналитически — поисковый; аналоговый; системно — целевой.

Методический подход. Важнейшим направлением коррективы организационной структуры управления предприятием является использование существующих методов совершенствования оргструктур, разработка новых и их реализация на практике.

Основные методы совершенствования организационных структур управления предприятием:

- 1) *метод аналогий* — организация применяет по отношению к себе оргструктуру и механизмы управления, которые эффективно действуют на подобном предприятии;
- 2) *метод экспертно-аналитический* — силами квалифицированных специалистов с привлечением руководства и от-

дельных сотрудников выявить проблемы в функционировании системы управления, выработать методы по эффективной деятельности; для этого разрабатываются графические и табличные описания организационной структуры и процесс дальнейшего управления в свете предлагаемых рекомендаций;

- 3) *метод структуризации целей* — выработка системы целей организации; состоит из следующих этапов: разработка дерева целей, анализ предлагаемых вариантов организационной структуры, составление карт прав и ответственности за выполнение поставленных целей;
- 4) *метод организационного моделирования* — разработка математических, графических отображений распределения полномочий и ответственности на предприятии, являющихся исходными данными для анализа и оценки различных вариантов оргструктур.

Системный подход. Рассматривает влияние принятых структурных изменений на работу предприятия в целом, так как изменения в одном функциональном подразделении влияет на работу организации в целом. Данный подход состоит из следующих методов:

- 1) *аналитико-математический метод* — рассматривается предприятие в виде хорошо функционирующей системы с детерминированным описанием структуры, но для решения многокритериальных задач данная модель не эффективна;
- 2) *представление организации в виде диффузной системы* — выявление макропараметров и закономерностей на основе изучения определенных компонентов исследуемого объекта; используется при исследовании влияния информационных потоков на работу системы управления предприятием;
- 3) *представление организации в виде самоорганизующихся систем* — учитываются параметры, позволяющие адаптироваться к изменениям внутренней и внешних сред, рассматривается поведение человека по отношению к системе;

Недостатком является разделение между задачами достижения целей и выбором средств, а также усложнение процесса проектирования из-за невозможности полного учета внешних и внутренних факторов.

Типовой подход. Данный подход не нацелен на разработку индивидуальных организационных структур, а внедряет в организацию сложившуюся эффективно функционирующую систему. Рассматриваются типовые проекты и выбираются для реализации наиболее подходящие к требуемым факторам.

Аналитически — поисковый подход. Используется для действующих организаций в целях развития организационной структуры. Исследуется специфика структуры управления отдельно взятой организации и на основе анализа разрабатываются индивидуальные решения. Данный подход является трудоемким с привлечением специалистов высокой квалификации, работающих в данной области, но при этом результаты структурных решений наиболее эффективны для конкретно рассматриваемого предприятия.

Аналоговый подход. Был распространен в советском союзе на уровне отраслевых министерств, позволял разработать проект на базе действующего предприятия за короткий срок и минимальными затратами.

На сегодняшний день с нарушением структуры управления отраслями промышленности данный метод неактуален.

Системно-целевой подход. В данном подходе используются разные сочетания методов, наиболее применяемые из них: метод структуризации целей; метод экспертно-аналитический; метод сравнения; метод аналогий; метод организационного моделирования.

Основные положения данного подхода:

- формирование организационной структуры заключается в формулировке конечных целей организации;
- организационная структура рассматривается как система в целом;
- вариантность и систематизация принципиальных характеристик организационной структуры;
- поэтапная проработка предлагаемых организационных механизмов функционирования оргсистемы;
- многофакторная оценка требований со стороны предприятия и внешней среды к принятой структуре управления.

Моделирование рациональной оргструктуры управления предприятием и оперативная реструктуризация, направленные на эф-

эффективное развитие системы управления и повышение уровня организованности, должны ориентироваться на следующие требования:

- оптимальность — установление между звеньями и уровнями управления рациональных связей с минимизацией количества уровней;
- оперативность — введение в действие принятых решений за короткий срок времени в целях сохранения их актуальности;
- надежность — исключение передачи решений в искаженном виде и обеспечение бесперебойной связи в системе управления;
- экономичность — сокращение затрат на управленческие расходы;
- гибкость — способность к реструктуризации в условиях изменения внешней среды;
- устойчивость структуры управления — целостность функционирования организационной структуры предприятия под влиянием изменения внешней среды;
- ясность — наличие четких должностных инструкций для каждого функционального подразделения и для сотрудника в отдельности.

При условии быстро меняющейся внешней среды использование некоторых подходов в моделировании (проектировании) становится не актуальным.

Из выше перечисленных подходов на сегодняшний день наиболее приемлемыми для проектирования структуры управления являются методический, аналитически-поисковый и системно-целевой, а также их сочетания.

Для эффективного результата модернизации структуры управления необходимо:

- совместная работа квалифицированных специалистов по проектированию систем управления, руководства и персонала предприятия;
- анализ поэтапных результатов вводимых изменений и реакции сотрудников на данные изменения с целью дальнейшей корректировки проектирования структуры.

Рассмотрим стадии процесса совершенствования организационных структур:

Предпроектная подготовка — изучение и анализ существующей организационной системы управления на предприятии, формирование количественных и качественных показателей системы; определяется тип и состав функциональных подразделений предприятия, число уровней управления, составляется схема оргструктуры; разрабатывается техническое задание по проектированию организационной структуры, а также состав управленческого аппарата, количество работников и управленческие затраты.

Проектирование. Окончательное формирование целей и стратегии развития предприятия; проведение детализации всех параметров системы для определения функциональных подразделений в организации и количества уровней; оценка эффективности принятых решений.

Внедрение. Завершающая стадия проектирования новой организационной структуры управления; разрабатывается график этапов реализации выработанных мероприятий; формируется комплекс мер, который затрагивает функционирование организации в целом, т. е. необходимо связать принятые изменения в оргструктуре управления с экономическими, технологическими, производственными, информационными, мотивирующими процессами на предприятии; назначается ответственное лицо, контролирующее выполнение принятых мер; производится оперативная корректировка с учетом изменения внутренних и внешних факторов среды, но в целом не нарушающая принятую стратегию преобразований.

Для обоснования выбора того или иного варианта преобразований оргструктуры управления производится оценка эффективности принятых мер, сравниваемая со старой структурой управления.

Оценка осуществляется на основании комплексного набора критериев эффективности системы управления. Критерием эффективности при сравнении различных типов организационных структур является достижение конечной цели реструктуризации управленческой системы при минимизации затрат на ее функционирование.

Критерием эффективности мероприятий по совершенствованию организационной структуры может служить достижение поставленных целей реструктуризации с уменьшением затрат на управленческий аппарат, эффект от реализации которых должен превысить производственные затраты за определенный срок.

Механизм совершенствования оргструктуры управления предприятием представляет совокупность организационно-процедурных методов и средств, позволяющих осуществить структурные изменения для адаптации организации к внешней и внутренней средам за определенный период времени и эффективному продвижению к поставленным целям. Для формирования механизма предъявляются следующие требования: адаптивность; системность; итеративность; эластичность; поддержка руководства высшего звена; обеспеченность ресурсами; мотивация персонала организации; социально-психологическая подготовленность кадров.

Положительным результатом работы механизма совершенствования является эффект системности (взаимосвязь всех элементов, согласованность, целенаправленность на достижение конечного результата), ориентированный на адаптацию предприятия к среде функционирования и эффективной работе организации.

Рассмотренные выше теоретические основы формирования, анализа и совершенствования организационной структуры управления дают вариантность проектирования оргструктуры для отдельно взятого предприятия в условиях адаптации к внутренним и внешним воздействиям.

Литература

1. Румянцева З. П. Общее управление организацией. Теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2014.

2. Юшкова В. В. Управление инновационным развитием социально-экономических систем // Модернизация российской экономики. Прогнозы и реальность: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. СПб: Изд-во СПбГУТиЭ, 2016.

Yushkova V. V.

OPTIMIZATION OF THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article examines the main directions of improving the organizational structure of enterprise management in modern conditions. Basic methods for improving the organizational structures of enterprise management.*

Keywords: *organizational structure of the enterprise, management, modernization, enterprise management.*

Научное издание

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

Институт экономики, менеджмента
и информационных технологий

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Сборник трудов
Международной научно-практической конференции
19 апреля 2018 г.*

Редакционная коллегия:

Г. А. Костин, Е. Ф. Щипанов, Е. В. Ушакова

Подписано в печать 16.05.2018 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 15,26. Усл. печ. л. 19,12.

Бумага офсетная. Заказ № 175. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

Сборник включает статьи участников Международной научно-практической конференции, проведенной Институтом экономики, менеджмента и информационных технологий Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. В публикациях рассмотрены ключевые проблемы состояния и перспектив развития российской экономики.

ISBN 978-5-94047-058-8

9 785940 470588

Издание адресовано экспертам в области экономики, управления, информационных технологий, студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям учебных заведений.